
ГЕОРГИЙ СТАРИКОВ
КОВЧЕГ 01
ПАНТИФИК 02
КАТАКЛИЗМ 03
АПОКАЛИПСИС 04
ИУДА 05
ГРААЛЬ 06
НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ
РОМАН

Георгий Стариков

Нулевой Протокол

«Автор»
2026

Стариков Г.

Нулевой Протокол / Г. Стариков — «Автор», 2026

Они отняли у неё семью. Она отнимет у них бессмертие.В мире, где технологии вытеснили магию, древняя Академия продолжает тайно управлять человеческими судьбами. Александра Грасмен, талантливая сотрудница разведки, мечтала лишь защитить младшую сестру. Но Совет семи лишил её самого дорогого.Теперь у Александры одна цель — заставить виновных ответить.В секретной лаборатории она создаёт искусственный интеллект ЕВУ и шесть боевых машин — Кровавую гвардию. Там, где маги полагаются на заклинания, она противопоставляет им сталь, расчёт и беспощадную волю.Но война меняет её сильнее, чем она могла представить. Став высшим вампиром, Александра обретает чудовищное могущество — и рискует потерять остатки человечности.«Нулевой протокол» — история о мести, предательстве и цене справедливости.Когда падут последние враги, останется вопрос: кто остановит саму Александру?

© Стариков Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Оглавление 7
Часть первая. Девочка, которая обещала 9
Глава 1. Огненный дождь 10
Глава 2. Девять лет спустя 15
Глава 3. Четыре Начала 21
Глава 4. Голубая звезда 25
Глава 5. Межфакультетский круг 29
Глава 6. Два мира 32
Глава 7. Совет семи 36
Часть вторая. Разрыв привязанности 40
Глава 8. Под камнем 41
Глава 9. Слишком много вопросов 45
Глава 10. Цена дара 48
Глава 11. Операция № 041 52
Глава 12. Нулевой протокол 56
Часть третья. Машины против богов 60
Глава 13. Человек по имени Стён 61
Глава 14. Нулевой сектор 82
Глава 15. Стальные младенцы 99
Глава 16. Призрак в системе 117
Глава 17. Первая кровь 137
Глава 18. Бастион 171
I. Цена победы 172
II. Люди в форме 175
III. Договор 181
IV. Те, кого удалось спасти 184
V. Письмо из прошлого 188
VI. Новый порядок 192
Глава 19. Те, кто не умирает 196
I. Гость без приглашения 197
II. Долг вампира 200
III. Кровь и огонь 204
IV. Шестой уровень 207
V. Кровавая печать 210
VI. Разговор о бессмертии 213
VII. Письмо из прошлого 216
Глава 20. Девять лет лжи 221
I. Человек, который зажёг небо 222
II. Проект «Восстановление» 226
III. Одиннадцать минут 230
IV. Машина, которая помнила 234
V. Совет семи 238
VI. Три имени 242
VII. Обещание 246
Часть четвёртая. Смерть и вторая жизнь 250
Глава 21. Первые трещины 251

I. Машина, которая не должна умирать 252
II. Письмо от человека, которого она не хотела видеть 255
III. Другой Совет 258
IV. Испытание верности 261
V. Тень внутри машины 263
VI. Плата за знания 266
VII. Чёрная комната 269
VIII. Кого защищает броня 271
Глава 22. Под кожей 274
I. Последняя линия обороны 275
II. Врачи и инженеры 277
III. Шестой уровень 279
IV. Человек внутри брони 283
V. Цена одного импланта 286
VI. Тот, кто открывает двери 289
VII. Чужая ошибка 291
VIII. Список 294
Глава 23. Ловушка для спасителя 298
I. Запись, которой не должно было быть 299
Конец ознакомительного фрагмента. 300

Георгий Стариков
Нулевой Протокол

НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ
Научно-фантастический роман
Том первый

Оглавление

1. Огненный дождь
2. Девять лет спустя
3. Четыре Начала
4. Голубая звезда
5. Межфакультетский круг
6. Два мира
7. Совет семи
8. Под камнем
9. Слишком много вопросов
10. Цена дара
11. Операция № 041
12. Нулевой протокол
13. Человек по имени Стён
14. Нулевой сектор
15. Стальные младенцы
16. Призрак в системе
17. Первая кровь
18. Бастион
19. Те, кто не умирает
20. Девять лет лжи
21. Первые трещины
22. Под кожей
23. Ловушка для спасителя
24. Седьмой уровень
25. Голодные
26. По ту сторону смерти
27. Первый голод
28. Новая кровь
29. Цена связи
30. Право на приказ
31. Чужая воля
32. Тихая осада
33. Неучтённые
34. Раскол
35. Дети раскола
36. Семеро без имён
37. Седьмой голос
38. Сорок семь минут
39. Первенец
40. Пантифик
41. Свидетель из пепла
42. Протокол «Пепел»
43. Дети Огненного дождя
44. Тринадцатый фонд
45. Цена союзников
46. Восемьдесят девять дней

47. Сердце Академии
48. Право на сердце
49. Последний хранитель
50. Последний предохранитель
51. Размыкатель
52. Крепость для мёртвых
53. Первый караул
54. Шесть имён на стали
55. Дети бессмертия
56. Королева мёртвых
57. Падение семи
58. Чёрная комната
59. Нулевой протокол
Эпилог. Предательство

Часть первая. Девочка, которая обещала

Глава 1. Огненный дождь

Россия, 2178 год

В тот вечер Александра Грасмен, как шутил отец, готовилась совершить преступление против домашнего хозяйства.

— Саша, почему наш уборщик пытается залезть на холодильник?

Шестнадцатилетняя Александра сидела за кухонным столом среди деталей разобранного манипулятора и не отрывалась от планшета.

— Он познаёт мир.

— У него нет функции познания мира.

— Теперь есть.

— А функция уборки осталась?

— Теоретически.

Отец покачал головой. На тёмно-синей форме Андрея Грасмена поблёскивала эмблема инженерно-спасательной службы. Он выезжал на места обрушений и участвовал в закрытой программе исследования необычных энергетических явлений. О второй работе дома почти не говорил.

Плоский серебристый робот снова поднялся на самодельных опорах, соскользнул с дверцы холодильника и жалобно пискнул.

— Ему не хватает всего нескольких сантиметров, — заметила Александра.

— И зачем ему холодильник?

— Хочу проверить, сможет ли он доставать предметы с верхних полок. С таким подходом мы бы до сих пор боялись изобретать лестницы.

— Зато пещеры были бы чистыми.

Из соседней комнаты донёсся плач. Мать позвала Сашу, и та поспешила к младшей сестре, оставив отца наедине с самым упрямым уборщиком в мире.

Катя лежала в кроватке, размахивала кулачками и, судя по громкости плача, предъявляла миру длинный список претензий.

— Ну что случилось? Международный кризис? Экономический коллапс? Конец цивилизации? — Саша наклонилась к ней. — Понятно. Всё сразу.

Вера Грасмен рассмеялась и попросила подержать Катю, пока складывала сумку для завтрашних учений. Она тоже служила спасателем — вытаскивала людей из разрушенных зданий, помогала после техногенных катастроф. Раньше Александра безоговорочно гордилась родителями. Теперь к гордости всё чаще примешивалась злость: пропущенные ужины, ночные вызовы, руки в бинтах. И на любой вопрос один ответ: «Так надо».

Едва Александра взяла Катю на руки, та умолкла и крепко ухватила сестру за прядь волос.

— Ай! Нападение на представителя власти!

— Какой ещё власти? — спросила мать.

— Старшей сестринской. Очень серьёзная должность, с огромной ответственностью.

Вера поправила одеяло на руках дочери и спросила про домашнюю работу. Александра призналась, что задания «почти» закончены, хотя точно так же говорила накануне. Мать напомнила об инженерном факультете, на который та мечтала поступить, и посоветовала уделять математике не меньше внимания, чем экспериментам над бытовой техникой.

— Вы все недооцениваете моего гения, — вздохнула Саша.

— Просто сделай уроки, гений.

К половине восьмого семья наконец собралась за столом. Отец отложил расчёты, мать выключила служебный коммуникатор. За окном шли составы монорельса, по нижним уровням

скользили беспилотные платформы, вдали мерцало промышленное кольцо. Город жил обычным вечером. Никто за столом ещё не знал, что для их семьи он станет последним.

— Я иногда думаю, что скоро вас вообще не придётся туда отправлять, — сказала Саша.

— Правда? — заинтересовался отец.

— Можно создать универсальные машины. С автономными приводами, хорошими сенсорами, защитой от высоких температур. Они будут разбирать завалы, работать под водой, спасать людей в пожарах. Тогда ради спасения одного человека не придётся рисковать жизнью другого.

— Хорошая идея, — серьёзно ответил он.

Александра прищурилась:

— Даже не будешь смеяться?

— Я никогда не смеялся над твоими идеями. Почти никогда.

Мать улыбнулась:

— Помни только, что даже самая замечательная машина должна прежде всего кому-то помогать. Иначе это дорогая игрушка.

Саша кивнула и уже открыла рот, чтобы возразить, когда за окном вспыхнул свет.

Над горизонтом зажглась ослепительная точка. Она вытянулась в огненную черту, а затем распалась на несколько пылающих следов.

— Метеоры? — прошептала Александра.

Отец резко поднялся из-за стола.

— Нет. Слишком низко для обычного метеорного потока.

Одна из полос вспыхнула ярче остальных. Промышленное кольцо озарилось белым светом. Через несколько секунд где-то вдалеке поднялся огненный столб; ударная волна заставила задрожать стёкла. Катя заплакала. На коммуникаторе отца появилось красное предупреждение: МАССОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ. НЕУСТАНОВЛЕННАЯ КОСМИЧЕСКАЯ УГРОЗА. ВСЕМ СОТРУДНИКАМ ПРИБЫТЬ К МЕСТАМ СБОРА.

А затем показалось, будто само небо обрушилось на город.

⁂

Первый близкий удар пришёлся по транспортной магистрали. Пол вздрогнул, с кухонных полок посыпалась посуда. Александра заслонила Катю собой. Отец отошёл от треснувшего окна, мать схватила аварийную сумку.

— Все вниз! Лифты отключены. Идём по лестнице! — приказал отец. Голос его стал коротким, непререкаемым — таким, каким он отдавал команды на выездах.

Спуск с двадцать восьмого этажа казался бесконечным. Соседи теснились на лестнице с детьми и сумками; кто-то плакал, кто-то безуспешно дозванивался до близких. На пролёте оступился пожилой мужчина. Отец сразу остановился, чтобы помочь ему подняться.

— Папа! — Саша схватила его за рукав.

Она хотела крикнуть, чтобы он бросил незнакомца и шёл с ними. Но увидела, как бережно отец поддерживает старика, и слова застряли в горле. Мать повела дочерей дальше.

На улице творился хаос. Машины застыли поперёк дороги. Над разрушенной развязкой висели обломки монорельса. Городское оповещение требовало немедленно следовать к убежищам и сохранять спокойствие. Но спокойствие существовало лишь в голосе громкоговорителя. Люди бежали, тащили чемоданы, звали детей. Над домами продолжали падать огненные полосы.

Отец догнал семью у перекрёстка. На лбу у него была кровь, но он назвал рану царапиной. Коммуникатор снова ожил: под Центральным транспортным узлом оказались зажаты люди, требовались поисковые расчёты.

— Ты сейчас собираешься туда ехать? — спросила Александра.

— Да.

— Там всё взрывается!

— Я знаю.

— Тогда почему?!

Отец присел, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Твоя задача сейчас — помочь маме и присмотреть за Катей. Моя — вытащить тех, кто не может выбраться самостоятельно.

— Но ты можешь погибнуть!

Отец не отвёл взгляда.

— Могу.

Он не стал утешать её ложью. От этого было ещё страшнее.

— Тогда не ходи, — прошептала Саша.

— Если все спасатели останутся дома, кто будет вытаскивать людей из-под завалов?

Она не нашла ответа. Отец обнял Веру, поцеловал Катю в макушку и попросил Сашу беречь сестрёнку. Затем сел в аварийный транспорт. Красные огни скрылись за поворотом. Живым она его больше не увидела.

⁂

Убежище располагалось под старой станцией метро. Когда-то её переоборудовали для техногенных катастроф: автономные генераторы, фильтры воздуха, запасы воды, медицинский отсек. Сейчас туда стекались тысячи людей. Вера предъявила удостоверение спасателя, спросила о пострадавших и направилась в медицинский пункт.

— Ты же не собираешься… — начала Александра.

— Саш, мне нужно помочь.

— Конечно. Папа спасает людей на другом конце города. Ты будешь спасать здесь. А я посижу с Катей и буду ждать, пока вы оба вернётесь.

Она сказала это резче, чем собиралась. Мать не обиделась: только погладила её по щеке и попросила присмотреть за Катей. Саша кивнула. Она знала, что Вера не пройдёт мимо раненых, и злилась на себя за то, что хотела удержать её.

В убежище начали поступать пострадавшие. Женщину с ожогами усадили прямо на пол, двое мужчин принесли раненого на носилках. Мать перебегала от одного человека к другому, останавливала кровь, успокаивала детей. Шестилетнему мальчику, который плакал от страха, она дала фонарик и поручила отвечать за освещение. Мальчик сразу притих. Саша вспомнила, как в восемь лет мать точно так же поручала ей следить за аптечкой.

Сотрудница эвакуации попросила Александру помочь с несколькими неисправными медицинскими терминалами. Саша передала Катю пожилой соседке и отправилась в медицинский отсек. У первого терминала отказал сетевой контроллер, у второго — блок питания; в третьем пришлось обойти неисправный модуль связи. Она сумела вернуть оборудование в строй.

— Это ты их починила? — удивилась Вера.

— Спасаю технологическую цивилизацию от собственной некомпетентности.

— Молодец. Видишь, твои машины действительно могут помогать людям.

От одного слова — «молодец» — Саша невольно расправила плечи. Ответить она не успела: под ногами прокатилась дрожь. Из восточного перехода донёсся скрежет металла. Несущая конструкция проседала, а за ней ещё оставались люди.

— Саша, возвращайся к Кате, — приказала мать.

— А ты?

— Я помогу остальным.

Александра хотела возразить, но на этот раз промолчала. Вера бросилась к переходу, где вместе с другими спасателями разбирала завал. Саша подхватила сестру и направилась к защищённому выходу. Эвакуация захлёбывалась: кто-то возвращался за вещами, кто-то искал родных, перекрывая проход.

Убежище содрогнулось снова. С потолка посыпалась пыль. Над головой Александры по бетону побежала трещина.

— МАМА!

Вера обернулась, заметила трещину и бросилась к дочерям.

— САША, К ДВЕРИ!

Александра бросилась к двери, прижимая Катю к груди. Пол качнулся, свет погас. Чья-то рука толкнула её вперёд. Она упала на бок, изо всех сил стараясь не придавить сестру, и в последнем отблеске аварийного освещения увидела мать, закрывающую их собой. Сверху рухнуло перекрытие.

Мир исчез в пыли и оглушительном грохоте.

⁂

Очнувшись, Александра решила, что оглохла. Только спустя несколько секунд сквозь ватную тишину пробился писк аварийного датчика. Воздух был густ от бетонной пыли.

— Катя…

Она шарила рукой в темноте, пока не нащупала сестру — зажатую между согнутым металлическим листом и её собственным телом. Живую. Плачущую. Саша прижала Катю к груди и шептала: «Всё хорошо», хотя сама не верила ни одному слову.

Потом она вспомнила о матери. Вера лежала совсем близко, протянув руку к дочерям. Её придавил тяжёлый обломок перекрытия.

— Мам? Мы живы. Слышишь? Обе живы!

Она попыталась сдвинуть бетон, но плита не шелохнулась. Повреждённое плечо пронзила боль. Саша упёрлась ногами и потянула снова, закричала, стала звать на помощь. Она знала, как проверять дыхание и пульс, помнила правила первой помощи — и не могла даже добраться до матери.

— Мамочка, пожалуйста, не уходи…

Спасатели расчистили проход через двадцать семь минут. Позже она ещё много раз будет мысленно отсчитывать эти минуты. Они забрали Катю и попытались осмотреть Александру. Она рвалась к матери, пока один из спасателей не удержал её за плечи. По его лицу девушка поняла то, чего никто ещё не произнёс.

Отца нашли позже. Его инженерно-спасательный расчёт успел вывести из-под завалов десятки человек, но при повторном обрушении вся поисковая группа погибла. Саша выслушала слова о его мужестве, спросила лишь, можно ли забрать Катю, и вышла из медицинского отсека.

К утру Огненный дождь прекратился. Над городом висел дым. На месте знакомых улиц были провалы, а мост, по которому семья ездила к бабушке, лежал в реке. Эксперты говорили об аномальном метеоритном потоке, который системы наблюдения не обнаружили заранее. Следственные службы обещали установить причину катастрофы. Тогда Александра впервые усомнилась в обещаниях взрослых.

В эвакуационном автобусе к ней подошла сотрудница центра размещения. Она рассказала о помощи семьям и специальной программе для несовершеннолетних, потерявших родителей.

— Нас с Катей разлучат? — перебила Саша.

— Это зависит от обстоятельств. Сначала мы должны проверить документы и выяснить, есть ли у вас родственники.

— Она моя сестра.

— Я понимаю.

— Нет. Не понимаете.

Александра крепче прижала к себе Катю. Сотрудница пообещала, что сейчас их никто не разлучит, но страх не отступил.

Документы уже передали в государственную службу опеки. Шестнадцатилетняя Александра не могла стать законным опекуном младенца, и сотрудница осторожно предупредила: после временного размещения Катю, вероятно, направят в государственный дом малютки. Пока сёстрам разрешили оставаться вместе. Саша слушала, крепко прижимая к себе сестру, и понимала, что впереди ещё одно расставание.

Временная комната оказалась маленькой: две кровати, стол, шкаф, бутылка воды на подоконнике. На пороге Саша вдруг поняла, что домой им больше возвращаться некуда. Не будет отцовских шуток, маминых песен во время уборки, обычных ужинов, которые ещё вчера казались чем-то само собой разумеющимся.

Саша уложила Катю на кровать, но тут же снова взяла на руки: девочка потянулась к ней.

— Плохой у нас получился день, маленькая.

Катя ухватилась за прядь её волос и вдруг рассмеялась. От этого смеха стало страшнее, чем от тишины под завалом. Сестра ещё ничего не понимала, не знала, что никогда больше не увидит родителей. Она просто радовалась тому, что Саша рядом.

Александра обняла Катю и долго молчала. Потом рассказала, что пока не знает, как добьётся права растить сестру: не умеет готовить, забывает убирать вещи, слишком много разговаривает и постоянно спорит со взрослыми. Но научится. Даже если сначала их будут разделять стены государственного дома малютки, у Кати однажды появятся дом, друзья, игрушки, школа и всё то, что должно быть у маленькой девочки.

— Я не смогу заменить тебе маму и папу, — прошептала Саша. — Но сделаю всё, чтобы ты никогда не чувствовала себя одинокой.

За окном занималось бледное утро. Александра поцеловала сестру в лоб и произнесла так твёрдо, как смогла:

— Я никогда тебя не брошу, Катя. Что бы ни случилось. Обещаю.

Катя уже спала и не услышала обещания. Но Александра запомнила каждое слово. Через несколько дней девочку забрали в государственный дом малютки. Саша не смогла остановить сотрудников опеки, зато добилась разрешения навещать сестру. С того утра обещание стало важнее всех её планов.

Глава 2. Девять лет спустя

Россия, 2187 год

Будильник Александры Грасмен погиб ровно в семь утра. Смерть оказалась быстрой, насильственной и, по мнению хозяйки, вполне заслуженной.

— Я предупреждала, — сообщила она, возвращая на тумбочку небольшой металлический молоток.

Тишина продержалась всего три секунды.

— Александра, уничтожение устройства не отменяет необходимости проснуться, — раздался из настенного динамика невозмутимый женский голос.

Саша с головой укрылась одеялом.

— Отстань.

— Первая лекция начинается через сорок семь минут.

— Передай преподавателю, что я умерла.

— Профессор Брант потребует медицинское свидетельство.

— Сфабрикуй.

— Это нарушение правил Академии.

— Когда-нибудь я создам искусственный интеллект, который понимает сарказм.

— Рекомендую для начала разработать систему, которая убедит вас встать с постели.

Саша приоткрыла один глаз.

— Самое неприятное, что ты права.

За окнами просыпался пасмурный октябрьский городок. По документам он числился исследовательским комплексом при государственном университете. В действительности за лесом и защитными рубежами скрывалась Академия Четырёх Начал, о которой большинство граждан даже не подозревало. Александра поступила сюда в 2183 году, в двадцать один год. За четыре года преподаватели признали её одним из самых одарённых магов поколения, а дисциплинарная комиссия — самой невыносимой студенткой старшего цикла. Саша не спорила ни с одним из выводов.

В ванной Саша собрала светлые волосы и закрепила над левым виском голубую заколку-звезду. Один луч был короче остальных, а с обратной стороны проступал засохший клей. В 2184 году шестилетняя Катя смастерила её на уроке труда и потребовала, чтобы старшая сестра носила подарок каждый день. Александра пообещала. И с тех пор ни разу сознательно не нарушила слова.

Из кухни послышался возмущённый голос:

— САША!

Александра обречённо прикрыла глаза.

— Началось.

Катя стояла перед тарелкой зелёного омлета с видом прокурора, только что обнаружившего неопровержимую улику.

— Почему он зелёный?

— Питательная добавка.

— Ты добавила шпинат?

— Да.

— Я ненавижу шпинат.

— Зато шпинат тебя обожает.

Катя скрестила руки на груди.

— Если не уберёшь шпинат, я расскажу Люсиане, что ты вчера сделала с охранным роботом.

— Девятилетняя девочка шантажирует старшую сестру. Куда смотрит система воспитания?

— Ты обещала только проверить его оптический блок!

— Его я и проверяла.

— Тогда почему он три часа ездил задом наперёд и пытался арестовать мусорный контейнер?

Александра выдержала паузу.

— Контейнер вёл себя подозрительно.

Катя пыталась сохранить суровое выражение лица, но уголки губ предательски дрогнули. Саша капитулировала: убрала омлет и приготовила бутерброд с сыром. Какао, разумеется, подала без шпината.

— У меня сегодня контрольная по математике, — призналась Катя, обхватив кружку ладонями.

— Значит, сегодня у нас исторический день.

— А если получу четвёрку?

— Придётся эмигрировать. Семейная репутация такой катастрофы не переживёт.

Катя рассмеялась, отпила какао и вдруг спросила:

— Саша, а ты когда-нибудь выйдешь замуж?

Александра поперхнулась кофе.

— Пока выбираю между новым набором инструментов и вычислительным модулем. Оба надёжны и не задают вопросов за завтраком.

— С тобой невозможно разговаривать!

— Тем не менее ты пробуешь каждое утро.

Катя улыбнулась, и Саша улыбнулась в ответ. Ради таких разговоров можно было даже опоздать к Бранту.

За девять лет после Огненного дождя Катя превратилась в умную, наблюдательную девочку с тёмно-русыми волосами и вечно неровными хвостиками. Первые годы она находилась под государственной опекой в доме малютки. Саша приезжала при любой возможности: привозила игрушки, присутствовала на разрешённых занятиях и видела первые неуверенные шаги сестры. Достигнув совершеннолетия, Александра добилась оформления опеки и забрала Катю к себе. Она помнила, как впервые услышала от неё слово «сестра». Но дороже всего были такие утра: смех на кухне, запах какао и надежда, что впереди самый обыкновенный день.

⁂

До Академии они добирались на закрытом монорельсе. За последней общедоступной станцией поезд входил в тоннель, по стенам которого тянулись магические печати. Обычный пассажир почувствовал бы разве что слабую вибрацию. Александра ощущала Эфир — энергию, на которой держалась магия. Большинство людей не чувствовали её вовсе; некоторые различали слабые потоки, и лишь немногие могли управлять ими.

Катя попросила показать огонёк. Саша напомнила, что колдовать в вагоне запрещено. Затем оглянулась, убедилась, что за ними никто не наблюдает, и раскрыла ладонь. Между пальцами вспыхнула крошечная огненная бабочка. Она взмахнула светящимися крыльями, села Кате на рукав и рассыпалась искрами. Девочка ахнула — как и в первый раз.

— А я тоже смогу так? — спросила Катя.

Магической восприимчивости у Кати пока не обнаружили. Саша знала, как тяжело сестра это переживала.

— Может быть. А может, и нет.

— Несправедливо.

— Согласна.

Саша пообещала сделать для сестры механическую бабочку: та сможет летать и разговаривать без всякой магии. Катя тут же потребовала, чтобы игрушка ещё и светилась. Александра согласилась, хотя понимала: на такую работу уйдёт несколько свободных недель.

Академия возвышалась над лесом, словно старинный каменный город. Светлый известняк, чёрный гранит, башни, арки и купол с четырьмя символами стихий скрывали вычислительные лаборатории и современную инфраструктуру. Магия здесь соседствовала с технологиями, хотя не все преподаватели считали этот союз допустимым.

У ворот идентификатор высветил: СТУДЕНТКА СТАРШЕГО ЦИКЛА. ДОПУСК: ЧЕТЫРЕ НАЧАЛА. Охранник напомнил Александре о вчерашней жалобе профессора Бранта. Саша поблагодарила его за «благословение» и проводила Катю до детского корпуса.

— Сегодня заберёшь меня сама? — спросила девочка.

— Конечно.

— Не как в прошлый раз?

— У нас взорвался экспериментальный генератор.

— Ты сказала, что это было запланировано.

— Частично.

— Обещай, что придёшь сама.

— Обещаю.

Катя обняла её с той серьёзностью, с какой дети требуют исполнения важных обещаний. Александра поцеловала сестру в макушку и побежала к учебному корпусу. На лекцию она опоздала ровно на минуту.

⁂

Профессор Артур Брант встретил её привычным строгим взглядом. На доске была схема взаимодействия Огня, Воды, Земли и Воздуха. Обычно маги специализировались на одном Начале. Второе требовало многолетней подготовки, третье было редкостью, а устойчивое владение четырьмя считалось почти невозможным. Александра же обращалась со стихиями так свободно, будто всю жизнь знала их общий язык.

Брант вывел на доску новую схему несовместимых потоков.

— Контакт Огня и Воды приводит к взаимному подавлению, — произнёс он.

Александра подняла руку.

— Не всегда.

Профессор вздохнул. Этот вздох давно стал для аудитории предупреждением.

— Госпожа Грасмен, у вас опять возражение к основам магической теории?

— Скорее поправка. Если между потоками создать устойчивый воздушный слой, энергия распределяется иначе. Земля может удерживать контур.

— Вы проверяли это экспериментально?

— Вчера.

Брант медленно опустил указку.

— Значит, теперь я знаю, почему затопило алхимический корпус.

— Вообще-то причиной стал неисправный дренаж, — заметила Саша. — Но эксперимент, признаю, ситуацию не улучшил.

Аудитория рассмеялась. Брант указал на демонстрационный круг. Над правой ладонью Александры возник огненный шар, над левой — капля воды. Между ними завертелся воздух, снизу поднялись песчинки. По одному движению её рук четыре стихии сложились во вращающуюся сферу: водяные кольца пересекались с огненными нитями, а воздух и земля удерживали равновесие. Саша усилила поток по требованию профессора. Несколько минут структура оставалась устойчивой — без видимого напряжения с её стороны. Затем она сжала ладонь, и сфера погасла без вспышки и выброса энергии.

— Весьма интересно, — произнёс профессор. Для Бранта это было почти восторженной похвалой.

Виктор Ренн, студент факультета Огня, следил за демонстрацией с едва скрываемой злостью. Он привык быть одним из лучших. Особенно его раздражало, что Александра совершала невозможное с таким видом, будто размешивала сахар в чае.

⁂

В столовой Саша подсела к Марине Соколовой и Тимуру Сафину. Едва она положила на стол планшет с чертежом механической бабочки, Тимур подался вперёд.

— Предлагаю поставить на неё вооружение.

— Тимур, это игрушка для девятилетней девочки.

— Тогда облегчённое?

Марина расхохоталась. Александра отодвинула планшет подальше от друга.

— Ты к моим разработкам больше не прикасаешься.

— Это потому, что у тебя нет стратегического мышления.

— Нет, — ответила Саша. — Потому что я хочу дожить до вечера.

Саша объяснила, почему намеренно не использует магические источники питания. Катя не умеет колдовать и должна пользоваться подарком самостоятельно. Магический заряд рано или поздно иссяк бы. А механическую бабочку можно запрограммировать так, чтобы она сама возвращалась на зарядную платформу.

— Ты опять собираешься переделать мир? — спросила Марина.

— Было бы неплохо.

Смех оборвался, когда в столовую вошёл Элиас Вейн. Архимаг Воздуха, глава разведки и внутренней безопасности Совета семи, не повышал голоса и не требовал внимания. При его появлении разговоры стихали сами собой. Худощавый, безупречно одетый, он двигался так бесшумно, словно заранее знал, где никто не станет ему мешать.

Элиас остановился возле их стола.

— Над чем работает наша студентка четырёх Начал?

— Над игрушкой, — сказала Александра, прикрыв чертёж ладонью. — Для младшей сестры.

— При ваших способностях можно было бы выбрать цель значительнее.

— Для Кати она значительная.

Архимаг чуть улыбнулся.

— Екатерина, верно? Как она себя чувствует?

Саша подняла глаза. Имя сестры прозвучало подозрительно непринуждённо. Они с Вейном почти не общались, и о семье она ему не рассказывала.

— У вас великолепная память, — заметила Саша.

— Работа обязывает.

Элиас посоветовал ей помнить о данном даре и удалился. Марина дождалась, пока он скроется за дверью.

— Он знает обо всех всё, — тихо сказала она.

— Тогда, может, подскажет, где я потеряла отвёртку на десять миллиметров.

Саша усмехнулась, но тревога осталась. Она снова прикрыла чертёж ладонью, хотя прятать его уже было не от кого.

⁂

Позже Люсиана Арден вызвала её в северную башню. Архимаг Совета семи, одна из самых внимательных наставниц Академии, встретила Сашу с почти домашней теплотой. Кабинет был полон книг, цветов и рисунков младших учеников.

Люсиана рассказала, что Брант охарактеризовал сегодняшний опыт как «теоретически сомнительный, методологически дерзкий и практически безупречный».

— Он меня обожает, — заключила Саша.

— Он переживает за сохранность своей лаборатории, — возразила наставница. Но затем её улыбка исчезла.

— Александра, сейчас я спрашиваю серьёзно.

— Ты понимаешь, насколько необычны твои способности? Большинство магов посвящают жизнь одному Началу. Ты используешь все четыре так, словно они составляют единое целое.

— Мне просто удобно.

— Вот именно это некоторых и пугает.

— Совет изучает твою эфирную проводимость, — сказала Люсиана. — Некоторые его члены проявляют к тебе интерес, который мне не нравится.

— Это звучит как повод гордиться собой.

— Это повод быть осторожнее. И прежде чем снова испытывать нестабильный генератор, поговори со мной.

— Если он начнёт взрываться, можно сначала его выключить?

Люсиана невольно улыбнулась.

— В этом случае — можно.

У двери Александра обернулась.

— Люсиана, вы считаете магов лучше обычных людей?

Наставница помедлила.

— Сила накладывает ответственность.

— Я спросила не об этом.

— Знаю.

Прямого ответа Саша так и не услышала. Когда дверь закрылась, Люсиана открыла документ с ограниченным доступом: «ОБЪЕКТ НАБЛЮДЕНИЯ: АЛЕКСАНДРА ГРАСМЕН. СВЯЗАННЫЙ СУБЪЕКТ: ЕКАТЕРИНА ГРАСМЕН». Несколько секунд она смотрела на имя ребёнка, затем погасила экран.

⁂

Катя ждала у школьного корпуса и размахивала планшетом с результатом контрольной: девяносто восемь баллов из ста.

— Придётся разобраться, куда делись два балла, — строго сказала Александра.

Катя на мгновение смутилась. Саша подхватила её на руки.

— Ты гений, маленькая!

— Отпусти! Я уже большая!

— Большие девочки не требуют какао каждое утро.

— Это другое!

Они обе рассмеялись.

Возле фонтана Саша подняла в воздух струйку воды, собрала капли в бабочку и зажгла внутри прозрачных крыльев крошечные искры. Катя протянула ладонь. Мерцающее создание послушно опустилось на неё.

— А механическая будет такой же?

— Нет. Она будет твоей. И ты сможешь запускать её сама, даже если никогда не станешь волшебницей.

Катя улыбнулась. Домой сёстры пошли, держась за руки.

В это же время под центральным корпусом Академии проходило закрытое заседание Совета. Аврелиан Вальтер, председатель и архимаг Огня, изучал отчёт о демонстрации четырёх Начал. Рядом находились Люсиана Арден, Элиас Вейн, Каэл Рейвенхарт, Серафина Морвейн, Адриан Фалькенрейн и девятисотлетний эльф Эйрин Таль-Вейр.

Серафина первой заговорила об исследованиях эфирной проводимости.

— Мы никогда не встречали ничего подобного. Если мы поймём механизм этой устойчивости, придётся пересмотреть основы магической теории.

— Только если девушка согласится участвовать в исследованиях, — отозвался Адриан. — Я не намерен подписывать заключение об очередном «необходимом эксперименте» без согласия испытуемого.

Каэл сложил руки на груди.

— Грасмен служит Академии. То, что она задаёт неудобные вопросы и занимается инженерией, не делает её угрозой.

Элиас молчал. На экране рядом с результатами испытаний возникла семейная фотография Александры.

— Зачем здесь ребёнок? — резко спросила Люсиана.

— Сильные эмоциональные привязанности способны влиять на эфирную структуру, — ответил Элиас. — Мы не вправе исключать переменные лишь потому, что они нам неприятны.

— Доказательств у вас нет, — возразил Адриан.

Аврелиан коснулся панели и убрал фотографию.

— Изучать уже полученные данные — разрешаю. Любые действия в отношении Екатерины Грасмен запрещаю. Это приказ Совета.

Никто не возразил. Даже Элиас почтительно склонил голову.

Когда заседание закончилось, Элиас задержался один. Он открыл фотографию сестёр, затем создал закрытый файл и записал: «ОБЪЕКТ: АЛЕКСАНДРА ГРАСМЕН. ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ: ЕКАТЕРИНА ГРАСМЕН. НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВЛИЯНИЕ СИЛЬНОГО СТРЕССА НА ЭФИРНУЮ АКТИВНОСТЬ. СТАТУС: БЕЗ САНКЦИИ СОВЕТА».

Новому проекту он дал название: «РАЗРЫВ ПРИВЯЗАННОСТИ».

Глава 3. Четыре Начала

Россия, 2187 год

— Грасмен, ты ведь понимаешь, что однажды тебя убьют?

Александра оторвалась от планшета. Перед ней стоял Виктор Ренн; за его спиной маячили двое приятелей с факультета Огня. Все трое держались с такой торжественностью, будто собирались объявить войну небольшому государству.

— Надеюсь, не сегодня. У меня вечером стирка.

— Сегодня на практическом занятии ты будешь работать против меня. Я покажу тебе, чего стоит настоящая магия.

— Виктор, ты репетируешь такие фразы перед зеркалом или они возникают сами?

Один из приятелей Виктора прыснул. Ренн обернулся так резко, что смешок оборвался на полузвуке.

— Посмотрим, как будешь шутить после поединка.

— Если победишь, разрешу произнести ещё одну драматическую речь.

Когда Ренн ушёл, Марина, сидевшая рядом, покачала головой. Виктор отлично владел Огнём и любую насмешку при свидетелях воспринимал как вызов. Александра отмахнулась: по её мнению, Ренн нашёл бы повод оскорбиться даже на собственное отражение. И всё же слова подруги она запомнила.

Западный тренировочный комплекс включал двенадцать арен. Подвижные платформы изображали городские улицы и горные ущелья; датчики отслеживали состояние участников, магические печати удерживали заклинания внутри защитного контура. Александру эти печати не успокаивали. После одного несчастного случая она предложила установить независимую систему аварийного отключения, но предложение застряло на согласовании.

Поэтому Саша носила в сумке собственный подавитель теплового излучения. Профессор Брант немедленно потребовал оставить устройство в раздевалке.

— Госпожа Грасмен, никаких самовольных экспериментов, модификаций контуров и несогласованных комбинаций.

— Тогда в чём смысл практики?

— В отработке утверждённых техник.

— То есть в повторении того, что мы уже умеем.

— Не испытывайте моё терпение.

Саша послушно убрала устройство. Но сомнения в надёжности защиты арены, в отличие от подавителя, в раздевалке не оставишь.

⁂

Поединок проходил на круглой площадке под прозрачным куполом. Брант огласил правила: смертельные атаки и разрушение защитных контуров запрещены; победу присуждают после сдачи противника, его неспособности продолжать бой либо по решению судьи.

Ренн первым метнул огненный шар. Александра отвела его в сторону тонким воздушным потоком. Следующие снаряды встретила водяной плёнкой, и между противниками поднялась завеса пара. Виктор раз за разом усиливал пламя, требуя, чтобы она перестала прятаться.

— Я не прячусь, — ответила Саша из-за паровой завесы. — Я думаю.

Под ногами Ренна вздыбился каменный выступ. Виктор оступился, а направленный порыв воздуха поставил его на одно колено. По трибунам прокатился смех. Александра отошла на несколько шагов и дала противнику подняться.

— Один-ноль.

Виктор вскочил, выкрикнув, что бой ещё не окончен. Саша и сама хотела продолжения: ей было любопытно, сумеет ли он изменить тактику. Но Ренн предпочёл увеличить мощность

заклинания. Огонь обвился вокруг него широкой спиралью и начал расти. Брант приказал немедленно погасить заклинание. Виктор будто не услышал.

Александра заметила ошибку почти сразу: Ренн накапливал энергию быстрее, чем успевал её удерживать. Вместо направленной атаки рождался нестабильный вихрь. Ещё немного — и он ударит по защитному куполу.

— Виктор, остановись! — закричала она.

— Боишься?!

— Нет, идиот. Ты сейчас себя убьёшь!

Пламя выплеснулось за пределы начерченного им круга. На наблюдательных экранах замигали предупреждения. Брант объявил остановку поединка, но приказ уже ничего не менял: Ренн рухнул на колени посреди собственного заклинания.

Александра не стала ждать. Камень сомкнулся вокруг Ренна цилиндром, отсекая внешние языки пламени; мощный поток воздуха устремился вверх, уводя жар от купола. Из резервуаров арены поднялись водяные кольца и, коснувшись огня, превратились в пар. Саша направила его через воздушные каналы в каменной оболочке. На лекциях она уже соединяла стихии, но теперь ошибка стоила бы человеку жизни.

Одна из опор не выдержала нагрузки. По куполу пробежала светящаяся трещина. Александра резко изменила направление потока и почувствовала, как энергия вихря начинает рассеиваться. Огненный столб осел, распался на отдельные языки и погас под хлынувшей водой. Арену заволокло белым паром.

Ренн всё ещё стоял на коленях. Края его мантии обуглились; сам он смотрел перед собой так, словно впервые увидел собственную магию со стороны. Александра подошла и протянула ему руку.

— В следующий раз, когда захочешь впечатлить девушку, попробуй цветы.

— Я не пытался тебя впечатлить.

— Тогда у тебя ещё меньше оправданий.

Брант сначала отметил нарушение запрета на нестандартные комбинации, затем помедлил и поблагодарил Александру за спасение товарища. Саша пообещала запомнить этот день: преподаватель впервые сказал ей что-то приятное. Брант велел не привыкать и отправил её в медицинский пункт.

На верхней наблюдательной площадке Каэл Рейвенхарт не сводил глаз с арены.

— Она могла закончить поединок раньше, — заметил он.

— Могла, — согласилась Люсиана.

— Но изучала его заклинания. Искала закономерности. Проверяла гипотезы.

— И чуть не опоздала с вмешательством.

Каэл повернулся к наставнице.

— Она вмешалась, когда остальные ещё пытались понять, что случилось.

Люсиана промолчала. Дар Александры восхищал её. Привычка девушки превращать любое столкновение в эксперимент — тревожила куда сильнее.

⁂

К полудню о поединке говорила вся Академия. Одни уверяли, будто Грасмен применила неизвестную магию; другие — что она едва не снесла арену. Саша возмущалась лишь тем, что ни в одной версии ей не досталось хотя бы одного разрушенного корпуса. Медики обнаружили лёгкое эфирное истощение и настоятельно посоветовали отдохнуть.

На выходе из медицинского отсека Александра застала двух молодых магов за издевательствами над техником, который пытался починить сервисного робота. Один из студентов ударил разрядом по корпусу машины. Из вентиляционной решётки потянулся дым.

— Железка, — равнодушно сказал обидчик.

Саша опустилась рядом с роботом. Блок питания выгорел, но остальные узлы, похоже, уцелели. Она попросила у техника запасной модуль. Маги усмехнулись: неужели обладательнице четырёх Начал не стыдно копаться в этой груде железа?

— Нет, — ответила Александра, не поднимая головы. — Я умею думать.

— Немного уважения! — потребовал один из магов.

Александра продолжила осматривать повреждённый блок.

— А вы всегда тренируетесь на тех, кто не может дать сдачи?

Студент побагровел, но, узнав девушку, о которой после поединка судачила вся Академия, отступил. Его приятель последовал за ним. Техник поблагодарил Сашу и негромко заметил, что за обоими стоят влиятельные семьи.

— Значит, пусть научатся вести себя прилично без семейной защиты, — сказала Саша.

Техник представился Николаем Ворониным. Он работал в отделе прикладных систем и, оценив, как уверенно девушка обращается с электроникой, пригласил её в лабораторию. На визитке значился допуск к экспериментальным техническим комплексам. Александра спрятала карточку в карман с видом человека, которому только что доверили ключ от сокровищницы.

⁂

Вечером Катя ждала сестру у школьного корпуса с печеньем в форме звезды. Один луч вышел короче остальных — совсем как на старой голубой заколке. Девочка с гордостью рассказала, что испекла его на занятии специально для Саши. Печенье оказалось пересушенным и приторным, но Александра без колебаний провозгласила Катю главным кондитером семьи.

Дома Саша снова взялась за механическую бабочку. На столе теснились микроприводы, контроллер, крылья и аккумулятор. Машинка поднялась, на миг зависла в воздухе, рванула к потолку, стукнулась о светильник и полетела прямо в шкаф. Александра успела перехватить её у самой дверцы.

— Полёт состоялся. Посадка требует доработки.

Домашняя система напомнила, что вероятность удачи составляла лишь двадцать три процента. Саша велела внести в список задач создание искусственного интеллекта, который понимает сарказм.

Машины нравились ей своей честностью: у любой неисправности была причина, ошибку можно было обнаружить и исправить. Мощность сама по себе не делала решение верным. Она вспомнила Ренна, техника и спасательные машины отца. Магия доставалась немногим; знаниями же можно было поделиться с каждым.

— Однажды я создам машину, которой не понадобится ни один маг, — тихо сказала Александра.

Перед сном она заглянула к Кате, поправила одеяло и объяснила, что игрушка почти готова. Девочка попросила только, чтобы сестра не забывала отдыхать. Они пожелали друг другу спокойной ночи.

⁂

Поздним вечером Серафина Морвейн в который раз пересматривала запись поединка. На графиках эфирного расхода почти не было пиков. Александра одновременно удерживала четыре потока, тратя меньше энергии, чем обычный маг расходовал бы на два.

— Сначала проверьте датчики, — сказал Адриан Фалькенрейн. — Потом предложите ей повторить опыт. Добровольно.

— Вы не доверяете моей лаборатории?

— Я не доверяю методам, при которых человек превращается в материал для отчёта.

Серафина остановила запись на кадре, где вокруг Ренна поднимался каменный цилиндр.

Серафина открыла файл «Четыре Начала» и записала новую гипотезу: проводимость Александры могла иметь необычную структуру.

— Нужно проверить семейную линию, — произнесла архимаг Воды.

— Ближайшая родственница — девятилетняя сестра, — напомнил Адриан. — Ребёнок не должен участвовать в исследованиях.

— Пока речь только о наблюдении.

— Меня не успокаивает слово «пока».

Серафина не ответила. В рабочем файле появился новый пункт: «Изучить доступные сведения о родственниках».

Адриан ещё раз взглянул на застывшее изображение. В этой Академии слово «наблюдение» слишком часто становилось первой строкой отчёта, который лучше было бы никогда не писать.

Глава 4. Голубая звезда

Россия, 2187 год

В субботу Александра обнаружила на кухонном столе ножницы, катушку ниток, горсть бусин и записку, выведенную старательным детским почерком: «Саше не смотреть. Секрет». Она едва успела дочитать, когда из комнаты выскочила Катя. Увидев записку в руках сестры, девочка замерла на пороге и возмущённо всплеснула руками.

— Ты же обещала не смотреть!

— Когда?

— Вчера! Ты сказала «понятно»!

— С юридической точки зрения слово «понятно» ещё не означает согласия хранить тайну.

Катя сгребла со стола нитки и бусины, прижала их к груди и удалилась с видом человека, только что предотвратившего утечку государственной тайны. Александра проводила её взглядом. В девять лет Катя уже умела устраивать допросы. Оставалось понять, у кого научилась.

У Саши, впрочем, тоже был секрет. Механическая бабочка наконец научилась взлетать и обходить препятствия. Лёгкий композитный корпус помещался на ладони; полупрозрачные крылья приводились в движение крошечными моторами, а вычислительный модуль распознавал лица и голосовые команды. Проблемой оставалась посадка: бабочка слишком поздно начинала тормозить, ударялась о платформу и переворачивалась.

— Посадка завершена, — невозмутимо сообщила домашняя система.

— Она лежит вверх ногами!

— Положение после посадки не было определено как обязательное условие.

Александра закрыла лицо ладонью. Ошибка обнаружилась в модели воздушного потока: алгоритм запаздывал с поправкой на падение подъёмной силы. Она переписала несколько строк и вновь отправила бабочку в полёт. Та описала круг над столом, качнулась и наконец мягко опустилась на платформу. Саша победно вскинула руки. Из соседней комнаты немедленно донеслось:

— Ты опять победила гравитацию?

— На этот раз окончательно!

Катя заглянула в мастерскую, но Александра успела заслонить бабочку ладонями.

— Не подглядывай. Это секрет.

— А мне, значит, секреты иметь нельзя?

— Я старшая. У меня служебные полномочия.

— Тогда я подам жалобу!

Обе рассмеялись.

⁂

К полудню Александра решила: выходной должен остаться выходным. Они с Катей отправились в городской парк — подальше от преподавателей, факультетских гербов, испытаний и бесконечных разговоров об исключительном таланте. Город давно отстроили после Огненного дождя. На месте разрушенных кварталов поднялись новые здания, по магистралям скользили беспилотные машины. Но к мемориалу, где были высечены имена родителей, Саша по-прежнему не подходила.

В парке Катя потребовала сладкую вату. Получив обещание купить её после обеда, девочка тут же отвлеклась на робота-опылителя. Тот зависал над цветами, поблёскивая зелёным и золотым. Катя окрестила его Жужей и спросила, будет ли её собственная бабочка такой же умной.

— В пределах разумного, — ответила Александра.

— А если я попрошу её найти тебя?

Александра перестала следить за опылителем и повернулась к сестре.

— Зачем?

— Ну, если ты потеряешься.

Катя не поднимала глаз. Она следила за опылителем и произнесла словно между прочим:

— Я иногда боюсь, что ты тоже исчезнешь. Как мама с папой.

Александра присела перед сестрой и взяла её за руки. Хотелось пообещать, что ничего страшного больше не случится, что они всегда будут вместе. Но после Огненного дождя девять лет назад Саша знала цену обещаниям, которые человек не властен исполнить.

— Я не собираюсь исчезать, Катенька. И сделаю всё, чтобы мы не потеряли друг друга.

Катя обняла её. Александра погладила девочку по голове, а сама уже прикидывала устройство автономной связи: защищённый канал, резервный источник питания, определение местоположения и тревожный сигнал, способный уйти даже при отказе обычной сети.

День продолжился прогулкой, играми и обедом в небольшом кафе. Катя обыграла Сашу в настольную стратегию и подозрительно прищурилась: не поддавалась ли старшая сестра? Александра объявила поражение «стратегическим отступлением». За соседним столиком мужчина в дорогом костюме распекал техника, который предупреждал о ненадёжности старой системы аварийного питания.

— Заменить модули дешевле, чем восстанавливать оборудование после каскадного отказа, — не выдержала Саша.

Мужчина обернулся.

— Девушка, вас никто не спрашивал.

— Физику тоже никто не спрашивает. Она всё равно работает.

Техник едва заметно покачал головой: спор мог стоить ему работы. Александра заметила этот жест и прикусила язык, хотя возражения уже рвались наружу.

Саша промолчала, но Катя заметила её раздражение. Александра объяснила сестре: деньги и должность не делают человека умнее. Для этого нужно уметь учиться и слушать тех, кто разбирается в деле.

⁂

Дома Александра добавила к программе бабочки поисковый протокол. По команде «Искра, найди Сашу» устройство должно было определить местоположение Кати и передать уведомление. При недоступности основного канала бабочка должна была переключаться на резервный; при отказе обоих — сохранять последние координаты и искать точку связи. Саша проверила каждый сценарий по нескольку раз. Бабочку она назвала Искрой.

— Искра, активация.

Бабочка раскрыла полупрозрачные крылья.

— Система активирована.

— Как тебя зовут?

— Искра.

— Кто твой владелец?

— Екатерина Грасмен.

— Основная задача?

— Помогать Екатерине Грасмен.

— А если ей будет угрожать опасность?

— Сообщить Александре Грасмен.

Саша осторожно подхватила бабочку на ладонь.

— И постарайся никогда не ошибаться.

В мастерскую вошла Катя с бумажным пакетом. Внутри лежала маленькая коробочка с надписью «Для самой лучшей сестры на свете». Александра открыла её. На дне покоился

браслет из ниток и бусин с крошечной подвеской в форме голубой звезды. Узлы вышли неровными, нитки кое-где перекрутились — зато Катя почти всё сделала сама.

— Чтобы ты всегда помнила обо мне, — пояснила девочка.

Александра надела браслет. Он немного жал запястье, но снимать его она не собиралась.

— Как я могу тебя забыть, глупышка?

Катя обняла её. Голубая звёздочка едва ощутимо коснулась запястья Александры — напоминание об обещании, которое она дала сестре.

Теперь настала очередь Александры. Она поставила на стол коробку с бабочкой и торжественно объявила, что многодневная война с аэродинамикой окончилась победой. Искра взлетела, обогнула лампу и плавно села Кате на ладонь.

— Приветствую, Екатерина Грасмен, — произнесла она механическим голосом.

Катя застыла, а в следующую секунду радостно вскрикнула.

— Она знает моё имя!

Александра рассмеялась и показала, как обращаться с подарком. Первым делом Катя спросила, сможет ли Искра найти Сашу, если они потеряются. Александра рассказала о поисковом протоколе.

— Значит, мы никогда не потеряем друг друга?

— Я сделаю всё, чтобы этого не случилось.

Катя крепко обняла сестру. Искра зависла рядом; голубой огонёк на её корпусе мерцал, словно крошечная звезда.

⁂

Перед сном Катя познакомила Искру с плюшевым медведем и попыталась усадить бабочку ему на голову. Когда та объявила поверхность нестабильной, девочка долго смеялась. Наконец Александра уложила сестру в кровать.

— Саша, а почему ты всегда всё для меня делаешь? — спросила девочка.

— Потому что я твоя старшая сестра.

— Но ты могла бы жить одна. Ты всё время устаёшь. Иногда засыпаешь за столом и говоришь, что всё хорошо, хотя тебе грустно.

Саше стало больно. Она так старательно прятала усталость, что успела поверить: Катя ничего не замечает.

— Тебе не нужно обо мне беспокоиться, — ответила она.

— Нечестно. Я тоже хочу о тебе заботиться.

Александра обняла её.

— Ты уже заботишься. Каждый день делаешь меня счастливой.

— Тогда я буду делать это всегда, — сонно пообещала Катя.

Саша поцеловала сестру и погасила свет. У кровати тихо мерцал голубой индикатор Искры.

Тем временем в исследовательском корпусе Серафина Морвейн сопоставляла медицинские данные сестёр Грасмен. У старшей обнаружилась редчайшая эфирная проводимость; младшая почти не ощущала Эфира. Серафина несколько раз перестроила модель, пока не убедилась: между показателями есть слабая, но устойчивая корреляция. На экране пересекались две кривые. Для выводов данных было слишком мало. Для интереса Совета — достаточно.

Элиас Вейн прибыл по её приглашению и молча изучил модель.

— Что произойдёт, если разрушить эмоциональную связь между ними?

— Мы не знаем, — ответила Серафина. — Возможно, система потеряет устойчивость. Возможно, произойдёт выброс энергии. Пока это только гипотеза.

— Значит, нужны сведения о привычках младшей. Маршруты, расписание.

Серафина отодвинулась от экрана.

— Председатель запретил любые действия против ребёнка.

— Разумеется, — мягко ответил Вейн. — Речь исключительно о наблюдении.

Позднее архимаг создал закрытый файл с пометкой о необходимости изучить последствия сильного психологического стресса и запросил расписание девочки. На фотографии сёстры улыбались, держась за руки.

Для Александры Катя была смыслом жизни. Для Элиаса Вейна она становилась переменной в эксперименте.

Глава 5. Межфакультетский круг

Россия, 2187 год

— Официально заявляю: система высшего магического образования создана для издевательства над студентами, — объявила Александра. В одной руке она держала расчёску, в другой — чашку кофе.

Катя посмотрела на неё поверх бутерброда.

— Почему?

— Сегодня воскресенье. День, который человечество придумало для сна. А мне назначили соревнования.

— Можно я пойду с тобой?

Александра замялась. Межфакультетский круг мог затянуться до вечера, а у арены наверняка соберутся толпы. Но Катя уже строила планы и уверяла, что ничуть не устанет.

— И Искру возьмём?

— Только если она не станет кружить над ареной. Судьи ещё обвинят меня в техническом шпионаже.

— А ты шпионишь?

— Нет. Хотя после твоего вопроса я уже не так уверена в собственной репутации.

Катя расхохоталась. Александра сдалась.

Ежегодный Межфакультетский круг официально проверял способности старшекурсников. Неофициально он служил ярмаркой талантов: представители влиятельных магических домов присматривались к будущим выпускникам. Победителям доставались гранты и покровители — а порой и обязательства перед людьми, которых они впервые видели на трибуне. Александру раздражала сама мысль, что талант можно записать в чью-то собственность.

Стадион пестрел знамёнами Огня, Воды, Земли и Воздуха. Между павильонами плавали магические огни, играл оркестр. Катя вертела головой от восторга; Саша прикидывала стоимость праздника и невольно вспоминала скудное меню студенческой столовой. У регистрации их встретила Марина: она призналась, что поставила на победу подруги весь месячный запас шоколадок. В списке участников напротив фамилии Грасмен значились особые ограничения на применение четырёх Начал и дополнительный контроль эфирной активности.

— Персональный надзиратель, — вздохнула Александра.

На трибуне Совета расположились Аврелиан, Люсиана, Каэл и Элиас. Катя спросила, добрые ли это волшебники.

— Некоторые, — ответила Саша. — Остальные ещё не доказали.

⁂

Первое испытание требовало перенести хрупкий стеклянный шар через полосу препятствий. Внутри плескалась чувствительная жидкость: перегрев, чрезмерное давление или сильный толчок означали провал. Студент Воздуха разбил шар, слишком резко ускорившись. Представительница Воды прошла часть маршрута, заключив его в защитную оболочку.

Выйдя на площадку, Александра первым делом спросила, обязательно ли преодолевать препятствия: в условиях значилось только «переместить шар из точки А в точку Б». Раздражённый судья уточнил, что все контрольные зоны обязательны. Саша заметила, что техническое задание составлено небрежно, после чего подняла шар на каменной платформе, подхватила её потоком воздуха и окружила водой. На самом трудном участке платформа резко накренилась, но жидкость внутри шара почти не колыхнулась.

Система объявила результат: сорок семь секунд, никаких повреждений, расход Эфира на тридцать восемь процентов ниже расчётного. Судьи обменялись взглядами. Александра спросила, можно ли теперь убрать шар в коробку.

Во втором испытании требовалось удерживать защиту под ударами возрастающей силы. Виктор Ренн выдержал шесть атак; седьмая разнесла его огненный щит. Результат считался достойным. Александра пошла другим путём. Вместо того чтобы принимать удары в лоб, она после каждого меняла геометрию защиты: водой и воздухом распределяла давление, отводила тепло, а движение одной стихии использовала для подпитки другой.

Седьмой удар. Восьмой. Девятый. Десятый. Защита не дрогнула. Арбитры остановили испытание: Александра достигла предельной нагрузки, израсходовав меньше четверти ожидаемого объёма Эфира. Каэл вслух отметил, что она воспринимает магию как инженерную систему. Аврелиан велел сохранить результаты целиком.

Катя встретила сестру победным воплем. Марина поздравила подругу, но тут же заметила: теперь Совет точно не оставит Сашу без внимания. От этой мысли радости у Александры поубавилось.

⁂

Во время перерыва к Александре подошёл сотрудник технического отдела: её приглашал Николай Воронин. Инженер показал экспериментальную спасательную платформу — тяжёлого четырёхопорного робота с манипуляторами и резервными источниками питания. Машину проектировали для работы под завалами, однако магические импульсы нарушали работу её системы равновесия. Саша предложила разделить линии питания и предусмотреть управление, не зависящее от единственного канала связи.

Николай поинтересовался, давно ли она увлекается робототехникой. Александра рассказала о родителях-спасателях и Огненном дожде. О том, как в шестнадцать лет мечтала построить машину, способную проникнуть туда, откуда человек уже не вернётся. Инженер выслушал её серьёзно, без снисходительной улыбки, и пригласил в лабораторию.

К финалу турнира осталось восемь участников. В решающем поединке Александра вновь встретилась с Виктором Ренном. На этот раз он не спешил нападать: вокруг него вращались огненные сферы, готовые и перехватить удар, и обрушиться на противника. Саша признала, что Ренн научился обращаться со своей силой, и пообещала отнестись к нему всерьёз.

Виктор держал дистанцию, бил с разных сторон и постепенно лишал её пространства для манёвра. Александра подняла четыре каменных столба, протянула между ними воздушные потоки и пустила по кругу воду. Получившаяся система обращала тепло огненных сфер в движение. Чем яростнее атаковал Ренн, тем сложнее ему становилось удерживать собственные заклинания. Огонь начал меркнуть. Порыв воздуха сбил Виктора с ног, а вода сомкнулась вокруг него и застыла ледяным кольцом, сковав руки.

— Сдаёшься? — спросила Саша.

Виктор посмотрел на неё сквозь прозрачный лёд. Помедлив, кивнул. Трибуны взорвались аплодисментами. Александра сняла заклинание и призналась, что могла закончить раньше, но слишком увлеклась разбором его тактики.

— Для тебя это был эксперимент, — с горечью сказал Ренн.

Саша осеклась. Потом извинилась и протянула руку. Виктор принял её, но предупредил, что в следующий раз победит.

— А я-то уже поверила, что ты изменился к лучшему, — вздохнула Александра.

⁂

На награждении Александре вручили медаль и предложили исследовательский грант. В списке направлений значились эфирная проводимость, древние ритуалы, боевая магия и межстихийные исследования. Инженерии не было.

— Почему? — спросила Саша.

Арбитр пояснил, что турнир всё-таки магический. Тогда Александра обратилась напрямую к Аврелиану: она хотела потратить грант на машины, способные работать в зонах магических и техногенных катастроф.

Председатель Совета спросил, почему она выбрала именно это направление. Александра ответила, что знает цену и магии, и огню, и обрушившимся стенам. Аврелиан пообещал рассмотреть индивидуальную программу. Она поблагодарила его, но от внимания Совета ей по-прежнему было не по себе.

Вечером, отпраздновав победу с Катей, Александра получила условия финансирования. Совет требовал полного доступа к разработкам, права менять их назначение и изымать оборудование «по соображениям безопасности». Саша перечитала этот пункт дважды. Спасательный робот в чужих руках мог стать оружием. Она отправила встречное письмо с поправками и запретом на военное применение: если условия не удастся изменить, она хотя бы узнает, готов ли Совет к честному разговору.

Тем временем в кабинете Аврелиана Элиас докладывал о студентке, которая сочетала редкий магический дар с инженерным мышлением и не желала подчиняться иерархии. Председатель запросил сведения о её семье. На экране появилась запись: родители погибли во время Огненного дождя. Аврелиан побледнел. Девять лет назад именно он санкционировал ритуал стабилизации Эфира, несмотря на предупреждения о рисках. Когда контур вышел из-под контроля, Аврелиан приказал усилить его, надеясь предотвратить разрыв. Это решение лишь усугубило катастрофу. Совет скрыл свою причастность, представив случившееся аномальным метеоритным потоком. Теперь перед Аврелианом было лицо девушки, чью семью уничтожили последствия его приказов.

Аврелиан закрыл файл. Элиас незаметно сохранил копию. Вернувшись к себе, он открыл проект «Разрыв привязанности» и обновил распоряжение: подготовить варианты воздействия, продолжить наблюдение. Приоритет — высокий.

Глава 6. Два мира

Россия, 2187 год

В понедельник Александра получила приглашение на заседание исследовательской комиссии. Она посмотрела на официальный бланк и объявила, что её вызывают на ковёр, стоимость которого наверняка превышает её годовую стипендию.

— Ты опять что-нибудь сломала? — спросила Катя.

— Почему сразу сломала?

— В прошлый раз ты тоже так говорила.

— В прошлый раз оборудование было недостаточно прочным.

— Рекомендую избегать конфликтов, — вмешалась Искра.

Александра повернулась к бабочке.

— Катя, ты научила её читать мне нотации?

Девочка невинно пожала плечами.

Перед заседанием Марина пыталась убедить подругу хотя бы на этот раз проявить дипломатичность. Александра выслушала её с серьёзным видом, но обещать ничего не стала. Зато заверила, что намерена задавать исключительно разумные вопросы. Марина знала: именно этого и следовало опасаться.

Комиссия собралась в зале с овальным столом и проекционными экранами. Люсиана сидела рядом с Каэлом; дальше расположились преподаватели. Аврелиан участвовал по защищённой связи. Элиас стоял у окна, будто происходящее его почти не касалось. Комиссия собиралась обсудить грант Александры и возможность использовать технику в областях с высокой эфирной активностью.

На экран вывели схему заклинания, принёсшего Александре победу. Бегло просмотрев расчёты, она подняла руку: комиссия оценивала потери каждой стихии по отдельности, не учитывая взаимную компенсацию потоков. После короткого спора поправку приняли. Затем преподаватели вернулись к вопросу, который, похоже, волновал их куда сильнее ошибки в формуле: зачем магу четырёх Начал робототехника?

— А кто определяет, какая польза больше? — спросила Саша. — Если я построю машину, способную извлечь человека из-под здания, это менее важно, чем разработать новое боевое заклинание?

Аврелиан спросил, почему спасательные технологии так важны для неё. Александра на мгновение замолчала. Потом рассказала о 2178 годе, когда Огненный дождь отнял у неё родителей: отца, инженера и исследователя, и мать, работавшую спасательницей. Прошлого было не изменить. Зато в будущем она хотела отправлять под обломки машины, а не спасателей. Каэл первым назвал эту цель достойной.

Однако Совет по-прежнему требовал контроля над результатами исследований. Александра положила перед комиссией собственный вариант соглашения: разработчик сохраняет право определять назначение машин; наступательное применение требует отдельного согла-

сия; безопасность проверяет независимая сторона. Элиас прочёл поправки и с безупречной вежливостью назвал их наивными. Любое изобретение, напомнил он, можно обратить во зло.

— Между невозможностью полностью исключить злоупотребления и добровольной передачей всех прав существует большая разница, — ответила Александра.

— Вы уверены в своих суждениях даже перед Советом? — поинтересовался архимаг.

— А ваши должности влияют на законы логики?

В наступившей тишине Александра различила негромкое гудение проектора. Каэл не удержался от смешка; даже Аврелиан едва заметно улыбнулся. Элиас признал: нет, должности на логику не влияют. Полное финансирование комиссия отложила, но открыла Александре ограниченный доступ к техническим лабораториям. Уже в коридоре Люсиана задержала её и предупредила: Вейн не любит людей, чьи поступки не способен предсказать.

⁂

В лаборатории Николая Воронина Александра впервые увидела «Атланта» не на чертеже, а в полный рост. Восемьсот сорок килограммов металла; четыре опоры, два манипулятора, грузоподъёмность до трёх тонн. Основной аккумулятор дополнял резервный топливный элемент. На испытаниях робот уверенно разбирал завалы. Но после удара мага Огня по корпусу машина потеряла управление: эфирное воздействие изменило свойства материалов и исказило показания датчиков. От обычного перегрева последствия отличались слишком сильно.

— Нужна избыточность, — сказала Саша, просматривая запись ещё раз. — Разнести резервные линии. Защитить сенсоры. Предусмотреть другой способ движения, если один привод выйдет из строя. И не завязывать всё на единственный канал связи.

Николай подсчитал прибавку к массе и стоимости обслуживания.

— Дорого выйдет.

— Дешевле, чем потерять машину вместе с человеком, которого она вытаскивает.

Несколько часов они спорили над схемами, пересчитывали нагрузки и искали компромиссы. Наконец Николай спросил, зачем ей вообще механика, если она умеет создавать вещи магией. Александра ответила, что магия доступна не всем, а спасательная машина должна работать независимо от дара своего оператора.

К вечеру Саша убедилась в двух вещах. Эфир мог вывести из строя даже хорошо защищённую технику. Но часть уязвимостей возникала не из-за самой магии, а из-за инженерных решений, которые никто не проверял на подобные нагрузки. Она предложила адаптивное управление: если один узел повреждён, система перераспределяет усилия между остальными. Николай заинтересовался. Пока идея существовала лишь на бумаге, однако Александра уже представляла машины, способные работать там, где обычное оборудование выходило из строя за минуты.

За Катей она пришла почти вовремя. Девочка сразу заметила масло на пальцах сестры.

— Ты чинила машину?

— Скорее учила её не бояться магии.

— Большую?

— Размером с автомобиль.

— А летать умеет?

— Пока нет.

Катя задумалась.

— Значит, нужны крылья. Большие.

Александра рассмеялась: инженерам явно не хватало такого консультанта.

⁂

Ночью Александра открыла сразу два архива: магические трактаты об Эфире и инженерные исследования высокоэнергетических установок. Первые описывали Эфир как фундаментальную силу мироздания. Вторые осторожно фиксировали измеримые последствия его воздействия. Языки этих работ почти не совпадали. Но Александре казалось, что за разными словами скрывается одна и та же задача.

Она выписала четыре наблюдения. Эфир меняет свойства вещества. Технические приборы регистрируют последствия этих изменений. Некоторые материалы устойчивее к магическому воздействию, чем другие. И самое странное: рядом с мощными технологическими комплексами плотность доступного Эфира снижалась.

На последнем пункте Александра задержалась. Она подняла графики за несколько десятилетий и наложила их на карты промышленного развития. В индустриальных районах уровень Эфира падал; там, где росла энергетическая инфраструктура, снижение часто шло быстрее. Причинную связь ещё никто не доказал, и Саша заставила себя не путать совпадение с объяснением. Но закономерность повторялась слишком часто, чтобы от неё отмахнуться. Прогнозы выглядели мрачно: через несколько десятилетий сложная магия могла стать недоступной во многих регионах, а для эльфов и других существ, зависевших от Эфира, последствия грозили оказаться куда страшнее.

— Вот почему вы так нервничаете, — прошептала Александра.

Страх Совета теперь казался ей понятнее. Не оправданнее — лишь понятнее. Если технологии действительно влияли на Эфир, нужно было установить механизм и научиться возмещать потери. Требовать от человечества отказаться от развития только потому, что исследовать проблему трудно, Александра не собиралась.

В другом конце Академии Аврелиан смотрел на те же графики. Он помнил времена, когда магические рощи цвели без усилий хранителей, а великие заклинания не требовали столь мучительной подготовки. Теперь в некоторых регионах эфирная плотность упала почти на треть. Эльфийские поселения слабели; древние ритуалы один за другим переставали действовать. Когда-то именно этот страх заставил его санкционировать стабилизацию Эфира. При первых признаках опасности он не остановил опыт, а приказал усилить контур. Ритуал вышел из-под контроля и обернулся Огненным дождём. С тех пор любое новое решение напоминало Аврелиану о цене прежнего.

— Прости меня, дитя, — тихо произнёс он перед фотографией студентки.

⁂

Элиас читал отчёты о привычках Александры и Кати с той же внимательностью, с какой другие изучали схемы защитных контуров. Девушка всё чаще обращалась к закрытым данным об эфирной плотности. Вне школы младшая сестра почти не отходила от неё. Отдельной строкой агент упомянул механическую бабочку. Элиас приказал выяснить её назначение и проверить резервные каналы связи. Затем запросил сведения о состоянии Александры после смерти родителей: бессонница, страх разлуки, чрезмерная ответственность за Катю. Из разрозненных наблюдений складывалась карта её уязвимостей.

Перед сном Александра заглянула к Кате. Девочка приоткрыла глаза и сонно попросила сестру не сидеть опять до утра за терминалом.

— Сегодня не буду, — пообещала Саша.

Искра на тумбочке доложила, что заряда хватит до утра. Александра велела бабочке присматривать за хозяйкой, поправила одеяло и погасила свет. Здесь, в темноте детской, все её расчёты сводились к одной простой цели: Катя должна вырасти счастливой. С остальным можно будет разобраться потом.

Глава 7. Совет семи

Россия, 2187 год

Приглашение на закрытое заседание Совета семи пришло утром. Вежливые обороты занимали почти весь экран. Суть умещалась в два слова: явка обязательна.

— Передай Совету, что я умерла, — попросила Александра домашнюю систему.

— Не могу подтвердить факт смерти, — отозвался бесстрастный голос.

— Тогда напиши, что я морально не готова.

— Данная причина отсутствует в перечне уважительных.

Саша отодвинула чашку. Даже собственная техника отказывалась поддерживать её в трудную минуту.

Катя поставила перед ней тарелку с завтраком и заглянула в уведомление.

— Тебя пригласили все семь архимагов? Саша, это же честь!

— Честь обычно не сопровождается пометкой «обязательно к исполнению».

— Может, они хотят тебя похвалить?

Александра посмотрела на сестру. Та спрашивала совершенно серьёзно.

— Тогда я обязательно скажу им, что ты в них верила.

— А ты?

— А я пока верю только в завтрак. И то с осторожностью.

Катя рассмеялась. На несколько мгновений тревога отступила.

Перед главным корпусом Марина придержала Александру за рукав и поправила воротник парадной формы. На ткани поблёскивали четыре эмблемы стихий.

— Только не начинай спорить с порога, — попросила она.

— Я никогда не спорю с порога. Сначала здороваюсь.

— Александра.

— Хорошо. Буду вежлива, пока они не начнут первыми.

Марина вздохнула. Более надёжного обещания от подруги всё равно было не добиться.

В главном корпусе почти не осталось привычной техники. По стенам тянулись каменные барельефы; в нишах горели эфирные светильники. Здание поражало красотой, однако Алек-

сандра замечала не только украшения: два защитных контура у северной арки срабатывали с задержкой, а один из символов был нанесён поверх старой печати.

— Кто обслуживает защиту? — спросила она у охранника.

— Обратитесь к специалистам после заседания.

— Я как раз пытаюсь выяснить, где их найти.

За тяжёлыми дверями открылся зал под высоким куполом. Семь кресел окружали овальный стол из чёрного камня. Одно место пустовало.

Люсиана Арден встретила Александру тёплой улыбкой. Каэл Рейвенхарт, широкоплечий архимаг Земли, заметил, как девушка рассматривает защитные символы.

— Нравится наша работа?

— Работа впечатляющая, — ответила Саша. — Только северный контур стоит проверить.

Каэл расхохотался; смех прокатился под куполом. Адриан Фалькенрейн наблюдал за гостьей с куда меньшим весельем.

Аврелиан уже собирался открыть заседание, когда двери вновь распахнулись. Вошёл Элиас Вейн. Он не извинился за опоздание и не счёл нужным объясняться — просто занял свободное кресло. Александра встретилась с ним взглядом. Ни удивления, ни приветствия: лишь спокойный, изучающий интерес.

— Теперь мы в полном составе, — произнёс Аврелиан.

Заседание началось.

⁂

На главном экране появились графики эфирной плотности. За последние десятилетия падение ускорилось, особенно вблизи крупных технологических комплексов. Эйрин рассказал, как угасают древние эльфийские рощи и почему молодые представители его народа рождаются слабее предков. Адриан подтвердил: нарушения наблюдаются и у других эфирозависимых видов.

— Насколько точно доказана причинная связь? — спросила Александра.

Серафина сослалась на многолетние наблюдения. Саша возразила: даже устойчивая корреляция не объясняет механизм явления. Что, если технологии не уничтожают Эфир, а меняют его распределение? Что, если причина — естественный цикл или космический фактор, который никто не учитывал? Аврелиан признал возражения обоснованными. Элиас напомнил, что времени на проверку гипотез всё меньше: если тенденция сохранится, магическое общество утратит значительную часть своей силы.

Александра не отрицала угрозы. Но и выбирать между вымиранием магических народов и остановкой человеческого прогресса не собиралась — по крайней мере, пока никто не доказал, что третьего пути нет. Каэл неожиданно поддержал её. Аврелиан поручил подготовить программу совместных исследований магии и высокоэнергетических технологий.

Особенно заинтересовали Сашу данные о вампирах и оборотнях: их физиология, в отличие от эльфийской, не зависела напрямую от окружающей эфирной плотности. Она предложила исследовать механизмы приспособления, но Серафина сразу сослалась на секретность

работ. Александра спросила, кому именно повредит публикация результатов. Ответа не последовало. Председатель ограничился упоминанием специального допуска.

В перерыве Александра вышла в каменный сад и разговорилась с Эйрином у серебристой лунной ивы. Когда-то, рассказал эльф, такие деревья росли в каждом крупном поселении его народа. Теперь целые рощи погибали. Он не винил людей за желание облегчить жизнь с помощью машин. Его пугало другое: перемены происходили быстрее, чем древние расы успевали к ним приспособиться.

— Вы тоже боитесь? — спросила Саша.

— Каждый день, — ответил девятисотлетний маг.

— Значит, будем искать решение, — сказала она.

Эйрин посмотрел на неё с усталой улыбкой.

— Вы говорите так, будто это просто.

— Нет, — ответила Александра. — Просто я не вижу пользы в том, чтобы заранее признать поражение.

⁂

После перерыва каждый архимаг изложил собственный взгляд на кризис. Аврелиан говорил о сохранении цивилизации, Эйрин — о судьбе своего народа, Каэл — о безопасности поселений. Адриан настаивал на защите здоровья, Люсиана — на доступе к образованию. Серафину прежде всего занимали биологические механизмы. Элиас почти не выступал, зато его короткие вопросы незаметно меняли направление дискуссии. Александре он напоминал инженера, который сначала ищет слабое место системы, а уже потом решает, как им воспользоваться.

Совет согласился расширить Александре доступ к исследовательским материалам. Элиас предложил провести углублённую диагностику её эфирного потенциала; Серафина поддержала инициативу. Адриан немедленно потребовал, чтобы обследование проводилось только с добровольного согласия. Саша уточнила, не предполагается ли вмешательство в организм. Получив заверение, согласилась — хотя заметила, как внимательно Элиас следит за её ответом.

На выходе Александра спросила Люсиану, доверяет ли та остальным членам Совета. Наставница помедлила. Некоторым — да, ответила она; мотивы других лишь старается понять.

— Это ведь не одно и то же, — заметила Саша.

— Нет. Но иногда приходится работать рядом с теми, чьи методы тебе чужды. И рано или поздно решать, где проходит граница допустимого.

Дома Катя засыпала сестру вопросами: кто из архимагов сильнее всех, кто умнее, а кто добрее? Когда девочка спросила, кто самый страшный, Александра невольно вспомнила неподвижный взгляд Элиаса.

— Иногда самые опасные люди совсем не кажутся страшными, — сказала она.

Катя торжественно пообещала защищать её вместе с Искрой. Саша рассмеялась и обняла сестру так крепко, что та возмущённо пискнула.

⁂

Поздней ночью Аврелиан, Элиас, Серафина и Адриан собрались в закрытой лаборатории. На экране светились схемы двух эфирных структур — Александры и Кати. По предположению Серафины, эмоциональная связь сестёр могла стабилизировать редкую магическую проводимость старшей. Однако данных не хватало даже для обоснованного предварительного вывода.

— Откуда у нас медицинские сведения о ребёнке, который не участвует в исследовании? — резко спросил Адриан.

Элиас назвал их материалами стандартного наблюдения. Аврелиан потребовал объяснений и ещё раз запретил любые опасные эксперименты с Катей. Все присутствующие согласились. По крайней мере, вслух.

Оставшись с Серафиной, Элиас спросил, что произойдёт, если разорвать связь между сёстрами. Она допустила кратковременный выброс магического потенциала, но подчеркнула: проверять такую гипотезу недопустимо.

— Даже если на другой чаше весов окажется целая цивилизация? — спросил он.

Серафина долго молчала.

— Всё зависит от обстоятельств.

Элиас не улыбнулся, но этот ответ устроил его куда больше прямого согласия.

В кабинете Элиас открыл проект «Разрыв привязанности», создал служебную папку и присвоил ей номер 041. Ни приказа, ни исполнителей пока не было. Но мысль, которую до сих пор можно было назвать отвлечённой гипотезой, обрела номер и место в системе.

Часть вторая. Разрыв привязанности

Глава 8. Под камнем

Россия, 2187 год

Александра любила загадки. Хорошая загадка, по её мнению, требовала терпения, ясной головы и проверяемых гипотез. Но тайны Академии были устроены иначе: их охраняли не столько от опасности, сколько от чужих вопросов.

За три дня она просмотрела десятки закрытых отчётов о древних расах и успела дважды поссориться с архивариусами. Один отказался выдавать технические характеристики, несмотря на действующий допуск. Другой объявил, что некоторые сведения «не предназначены для студентов». Александра предложила либо аннулировать её допуск, либо перестать изображать живой замок. На этом любезности закончились.

В отчёте «Сравнительная устойчивость организмов древних рас к изменениям эфирной плотности» почти все результаты были скрыты. За разделом об эльфах следовали графики регенерации вампиров и данные об оборотнях. Но на месте важнейших таблиц стояла одна и та же пометка: «Доступ ограничен».

— Научная работа, из которой заботливо удалили науку, — сказала Александра, поворачивая экран к Тимуру. — Посмотри: выводы есть, а измерений нет. Так можно доказать что угодно.

— Можно просто не читать, — предложил Тимур.

— И окончательно похоронить научный метод? Не дождётесь.

Она долистала документ до конца. Среди служебных ссылок обнаружилось обозначение «К-12». Согласно старой схеме, сектор находился под северным корпусом Академии.

В инженерной лаборатории Николай Воронин встретил её хорошими новостями. После переноса резервных линий «Атлант» продолжал двигаться даже при повреждении одного из приводов магическим огнём. Александра с удовольствием наблюдала, как робот перераспределяет нагрузку, сохраняя семьдесят один процент функциональности. Предложив ещё несколько доработок, она как бы между прочим спросила о секторе К-12.

Улыбка Николая исчезла. Он положил инструмент на стол и покосился на дверь, проверяя, закрыта ли она.

— Не советую интересоваться этим местом, Саша.

— Почему?

— Потому что оттуда лучше держаться подальше. Этого недостаточно?

Воронин говорил тихо, без привычной насмешки. Александра знала его как человека, готового спорить с начальством даже у неисправного реактора. Если одно название заставило его понизить голос, дело явно было не в рядовом ограничении доступа.

⁂

Вечером Катя построила для Искры лабиринт из игрушек. Бабочка обходила препятствия, но упорно отказывалась садиться на плюшевого медведя: считала его неустойчивой площадкой. Девочка спросила, можно ли научить машину отличать добрых людей от злых. Александра ответила, что и взрослым это не всегда удаётся. Лицо, голос и манеры многое говорят о человеке, но приветливая улыбка ещё не делает его добрым.

— А если человек спасает других, значит, он добрый? — спросила Катя, наблюдая, как Искра облетает медведя.

Саша посмотрела на фотографию родителей.

— Хочется в это верить, — тихо ответила она. — Но и хорошие люди ошибаются.

— Тогда как понять?

— Смотри на поступки. Особенно на те, которые никто не заставляет совершать.

Когда Катя уснула, Александра отправила официальный запрос на материалы К-12. Отказ пришёл спустя четыре минуты. Ответственным подразделением значилась канцелярия Элиаса Вейна. На следующий день Саша пришла к Люсиане и прямо спросила о комплексе. Наставница побледнела, но признала: под Академией действительно содержат представителей древних рас.

— Некоторые исследования опасны, — сказала Люсиана. Она не пригласила Сашу сесть. — Не ходи туда.

— Опасны для исследователей или для тех, кого исследуют?

Люсиана отвела взгляд.

— Иногда лучше не знать всего.

— Вы ведь сами в это не верите.

Наставница промолчала. И это молчание напугало Александру сильнее предупреждений.

После официального отказа Саша решила хотя бы выяснить, как устроены подземные коммуникации. В старом архиве сохранились планы коммуникаций, составленные до модернизации комплекса. На них были отмечены тоннели, вентиляционные шахты и аварийные проходы, которых не было на новой карте. Один из служебных маршрутов проходил совсем рядом с К-12.

В субботу вечером Александра оставила Катю с Мариной. Девочка попросила вернуться до конца ночи, и Саша пообещала. Затем отправилась к старой технической двери. Электронный замок давно устарел и допускал сервисное отключение. За дверью начинался тесный пыльный тоннель. С каждым шагом присутствие Эфира ощущалось всё отчётливее. Магические печати здесь предназначались не для защиты посетителей. Они удерживали что-то внутри.

⁂

Вход в К-12 перекрывала массивная дверь с предупреждением о биологической опасности. Пробовать на прочность магическую защиту Саша не стала: тревога поднялась бы почти наверняка. Вместо этого она заметила вентиляционный канал под потолком.

Двадцать минут спустя Александра ползла по узкой шахте, проклиная собственную изобретательность. Рука затекла, волосы цеплялись за крепления, колено ныло. Под ней исследователи спокойно обсуждали «образцы», повышение доз подавляющих препаратов и распоряжения Серафины Морвейн.

Добравшись до решётки над главным залом, она замерла. Вдоль стен стояли прозрачные камеры. В одной сидел бледный длинноволосый мужчина с красными глазами и подавляющими печатями на груди. В другой лежало огромное волкоподобное существо. Дальше — женщина с заострёнными ушами. В четвёртой камере сидела маленькая девочка с серебристой кожей, обхватив колени руками. На её руках темнели следы инъекций. Над дверью светилась надпись: «ОБЪЕКТ 027. ВОЗРАСТ: ОКОЛО 11 ЛЕТ. СТАТУС: АКТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ».

Ярость обожгла Александру так резко, что она едва не бросилась к решётке. Хотелось разбить камеры немедленно. Но она заставила себя замереть. Не зная устройства систем жизнеобеспечения, действия подавляющих печатей и расположения охраны, она могла погубить тех, кого собиралась спасти.

В зал вошла Серафина. Сотрудники вытянулись по стойке смирно. Архимаг остановилась у камеры бледного мужчины и назвала его Лораном. Тот сухо спросил, когда закончится

добровольное исследование, ради которого его пригласили. Серафина ответила, что работа ещё не завершена. Лоран напомнил об обещании отпустить его. Она возразила: соглашение действует лишь до тех пор, пока приносит пользу обеим сторонам. Вампир ударил по стене. Подавляющая печать вспыхнула, и он отшатнулся от боли.

— Подготовьте следующий цикл, — приказала Серафина. Ни на одного из пленников она больше не посмотрела.

Александра включила запись. Теперь стало ясно, почему из отчётов исчезли результаты. Под Академией не просто скрывали исследования: здесь держали в плену разумных существ. Их первоначальное согласие, по всей видимости, давно перестало что-либо значить.

Она осторожно проползла дальше, добралась до решётки над камерой Лорана и негромко постучала. Вампир поднял глаза. После нескольких колких реплик Саша призналась, что пытается понять, что здесь происходит. Лоран предупредил: тем, кто увидел это место, не всегда позволяют уйти.

— Меня зовут Александра, — прошептала она через решётку.

— Грасмен? — переспросил вампир.

Александра вжалась плечом в стенку шахты.

— Откуда вы знаете мою фамилию?

— О вас говорят. Для них вы не студентка, а ключ.

— К чему?

— К тому, чтобы спасти магический мир. По крайней мере, так они утверждают.

— А меня кто-нибудь собирается спросить?

Лоран даже не улыбнулся.

— Боюсь, этот вопрос в их расчёты не входит.

⁂

Сигнал ночного протокола оборвал разговор. Александра посмотрела на часы и вспомнила обещание Кате. Перед уходом она спросила, удерживают ли Лорана против воли. Вампир молча перевёл взгляд с решётки на подавляющие печати. Саша пообещала вернуться. Он назвал её обещание смелым и велел быть осторожной.

Ночью охрану усилили. Александра почти десять минут пережидала обход, затем искала запасной путь. Через служебную дверь она выбралась меньше чем за полчаса до полуночи и впервые за весь вечер смогла глубоко вдохнуть. Над ней поднимались прекрасные башни Академии. Под ними оставались пленники.

Дома Марина сразу заметила пыль, порванную одежду и царапины. На вопрос, что случилось, Александра ответила лишь, что попала в неприятности и пока не может рассказать подробности. Подруга попросила позвать её, если понадобится помощь, и ушла.

Саша заглянула к спящей Кате, поправила одеяло и поцеловала сестру. Затем включила терминал в мастерской и несколько раз пересмотрела запись из К-12. Дольше всего задерживалась на камере объекта 027. Девочка была ненамного старше Кати, но не могла выйти из комнаты, увидеть близких или отказаться от очередной процедуры.

Александра развернула старые планы и начала отмечать посты охраны, блокировки и возможные пути отхода. Штурм исключался: отключение систем жизнеобеспечения могло погубить заключённых. Нужны были точные сведения, инженерная поддержка и машина, способная проникнуть в узкие служебные каналы. На экране появилась модель небольшой четырёхопорной платформы с сенсорами и манипулятором. Саша сохранила её под названием «Прототип 01».

— Значит, сначала разберёмся, как всё устроено, — сказала она в пустой мастерской. — А потом вернёмся.

Утром инженеры К-12 обнаружили следы в вентиляционной шахте и запись о нештатном открытии старого служебного замка. Отчёт сразу попал к Элиасу. Он сопоставил его с архивными запросами Александры и улыбнулся: девушка поступила именно так, как он рассчитывал. Охрана предложила задержать нарушительницу, но архимаг запретил. Ему хотелось увидеть, какой шаг она сделает следующим.

Узнав о новом роботе, Николай предупредил: никакая машина сама по себе не защитит от власти Совета. Если в К-12 действительно проводят незаконные эксперименты, Александре понадобятся прежде всего доказательства и союзники. Саша согласилась только с тем, что остаться в живых — разумная часть плана.

Вечером Катя пришла в мастерскую и, заметив тревогу сестры, попросила лечь пораньше. Саша пообещала закончить через десять минут. Обнимая девочку, она вдруг с болезненной ясностью поняла: она никогда не позволила бы обращаться с Катей как с расходным материалом. Почему же с чужими детьми это должно быть допустимо?

Тем временем Элиас приказал не усиливать охрану восточных технических уровней. Он хотел, чтобы Александра вернулась. Теперь она интересовала его не только как носительница уникального дара, но и как доказательство того, насколько предсказуемым делает человека сильная привязанность.

Глава 9. Слишком много вопросов

Россия, 2187 год

Каменный столб треснул прежде, чем Александра завершила плетение. Осколки посыпались на пол. Профессор Брант вскинул руку, прерывая упражнение. Обычно Грасмен справлялась с такими заданиями раньше остальных. Сегодня она не сумела даже удержать форму заклинания.

— Сколько вы спали за последние сутки? — спросил Брант.

— Три часа. Может, три с половиной.

— Это не ответ, которым стоит гордиться.

Брант освободил её от занятий и отправил домой. Саша открыла рот, собираясь возразить, но профессор указал на расколотый столб.

— Я предпочёл бы сохранить аудиторию. И вас заодно.

У дверей он добавил уже тише:

— Уставший разум редко находит правильный ответ.

Впервые за день Александра не придумала, что ответить.

В инженерной лаборатории её ждал «Жук» — небольшая четырёхопорная машина размером чуть больше кошки. У неё были оптические сенсоры, манипулятор для точной работы и независимый канал передачи данных. Название закрепилось после первых испытаний: машина перевернулась и долго беспомощно перебирала опорами. Николай предложил «Черепаху», но Александра отстояла своё.

На испытательном стенде «Жук» уже преодолевал препятствия, поднимался по наклонной поверхности и открывал сервисные панели. Николай посоветовал увеличить автономность: в старых подземных тоннелях связь могла оборваться в любой момент. Он насторожился, когда услышал, что Саша снова интересуется К-12, и попросил не путать смелость с уверенностью в собственной неуязвимости.

— Если вы действительно нашли доказательства незаконных исследований, не действуйте одна, — сказал инженер. — За такими лабораториями стоят люди, которые не привыкли ни перед кем отчитываться.

Расспрашивать он не стал. Лишь пообещал помочь довести машину до ума.

⁂

В тот же день Александру вызвал Адриан Фалькенрейн. Кабинет целителя оказался простым и светлым — ничем не напоминал парадные залы Совета. Архимаг сразу сообщил, что показания её обследования в норме. Пригласил же он её из-за недавних интересов к закрытым исследованиям.

Адриан признал, что Академия содержит представителей древних рас и часть опытов действительно необходима для понимания угасающего Эфира. Но даже необходимостью нельзя оправдать любой метод. Саша спросила, почему тогда никто не останавливает происходящее. Целитель ответил, что Совет сложнее, чем кажется: решения принимаются годами, проекты прикрыты разрешениями, а ответственность размыта между подразделениями.

— Там есть дети, — перебила Александра.

Адриан резко поднял голову.

— Что вы сказали?

— В одной из камер держат ребёнка. Не образец. Не объект с номером. Девочку.

— Назовите сектор и номер камеры, — попросил Адриан. Теперь в его голосе не осталось прежней мягкости.

Саша не стала раскрывать свой путь проникновения, но описала зал и номер камеры. Адриан пообещал проверить сведения. В то же время он попросил не проводить новых самостоятельных операций: внезапное отключение камер может убить заключённых. Александра возразила: бездействие тоже убивает. Просто медленнее. Адриан не стал спорить.

Вечером пришло анонимное сообщение: «Объект 014 будет переведён в другой сектор в течение сорока восьми часов. После перевода доступ станет невозможен». Номер принадлежал Лорану. Саша не знала, кто отправил предупреждение: союзник или тот, кто заманивал её в ловушку. Однако с каждым часом промедление казалось опаснее попытки вмешаться.

⁂

В пятницу вечером Катя выбирала фильм и всё заметнее сердилась: сестра отвечала невпопад, не отрываясь от планшета. Александра призналась: у неё сложная задача. Девочка пообещала болеть за неё, как на соревнованиях, и попросила не работать всю ночь. Саша не смогла дать такое обещание. Тогда Катя напомнила о завтрашнем школьном концерте.

— Во сколько начинается концерт? — спросила Саша, наконец отложив планшет.

— В четыре. Ты придёшь? По-настоящему, а не как в прошлый раз, когда ты всё время смотрела на часы?

— Приду. Обещаю.

Катя внимательно посмотрела на неё, будто проверяя обещание на прочность, и только потом улыбнулась. Александру кольнула тревога. Теперь ей предстояло не только выбраться из К-12 живой, но и успеть к четырём — туда, где Катя будет искать её взглядом среди зрителей.

Ночью Александра проникла в восточный технический корпус. Перед камерой наблюдения она неожиданно остановилась и помахала рукой: прятаться от людей Элиаса, возможно, было уже бессмысленно. Внутри она развернула «Жука» и вывела на планшет изображение из вентиляционных каналов. Дважды машина застревала, один из сенсоров захлёбывался помехами. И всё же «Жук» добрался до служебной панели возле камеры Лорана.

Услышав знакомый голос, вампир поднял голову. Узнав Александру, он невесело усмехнулся.

— Вы всё-таки вернулись, — сказал Лоран. В его голосе недоверие боролось с надеждой.

— Я обещала. Хотя, признаться, в следующий раз предпочла бы встречу без вентиляции.

Он предупредил, что нападение на магическую систему может стоить ей жизни. Саша ответила, что завтра у неё концерт и желательно обойтись без летального исхода. Лоран рассмеялся, впервые за всё время пребывания в камере.

Удержание работало по двум независимым принципам: механическая фиксация и магический контур. «Жук» сумел добраться до сервисного узла. Александра осторожно перераспределила Эфир в защитном контуре, ослабляя его на несколько мгновений. В это время манипулятор «Жука» подал команду механическому замку. Прозрачная стенка опустилась. Лоран шагнул к выходу, но печать на груди вспыхнула и бросила его на колени.

— Не могу… — прохрипел он.

Александра направила силу непосредственно в подавляющий знак. Контур сопротивлялся; из носа потекла кровь. Саша перестроила поток, распределив нагрузку между четырьмя Началами. На миг структура знака распалась, и он погас. В тот же момент по залу ударила тревога.

— Восточный тоннель! — крикнула Саша вампиру.

Они бросились к выходу. Саша оставила «Жука» в канале: спасение людей было важнее сохранности прототипа. На перекрёстке появились двое охранников, поднявших руки для атаки. Александра подняла под их ногами каменный выступ, сбила равновесие воздушным

ударом и заключила обоих в каменные кольца. Она не хотела калечить охранников: те выполняли приказ и, возможно, даже не представляли, что охраняют.

В тоннеле Лоран начал слабеть. Сил после подавляющих печатей почти не осталось. Александра поддерживала его, создавая позади каменные перегородки. У старого выхода обнаружилась полная блокировка. За спиной грохотали удары: охранники разбивали её перегородки. Саша нащупала магией крепления двери, сдвинула каменную раму и открыла проход, в который едва можно было протиснуться. Они выбрались наружу, в холодный ночной воздух.

⁂

Возле заброшенного хозяйственного здания Лоран впервые рассказал свою историю. Несколько лет назад он добровольно согласился на исследования регенерации по договору между вампирскими домами и Советом. Позднее условия изменились. Когда Лоран потребовал выполнить условия договора и отпустить его, Серафина объявила эксперименты незавершёнными. Попытка уйти привела к активации подавляющих печатей.

— Почему вы рисковали ради меня? — спросил Лоран, когда они остановились за хозяйственным корпусом. — Вы ведь меня не знали.

— Знала достаточно. Вы просили выпустить вас, а вас держали взаперти.

— Я вампир. Мне нужна кровь. Вас это не пугает?

— Пугает, — призналась Александра. — Но страх не превращает вас в вещь.

Лоран долго молчал, затем склонил голову.

— Я ваш должник.

— Только не рассчитывайте, что я теперь обязана кормить вас у себя дома.

Лоран рассмеялся так искренне, словно давно не слышал собственного смеха.

Александра спросила об остальных пленниках. Вампир объяснил, что некоторые заключённые не переживут внезапного отключения медицинских систем, а другие действительно опасны, особенно одичавшие падальщики. Освобождать всех сразу означало устроить резню. Саша поняла, насколько опасной могла стать попытка открыть все камеры разом. Она предложила сперва выяснить, кому и как можно помочь, не погубив остальных. Лоран согласился помочь.

Домой она вернулась глубокой ночью, измотанная и с повреждённым плечом. Увидела спящую Катю и впервые за долгое время почувствовала облегчение. Облегчение быстро отступило. Перед глазами вновь возникали камеры и лица тех, кого она оставила под землёй.

⁂

Утром Элиас получил запись побега. Начальник охраны предложил задержать Александру и найти Лорана, но архимаг запретил. Он назвал девушку предсказуемой: увидев страдание, она неизменно стремится помочь и добровольно идёт туда, где её могут уничтожить. В глазах Элиаса это делало её не непредсказуемой, а уязвимой для точного расчёта. В поведенческий профиль он внёс готовность рисковать собой ради незнакомцев и прогнозируемую крайнюю реакцию на угрозу сестре. Проект 041 получил статус «Подготовка».

В четыре часа дня Александра сидела в третьем ряду школьного актового зала. У неё болели мышцы, кружилась голова, но она пришла. На сцене Катя, волнуясь, обводила глазами зрительские ряды. Увидев сестру, она просияла. Во время песни девочка несколько раз забывала слова, но пела старательно и громко. Александра аплодировала сильнее всех.

Обещание было выполнено. Пока Катя кланялась под аплодисменты, Александре казалось, что ещё не поздно всё исправить: найти союзников, вернуться за пленниками, закончить машины. И уберечь сестру. Саша не знала, что в закрытом кабинете Элиаса уже готовилась операция, направленная именно против неё.

Глава 10. Цена дара

Россия, 2187 год

— Повторение вчерашнего концерта для тех, кто просил на бис! — объявила Катя и, выждав паузу, продолжила: — Дорогие зрители! Сейчас перед вами выступит Екатерина Грасмен! — объявила Катя посреди кухни, подняв половник, словно микрофон.

Александра отставила чашку кофе и с торжественным видом уселась на место единственной зрительницы. Катя запела о космическом корабле, отправившемся на поиски новой звезды. На втором куплете сбилась, на третьем забыла слова, зато закончила с таким поклоном, будто выступала перед полным залом. Саша аплодировала до тех пор, пока сестра не рассмеялась.

Утро казалось почти обычным: Катя, Искра, завтрак и шутки, которым не было конца. Александра уже позволила себе подумать, что жизнь вернётся в прежнее русло, когда планшет коротко завибрировал. На экране светилось служебное уведомление: «ПРИКАЗ О ВРЕМЕННОМ ОГРАНИЧЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ». Саша перечитала строку, погасила экран и убрала планшет подальше от Катиной тарелки.

— Тебя опять ругают? — спросила Катя, заметив её лицо.

— За чрезмерную любознательность.

— Но ты сама говорила, что нужно задавать вопросы.

— И продолжаю так считать.

— Тогда почему тебя за них ругают?

Александра не сразу нашлась с ответом. Погладила сестру по голове и улыбнулась:

— Потому что некоторые взрослые любят вопросы только до тех пор, пока знают ответы.

⁂

Элиас Вейн изучал отчёт о побеге Лорана. Ущерб комплексу исчислялся миллионами кредитов, но серьёзно пострадавших среди охраны не было. Начальник службы безопасности назвал Александру опасной и непредсказуемой. Элиас возразил: её реакциями управляет прочная моральная система, которую легко описать. Она увидела пленника — попыталась освободить; услышала о ребёнке в лаборатории — стала искать способ вмешаться; испытала угрозу кому-то близкому — немедленно бросилась на помощь.

— Ей важно поступать правильно, — произнёс архимаг, останавливая запись на лице Александры. — Значит, достаточно поставить перед ней выбор, в котором правильного выхода не будет.

Затем получил сообщение Серафины о завершении предварительных расчётов и созвал внеочередное заседание Совета.

Люсиана получила отчёт раньше встречи. В нём сравнивались эфирные структуры двух сестёр и выдвигалась гипотеза, что Катя служит стабилизатором необычного дара Александры. Доказательств не хватало: гипотеза оставалась неподтверждённой. Но в заключительном разделе Серафина предлагала рассмотреть младшую сестру как одноразовый резонансный катализатор. Разрыв связи в момент максимальной активности, по модели, мог открыть старшей доступ к невиданной силе. Слово «разрыв» означало прекращение жизни ребёнка.

Люсиана перечитала заключительный раздел. Потом ещё раз — медленнее, надеясь, что ошиблась. Она попыталась связаться с Аврелианом, затем с Александрой. Председатель был

занят, коммуникатор Саши молчал. Люсиана направилась в зал Совета. Раз предложение уже вынесли на обсуждение, оставалось хотя бы не дать превратить его в решение.

⁂

Александру вызвали в главный зал без объяснения причин. На этот раз атмосфера отличалась от предыдущей встречи. Каэл и Адриан выглядели мрачными, Люсиана сидела бледная, Эйрин не поднимал головы. Серафина ждала возле проектора, а Элиас сохранял привычное спокойствие.

Архимаг Воды показала схему двух эфирных структур и объявила о предполагаемой резонансной связи между сёстрами. Александра сразу спросила, по чьему разрешению использованы медицинские сведения Кати. Серафина объяснила, что они взяты из ранее собранных данных. Саша потребовала назвать цели исследования и получила уклончивый ответ о сравнительном анализе.

Затем Серафина перешла к сути. Серафина сообщила, что потенциал Александры, вероятно, намного превышает наблюдаемый уровень. Если разрушить стабилизирующую связь, часть энергии может высвободиться и усилить дар. Для ритуала, пояснила она, потребуется «прекращение жизнедеятельности резонансного субъекта».

Александра молчала. Она услышала каждое слово, но разум отказывался принимать их смысл. «Разрыв связи». «Высвобождение энергии». «Прекращение жизнедеятельности». На схеме перед Советом две светящиеся фигуры были соединены тонкой линией. Одна из них обозначалась её именем, другая — именем Кати. Саша подняла глаза на Серафину.

— Вы предлагаете убить мою сестру?

— Мы рассматриваем возможность проведения ритуала, — ответила Серафина.

— Я спросила не о ритуале. Я спросила о Кате.

— Для завершения процедуры необходима жертва.

— Ей девять лет, — произнесла Александра почти шёпотом. — Девять. Вы вообще знаете, сколько ей лет?

В зале поднялся спор. Каэл ударил ладонью по столу и заявил, что ни одна цель не оправдывает убийства ребёнка. Адриан поддержал его, отказавшись участвовать в подобном эксперименте. Серафина возразила, что на кону существование магической цивилизации. Каэл предложил искать иной путь. Эйрин признал, что его народ вымирает и прекращать исследования нельзя, однако это не даёт ему права требовать смерти Кати. Люсиана прямо сказала Александре, что никогда не позволит использовать девочку, хотя призналась: о сборе данных знала и предпочла промолчать.

Элиас дождался, пока голоса стихнут, и заметил, что рациональное обсуждение нельзя прекращать лишь потому, что предмет разговора вызывает сильные чувства.

— Жизнь моей сестры для вас — всего лишь «сильные чувства»?

— Я называю эмоциональной вашу неспособность рассматривать ситуацию беспристрастно.

— А если бы на её месте был человек, которого любите вы?

— Я постарался бы оценить последствия для общества.

Александра смотрела на него, пока привычная улыбка архимага не дрогнула. Ей вдруг стало ясно: он не пытался убедить её. Он проверял, где проходит граница, за которой она перестанет слушать.

— Тогда вам повезло, — сказала она. — Вы даже не представляете, о чём рассуждаете.

Аврелиан прекратил спор. Он объявил, что ритуал не будет проведён: никто не имеет права принуждать Александру или Катю к участию. Председатель подписал распоряжение, прямо запрещающее любые действия, способные причинить вред ребёнку. Но его собственные слова о необходимости «изучить все пути» не успокоили Сашу.

Она попросила гарантий, что никто не станет действовать самостоятельно. Аврелиан подтвердил приказ, Элиас вежливо склонил голову, Серафина отвернулась. В их согласии Александра больше не слышала ничего надёжного.

⁂

— Я ухожу, — сказала Александра. Голос прозвучал ровно. Странно было слышать собственное спокойствие после того, что только что произошло.

Люсиана подняла голову. Аврелиан попросил не принимать решений под влиянием эмоций, но Александра уже сняла с формы четыре эмблемы. Эмблемы Огня, Воды, Земли и Воздуха одна за другой легли на чёрный камень.

— Я благодарна Академии за знания. Но не останусь там, где убийство моей сестры можно обсуждать как пункт исследовательской программы.

Элиас попытался напомнить о формальном порядке увольнения. Каэл перебил: студентка не пленница. Аврелиан подтвердил право уйти. Люсиана попросила Александру подождать и выслушать её, но Саша лишь сказала: «Мне тоже жаль», — и вышла.

Коридор оказался пустым. Только там Александра почувствовала, как трясутся руки. Она упёрлась ладонью в стену, но перед глазами стояла не каменная кладка: Катя на школьной сцене, с половником вместо микрофона, старательно вспоминающая слова песни. Саша ударила кулаком по стене. По камню побежала трещина. Она тут же достала коммуникатор и набрала сестру.

— Саша! — радостно ответила девочка. — А почему звонишь?

— Просто захотелось тебя услышать.

— Мы же утром виделись! — Катя засмеялась. — Ты сегодня странная.

Александра с трудом улыбнулась и пообещала сегодня прийти раньше обычного. В лаборатории она сообщила Николаю, что покидает Академию, и попросила помочь забрать личные чертежи и программы. Инженер начал переносить принадлежащие ей материалы из доступного архива. Саша понимала: часть сведений контролирует Совет и её могут изъять, но свои разработки она не собиралась добровольно отдавать людям, которые пытались использовать её сестру.

У выхода её догнала Люсиана. Наставница призналась, что боялась рассказать о Кате из-за возможного конфликта с Советом, надеялась решить всё внутри него. Александра ответила, что верит её сожалениям, но больше не может доверять, как прежде. Люсиана не стала спорить.

⁂

Дома Катя обрадовалась раннему возвращению. Александра обняла её слишком крепко, затем рассказала, что скоро они переедут. Вечером сёстры смотрели фильм с попкорном. Девочка заметила, что Саша улыбается, но глаза у неё грустные. Она спросила, не собирается ли сестра оставить её.

— Я никогда не оставлю тебя по своей воле, Катенька. Обещаю.

Катя устроилась у неё под боком. Скоро дыхание девочки выровнялось, а Александра всё сидела, не шевелясь, будто любое движение могло разрушить эту хрупкую тишину.

Пока Александра сидела рядом со спящей сестрой, Элиас встретился с Серафиной. Аврелиан запретил ритуал, но архимаг Воздуха предложил рассмотреть ситуацию, в которой разрыв произойдёт якобы независимо от Совета. Серафина поняла, о чём речь, и впервые испугалась. Она не стала одобрять план; Элиасу её согласие и не требовалось.

В собственном кабинете он открыл секретный архив. ОПЕРАЦИЯ № 041. «РАЗРЫВ ПРИВЯЗАННОСТИ». Он изменил статус на «Активна» и записал цель: УСТРАНЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ ГРАСМЕН. Затем вызвал доверенного исполнителя, не связанного с официальной охраной Совета, и потребовал, чтобы всё выглядело как обычное происшествие. Когда испол-

нитель спросил, санкционирован ли приказ председателем, Элиас ответил, что это не входит в его компетенцию.

Поздно ночью Александра укладывала инструменты в дорожный ящик. «Начинаем новую жизнь», — сказала она своему отражению в тёмном окне. Из соседней комнаты позвала Катя. Саша закрыла ящик и пошла к ней, не зная, что приказ об уничтожении прежней жизни уже отдан.

Глава 11. Операция № 041

Россия, 2187 год

Первой со стены исчезла фотография родителей. Александра бережно завернула снимок в мягкую ткань и положила в коробку, которую не собиралась доверять грузчикам. Потом сняла календарь, собрала книги, упаковала инструменты. К полудню квартира стала похожа на чужую: вещи ещё стояли на своих местах, но дома здесь уже почти не было.

Катя стояла посреди коробок, прижимая к груди плюшевого медведя, и всё спрашивала, большим ли будет новый дом. Александра обещала, что места станет чуть меньше, зато у Кати появится собственная комната. Стены можно будет покрасить в голубой. И Искре разрешат летать —

если та перестанет нападать на мебель. Бабочка немедленно заявила, что ни одного нарушения безопасности за ней не числится.

— А почему мы переезжаем? — спросила Катя в третий раз. Теперь она смотрела не на коробки, а на сестру.

— Я больше не буду учиться в Академии.

— Совсем?

— Совсем.

— Из-за меня?

Александра опустила коробку. После всех угроз Совета именно этот вопрос оказался самым болезненным.

Она села прямо на пол и подозвала Катю. Объяснила, что сестра ни в чём не виновата: уйти из Академии решила сама Саша. Катя помолчала, а потом спросила, смогут ли они навещать тётю Люсиану. Александра не знала, что ответить. Тогда девочка пообещала лично поговорить с архимагом, если та ещё раз обидит Сашу. Александра невольно рассмеялась, представив члена Совета перед разгневанной девятилетней девочкой.

Они договорились устроить прощальный ужин с пиццей и мороженым. Вечером квартира должна была в последний раз наполниться смехом, упаковочной бумагой и обычными домашними хлопотами.

⁂

В десять семнадцать Элиас Вейн получил подтверждение готовности операции № 041. В отчёте значились маршрут сестёр, время их визита в регистрационный центр и изменения в работе городского транспорта. Дополнительная проверка документов должна была задержать Александру ровно настолько, чтобы она вышла к переходу в назначенную минуту.

Элиасу не требовалось показательное убийство. Ему нужна была авария, которую можно списать на изношенные крепления и отказ автоматики. На терминале лежали расчёты Серафины: после потери сестры эфирная структура Александры могла перестроиться и усилиться в несколько раз — или разрушиться окончательно. Любой исход архимаг считал результатом эксперимента.

Элиас ещё раз сверил время и отправил приказ:

ОПЕРАЦИЯ № 041. ПОДГОТОВКА ЗАВЕРШЕНА. НАЧИНАЙТЕ.

Позже Люсиана наткнулась на необычную заявку службы безопасности: часть городского перехода закрывали для обслуживания, а транспортный поток перенаправляли. Номер заявки — 041. Адрес находился возле регистрационного центра, куда должна была отправиться Александра. Люсиана запросила подробности, но получила отказ: сведения были засекречены по распоряжению Совета.

Люсиана схватила куртку и поспешила к выходу.

⁂

В полдень Александра всё ещё выбирала куртку. Победила тёмно-синяя — с множеством карманов. Катя ждала в прихожей, держа медведя под мышкой; Искра сидела у неё на плече. На вопрос, зачем тащит игрушку в государственное учреждение, девочка серьёзно ответила, что медведь тоже переезжает.

Регистрационный центр оказался огромным, светлым и совершенно неуютным. Электронный талон обещал сорок семь минут ожидания. Саша объяснила Кате, что бюрократия — это когда взрослые придумывают сложные правила, чтобы простое дело нельзя было сделать быстро. Они устроились возле окна. Катя рисовала, а Александра проверяла бумаги об опеке, изменении адреса и прекращении обучения.

Искра сообщила о кратковременной потере связи с домашней системой. Основной канал оставался доступен, а диагностика ссылалась на плановые работы в сети. Александра нахмурилась, проверила сообщение и вернулась к документам.

Когда их пригласили к окну регистрации, сотрудница обнаружила особый режим допуска из-за закрытого учебного учреждения. Понадобилось дополнительное согласование. Александра раздражённо уточнила ведомство, но женщина не смогла назвать его: система скрывала данные. Через некоторое время проверка завершилась подозрительно быстро. Все документы оказались в порядке, дополнительные ограничения сняты, разрешение на переезд оформлено без задержки.

Александра проверила электронные подписи ещё раз. Ошибок не было. На выходе Катя уже строила планы для новой комнаты. У дальнего терминала мужчина в серой куртке проводил их взглядом и негромко произнёс в коммуникатор: «Объекты вышли».

⁂

Центральный транспортный узел связывал несколько районов. Над грузовыми путями проходили пассажирские платформы и пешеходные переходы. Из-за ремонта людей направляли по восточной галерее. Александра заметила предупреждение, но до отправления поезда оставалось мало времени.

В галерее теснились пассажиры: женщина с коляской, пожилые люди, студенты, семья с двумя детьми. Катя задержалась у прозрачного ограждения и показала на грузовой состав, бесшумно уходивший под ними.

— А Искра сможет управлять поездом?

— Искра ещё не всегда умеет приземляться на зарядную платформу, — усмехнулась Александра.

— Точность посадки составляет девяносто восемь процентов, — возразила бабочка.

Катя засмеялась. Александра взяла её за руку и повела дальше. Спустя несколько шагов воздух будто сгустился. Эфир, обычно отзывавшийся на малейшее движение её воли, стал вязким и чужим. На служебной панели вспыхнул красный огонёк и тут же погас. Искра предупредила о сбое позиционирования. Александра крепче сжала ладонь сестры.

Глухой удар прошёл по перекрытию. Галерея содрогнулась, затем накренилась. Над женщиной с коляской сорвалась потолочная панель. Александра вскинула руку, вызывая поток воздуха, — заклинание рассыпалось, не успев обрести форму. Она успела оттолкнуть коляску из-под падающей панели. И поняла: Эфир здесь подавляли намеренно.

— ВСЕМ НАЗАД! — закричала она.

Толпа рванулась к выходам. Защитные перегородки с лязгом пошли вниз. Пол раскрылся трещиной. Александра не отпускала Катину руку, пока металлическая ферма не ударила в край галереи. Девочка поскользнулась. Саша ухватила её за рукав, потянула к себе — и в тот же миг новый толчок швырнул её назад. Ткань выскользнула из пальцев.

Катя упала на нижнюю аварийную площадку.

— КАТЯ!

Александра метнулась к пролому. Внизу, среди искорёженного металла, виднелась голубая куртка. Катя шевелилась, пыталась поднять голову. Снизу донёсся слабый голос: «Саша…» Александра снова потянулась к Эфиру — и снова ощутила пустоту. Возле опоры мерцал чёрный модуль. Его подавляющий контур напоминал тот, что она чувствовала в комплексе К-12.

Страх уступил место ярости. Александра собрала остатки доступного Эфира и ударила по модулю сразу четырьмя Началами. Из носа хлынула кровь, виски пронзила боль. Знаки на корпусе вспыхнули, задрожали — и погасли. Модуль раскололся. Вернувшийся Эфир обрушился на Александру такой волной, что она едва устояла.

⁂

Она подпёрла повреждённые перекрытия каменными столбами, отвела потоки раскалённого воздуха и создала наклонный спуск. Внизу Катю придавило тяжёлым обломком. Катя была в сознании, но не могла пошевелиться. Александра опустилась возле неё, осторожно коснулась щеки.

— Я здесь, маленькая. Я здесь.

— Больно…

— Знаю. Сейчас помогу.

Просто поднять балку было нельзя: на ней держалась часть разрушенного перекрытия. Александра по одной выстраивала опоры, стараясь перенести нагрузку. Катя закрывала глаза, и Саша не переставала звать её по имени, лишь бы услышать ответ. Где-то за завалами выли сирены.

Над ними заскрежетала ещё одна ферма. Под ней лежали другие пострадавшие. Александра увидела выбор с беспощадной ясностью: освободить Катю немедленно — значит обрушить металл на людей внизу. Удерживать конструкцию — значит потерять время, которого у сестры могло не быть.

Она направила часть сил вверх. Земля вырастила новые опоры, воздух замедлил падение. На миг ферма замерла. Потом лопнули последние аварийные крепления. Удар пришёлся по магическим щитам, и те один за другим рассыпались.

Александра успела накрыть Катю собой. Затем всё погрузилось в темноту.

⁂

Когда Александра пришла в себя, Катя лежала рядом и не двигалась. Саша взяла её за руку, нащупала шею, наклонилась к лицу, пытаясь уловить дыхание. Ни звука.

— Нет…

Она начала реанимацию — так, как учили родители: считать нажатия, не останавливаться, ждать медиков. Пыль забивала горло, повреждённая рука почти не слушалась. Саша продолжала. Прибывшие спасатели отстранили её, подключили оборудование и приняли работу на себя. Она следила за каждым движением, пока врач не остановился. Ответ стал ясен ещё до того, как он заговорил.

— Вы ошиблись. Проверьте ещё раз, — попросила она.

Врач тихо сказал, что они сделали всё возможное. Александра опустилась рядом с Катей и осторожно притянула её к себе.

— Ну просыпайся, маленькая. Мы же домой собирались. Помнишь? Пиццу заказали… И мороженое…

Вокруг спешили спасатели. Кто-то плакал; сквозь грохот оборудования пробивался вой сирен. Александра слышала всё это будто издалека. Она держала Катю и не понимала, как мир может продолжаться, если сестры в нём больше нет.

⁂

На терминале Элиаса появилась отметка: «ОПЕРАЦИЯ № 041. ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ДОСТИГНУТА. РЕЗОНАНСНАЯ СВЯЗЬ ПРЕРВАНА». График эфирной активности

Александры взмыл выше расчётного предела. Четыре потока сближались, датчики выдавали противоречивые значения. Затем сигнал оборвался. Элиас отправил запись в закрытый архив. Поле «Побочные последствия» оставил пустым.

Из-под обломков вырвался короткий голубой сигнал. Искра, почти раздавленная обрушившейся конструкцией, успела передать последнюю команду на домашний сервер. Александра увидела остатки механической бабочки среди осколков бетона: корпус был расколот, оба крыла оторваны, светящийся индикатор мигнул и погас. Восстановить устройство было невозможно.

— Искра?.. — прошептала Саша. Ответа не последовало. На коммуникаторе открылось аварийное уведомление: перед гибелью бабочка приняла последнюю голосовую команду Кати.

— Искра, найди Сашу.

Александра застыла. Значит, во время падения Катя успела попросить бабочку найти её. Искра успела отправить координаты, исполняя приказ, но сама была окончательно уничтожена под обломками. Саша подняла с пола обломок голубого крыла и зажала его в ладони.

На экране осталась единственная строка: «Команда принята. Связь с устройством потеряна».

Саша прижалась лбом к Катиным волосам. Вспомнила обещание, данное девять лет назад в эвакуационном центре: «Я никогда тебя не брошу». Она жила с этими словами после Огненного дождя. Теперь снова сидела среди развалин. Только на этот раз ей некого было увести оттуда за руку.

Глава 12. Нулевой протокол

Россия, 2187 год

В медицинском центре Александре Грасмен предложили чай. Бумажный стаканчик стоял перед ней и остывал, а она не могла вспомнить, кто его принёс. Не помнила и того, как попала в больницу, кто снял с неё пропитанную пылью одежду и выдал чистую рубашку. Эти часы выпали из памяти. Последние мгновения Кати — нет. Они возвращались снова и снова, вытесняя всё остальное.

Врач кризисной помощи перечислила травмы: ушибы, повреждённое плечо, лёгкое сотрясение мозга. Попросила остаться под наблюдением. Александра спросила, где сестра. Узнав, что тело находится в судебно-медицинском отделении, потребовала отвести её туда. Врач начала выражать соболезнования. Саша попросила больше не произносить этих слов.

Врач предложила поговорить о Кате. Александра рассказала о клубничном мороженом, которое сестра предпочитала шоколадному, о вечно развязывавшихся шнурках, школьном концерте и песне про космический корабль. Голос почти не дрожал — до тех пор, пока она не вспомнила разрушенный переход и балку, которую не сумела удержать.

— Я сильный маг, — прошептала Александра. — Четыре Начала. Они повторяли это годами. А когда понадобилось… я даже одну балку не смогла поднять.

Врач напомнила, что Александра спасала других людей и не могла управлять всем происходящим. Саша спросила, кто же тогда мог. Врач не ответила.

В отделении Александра увидела Катю в последний раз перед прощанием. Стояла рядом, касалась холодной ладони и тщетно искала хотя бы слабый признак жизни. Она умела изменять материю десятками способов, но ни один из них не возвращал мёртвых. Саша поцеловала сестру в лоб и прошептала: «Я тебя люблю».

⁂

Через три дня Александра вернулась в квартиру. Всё оставалось на своих местах: коробки для переезда, Катина кружка с нарисованным котом, рисунок на холодильнике — две сестры под голубым солнцем и подпись «Мы всегда вместе». Домашняя система приветствовала хозяйку знакомым голосом. Саша отключила её на полуслове. Наступившая тишина оказалась ещё тяжелее.

В холодильнике лежала начатая упаковка клубничного мороженого. Александра не смогла её выбросить. Не смогла убрать игрушки или выключить ночник в пустой комнате. Марина принесла суп и продукты, уговорила подругу съесть несколько ложек и слушала, как та обрывками вспоминала Катю.

— Я всё время что-нибудь ей обещала, — сказала Саша. — Посмотреть фильм. Починить игрушку. Испечь торт. И каждый раз думала: успеем. У нас ведь ещё столько времени.

На прощание пришли школьные учителя, родители одноклассников, Марина, Тимур, Николай и знакомые семьи. Александра отказалась от официального участия Академии и речей членов Совета. Катю провожали как девочку, которая любила рисовать, петь и смеяться, а не как возможный магический катализатор. Рядом с сестрой Саша положила осколок голубого крыла Искры — всё, что удалось найти от уничтоженной бабочки.

— Теперь она с тобой, маленькая, — прошептала Александра. — Прости, что не смогла.

Люсиана пришла, но осталась у входа. После церемонии попыталась заговорить с Александрой и сказала, что не знала о готовящейся трагедии. Саша спросила, что наставница сделает, если обрушение окажется не случайностью. Люсиана пообещала добиться расследования. Александра невесело усмехнулась:

— Через Совет?

Ответа не последовало. Саша попрощалась официальным «архимаг Арден» и ушла.

⁂

На восьмой день после обрушения Александре прислали официальный отчёт о катастрофе. Все сто сорок семь страниц она прочла дважды. Причиной называли скрытый дефект несущих креплений и каскадный отказ конструкции. Аварийная автоматика, согласно документу, сработала с задержкой из-за дополнительного согласования технических систем.

Александра изучила схемы. Описанная последовательность разрушения была теоретически возможна, но в отчёте не упоминался модуль подавления Эфира, который она уничтожила собственными руками. Несколько камер потеряли запись именно в те секунды, когда на переходе действовал контур. Резервное питание должно было сохранить данные. Вместо этого кадры исчезли сразу с нескольких независимых устройств.

Она открыла заметки и разделила страницу на две колонки. В одной — факты, в другой — предположения. Саша точно знала, что ощущала магическое подавление и видела чёрный модуль. Но не могла пока доказать, кто установил его и связан ли он с обрушением. Она вспомнила отцовский вопрос: «Что ты знаешь наверняка, а что только предполагаешь?» Андрей требовал различать подозрение и доказательство даже тогда, когда ответ казался очевидным.

На домашнем сервере уцелела часть журналов Искры, хотя сама бабочка была полностью уничтожена при обрушении. Устройство передавало данные о заряде, навигации и нештатных ситуациях; последняя аварийная передача содержала обрывок команды Кати и координаты. Александра открыла более раннюю запись и услышала Катин смех. Сестра спрашивала, сможет ли Искра когда-нибудь управлять поездом. Саша остановила воспроизведение. Долго сидела, сцепив пальцы, затем заставила себя вернуться к данным.

В диагностике обнаружились помехи, сбой позиционирования и резкие скачки нескольких физических величин. Александра сопоставила графики с результатами прежних испытаний подавляющих печатей Академии. Полного совпадения не было, но структура воздействия оказалась узнаваемой. Вывод напрашивался страшный: на переходе, вероятно, работал магический контур, о котором официальный отчёт умалчивал.

Она встретилась с Николаем в кафе и показала результаты. Инженер подтвердил, что оборудование для подавления Эфира действительно существует, но стоит чрезвычайно дорого и обычно доступно военным, закрытым лабораториям и службе безопасности магического общества. Саша произнесла вслух название Академии. Николай попросил не считать это доказательством причастности Совета. Она согласилась, но напомнила, что именно Совет мог контролировать расследование.

Александра передала материалы государственной следственной службе, не называя виновных без доказательств. Через два дня пришёл ответ: заявление принято, сведения направлены на экспертизу. Внизу стояла отметка: «Особый порядок рассмотрения. Доступ ограничен». Эти слова Саша встречала слишком часто.

⁂

Лоран появился у жилого комплекса через неделю после похорон. Под навесом, укрываясь от осеннего дождя, стоял человек, выглядевший куда здоровее, чем в К-12. Он сказал, что узнал о гибели Кати, и предложил помощь. Александра впустила его в мастерскую.

Вампир остановился перед фотографиями сестёр. На одной они стояли у фонтана, на другой Катя обнимала медведя, на третьей обе смеялись перед праздничным тортом. Лоран заметил, что улыбались они одинаково. Саша промолчала.

Потом он заговорил о разговорах исследователей К-12. В закрытом секторе обсуждали Александру как возможный источник силы, способной помочь магическому миру. Однажды Лоран слышал слова «резонансная связь должна быть разрушена». Ещё упоминали младшую сестру. Саша вспомнила заседание Совета, предложение Серафины и спокойные вопросы Элиаса. Она показала Лорану записи Искры. Вампир узнал характер подавляющего воздействия

— он слишком долго находился под такими печатями, чтобы перепутать их с обычной технической неисправностью.

— Значит, за этим могла стоять Академия, — сказала Александра.

— Могла, — ответил Лоран. — Но я не знаю, кто именно.

— Они собирались убить Катю. Потом произошла авария, во время которой мне отключили магию.

— Совпадение выглядит страшно. Но нам всё ещё нужны доказательства.

Александра отвернулась. Вместо ожидаемого приступа ярости пришло незнакомое, почти пугающее спокойствие. Она попросила Лорана рассказать всё, что он знает о Совете: о договорах вампирских домов с магами, закрытых исследованиях, попытках стабилизировать Эфир и людях, которые постепенно научились оправдывать любую жестокость необходимостью. Лоран говорил до темноты. Саша записывала имена, даты и обстоятельства, помечая, где свидетельство, а где слух.

Когда он закончил, спросил, чего она добивается.

— Я найду тех, кто это сделал, — ответила Александра. Голос звучал ровно, словно она говорила о сложной задаче, для которой ещё предстояло выбрать инструменты.

— Вы хотите отомстить?

— Да.

— Месть редко приносит облегчение.

— Я не ищу покоя.

Александра положила ладонь на холодный корпус незаконченного робота.

— Они считают, что сила даёт им право распоряжаться чужими жизнями.

— Но вы и сами маг, — напомнил Лоран.

— Именно поэтому, — ответила Саша, — я знаю, как сделать их уязвимыми.

⁂

Ночью Александра вошла в комнату Кати и взяла плюшевого медведя. На ухе виднелся старый неровный шов. Когда-то Катя порвала игрушку, Саша зашила её, а сестра объявила медведя ветераном. Воспоминание на миг вызвало улыбку. Александра вернула игрушку на подушку, оглядела рисунки и фотографии и ушла в мастерскую.

На главном терминале она открыла новый документ. Написала длинное название проекта противодействия магическим угрозам, перечитала и стёрла. Вместо него появился перечень требований: независимость от окружающего Эфира; способность двигаться после повреждений; защита от сильных магов; резервные каналы управления и автономные источники питания; работа там, где человек не выживет.

Она дополнила их личной целью: установить лиц, причастных к гибели Кати, и лишить их возможности причинять вред. Ниже написала: «Предположение не является доказательством. Ответственность должна быть установлена». Она ещё не знала, сумеет ли сохранить этот принцип, когда расследование приведёт её к Совету.

На экране возникли первые эскизы: тяжёлая бронированная платформа, компактный разведывательный аппарат, инженерная машина с манипуляторами, распределённая система наблюдения. До действующих боевых роботов оставалась пропасть из расчётов, испытаний и неизбежных неудач. Саша пока не представляла, сколько времени понадобится, чтобы её преодолеть.

Но полагаться на милость сильнейших магов Александра больше не собиралась. Ей требовалась система, способная действовать без их разрешения.

В поле названия она ввела: «НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ». Ниже появились строки: «СТАТУС: АКТИВЕН», «РАЗРАБОТЧИК: АЛЕКСАНДРА ГРАСМЕН», «ДОСТУП: ЛИЧНЫЙ»,

«ПРИОРИТЕТ: МАКСИМАЛЬНЫЙ». Саша задержала пальцы над клавиатурой. Название не сулило победы. Оно означало лишь одно: ждать чужого разрешения она больше не станет.

К утру пришло сообщение через неизвестный защищённый канал. Отправитель утверждал, что её заявление о магическом воздействии перенаправлено в закрытое ведомство. Там располагали сведениями, способными подтвердить часть подозрений.

Контактное лицо подписалось именем «Стён».

Александра проверила идентификатор. К Академии он не относился — по крайней мере, открытых признаков связи не было. Перед ней мог быть союзник или новая ловушка. Она взглянула на голубую звезду браслета, затем на фотографию сестры и начала печатать ответ:

«Я готова выслушать ваше предложение». За окном светлело. Город просыпался, а на домашнем сервере сохранялись первые расчёты программы, которой однажды предстояло изменить соотношение сил между магией и технологиями.

Саша больше не могла вернуться к прежней жизни.

Часть третья. Машины против богов

Глава 13. Человек по имени Стён

Россия, 2187 год

Александра Грасмен одиннадцать минут не отрывала взгляда от сообщения. На соседнем мониторе всё ещё шёл отсчёт таймера, оставленного после испытания силового привода.

Точнее, одиннадцать минут и сорок две секунды.

За это время она проверила цифровую подпись, восстановила маршрут сообщения через промежуточные узлы и убедилась: ни одной из известных ей служб Академии этот канал не принадлежал.

Впрочем, и это ничего не доказывало.

За последние недели она усвоила неприятную истину: те, кто обладал властью, редко считали нужным объяснять границы своих полномочий.

На экране светилась короткая фраза:

«Я готова выслушать ваше предложение».

Её собственный ответ.

Ниже находилась отметка о доставке.

Отправитель молчал.

— Прекрасно, — пробормотала Саша. — Теперь меня игнорируют даже неизвестные отправители.

Она потянулась за кофе.

Кружка оказалась пустой.

Саша укоризненно посмотрела на кружку, словно та нарушила условия договора.

Не получилось.

Она поднялась.

В квартире стояла тишина.

Саша научилась проходить мимо детской, не глядя на дверь. Она боялась не того, что увидит внутри, а того, что за дверью больше ничего не происходило.

И именно это было невыносимо.

Раньше каждое утро из комнаты доносился голос Кати.

Иногда девочка беседовала с Искрой, иногда пела, а иногда возмущалась, что старшая сестра опять приготовила что-то несъедобное.

Теперь тишина не нарушалась даже будильником.

Александра перестала его заводить.

Спать она всё равно почти не могла.

На кухне Саша открыла холодильник.

Мороженое всё ещё стояло на верхней полке.

Клубничное.

Катя любила именно такое.

Александра взяла коробку.

Несколько секунд держала её в руках.

Потом закрыла глаза.

— Господи, какая же глупость…

Она знала, что это всего лишь еда.

Сладкая замороженная масса с автоматизированного предприятия.

Не воспоминание.

Не человек.

И уж точно не то, что могло бы вернуть хотя бы частицу Кати.

Но выбросить её Саша всё равно не могла.

Она поставила коробку обратно.

Из мастерской раздался сигнал.

Александра замерла.

Быстро вернулась к терминалу.

На экране появилось новое сообщение.

«Ваш ответ получен. Предлагаю личную встречу сегодня в 15:00. Городской музей инженерных и спасательных систем, зал № 4. Контактное лицо — Стён».

Саша нахмурилась.

Прочитала ещё раз.

Затем открыла карту города.

Музей располагался недалеко от Центрального транспортного узла.

Недалеко от Центрального транспортного узла — того самого, где погибла Катя.

Точнее, от места, где он когда-то существовал.

Она медленно откинулась в кресле.

— Интересный выбор.

Несколько секунд смотрела на адрес.

Напечатала:

«Почему именно там?»

Ответ пришёл через двадцать секунд.

«Общественное место. Независимая система безопасности. Хороший кофе в соседнем кафе. И, полагаю, само здание вас заинтересует».

Александра невесело усмехнулась.

— Даже пошутить пытается.

Она набрала:

«Если вы рассчитываете на мою доверчивость, вынуждена разочаровать».

Новый ответ:

«И не рассчитываю. Именно поэтому предлагаю встретиться лично».

Саша несколько секунд смотрела на экран.

Затем закрыла переписку.

Ей не нравилось почти всё.

Неизвестный отправитель.

Закрытый канал.

Странный выбор места.

И особенно — уверенность, с которой собеседник, похоже, судил о её характере.

Но у него могла быть информация о гибели Кати.

А ради этой информации Александра была готова выслушать даже человека, который считал себя чрезвычайно остроумным.

Она открыла список своих документов.

Проверила, что резервные копии материалов хранятся в нескольких независимых местах.

Затем достала из ящика маленький старый коммуникатор.

Обычную гражданскую модель.

Без магических модулей.

Без экспериментального программного обеспечения.

Ничего особенного.

Саша некоторое время рассматривала его.

Тихо произнесла:

— Ну что, посмотрим, кто такой этот Стён.

Музей инженерных и спасательных систем располагался в старом здании, пережившем Огненный дождь.

Когда-то это был крупный промышленный выставочный центр.

Позднее центр превратили в музей истории техники: здесь выставляли старые космические аппараты, первые промышленные манипуляторы, медицинских роботов и машины спасательных служб.

Александра бывала здесь в детстве.

С отцом.

Отец показывал ей спасательные платформы, объяснял устройство гидравлических приводов и повторял, что даже самая совершенная машина бесполезна без умелого оператора. Однажды Саша спросила, сможет ли робот полностью заменить спасателя.

Отец ответил:

«Надеюсь, что да. Потому что тогда мне не придётся объяснять твоей матери, почему я снова сломал себе руку».

Александра улыбнулась воспоминанию.

Но улыбка быстро исчезла.

Теперь она стояла перед массивными дверями музея и смотрела на старую эмблему спасательной службы.

Всё вокруг казалось слишком знакомым.

Даже запах металла и машинного масла.

Саша глубоко вдохнула.

Затем вошла.

Четвёртый зал находился на втором этаже.

Вдоль стен располагались старые роботизированные платформы, использовавшиеся при ликвидации промышленных аварий.

Посередине стояла особенно крупная машина.

Массивный корпус.

Четыре гусеничных блока.

Два манипулятора.

Усиленная кабина оператора.

На табличке значилось:

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «РУБЕЖ-7».

ГОД ВВОДА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ: 2149.

УЧАСТВОВАЛ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ 2178 ГОДА.

Александра остановилась.

Провела пальцами по холодному металлическому ограждению.

Она помнила эту машину.

Не конкретно эту.

Но такую же.

Одну из таких она видела в день Огненного дождя, когда спасатели разбирали завалы.

Тогда ей было шестнадцать.

Тогда она ещё верила, что для любой поломки можно найти решение — достаточно разобраться в устройстве механизма.

Сейчас ей было двадцать пять.

Теперь она знала: некоторые потери нельзя исправить.

— Впечатляющая конструкция, не правда ли?

Александра резко обернулась.

Позади стоял мужчина лет сорока пяти.

Среднего роста.

Короткие тёмные волосы с заметной сединой у висков.

Серое пальто.

Никаких знаков различия.

Никакой демонстративной роскоши.

С первого взгляда его можно было принять за преподавателя технического университета.

Но Саша сразу заметила несколько деталей.

Во-первых, мужчина стоял так, чтобы видеть вход в зал.

Во-вторых, его взгляд постоянно отмечал движение посетителей.

В-третьих, её появление не вызвало у него ни удивления, ни любопытства.

Он её ждал.

— Зависит от того, что считать впечатляющим, — ответила она.

Мужчина слегка улыбнулся.

— А вы?

— Для своего времени — превосходная машина. Но система управления устарела почти сразу после появления.

— Уверены?

— Да.

Саша указала на корпус.

— Слишком много функций завязано на центральный контроллер. Стоит вывести из строя вычислительный блок — и машина почти беспомощна.

Мужчина заинтересованно посмотрел на экспонат.

— Любопытно.

— К тому же резервные приводы расположены неудачно. При повреждении левого борта нагрузка перераспределяется с опасной задержкой.

Он повернулся к ней.

— Вы действительно изучали эту модель?

Александра невесело улыбнулась.

— В детстве отец заставил меня прочитать почти всю документацию.

— Заставил?

— Сначала. Потом уже не мог оторвать.

Мужчина кивнул.

— Понимаю.

Он протянул руку.

— Стён.

Александра посмотрела на ладонь.

Не сразу пожала.

— Это имя или фамилия?

— Сегодня — имя.

— Очень обнадёживающе.

Мужчина не обиделся.

— Александра Грасмен.

— Полагаю, представляться мне бессмысленно.

— Совершенно.

Она пожала руку.

Рукопожатие оказалось коротким и крепким.

— Итак, — произнесла Саша. — Вы тот человек, который утверждает, что располагает информацией о смерти моей сестры?

Улыбка исчезла с лица мужчины.

— Да.

— Тогда давайте сразу перейдём к делу.

Стён несколько секунд смотрел на неё.

Затем кивнул.

— Разумно.

Он указал на небольшую скамью возле экспоната.

— Присядем?

Александра осталась стоять.

— Предпочитаю так.

— Как скажете.

Мужчина достал из внутреннего кармана тонкий планшет.

Но прежде чем включить его, посмотрел на Сашу.

— Должен предупредить: материалы, которые я собираюсь показать, засекречены.

Александра усмехнулась.

— Удивительно. А я-то надеялась хотя бы раз поговорить с человеком, который не начинает знакомство с предупреждения о секретности.

Стён спокойно ответил:

— После вашего опыта с Академией подобная реакция вполне понятна.

Саша перестала улыбаться.

— Не упоминайте Академию, если не собираетесь говорить по существу.

Он выдержал её взгляд.

— Хорошо.

И включил планшет.

Первым на экране появился технический отчёт.

Не тот, который Александра уже читала.

Совершенно другой.

На первой странице находилась государственная эмблема.

Ниже — дата катастрофы.

Затем перечень повреждений транспортного перехода.

Саша быстро просмотрела документ.

Уже через несколько секунд она заметила расхождения.

— Откуда это?

Стён не ответил.

— Это не официальный отчёт.

— Нет.

— В нём другие показатели нагрузки.

— Верно.

— И другая последовательность отказа несущих конструкций.

— Именно.

Александра подняла глаза.

— Вы хотите сказать, что государственная комиссия подделала результаты?

Стён медленно покачал головой.

— Не совсем. Комиссии предоставили неполные данные.

— Которые кто-то предоставил.

— Да.

— Кто?

— Сначала посмотрите остальное.

Саша стиснула зубы.

Ей не нравилось, когда информацию выдавали частями.

Но она продолжила читать.

На следующей странице находился снимок повреждённого крепления.

Затем фотография небольшого чёрного предмета.

Александра замерла.

Она узнала его сразу.

Обломок устройства.

Небольшой фрагмент корпуса.

На поверхности сохранились следы магической гравировки.

— Где вы это нашли?

Стён посмотрел на изображение.

— В нижней части разрушенного перехода. Наши специалисты обследовали место до окончательного демонтажа конструкции.

Саша медленно приблизила фотографию.

На фрагменте виднелась часть знакомой печати.

Похожие структуры она видела в секторе К-12.

— Подавляющий контур, — произнесла Александра.

— Да.

— Вы знаете, что это?

— Знаем.

— И давно?

Стён некоторое время молчал.

— Несколько десятилетий.

Саша подняла голову.

— Значит, государство знает о магии.

Мужчина кивнул.

— Да.

— Давно?

— Значительно дольше, чем несколько десятилетий.

Она рассмеялась.

Коротко.

Безрадостно.

— Прекрасно. Просто замечательно.

Стён не перебивал.

Александра медленно провела ладонью по лицу.

— Половина человечества не подозревает, что рядом существуют архимаги, вампиры и целое тайное общество. А государство всё это время изучает их технологии?

— Не совсем спокойно.

— Но изучаете.

— Да.

Саша посмотрела на него.

— И почему я должна вам верить?

Стён перевёл планшет в режим просмотра документов.

На экране появилась схема подавляющего устройства.

Александра сразу заметила несколько характерных особенностей.

Внутренняя структура была знакома ей по исследованиям Академии.

Но здесь присутствовал ещё один элемент.

Небольшой управляющий модуль.

Технологический.

Не магический.

— Вот это интересно, — тихо произнесла она.

Стён слегка наклонил голову.

— Что именно?

— Устройство не полностью магическое.

— Верно.

— Здесь есть электронный блок синхронизации.

— Да.

Саша увеличила изображение.

— Значит, подавление можно активировать дистанционно.

Стён ничего не ответил.

Она посмотрела на него.

— Можно?

— Да.

Александра почувствовала, как внутри всё холодеет.

— И вы нашли подтверждение того, что оно работало во время обрушения?

Мужчина медленно кивнул.

— Да.

Саша отвернулась.

Несколько секунд смотрела на массивный спасательный комплекс.

Потом тихо произнесла:

— Значит, я не ошиблась.

Стён не стал её утешать.

Не сказал, что понимает её чувства.

Не попытался выразить соболезнования.

И впервые за долгое время она была благодарна собеседнику за то, что тот просто дал ей помолчать.

— Кто установил устройство? — спросила она наконец.

Стён открыл другой документ.

— Мы установили происхождение некоторых компонентов. Они связаны с подрядчиком, который обслуживает закрытые объекты магического сообщества.

— Название?

На экране появилась строка.

Александра узнала компанию.

Она видела её оборудование в Академии.

В технических корпусах.

В исследовательских лабораториях.

И в секторе К-12.

— Значит, Совет.

Стён покачал головой.

— Не обязательно.

Саша резко повернулась.

— Вы только что сказали…

— Я сказал, что оборудование связано с подрядчиком Совета. Это улика, но не доказательство того, кто отдал приказ.

Александра стиснула зубы.

— Вы понимаете, насколько удобно звучит подобная формулировка?

— Понимаю.

— Значит, они могут делать что угодно, а вы будете говорить, что доказательств недостаточно?

Стён некоторое время смотрел на неё.

Потом спокойно ответил:

— Если я обвиню человека без достаточных оснований, он сможет развалить расследование.

Александра замолчала.

— И тогда, — продолжил он, — вы не узнаете, кто действительно виновен.

Саша медленно выдохнула.

Она ненавидела этот ответ.

Особенно потому, что возразить было нечего.

— Хорошо, — сказала она. — Что у вас есть ещё?

Стён выключил изображение.

— Достаточно, чтобы подозревать целенаправленное вмешательство. Недостаточно, чтобы уверенно назвать организатора.

— Тогда зачем вы меня пригласили?

Мужчина некоторое время молчал.

— Потому что вы знаете магию изнутри.

Александра усмехнулась.

— А у вас нет собственных магов?

— Есть.

— Тогда почему именно я?

Стён посмотрел на неё.

— Потому что большинство наших консультантов по магии учились у людей, деятельность которых мы расследуем.

Саша медленно перестала улыбаться.

— И вы им не доверяете.

— Мы не можем доверять им полностью.

— А мне можете?

Мужчина задумался.

— Нет.

Александра удивилась.

Стён продолжил:

— Я не знаю, что вы сделаете, когда найдёте виновного. Не знаю, как далеко готовы зайти ради мести. И не знаю, останетесь ли с нами, когда получите ответы.

Он сложил планшет.

— Но я знаю, что вы способны замечать то, что упускают наши специалисты. И что сейчас наши интересы частично совпадают.

Саша долго смотрела на него.

Потом медленно улыбнулась.

— Наконец-то.

Стён приподнял бровь.

— Что?

— Первый честный ответ за весь разговор.

Они перешли в небольшой служебный зал музея, где выставляли старые вычислительные машины, промышленные терминалы и оборудование первых автоматизированных производств.

Здесь находились старые вычислительные машины, промышленные терминалы и оборудование первых автоматизированных производств.

Посетителей почти не было.

Стён остановился возле древнего сервера размером со шкаф.

— Александра, прежде чем продолжить, я должен объяснить, кого представляю.

Саша скрестила руки.

— Слушаю.

— Государственную организацию специального назначения.

— Очень конкретно.

— Её задача — выявление и нейтрализация угроз, связанных с деятельностью магического сообщества.

— То есть тайная полиция для волшебников?

Стён поморщился.

— Грубое определение.

— Но близкое?

— Отчасти.

Он включил планшет.

На экране появилась эмблема.

Тёмный щит.

Внутри — стилизованная крепостная стена.

Под ним одно слово.

БАСТИОН.

Александра внимательно посмотрела на изображение.

— Никогда не слышала.

— Так и задумано.

— Очень скромно.

Стён убрал планшет.

— «Бастион» существует в рамках закрытой государственной программы. Мы взаимодействуем с несколькими ведомствами, но не подчиняемся Академии и Совету семи.

— И ваша задача — следить за магами?

— В том числе.

— А если они нарушают закон?

— Мы собираем доказательства и действуем в пределах предоставленных полномочий.

Александра невесело усмехнулась.

— Учитывая, что обычные люди даже не знают о существовании Совета, звучит особенно убедительно.

Стён не стал спорить.

— Вы правы. Система несовершенна.

Саша посмотрела на него.

— Насколько?

Мужчина задумался.

— Настолько, что нам приходится обращаться за помощью к бывшей студентке Академии, которая больше не доверяет ни одному из существующих институтов.

Она молчала несколько секунд.

Потом рассмеялась.

— Знаете, вы мне начинаете нравиться.

Стён слегка улыбнулся.

— Приму за комплимент.

— Не обольщайтесь. Это временно.

— Итак, — сказала Александра, — что вам от меня нужно?

Они сидели за небольшим столом в музейном кафе.

Стён заказал чёрный кофе.

Саша — такой же.

Еду не взяла.

Мужчина заметил это, но не стал комментировать.

— Мы хотим предложить вам сотрудничество.

— На каких условиях?

— Государственное финансирование, оборудование, доступ к техническим материалам и возможность продолжать исследования.

Александра медленно опустила чашку.

— Исследования чего?

— Систем противодействия магическим угрозам.

Она перестала двигаться.

Стён продолжил:

— Мы изучили ваши проекты. Особенно спасательную платформу и систему резервирования управления.

Саша прищурилась.

— Каким образом?

— Через доступные нам технические архивы.

— Мои разработки хранятся в закрытых системах Академии.

— Не все.

Александра несколько секунд смотрела на него.

Потом вздохнула.

— Прекрасно. Вы ничем не лучше.

Стён спокойно ответил:

— Мы получили копии тех материалов, которые вы направляли в государственную исследовательскую программу при подаче заявки на грант.

Саша задумалась.

Она действительно отправляла несколько проектов на независимую экспертизу.

— Ладно. Допустим.

— Нас заинтересовала ваша идея создать машины, сохраняющие работоспособность при воздействии Эфира.

— И вы решили, что сможете использовать их против Совета.

Стён посмотрел на неё.

— В случае необходимости.

— А если необходимость определите вы?

— Тогда решение должно проходить согласование.

Александра невесело улыбнулась.

— Вот здесь и начинается самое интересное.

Она поставила чашку.

— Я уже сотрудничала с людьми, которые обещали использовать мои способности ради общего блага.

Стён молчал.

— Они тоже говорили о будущем цивилизации. О высших целях. О необходимости жертв.

Александра посмотрела ему прямо в глаза.

— И моя сестра теперь мертва.

Мужчина медленно опустил взгляд.

— Я знаю.

— Поэтому договоримся сразу: одних хозяев на других я менять не собираюсь.

— Мы и не предлагаем вам хозяина.

— Тогда что предлагаете?

Стён задумался.

— Ресурсы и партнёрство.

Саша усмехнулась.

— А взамен?

— Результаты исследований. Помощь в выявлении магических угроз. Возможность привлечения ваших систем к государственным операциям.

— Под вашим командованием?

— По согласованию.

— Нет.

Ответ прозвучал мгновенно.

Стён слегка поднял брови.

Александра продолжила:

— Управление моими машинами вы не получите.

— Это может стать проблемой.

— Тогда у нас нет сделки.

Она поднялась.

Стён не попытался остановить её.

Только спокойно произнёс:

— Александра, вы же понимаете, что в одиночку создать серьёзную технологическую инфраструктуру почти невозможно?

Саша остановилась.

Не обернулась.

— Понимаю.

— Понадобятся годы.

— Возможно.

— Оборудование. Материалы. Вычислительные мощности. Испытательные площадки.

— Я знаю.

Стён сделал небольшую паузу.

— А Совет уже знает, что вы способны на необычные вещи.

Александра медленно повернулась.

— Это угроза?

— Нет.

— Тогда не используйте её как аргумент.

Они несколько секунд смотрели друг на друга.

Затем Стён кивнул.

— Справедливо.

Он поднялся.

— Садитесь. Попробуем обсудить условия иначе.

Александра поколебалась.

Вернулась в кресло.

Переговоры продолжались почти два часа.

За два часа Александра трижды объявила договор неприемлемым, дважды обвинила Стёна в попытке скрытой национализации её разработок и потребовала объяснить, почему государство намерено использовать оборудование без согласия конструктора.

Стён ни разу не повысил голос.

Но постепенно начал понимать, почему преподаватели Академии так часто жаловались на госпожу Грасмен.

— Давайте ещё раз, — произнёс он, отодвигая планшет. — Вы хотите полный контроль над собственной исследовательской программой.

— Да.

— Возможность самостоятельно выбирать технические решения.

— Разумеется.

— И право отказываться от операций, которые считаете недопустимыми.

— Именно.

Стён посмотрел на неё.

— При этом вы хотите государственное финансирование.

— А вы хотите мои технологии.

— Верно.

Александра развела руками.

— Прекрасно. Мы наконец достигли взаимопонимания.

Мужчина устало улыбнулся.

— Не совсем.

— Почему?

— Потому что государство не может выделять значительные ресурсы без гарантий.

Саша задумалась.

— Хорошо. Какие гарантии вам нужны?

— Проверяемые результаты исследований. Отчётность по использованию оборудования. Условия безопасности. Ограничения на применение вооружённых систем против гражданского населения.

Александра перестала улыбаться.

— Последнее включайте обязательно.

Стён внимательно посмотрел на неё.

— Без возражений?

— Без.

Она немного помолчала.

— И добавьте отдельно: использование машин против детей запрещено.

Мужчина не ответил сразу.

— Даже в случае, если противник использует несовершеннолетних?

Александра посмотрела на него.

— Тогда нужно искать другой способ.

— Не всегда он существует.

— Значит, придётся его придумать.

Стён некоторое время молчал.

Потом кивнул.

— Хорошо.

Саша посмотрела на договор.

— Ещё один пункт.

— Какой?

— Я не буду участвовать в фабрикации доказательств.

Стён приподнял брови.

— Это само собой разумеется.

— Для вас, возможно. Для магов, которых я знала, — не всегда.

Она продолжила:

— Если виновен Элиас, я хочу доказательства против Элиаса. Если Серафина — против Серафины. Если виноват кто-то другой, я найду его.

Стён внимательно слушал.

— И что вы сделаете, когда найдёте?

Александра долго молчала.

Она смотрела на чашку.

На собственные руки.

На браслет с голубой звездой.

Потом тихо ответила:

— Пока не знаю.

Стён не отвёл взгляда.

— Я должен понимать, не собираетесь ли вы использовать государственные ресурсы для личной расправы.

Саша подняла голову.

— А если собираюсь?

— Тогда сотрудничество станет значительно сложнее.

Она невесело усмехнулась.

— По крайней мере, вы не врёте.

— Стараюсь.

Александра задумалась.

Затем произнесла:

— Я хочу, чтобы виновные больше никому не могли причинить вреда. И не стану обещать, что сохраню спокойствие, когда увижу человека, отдавшего приказ убить Катю.

Стён медленно кивнул.

— Это честнее, чем большинство ответов, которые я слышал на подобных переговорах.

Саша опустила глаза.

— Я не собираюсь притворяться хорошей девочкой.

— Я заметил.

Она неожиданно улыбнулась.

— А вы не такой уж скучный чиновник.

— Благодарю.

Когда переговоры почти закончились, Александра задала вопрос, которого Стён явно ожидал.

— Почему вы не помогли Кате?

Мужчина медленно поднял голову.

Саша смотрела на него.

— Вы знали о магии. Знали о Совете. Знали о закрытых исследованиях. И, судя по всему, наблюдали за моей работой.

Стён не ответил.

— Почему вы не вмешались раньше?

В музейном кафе было тихо.

За соседним столом пожилая пара обсуждала старый космический аппарат.

Где-то вдалеке работал автоматический уборщик.

Совершенно обычные звуки.

Саша ненавидела их спокойствие.

Стён медленно сложил руки.

— Мы не знали, что вашей сестре угрожает непосредственная опасность.

— Но знали, что Совет интересуется ею.

— Нет.

Александра нахмурилась.

— Не знали?

— Не до катастрофы.

Она несколько секунд смотрела на него.

— А после?

— После мы получили сведения о закрытом исследовании, связанном с вашей семьёй.

Саша почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Откуда?

Стён помолчал.

— От источника внутри магического сообщества.

— Кто?

— Пока не могу назвать.

Александра резко откинулась в кресле.

— Ну конечно.

— Если я раскрою источник, он может погибнуть.

Саша стиснула зубы.

Потом медленно выдохнула.

— Хорошо.

Стён удивился.

— Хорошо?

— Да.

Она посмотрела на него.

— Я знаю, что такое потерять человека. Не собираюсь требовать, чтобы вы подставляли кого-то без необходимости.

Мужчина некоторое время молчал.

Тихо произнёс:

— Спасибо.

Александра покачала головой.

— Не благодарите. Просто найдите способ получить доказательства.

Стён кивнул.

— Именно этим мы и занимаемся.

— Есть ещё одна вещь, которую я хочу вам показать, — сказал он.

Александра устало посмотрела на него.

— Ещё один секретный документ?

— Нет.

Мужчина открыл карту.

На ней была изображена территория в нескольких десятках километров от города.

Лес.

Старая дорога.

Небольшое промышленное сооружение.

И участок, обозначенный как закрытая военная зона.

Саша заинтересовалась.

— Что это?

— Бывший объект Министерства обороны.

— Давно бывший?

— С конца прошлого столетия.

— Назначение?

— Исследовательский комплекс. Первоначально создавался для работы в условиях масштабных техногенных катастроф и военной изоляции.

Александра приблизила изображение.

На схеме появились несколько подземных уровней.

Технические тоннели.

Энергетические блоки.

Большие производственные помещения.

Система автономного жизнеобеспечения.

Её интерес усилился.

— Подземный объект?
— Да.
— Насколько глубокий?
Стён назвал данные.
Александра тихо присвистнула.
— Неплохо.
Она увеличила схему.
— А здесь что?
— Бывший испытательный зал.
— Размер?
Мужчина открыл технические характеристики.
Саша несколько секунд изучала их.
Потом медленно улыбнулась.
Впервые за весь разговор — по-настоящему.
— Вот это уже интересно.
Стён наблюдал за её реакцией.
— Думаю, вы понимаете, почему мы выбрали этот объект.
Александра кивнула.
— Там можно разместить серьёзную мастерскую.
— И лабораторию.
— И испытательный полигон.
— Да.
Она задумалась.
— А энергетика?
— Основная система законсервирована. Резервная требует восстановления.
— Вычислительные мощности?
— Устаревшие. Но инфраструктура позволяет установить новые.
— Системы безопасности?
— Частично исправны.
Александра нахмурилась.
— То есть объект фактически заброшен.
— Можно сказать и так.
Саша посмотрела на него.
— Вы хотите отдать мне заброшенный бункер?
Стён слегка улыбнулся.
— Предоставить в пользование.
— Как романтично.
Он рассмеялся.
— Поверьте, когда увидите состояние некоторых помещений, романтика закончится.
Александра внимательно рассматривала карту.
В её голове уже появлялись чертежи.
Вот здесь можно разместить основной вычислительный центр.
Здесь — механическую мастерскую.
Здесь — испытательную камеру.
Нижний уровень подойдёт для хранения оборудования.
Технические тоннели позволят организовать независимые линии питания.
Она почти не замечала, как быстро увлеклась.
Стён некоторое время наблюдал.
Затем произнёс:

— Ну что скажете?

Александра подняла глаза.

— Хочу посмотреть лично.

— Разумеется.

— Без подписания обязательств?

— Предварительный осмотр — без.

Она улыбнулась.

— Тогда договорились.

Уже возле выхода из музея Стён остановился.

— Александра.

Она обернулась.

— Да?

— Я хотел бы кое-что уточнить.

Саша устало вздохнула.

— Неужели ещё один пункт договора?

— Нет.

Он посмотрел на неё серьёзно.

— Вы понимаете, что борьба с Советом может занять годы?

Александра не ответила сразу.

Стён продолжил:

— Это не группа преступников, которую можно задержать после одного удачного расследования. Они обладают ресурсами, людьми, влиянием и способностями, которых нет у обычных государственных структур.

— Я знаю.

— И ваши первые машины вряд ли смогут им противостоять.

Саша кивнула.

— Тоже знаю.

— Даже если мы предоставим вам всё необходимое, неудач будет много.

Она посмотрела на стоявший вдалеке спасательный комплекс «Рубеж-7».

Массивная машина с грубыми манипуляторами.

Старая конструкция.

Когда-то она была вершиной инженерной мысли.

Теперь выглядела музейным экспонатом.

— Знаете, Стён, — тихо сказала Александра, — мой отец рассказывал, что первые спасательные роботы часто ломались даже во время обычных испытаний.

Мужчина молчал.

— У них перегревались двигатели, отказывали сенсоры, разрушались приводы. Иногда они не могли поднять груз, который человек переносил руками.

Она посмотрела на старую машину.

— Но инженеры продолжали работать.

Стён кивнул.

— И?

Александра повернулась к нему.

— И однажды роботы начали спасать людей там, где сами спасатели погибали.

Она немного помолчала.

— Я не рассчитываю победить Совет первой же машиной.

На её лице появилась едва заметная улыбка.

— Но могу построить вторую.

Стён смотрел на неё несколько секунд.

Потом улыбнулся.

— А затем третью?

— Разумеется.

— И четвёртую?

Александра медленно кивнула.

— Сколько потребуется.

Домой она вернулась поздно вечером.

В квартире было темно.

Александра включила свет в коридоре.

Остановилась возле детской комнаты.

Несколько секунд смотрела на закрытую дверь.

Медленно открыла её.

Катина кровать стояла на прежнем месте.

На подушке лежал плюшевый медведь.

На полке — несколько книг.

Возле окна — рисунки.

Саша подошла к столу.

Там находилась маленькая коробка с бусинами, из которых Катя когда-то делала браслеты.

Александра открыла её.

Внутри лежали голубые, белые и серебристые бусины.

Несколько ниток.

Маленькая металлическая звезда.

Саша осторожно взяла её в ладонь.

И вспомнила один вечер.

Катя сидела на полу, пытаясь завязать узел.

— Саша, помоги!

— Что случилось?

— У меня не получается!

— Давай посмотрим.

Александра тогда потратила почти сорок минут на то, чтобы научить сестру правильно закреплять нить.

Катя очень старалась.

Несколько раз начинала заново.

Потом всё-таки справилась.

И так гордилась собой, словно создала настоящий космический корабль.

Саша закрыла глаза.

Воспоминание исчезло.

Она стояла одна в пустой комнате.

В руках лежала маленькая звезда.

Александра медленно села на кровать.

— Знаешь, маленькая…

Голос прозвучал хрипло.

— Сегодня я познакомилась с одним очень странным человеком.

Она посмотрела на игрушки.

— Он предложил мне бункер.

На губах появилась слабая улыбка.

— Представляешь? Нормальные люди предлагают работу, квартиру или хотя бы цветы. А мне — старый военный бункер.

Она тихо рассмеялась.

Потом смех оборвался.

Саша долго смотрела на голубую звезду.

— Ты бы обязательно захотела его посмотреть.

Она представила, как Катя бегает по подземным коридорам.

Задаёт сотни вопросов.

Пытается открыть каждую дверь.

И требует построить для неё собственную маленькую лабораторию.

Александра медленно опустила голову.

— Я бы построила.

В комнате было тихо.

— Всё, что угодно.

Она осторожно положила звезду обратно в коробку.

Взяла плюшевого медведя.

Несколько минут сидела неподвижно.

И только после этого поднялась.

В мастерской Александра открыла документ «Нулевой протокол».

На главном экране находилась модель экспериментальной платформы.

Небольшая.

Несовершенная.

Слишком уязвимая для серьёзного магического воздействия.

Она внимательно изучила чертёж.

Теперь у неё могла появиться настоящая лаборатория.

Оборудование.

Материалы.

Возможность проводить испытания, не опасаясь, что профессор Брант потребует прекратить эксперимент из-за неутверждённой методики.

Но вместе с новыми возможностями появлялись обязательства.

Государство хотело получить технологии.

Стён хотел результаты.

А сама Александра хотела добраться до людей, которые могли быть причастны к смерти её сестры. Она прекрасно понимала, насколько опасным становится подобное сотрудничество. И всё же впервые за долгое время у неё появился шанс действовать не вслепую.

Саша открыла новый раздел.

«ПЛАН РАЗВИТИЯ ПРОГРАММЫ».

Написала первую строку.

«Создание независимой исследовательской инфраструктуры».

Вторую.

«Разработка устойчивых к магическому воздействию роботизированных платформ».

Третью.

«Развитие системы дистанционного управления».

Она остановилась.

Посмотрела на слово «дистанционного».

Вспомнила «Жука», оставшегося в секторе К-12.

Искру, которая потеряла связь во время катастрофы.

«Атланта», чьи приводы отказывали при магическом воздействии.

Главной проблемой оставалась не броня.

Не сила.

Даже не питание.

Управление.

Маг мог повредить корпус.

Мог уничтожить сенсоры.

Но если машина теряла связь с оператором, она становилась бесполезной ещё до того, как получала серьёзные повреждения.

Александра задумалась.

Затем открыла отдельный проект.

«АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РОБОТИЗИРОВАННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ».

Она начала писать требования.

Независимая диагностика.

Обработка повреждений.

Распределение вычислительной нагрузки.

Предупреждение оператора об угрозах.

Анализ состояния оборудования.

Автоматическое восстановление соединения.

Саша остановилась.

Добавила ещё одну строку.

«Система должна уметь объяснять свои решения человеку».

Она задумалась.

И вдруг тихо усмехнулась.

— Ну конечно.

Домашняя система оставалась отключённой.

Её прежний голос раздражал Сашу после смерти Кати.

Но теперь, глядя на чертежи, она вспомнила их утренние разговоры.

Бесполезные шутки.

Споры с бытовой техникой.

Искру, которая пыталась поправлять хозяйку.

Катин смех.

Саша медленно покачала головой.

— Нет уж. Если я когда-нибудь создам настоящего искусственного собеседника, он хотя бы будет понимать сарказм.

Она вернулась к работе.

На экране постепенно появлялась архитектура будущей программы.

Пока без имени.

Без личности.

Без самостоятельного характера.

Просто набор математических моделей и технических требований.

Но именно здесь, в маленькой мастерской, среди коробок с несобранными вещами и старых фотографий, появились первые строки проекта, который однажды станет ЕВОЙ.

На следующий день Стён прислал координаты объекта.

Александра внимательно изучила маршрут.

Старая дорога проходила через лес.

Далее следовал закрытый контрольно-пропускной пункт.

За ним находилось несколько технических зданий и вход в подземный комплекс.

Саша увеличила спутниковое изображение.

На поверхности почти ничего интересного.

Небольшое административное сооружение.

Ангар.

Пара хозяйственных построек.

Остальное скрыто под землёй.

Она улыбнулась.

— Очень скромно.

Вслед за координатами пришло сообщение.

«Предварительный доступ согласован. Осмотр завтра в 10:00. Стён».

Александра ответила:

«Надеюсь, там хотя бы нет протекающей крыши».

Через несколько секунд пришло:

«Технически крыша находится под несколькими метрами грунта».

Саша рассмеялась.

Впервые за много дней смех прозвучал почти естественно.

Она напечатала:

«Тогда начинаю подозревать, что мы сработаемся».

На следующее утро Александра стояла перед массивными воротами старого военного объекта.

Лес окружал территорию почти со всех сторон.

Сквозь утренний туман виднелись бетонные стены и потемневшие от времени металлические конструкции.

У ворот находился вооружённый пост охраны.

Над входом висела выцветшая табличка.

Большая часть надписи давно стёрлась.

Саша смогла разобрать лишь несколько слов.

«СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС».

Рядом стоял Стён.

Он выглядел совершенно спокойно.

— Доброе утро, Александра.

— Доброе.

Она посмотрела на ворота.

— Вы уверены, что здесь не снимают фильмы ужасов?

Мужчина усмехнулся.

— Почти уверен.

— Очень обнадёживает.

Стён предъявил документы охране.

Ворота медленно открылись.

За ними находилась старая бетонная дорога.

По обеим сторонам тянулись ржавые ограждения.

Вдалеке возвышался невысокий административный корпус.

Александра смотрела на всё это с растущим интересом.

Здание выглядело заброшенным.

Но под ним она уже представляла огромную лабораторию.

Мастерские.

Испытательные залы.

Вычислительные центры.

Машины.

Сначала маленькие.

Потом большие.

Достаточно совершенные, чтобы выдержать удар самого могущественного архимага.

Стён остановился возле массивной металлической двери.

Достал карту доступа.
Приложил её к старому считывателю.
Раздался тяжёлый щелчок.
Дверь медленно открылась.
Изнутри потянуло холодом, пылью и машинным маслом.
Мужчина повернулся к Александре.
— Добро пожаловать в Нулевой сектор.
Саша всмотрелась в темноту.
На собственные руки.
На голубую заколку.
На браслет, который когда-то сделала Катя.
Она выдохнула.
— Ну что ж.
На её губах появилась едва заметная улыбка.
— Посмотрим, что можно сделать из этой развалины.
И шагнула внутрь.

Глава 14. Нулевой сектор

Россия, 2187 год

Первое, что Александра Грасмен увидела в обещанном военном бункере, — плесень.

Второе — ржавчина.

Третье — пыль, которой здесь хватило бы на отдельный исследовательский проект.

Под тусклыми аварийными лампами Александра стояла посреди бетонного коридора и всё меньше верила, что Стён привёз её по нужному адресу.

— Стён.

— Да?

— Вы уверены, что мы не перепутали адрес?

Мужчина остановился рядом.

— Вполне.

— Потому что, если верить вашему предложению, здесь должен быть исследовательский комплекс.

— Он здесь и находится.

Александра указала на тёмное пятно возле вентиляционной решётки.

— А это, надо полагать, ваш ведущий специалист по биологическим исследованиям?

Стён посмотрел на плесень.

— Объект долгое время не эксплуатировался.

— Какая деликатная формулировка. Надо запомнить.

У старого электрического щита она задержалась. Крышку перекосило, предупреждающие надписи выцвели. Часть кабелей была обрезана; остальные уходили в бетонную стену.

Александра осторожно приподняла обрезанный провод.

Изоляция рассыпалась у неё между пальцами.

— Прекрасно.

Стён наблюдал за ней с едва заметной улыбкой.

— Не впечатляет?

— Напротив. Я начинаю подозревать, что ваш «Бастион» разрабатывает новый вид психологического оружия.

— Какой именно?

— Депрессию посредством архитектуры.

Мужчина рассмеялся.

Александра тем временем уже изучала маркировку распределительного щита.

— Сколько лет этому оборудованию?

— Последняя крупная модернизация проводилась пятьдесят три года назад.

— А последняя профилактика?

— Семь лет назад.

Саша медленно повернула голову.

— Семь?

— Да.

Она поднялась.

— Стён, здесь придётся заменить почти всё. К этой сети нельзя подключать даже вычислительную стойку, не то что тяжёлую промышленную линию.

— Поэтому я и привёл вас на осмотр.

— Чтобы я сообщила, что всё сгнило?

— Чтобы вы определили, что можно восстановить.

Александра посмотрела в глубину коридора.

В глубине коридора гудела вентиляция. С потолка срывались редкие капли.

Она глубоко вдохнула.

— Ладно. Показывайте остальное.

Подземная часть Нулевого сектора оказалась куда обширнее наземной. Грузовой лифт уходил почти на сорок метров вниз. Первый уровень занимали охрана, медпункт и бывшие административные кабинеты.

Второй уровень предназначался для инженерных работ.

Здесь размещались мастерские, сборочные линии, лаборатории материаловедения и склады тяжёлого оборудования.

Третий занимал вычислительный центр.

Четвёртый — испытательный комплекс.

Пятый отводился автономным энергетическим установкам и системам жизнеобеспечения. На плане значился и шестой уровень, но доступ к нему был закрыт.

Саша заметила это почти сразу.

— А шестой?

Стён посмотрел на схему.

— Законсервирован.

— Назначение?

— Специализированные исследования.

— Какие именно?

Мужчина задумался.

— Биологические и медицинские технологии.

Александра медленно подняла брови.

— Вы предлагаете мне бункер с секретной лабораторией и не собираетесь объяснять, что там находится?

— Пока нет.

— Знаете, Стён, наши переговоры начинают удивительно напоминать знакомство с Академией.

Он некоторое время смотрел на неё.

Затем достал карту доступа.

— Хорошо. Посмотрим.

— Вот так сразу?

— Вы правы. Если мы собираемся работать вместе, начинать с бессмысленных запретов не стоит.

Александра удивлённо посмотрела на него.

— Осторожнее. Я могу привыкнуть к такому обращению.

— Постараюсь не испортить вас окончательно.

Они направились к лифту.

На шестом уровне было холоднее, чем на остальных.

Сыростью здесь почти не пахло. Воздух был сухим, стены сохранились лучше: отдельная резервная система по-прежнему поддерживала микроклимат.

Александра заметила это сразу.

— Вот здесь на профилактику деньги находились.

Стён кивнул.

— Уровень был законсервирован по специальному протоколу.

Они прошли через массивную герметичную дверь.

За ней открылся просторный лабораторный зал.

Вдоль стен тянулся ряд цилиндрических камер из тёмного стекла. Между ними стояли медицинские терминалы, системы подачи питательных растворов и приборы, назначение которых Александра не сумела определить с первого взгляда.

Она остановилась.

— Это не обычная медицинская лаборатория.

— Нет.

Саша подошла к ближайшей камере.

На металлическом корпусе сохранилась маркировка:

КОМПЛЕКС УСКОРЕННОГО ТКАНЕВОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ.

СЕРИЯ М-7.

СОСТОЯНИЕ: КОНСЕРВАЦИЯ.

Александра внимательно изучила устройство.

— Искусственное выращивание тканей?

— Первоначально.

— А позднее?

Стён выдержал паузу.

— Исследования расширили.

Саша посмотрела на соседние камеры.

Некоторые были достаточно большими, чтобы вместить взрослого человека.

Она медленно повернулась к мужчине.

— Неужели полноценный соматический синтез?

— Да.

На несколько секунд Александра даже забыла, что собиралась возмущаться.

— Вы серьёзно?

Стён кивнул.

— Мы исследовали восстановление утраченных органов, биологические заменители и ускоренное выращивание сложных тканей.

— Но это запрещено большинством международных соглашений, если предполагает создание жизнеспособного человеческого организма.

— Именно поэтому проект и закрыли.

Александра не отрывала взгляда от оборудования.

Об искусственном выращивании органов, нейропротезировании и регенеративной медицине она знала немало.

Но эти установки превосходили всё, что ей доводилось видеть.

Теоретически они могли выращивать не только отдельные ткани.

— Какие результаты получили? — спросила она.

— Часть материалов засекречена.

— Стён.

Мужчина устало улыбнулся.

— Мы научились ускорять формирование сложных биологических систем. Но до практического применения оставалось далеко.

— Какими?

— Нестабильная нервная система. Нарушения обмена веществ. Непредсказуемое развитие. И, конечно, этические вопросы.

Александра посмотрела на пустую камеру.

— Удобное выражение.

— Что именно?

— «Этическими вопросами» обычно называют последствия экспериментов, о которых пока не решаются рассказать обществу.

Стён не возразил.

Саша провела ладонью по холодному стеклу.

Возможность вырастить человеческое тело перестала казаться ей отвлечённой теорией.

Почти идеальную биологическую копию.

Теоретически — с тем же лицом.

Тем же строением мышц.

Теми же наследственными особенностями.

На мгновение перед ней возникло лицо отца.

Андрей Грасмен.

Седина у висков.

Тёмно-синяя спасательная форма.

Немного усталая улыбка.

Она отдёрнула руку от стекла.

Стён заметил перемену.

— Александра?

Саша покачала головой.

— Ничего.

— Вы побледнели.

— Просто задумалась.

Она снова посмотрела на пустую камеру.

И произнесла неожиданно тихо:

— Даже если вырастить точную копию человека, самого человека это не вернёт. Верно?

Стён помолчал.

— Нет.

Александра кивнула.

— Хорошо, что вы это понимаете.

Она отвернулась.

— Идёмте дальше.

Но перед выходом ещё раз оглянулась.

Тёмные камеры выстроились вдоль стены.

Пустой.

Безмолвный.

Они словно ждали, когда кто-нибудь снова решит их запустить.

На четвёртом уровне Александра впервые по-настоящему оживилась.

Испытательный зал представлял собой огромное помещение с усиленными стенами, встроенными наблюдательными постами и подвижными техническими платформами.

Здесь можно было проверять тяжёлые машины.

Сбрасывать грузы.

Измерять прочность материалов.

Испытывать приводы.

Проводить эксперименты с высокими температурами и давлением.

Почти всё оборудование было старым, но основные конструкции сохранились.

Саша остановилась посреди площадки.

Медленно огляделась.

Потом подняла голову к потолку.

— Высота?

— Двадцать четыре метра.

— Несущая способность пола?

Стён назвал расчётный показатель.

— Полезная площадь?

Он показал техническую схему.

Александра несколько секунд изучала её.

Затем улыбнулась.

— Вот.

— Что?

— Это уже лаборатория.

Стён рассмеялся.

— А остальные уровни?

— Остальные придётся доводить до состояния лаборатории. А здесь можно начинать работать почти сразу.

Она прошла к ближайшему испытательному стенду.

Положила ладонь на массивную металлическую опору.

— Когда-то здесь испытывали тяжёлые экзоскелеты?

— Среди прочего.

— А мобильные платформы?

— Да.

— Вооружённые?

Стён посмотрел на неё внимательнее.

— В том числе.

Александра медленно повернулась.

— Значит, сохранились данные?

— Часть.

— Испытательные протоколы?

— Некоторые.

— Схемы силовых приводов?

— Возможно.

Саша несколько секунд смотрела на него.

Потом произнесла:

— Стён, если вы сейчас скажете, что у вас есть ещё и исправные промышленные манипуляторы, я начну подозревать, что вы хотите на мне жениться.

Мужчина рассмеялся.

— Два манипулятора сохранились.

Александра прижала ладонь к груди.

— Боже мой. Какой щедрый мужчина.

— Правда, один требует ремонта.

— Не разрушайте романтику.

Она снова оглядела зал.

Впервые за долгое время её воображение работало не вокруг трагедии.

А вокруг будущего.

Она уже представляла сборочные линии.

Механические платформы.

Бронированные корпуса.

Силовые приводы.

Огромные вычислительные стойки.

И машины, которые однажды смогут выдерживать магическое воздействие, подобное тому, что убило Катю.

От этой мысли улыбка медленно исчезла.

Саша опустила глаза.

На её запястье блестел браслет.

Голубая звезда.

Она осторожно коснулась подвески.

«Я сделаю всё, чтобы мы всегда были вместе».

Обещание.

Которого не смогла выполнить.

Александра медленно выдохнула.

И вдруг поняла, что больше не хочет создавать просто спасательные машины.

Она всё ещё хотела помогать людям.

Но теперь её разработки должны были уметь защищать их от тех, кто сам создаёт катастрофы. Даже если эти люди способны управлять четырьмя стихиями.

Даже если они называют себя архимагами.

Даже если весь мир убеждён в их непобедимости.

— Сколько у меня будет сотрудников? — спросила Александра.

Они вернулись в административный корпус.

Стён устроился за старым столом, на котором лежали технические документы.

— На первоначальном этапе — небольшая группа.

— Насколько небольшая?

— Шесть специалистов.

Саша задумалась.

— Инженеры?

— Два механика, один специалист по электронике, один программист, один энергетик и один сотрудник технической безопасности.

Она медленно кивнула.

— Неплохо.

— Кроме того, мы предоставим доступ к государственным поставкам оборудования.

— В каких пределах?

Стён открыл финансовый документ.

Александра изучила первую страницу.

Потом вторую.

На третьей остановилась.

— Вы серьёзно?

— Что именно?

— Это годовой бюджет?

— Да.

Она подняла глаза.

— Вы издеваетесь?

Мужчина вздохнул.

— Александра…

— Стён, этих денег едва хватит на модернизацию энергетической системы!

— Это первоначальное финансирование.

— Вы предлагаете мне создать комплекс противодействия магическим угрозам, а выделяете сумму, на которую можно построить очень дорогой гараж!

— При успешном завершении первого этапа финансирование увеличится.

Александра откинулась в кресле.

— Прекрасно. Значит, сначала я должна совершить чудо, а потом вы согласитесь купить мне инструменты.

Стён слегка улыбнулся.

— Вы ведь обладаете четырьмя Началами. Думал, чудеса вам знакомы.

Саша посмотрела на него.

Несколько секунд молчала.

Затем рассмеялась.

— Хорошо.

Стён удивился.

— Хорошо?

— Да.

Она придвинула планшет.

— Но сразу предупреждаю: с таким бюджетом первые машины будут выглядеть отвратительно.

— Насколько?

Александра задумалась.

— Представьте промышленный погрузчик, которому кто-то очень настойчиво объяснил, что он должен стать танком.

Стён рассмеялся.

— Звучит достаточно убедительно.

— И чрезвычайно дорого.

Первый конфликт с сотрудниками произошёл ещё до официального начала работы. Главный инженер первоначальной технической группы, Михаил Корнеев, оказался человеком серьёзным, опытным и совершенно не готовым к появлению двадцатипятилетней девушки, которой государство поручило руководить исследовательским объектом.

Он встретил Александру в сборочном цехе.

Высокий мужчина лет пятидесяти, коротко стриженный, с загрубевшими ладонями, несколько секунд изучал её удостоверение.

Затем перевёл взгляд на лицо.

— Вы Грасмен?

— Да.

— Руководитель программы?

— По крайней мере, так написано в документах.

Корнеев медленно кивнул.

— Понятно.

Александра приподняла бровь.

— Что именно?

— Ничего.

— Нет, вы уже начали. Продолжайте.

Мужчина вздохнул.

— Каков ваш опыт руководства промышленными проектами?

Саша задумалась.

— Если считать руководством попытки заставить двух студентов не уничтожить лабораторию во время практического занятия…

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Корнеев нахмурился.

— Здесь не учебный корпус.

— Я заметила.

— Мы работаем с тяжёлым оборудованием. Ошибки могут стоить людям жизни.

Улыбка исчезла с лица Александры.

— Это я тоже знаю.

Корнеев уловил перемену в её голосе, но не остановился:

Но продолжил:

— Поэтому, если вы рассчитываете просто прийти сюда с красивыми теориями…

— Михаил Сергеевич.

Он замолчал.

Александра подошла к ближайшему сборочному стенду.

На нём находился старый промышленный манипулятор.

— Видите этот привод?

Корнеев посмотрел.

— Разумеется.

— У него изношена третья опорная втулка.

Мужчина нахмурился.

— С чего вы взяли?

— Под нагрузкой привод перекашивает: усилие уходит на соседний узел. По следам трения видно, что проблема возникла не вчера.

Корнеев подошёл ближе.

Александра продолжила:

— Кроме того, у вас неверно настроен ограничитель усилия. При резком торможении механизм создаёт дополнительную нагрузку на основной шарнир.

Инженер внимательно осмотрел соединение.

Потом медленно повернулся.

— Вы видели журнал неисправностей?

— Нет.

— Тогда откуда…

— У меня есть глаза.

Мужчина несколько секунд смотрел на неё.

Затем усмехнулся.

— Ладно.

Саша слегка улыбнулась.

— Ладно?

— Посмотрим, что вы умеете на практике.

Александра протянула руку.

— Вот теперь договорились.

Корнеев пожал её.

Рукопожатие оказалось крепким.

И впервые за день Саша почувствовала, что может действительно сработаться с этими людьми.

Вечером она осталась в бункере одна.

Стён уехал в город.

Сотрудники закончили первичный осмотр и разошлись по жилым помещениям. На объекте продолжали работать лишь охрана и дежурный энергетик. Александра сидела за старым терминалом в административном кабинете.

Перед ней находилась схема Нулевого сектора.

Она постепенно распределяла помещения.

Второй уровень — механическая сборка и ремонт.

Третий — вычислительные системы.

Четвёртый — испытания.

Пятый — энергетика.

Шестой…

Саша задержала взгляд на обозначении биологических лабораторий.

Вспомнила тёмные камеры.

Холодное стекло.

Слова Стёна об ускоренном выращивании тканей.

На мгновение ей снова представился отец.

Он стоял посреди кухни в спасательной форме и смотрел на робота, который пытался забраться на холодильник.

«Саша, почему наш уборщик пытается залезть на холодильник?»

Она помнила его голос.

До сих пор.

Помнила, как он смеялся.

Как называл её слишком упрямой.

Как однажды сказал, что хорошие инженеры должны думать прежде всего о людях, которым помогут их изобретения.

Александра закрыла глаза.

Воспоминание постепенно исчезло.

Она посмотрела на схему шестого уровня.

Потом открыла отдельную заметку.

«Биологические технологии. Возможные направления: регенеративная медицина, нейроимпланты, восстановление повреждённых тканей, интеграция человека с механическими системами».

Она перечитала написанное.

Добавила:

«Работы с полноценными человеческими организмами не планируются».

Саша долго смотрела на последнюю строку.

Затем сохранила файл.

Она ещё не знала, что однажды вернётся именно к этой записи.

И собственноручно изменит её.

На следующее утро Нулевой сектор впервые за много лет услышал ругань главного энергетика.

— Кто проектировал эту систему?!

Инна Белова стояла перед открытым распределительным щитом с таким выражением лица, словно собиралась предъявить обвинение всем инженерам прошлого столетия. Александра, сидевшая на полу рядом с разобранным блоком питания, подняла голову.

— Подозреваю, человек с очень специфическим чувством юмора.

— Здесь три независимых контура заведены через одну аварийную шину!

— Вижу.

— При перегрузке она отключит всё сразу!

— Тоже вижу.

Инна медленно повернулась.

— Тогда почему вы улыбаетесь?

Александра задумалась.

— Потому что наконец обнаружила человека, которого эта конструкция раздражает сильнее, чем меня.

Инна посмотрела на неё.

Потом рассмеялась.

— Господи, что за место…

Саша поднялась.

— Наше место.

Она произнесла эти слова почти неосознанно.

И только потом поняла, что действительно так думает. Ещё вчера бункер казался ей совершенно непригодным для исследований. Сегодня она уже мысленно называла его домом.

Не тем, в котором хотелось бы жить.

Тем, который хотелось построить.

В течение первой недели сотрудники занимались почти исключительно восстановлением инфраструктуры. Александра быстро обнаружила, что руководство большим исследовательским объектом существенно отличается от работы в домашней мастерской. Дома она могла разобрать прибор посреди ночи, оставить детали на столе и продолжить эксперимент утром.

В Нулевом секторе каждое решение затрагивало других людей. Если она требовала заменить силовую линию, электрики должны были отключить целый участок. Если изменяла расположение испытательного стенда, механикам приходилось перемещать тяжёлое оборудование. Если запускала новую программу, программисту требовалось проверить её совместимость с управляющей системой.

Александра привыкла работать быстро.

Окружающие не всегда успевали за ней.

На четвёртый день это привело к первому серьёзному конфликту.

— Нет, — произнёс Михаил Корнеев.

Саша подняла голову от планшета.

— Что нет?

— Мы не будем устанавливать этот привод.

— Почему?

— Потому что крепление не рассчитано на такую нагрузку.

— Я пересчитала.

— А я проверил материал.

Александра нахмурилась.

— Расчёт показывает запас прочности в двадцать два процента.

Корнеев положил перед ней технический отчёт.

— При нормальной температуре.

Она посмотрела на график.

— И?

— При локальном нагреве запас падает почти до нуля.

Саша несколько секунд молчала.

Потом открыла собственную модель.

Проверила данные.

И обнаружила ошибку.

Небольшую.

Но вполне достаточную, чтобы во время испытания оторвать манипулятор от корпуса.

Она медленно закрыла планшет.

— Чёрт.

Корнеев скрестил руки.

— Вот именно.

Александра посмотрела на него.

— Вы правы.

Мужчина моргнул.

— Что?

— Вы правы. Я не учла изменение характеристик материала при нестандартном нагреве.

Он некоторое время молчал.

— И всё?

— А что ещё?

— Обычно руководители начинают объяснять, почему подчинённый всё равно неправ.

Саша приподняла бровь.

— Михаил Сергеевич, если я захочу поговорить с человеком, который считает себя непогрешимым, мне достаточно вернуться в Академию.

Корнеев неожиданно расхохотался.

Александра улыбнулась.

— Переделаем крепление.

— Теперь согласен.

С этого дня он перестал относиться к ней как к назначенной сверху девочке.

Не потому, что убедился в её гениальности.

А потому, что она оказалась способна признать собственную ошибку.

Для Корнеева это значило гораздо больше.

Первый настоящий рабочий проект они начали на восьмой день. Александра не собиралась сразу строить тяжёлую боевую машину.

Она понимала, что это было бы бессмысленно.

Сначала требовалось проверить основные решения.

Устойчивость приводов.

Работу сенсоров.

Защиту управляющих линий.

Сохранение подвижности после повреждений.

Для этого идеально подходила небольшая промышленная платформа.

Саша назвала её «Рама-1».

Корнеев, увидев чертёж, некоторое время молчал.

Потом произнёс:

— Она уродливая.

Александра с достоинством кивнула.

— Спасибо.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Машина действительно выглядела не особенно впечатляюще.

Невысокий прямоугольный корпус.

Четыре массивные опоры.

Один манипулятор.

Сенсорный блок на короткой стойке.

Никаких изящных линий.

Никакой декоративной брони.

Никакого оружия.

Только грубая металлическая конструкция, собранная из доступных компонентов.

Но Саша смотрела на неё с неподдельной гордостью.

— Красота не главное, — сказала она.

Корнеев хмыкнул.

— Особенно когда её нет.

— Михаил Сергеевич, вы жестокий человек.

— Зато честный.

Она улыбнулась.

— Вот поэтому мы и сработаемся.

На десятый день состоялось первое испытание.

В наблюдательном пункте собралась почти вся техническая группа.

Стён тоже приехал.

Он стоял возле Александры и внимательно смотрел через защитное стекло.
Посреди испытательного зала находилась «Рама-1».
— Это она? — спросил мужчина.
— Да.
Стён немного помолчал.
— Я ожидал чего-то другого.
Александра не отрывала взгляда от машины.
— Например?
— Чего-нибудь более внушительного.
— Хотите, приделаем ей рога?
Корнеев тихо рассмеялся.
Стён улыбнулся.
— Нет, благодарю.
Саша повернулась к управляющему терминалу.
— Начинаем.
Оператор активировал систему.
На экране появился статус соединения.
ЗАЩИЩЁННЫЙ СЕАНС SSH: АКТИВЕН.
УПРАВЛЯЮЩИЙ КАНАЛ: УСТОЙЧИВ.
ПРИВОДЫ: ГОТОВЫ.
«Рама-1» медленно подняла первую опору.
Затем вторую.
Сместила корпус.
Сделала шаг.
Ещё один.
Александра внимательно следила за показателями.
— Хорошо.
Машина прошла несколько метров.
Остановилась.
Развернулась.
Подошла к испытательному грузу.
Манипулятор опустился.
Захватил металлический блок.
Поднял.
Саша улыбнулась.
— Вот.
Стён кивнул.
— Впечатляет.
— Пока нет.
Она указала на экран.
— Впечатлять начнём позже.
Машина переместила груз на другую платформу.
Система зарегистрировала успешное выполнение задачи.
В наблюдательном пункте раздались сдержанные аплодисменты.
Александра позволила себе короткую улыбку.
— Поздравляю, господа. У нас появился первый работающий прототип.
Корнеев посмотрел на машину.
— Главное, чтобы он оставался работающим после следующего испытания.
Саша повернулась к нему.

— Вот уж кто умеет испортить праздник.

Следующим этапом стало магическое воздействие.

Для испытаний Александра решила использовать собственные способности.

Это вызвало возражения сотрудника технической безопасности.

— Вы одновременно руководитель программы и источник опасного воздействия, — заметил он.

— И?

— При таком подходе возникает конфликт интересов.

Саша задумалась.

— Предлагаете пригласить архимага?

— Предлагаю сначала утвердить процедуру.

— Звучит ужасно скучно.

— Зато безопасно.

Александра посмотрела на него.

Потом медленно кивнула.

— Ладно. Вы правы.

Она уже начинала понимать, почему серьёзные исследования нельзя проводить исключительно на энтузиазме одного человека.

Процедуру утверждали почти два часа.

Проверили аварийные отключения.

Осмотрели защитные перегородки.

Подготовили медицинский комплект.

Установили ограничения мощности.

И только после этого разрешили приступить к испытанию.

Александра вышла на площадку.

«Рама-1» стояла в нескольких метрах от неё.

Она подняла ладонь.

Между пальцами вспыхнул небольшой огонёк.

— Начнём с малого.

Саша направила тонкий поток пламени на корпус машины.

Температура поднялась.

Датчики зафиксировали нагрев.

Машина продолжала работать.

Александра улыбнулась.

— Хорошо.

Она немного усилила воздействие.

Один из внешних сенсоров перестал отвечать.

Система перешла на резервный режим.

«Рама-1» сделала ещё несколько шагов.

— Отлично.

Саша увеличила мощность.

Пламя ударилось в бронепластину.

Металл раскалился.

Внутри корпуса сработала температурная защита.

Один привод отключился.

Машина накренилась.

Затем перераспределила нагрузку.

Ещё один шаг.

Александра почувствовала настоящее удовольствие.

Почти детское.
Её расчёты работали.
Пусть не идеально.
Но работали.
Она подняла вторую руку.
На этот раз использовала Воздух.
Мощный направленный поток ударил по корпусу.
«Рама-1» отступила.
Одна опора скользнула.
Машина попыталась восстановить равновесие.
И в этот момент управляющий канал оборвался.
На экране вспыхнуло:
SSH-СЕАНС ПОТЕРЯН.
КОМАНДЫ НЕДОСТУПНЫ.
ПРИВОДЫ ЗАБЛОКИРОВАНЫ.
«Рама-1» замерла.
Совершенно.
Будто кто-то выключил её волю.
Александра резко опустила руки.
— Что?
Из наблюдательного пункта раздался голос оператора:
— Потеряно соединение!
— Восстановите!
— Пытаемся!
Машина стояла неподвижно.
Её корпус продолжал нагреваться.
Один из приводов окончательно отказал.
Затем второй.
«Рама-1» медленно накренилась.
И рухнула на бок.
Раздался тяжёлый металлический удар.
В испытательном зале стало тихо.
Александра смотрела на машину.
Несколько секунд не двигалась.
Медленно выдохнула.
— Ну вот.
Она повернулась к наблюдательному пункту.
— А теперь, господа, у нас есть настоящая проблема.
Разбор испытания продолжался до позднего вечера.

Выяснилось, что управляющий сеанс оборвался не из-за разрушения вычислительного модуля. Магическое воздействие вызвало кратковременное нарушение работы передающего оборудования.

Сама система управления оставалась исправной.

Но защитные механизмы заблокировали движение при потере связи.

Формально всё произошло правильно.

Машина не должна была выполнять непроверенные команды.

Поэтому после разрыва соединения она остановилась.

Выходило, что даже сравнительно слабому магу достаточно нарушить канал связи, чтобы дорогая платформа превратилась в груду неподвижного металла.

Александра сидела перед терминалом.

На экране раз за разом повторялось падение машины.

Стён стоял рядом.

— Насколько всё плохо?

— Плохо.

— Машину можно восстановить?

— Конечно.

Она указала на корпус.

— Приводы заменим. Броню починим. Сенсоры тоже.

— Тогда в чём проблема?

Александра посмотрела на него.

— В том, что магу достаточно один раз оборвать связь.

Стён задумался.

— И?

— И всё.

Она развела руками.

— И машина замирает. Ни броня, ни вооружение, ни самые совершенные приводы её не спасут.

Мужчина нахмурился.

— Можно добавить автономное управление.

Александра покачала головой.

— Для простых операций — да. Но я не стану создавать вооружённые машины, которые сами выбирают, в кого стрелять.

Стён внимательно посмотрел на неё.

— Почему?

Она медленно повернулась.

— Потому что я уже видела, чем заканчивается право решать, чья жизнь ничего не стоит.

Он ничего не ответил.

Александра снова посмотрела на запись.

— Нам нужен другой способ сохранять управление.

— Какой?

Она задумалась.

— Пока не знаю.

Некоторое время оба молчали.

Потом Стён произнёс:

— Значит, у нас есть первая неудача.

Александра невесело улыбнулась.

— Нет.

Он удивился.

— Нет?

Она указала на экран.

— Первая полезная неудача.

Стён посмотрел на неё.

Саша продолжила:

— Теперь мы знаем, что именно нужно исправить.

Она закрыла запись.

— А это уже значительно больше, чем было утром.

Поздней ночью Александра вернулась в административный кабинет.

Весь объект постепенно погружался в тишину.

Где-то работали вентиляционные установки.

За стеной гудели резервные генераторы.

На дальнем уровне механики заканчивали демонтаж повреждённого привода.

Саша включила терминал.

Перед ней появилась схема «Рамы-1».

Она долго смотрела на неё.

Потом открыла новый документ.

НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ.

ПРОБЛЕМА № 001: УЯЗВИМОСТЬ КАНАЛА УПРАВЛЕНИЯ.

Ниже она написала:

«Система не может считаться устойчивой к магическому воздействию, если её работоспособность полностью зависит от одного защищённого сеанса связи».

Александра задумалась.

Затем добавила:

«Необходимо создать адаптивную архитектуру диагностики, восстановления соединений и распределения команд».

Она посмотрела на последнюю строку.

Обычные программы могли восстанавливать связь.

Переключать каналы.

Сообщать об ошибках.

Но сложная роботизированная система требовала постоянного анализа множества факторов.

Температуры.

Нагрузки.

Повреждений.

Состояния сенсоров.

Окружающей среды.

И человеческих команд.

Для этого нужен был не просто очередной алгоритм.

Нужна была система, способная связывать разрозненные сведения в единую картину.

Не автономный солдат.

Не самостоятельный судья.

А помощник.

Тот, кто будет видеть всю машину сразу.

Александра медленно улыбнулась.

— Кажется, я знаю, чем займусь завтра.

Она открыла новый проект.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОПРОВОЖДЕНИЯ ОПЕРАТОРА.

Пустой экран ожидал первых строк.

Саша некоторое время смотрела на него.

Затем начала писать.

На шестом уровне Нулевого сектора тем временем продолжали работать автоматические системы консервации. В одном из помещений старый терминал выполнил очередную проверку оборудования.

На экране появилась последовательность строк:

БИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС М-7.

СТАТУС: КОНСЕРВАЦИЯ.

СИСТЕМЫ УСКОРЕННОГО РОСТА: ОТКЛЮЧЕНЫ.

НЕЙРОИНТЕГРАЦИОННЫЕ МОДУЛИ: НЕДОСТУПНЫ.

АРХИВ СОЗДАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ КОПИЙ: СОХРАНЁН.

Проверка завершилась.

Экран погас.

Никто не обратил внимания на сообщение.

Александра работала несколькими уровнями выше, пытаясь научить машины выдерживать воздействие магии. Она ещё не задумывалась о создании армии из человеческих тел. Не представляла, что однажды откроет архив шестого уровня. И тем более не могла вообразить, что в этих камерах будут стоять мужчины с лицом её погибшего отца.

Мужчины, которые никогда не знали Андрея Грасмена, не помнили его жизни и не разделяли его убеждений.

Но будут носить его лицо.

Его генетический код.

Его голос.

И когда-нибудь, встав на колени перед женщиной с белыми волосами, произнесут одно слово:

— Королева.

Пока же биологический комплекс оставался заброшенным.

Александра Грасмен продолжала строить машины.

И искренне верила, что именно они позволят ей больше никогда не столкнуться с беспомощностью.

Глава 15. Стальные младенцы

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

Первого боевого робота Александры Грасмен победила лестница.

Не маг.

Не противотанковое оружие.

Не электромагнитный импульс.

Обыкновенная бетонная лестница из семи ступеней.

Машина преодолела три ступени. На четвёртой ступени потеряла равновесие, на пятой запуталась в собственных опорах и с грохотом покатилась вниз, оставляя на бетоне куски обшивки.

Александра следила за испытанием через защитное стекло.

Когда робот наконец затих, она сняла наушники.

— Ну что ж.

Михаил Корнеев, стоявший рядом, сложил руки на груди.

— Впечатляюще.

— Не то слово.

— Особенно тот момент, когда он попытался удержаться, ухватившись за собственную ногу.

— Это был экспериментальный алгоритм стабилизации.

— Неудачный.

— Михаил Сергеевич, вы совершенно не умеете поддерживать начинающих инженеров.

Корнеев взглянул на экран: там замерла машина, лежавшая колёсами вверх.

— Александра Андреевна, вы только что потратили семьдесят тысяч государственных кредитов, чтобы доказать, что гравитация существует.

— Зато теперь у нас есть экспериментальное подтверждение.

Из-за соседнего терминала послышался смех.

Александра повернулась.

— Никита, я всё слышу.

Никита Левин, молодой программист, тут же спрятался за монитором.

— Я ничего не говорил!

— Зато очень выразительно молчал.

Она снова посмотрела на машину.

Робот лежал на боку, вытянув уцелевший манипулятор. Из повреждённого привода сочилась гидравлическая жидкость.

На его корпусе красовалась надпись:

М-01.

Ниже кто-то из механиков приклеил небольшой стикер:

«Не кантовать».

Саша задумчиво прищурилась.

— Кто написал?

Корнеев отвернулся.

— Неизвестно.

— Конечно.

— Но, судя по результатам испытаний, инструкция была обоснованной.

На этот раз Александра рассмеялась вместе с ним.

Затем снова надела наушники.

— Ладно. Поднимайте нашего героя. Будем разбираться.

За семнадцать дней в Нулевом секторе Александра усвоила три неприятные истины. Первая: научить машину ходить куда сложнее, чем заставить магический камень летать. Вторая: техника непременно ломается именно тогда, когда за испытанием наблюдает начальство.

Третья: государственных денег всегда не хватает.

Последнее раздражало её сильнее всего.

В Академии доступ к магическим материалам казался почти безграничным: получи разрешение преподавателя — и работай с дорогими кристаллами, редкими металлами или древними инструментами. В Нулевом секторе даже на дополнительный привод требовалась заявка.

За каждый промышленный модуль — обоснование.

А за некоторые материалы — отдельный финансовый отчёт.

Теперь Александра начинала понимать, почему государственные инженеры выглядят старше своих лет.

— Так, — произнесла она, открывая очередную таблицу. — Нам нужно уменьшить массу корпуса.

Корнеев устроился напротив.

— Насколько?

— Минимум на пятнадцать процентов.

— Тогда придётся отказаться от части бронирования.

— Или изменить материал.

— У нас нет денег на новый композит.

Александра нахмурилась.

— А если использовать остатки со старой линии?

— Там другой состав.

— Можно переработать.

— Потребуется оборудование.

— Которое у нас есть?

Корнеев задумался.

— Теоретически.

Саша улыбнулась.

— Вот и прекрасно.

— Я сказал «теоретически».

— А я услышала «великолепная идея, Александра, приступаем немедленно».

Корнеев тяжело вздохнул.

— Господи, за что мне всё это…

— За то, что вы лучший механик в комплексе.

Корнеев посмотрел на неё.

— Я единственный главный механик в комплексе.

— Тем более конкуренция отсутствует.

Он невольно усмехнулся.

Александра вернулась к чертежам.

Её первые машины были чудовищно несовершенны.

Они перегревались, теряли равновесие, расходовали слишком много энергии и постоянно требовали ремонта. Некоторые детали приходилось изготавливать вручную, потому что современные промышленные стандарты не предусматривали подобных нагрузок. Но постепенно среди неудач начали появляться первые закономерности.

Именно они интересовали Александру больше всего.

Она не ожидала, что создаст совершенного робота за несколько недель.

Ей требовалась основа.

Система, которую можно улучшать.

Конструкция, способная пережить собственные ошибки.

В этом отношении машины были удивительно похожи на людей. С той разницей, что металлическому корпусу можно заменить повреждённый узел.

А вот человеку — далеко не всегда.

Через три дня в Нулевом секторе появились три новые машины.

Первая получила обозначение «Молот-0».

Это была тяжёлая шестиколёсная платформа с низким бронированным корпусом и мощным гидравлическим манипулятором. Изначально её проектировали как устройство для разбора завалов, однако Александра решила проверить, насколько эффективно она сможет разрушать укреплённые препятствия.

Вторая называлась «Страж-0».

Четырёхопорная машина с усиленной передней бронеплитой, предназначенная для прикрытия оператора и защиты от направленных воздействий.

Третья была самой маленькой.

«Овод-0».

Небольшой разведывательный аппарат, оснащённый оптическими сенсорами и средствами наблюдения. В отличие от тяжёлых платформ, он мог проходить через узкие технические помещения и передавать изображение в реальном времени.

Александра стояла перед ними в сборочном зале.

Руки были перепачканы смазкой.

На щеке виднелась тонкая чёрная полоса.

Волосы кое-как собраны.

Голубая заколка над левым виском выглядела единственным предметом, которому удалось сохранить первоначальную форму после нескольких суток работы.

Корнеев осмотрел машины.

— Ну и компания.

Александра довольно улыбнулась.

— Красавцы, правда?

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

Он указал на «Молот».

— Этот похож на промышленный контейнер, который кто-то поставил на колёса.

— Практичная внешность.

— «Страж» напоминает шкаф с ногами.

— Устрашающий дизайн.

— А маленький вообще выглядит как насекомое после неудачного эксперимента.

Саша с достоинством кивнула.

— Именно поэтому он и называется «Овод».

Корнеев покачал головой.

— Вы никогда не станете нормальным руководителем.

— Какая удача.

Она подошла к «Стражу».

Провела ладонью по бронеплите.

— Они ещё маленькие.

Корнеев посмотрел на неё.

— В смысле?

— В технологическом.

Александра задумчиво улыбнулась.

— Первые шаги. Первые падения. Первые ошибки.

— Вы сейчас сравниваете восемьсот килограммов металла с младенцем?

— Почему бы и нет?

— Потому что младенцы обычно не отрывают себе манипуляторы при падении с лестницы.

Саша рассмеялась.

Но затем улыбка постепенно исчезла.

Перед глазами неожиданно возникла Катя.

Маленькая.

Сидящая на полу возле старого игрушечного робота.

— Саша, он сломался!

— Не сломался, маленькая. Просто немного устал.

— А ты его починишь?

— Конечно.

Александра медленно убрала руку с бронеплиты.

Корнеев заметил перемену.

— Александра Андреевна?

Она моргнула.

— Да?

— Всё нормально?

Саша посмотрела на него.

— Да.

Она помолчала.

— Просто вспомнила кое-что.

Корнеев не стал задавать вопросов.

За это Александра была ему благодарна.

Совместные испытания трёх машин назначили на понедельник. К тому времени команда восстановила основную энергетическую линию второго уровня и частично обновила вычислительный центр. Никита Левин настроил общую систему наблюдения: оператор мог отслеживать состояние всех трёх платформ.

Однако единой системы управления пока не было.

Для каждой машины требовался отдельный сеанс связи; сложные действия выполнялись лишь после подтверждения оператора.

От боевой автономности Александра отказалась сознательно.

Она не собиралась давать машине право самостоятельно решать, когда применять смертельную силу.

Для неё это было принципиально.

Поэтому вместо живых противников в зале расставили неподвижные учебные препятствия.

Никита сидел за управляющим терминалом.

Перед ним находились три экрана.

На первом отображалась схема «Молота».

На втором — состояние «Стража».

На третьем — изображение с сенсоров «Овода».

— Готовы? — спросила Александра.

— Управляющие сеансы установлены, — ответил программист. — Все три системы отвечают.

— Отлично.

Она включила связь с испытательным залом.

— Первая задача. Разведка маршрута.

«Овод» поднялся в воздух.

Небольшой аппарат медленно приблизился к искусственному завалу, облетел его и передал изображение скрытой части площадки.

На экране появилась схема расположения препятствий.

Александра внимательно изучила её.

— Хорошо. Теперь «Молот».

Тяжёлая платформа начала движение.

Шесть колёс заскрипели по бетонному полу.

Машина приблизилась к первому препятствию.

Манипулятор поднялся.

Захватил массивный бетонный блок.

Медленно отодвинул его в сторону.

Система зарегистрировала успешное выполнение задачи.

— Неплохо, — произнесла Саша.

Корнеев, стоявший рядом, кивнул.

— На этот раз хотя бы без лестниц.

Александра сделала вид, что не услышала.

— «Страж», вперёд.

Четырёхопорная машина подошла к условной позиции оператора.

Развернулась.

Подняла переднюю бронеплиту.

Согласно сценарию, она должна была защитить человека от падающих обломков.

Александра дала команду испытательному стенду.

Сверху сорвался массивный груз.

Он ударился в бронеплиту.

Раздался тяжёлый металлический звон.

«Страж» отступил на несколько сантиметров.

Но устоял.

На экране загорелось:

ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ: УСПЕШНО.

Александра улыбнулась.

— Вот!

Никита радостно поднял руку.

Корнеев довольно кивнул.

Даже Инна Белова, наблюдавшая за энергопотреблением, позволила себе небольшую улыбку.

Три машины выполнили свои задачи.

Не идеально.

Не быстро.

Но выполнили.

Александра смотрела на них через стекло.

И впервые за долгое время чувствовала настоящую профессиональную гордость.

Они начинали работать вместе.

Пока примитивно.

С постоянными задержками.

С ограниченным набором команд.

Но это было начало.

Стён приехал вечером.

Александра встретила его в сборочном зале.

— Добрый день, — произнёс мужчина.

— Прекрасный.

— Вы выглядите довольной.

— У нас трое новых сотрудников.

Стён приподнял бровь.

— Не припомню согласования дополнительных штатных единиц.

Саша указала на машины.

— Вот они.

Мужчина несколько секунд рассматривал платформы.

Затем медленно улыбнулся.

— Понятно.

— Правда, зарплату пока не требуют.

— Уже экономия.

— Зато постоянно ломаются.

— Значит, полностью соответствуют некоторым государственным служащим.

Александра рассмеялась.

— Стён, осторожнее. Я начинаю подозревать, что вы действительно умеете шутить.

— Иногда.

Она провела его к испытательному стенду.

Показала записи.

Объяснила принципы работы.

Продемонстрировала результаты.

Стён слушал внимательно.

Но когда Саша закончила, его выражение стало серьёзным.

— Хорошо. А теперь главный вопрос.

Александра нахмурилась.

— Какой?

— Что произойдёт, если против этих машин выступит настоящий маг?

Саша некоторое время молчала.

Потом ответила:

— Скорее всего, они проиграют.

Стён удивился.

— Вы так уверены?

— Да.

Она указала на «Стража».

— Его броня выдерживает обычную механическую нагрузку. Но маг Земли может изменить структуру самого материала.

Затем на «Молот».

— У этого высокая грузоподъёмность, но слабая устойчивость к направленному воздушному воздействию.

И наконец на «Овода».

— А его достаточно один раз задеть огненным заклинанием.

Стён задумался.

— Тогда в чём смысл испытаний?

Александра посмотрела на него.

— Мы учимся.

— Но вы говорили, что создадите машины для противодействия магам.

— И создам.

Она подошла к терминалу.

— Просто не собираюсь притворяться, будто мы уже решили задачу.

Стён некоторое время молчал.

Затем кивнул.

— Разумно.

Он открыл планшет.

— Тогда предлагаю провести следующий этап.

Александра посмотрела на экран.

На нём находилась информация о государственном специалисте.

ИГОРЬ ВОЛКОВ.

МАГ ВТОРОГО КРУГА.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: ЗЕМЛЯ.

СТАТУС: ВНЕШНИЙ КОНСУЛЬТАНТ «БАСТИОНА».

Саша подняла бровь.

— Второй круг?

— Да.

Она посмотрела на Стёна.

— Вы хотите проверить мои машины против мага второго круга?

— Именно.

Александра задумалась.

Маги второго круга считались специалистами начального боевого уровня. Они были значительно сильнее обычных людей, но уступали опытным мастерам Академии. Для Саши подобный противник не представлял бы серьёзной опасности при честном поединке.

Но для первых машин…

Она посмотрела на «Стража».

Затем на «Молот».

Медленно улыбнулась.

— Хорошо.

Стён кивнул.

— Подготовим испытание?

— Да.

Она помолчала.

— Только предупреждаю.

— О чём?

— После этого нам, вероятно, снова придётся чинить всё оборудование.

Игорь Волков прибыл в Нулевой сектор через два дня.

Это был крепкий мужчина лет тридцати пяти, с коротко подстриженными тёмными волосами и лицом человека, привыкшего выполнять приказы без лишних вопросов.

На нём была обычная гражданская одежда.

Никакой мантии.

Никаких магических украшений.

Никакой демонстративной аристократичности.

Александра встретила его возле испытательного зала.

— Александра Грасмен, — представилась она.

Волков кивнул.

— Игорь.

Они пожали руки.

Он внимательно посмотрел на девушку.

— Слышал о вас.

Саша усмехнулась.

— Надеюсь, не всё.

— Говорят, владеете четырьмя Началами.

— Верно.

— И покинули Академию.

Улыбка Александры исчезла.

— Тоже верно.

Волков заметил перемену.

— Не хотел задеть.

— Ничего.

Она указала на испытательный зал.

— Давайте к делу.

Маг осмотрел машины.

Некоторое время молчал.

Затем спросил:

— Это ваши боевые платформы?

— Первые прототипы.

— А где вооружение?

— Сегодня проверяем устойчивость и защитные функции.

Волков кивнул.

— Понятно.

Он подошёл к «Молоту».

Провёл ладонью по броне.

— Тяжёлый.

— Очень.

— И медленный.

— Пока.

Маг посмотрел на неё.

— Вы ведь понимаете, что боевой маг может уничтожить подобную конструкцию почти мгновенно?

Александра улыбнулась.

— Именно поэтому вы здесь.

Испытание проходило под наблюдением всей технической группы.

Волков стоял на специально выделенной площадке.

«Страж» находился напротив него.

Задача машины заключалась в сохранении защитной позиции под воздействием заклинаний ограниченной мощности.

Александра лично согласовала уровень магического воздействия.

Никаких смертельно опасных техник.

Никаких ударов по энергетическим установкам.

Никаких попыток разрушить несущие конструкции зала.

Только проверка оборудования.

— Готовы? — спросила она по связи.

— Да, — ответил Волков.

— Начинаем.

Маг поднял правую руку.

На полу возникла тонкая трещина.

Затем из бетона поднялся небольшой каменный выступ.

Он ударил «Стража» сбоку.

Машина пошатнулась.
Но удержала равновесие.
На экране загорелось:
УСТОЙЧИВОСТЬ: СОХРАНЕНА.
Александра улыбнулась.
— Хорошо.
Волков немного усилил воздействие.
Из пола поднялась вторая каменная структура.
Она ударила по передней бронеплите.
Раздался звон.
Машина отступила.
Но продолжала выполнять задачу.
— Отлично, — произнесла Саша.
Маг поднял обе руки.
На этот раз он не стал атаковать корпус.
Он изменил структуру пола под одной из опор.
Бетон размягчился.
Опора провалилась на несколько сантиметров.
Система стабилизации попыталась перераспределить нагрузку.
Но Волков сразу изменил положение второго участка.
«Страж» резко накренился.
А затем упал.
Александра перестала улыбаться.
На экране появилось:
ПОТЕРЯ УСТОЙЧИВОСТИ.
ЗАДАЧА НЕ ВЫПОЛНЕНА.
Она несколько секунд смотрела на запись.
Затем тихо произнесла:
— Так.
Корнеев подошёл ближе.
— Он не повредил броню.
— Вижу.
— Просто изменил опорную поверхность.
— Вижу, Михаил Сергеевич.
Мужчина замолчал.
Александра некоторое время изучала показатели.
Медленно кивнула.
— Продолжаем.
Следующим выступал «Молот».
Тяжёлая платформа получила задачу преодолеть препятствие, созданное магом Земли.
Волков сформировал перед машиной каменную стену.
«Молот» приблизился.
Манипулятор поднялся.
Захватил край препятствия.
Начал медленно разрушать его.
Бетон треснул.
Появилась брешь.
Александра внимательно следила за показателями.
— Хорошо.

Волков стоял неподвижно.

Наблюдал.

Затем слегка изменил положение пальцев.

Внутри стены возникла новая структура.

Камень уплотнился.

Манипулятор остановился.

Гидравлическая система попыталась увеличить усилие.

Двигатель начал перегреваться.

На экране загорелось предупреждение.

Александра подняла руку.

— Снизить нагрузку!

Оператор выполнил команду.

Но было поздно.

Один из элементов захвата деформировался.

Затем раздался резкий металлический треск.

Манипулятор оторвался.

«Молот» замер перед стеной.

Система зарегистрировала отказ рабочего инструмента.

Волков опустил руку.

Александра несколько секунд молчала.

Тихо произнесла:

— Два-ноль.

«Овод» продержался значительно дольше.

Небольшой аппарат обогнул препятствия, передал изображение скрытой части зала и сумел не попасться магу на глаза.

Александра уже позволила себе надеяться на первую победу.

Но Волков разгадал принцип работы машины.

Он даже не стал атаковать её напрямую.

Вместо этого поднял облако мелкой каменной пыли.

Оптические сенсоры «Овода» ослепли.

Аппарат начал снижаться.

Оператор попытался скорректировать движение.

Но система позиционирования уже давала сбои.

«Овод» ударился о стену.

Упал.

И замер.

На экране появилось:

ПОВРЕЖДЕНИЕ СЕНСОРНОГО БЛОКА.

ПОТЕРЯ ОРИЕНТАЦИИ.

ПРИВОДЫ ОСТАНОВЛЕНЫ.

Александра медленно сняла наушники.

— Три-ноль.

В наблюдательном пункте было тихо.

Волков вышел из испытательного зала.

Он выглядел смущённым.

— Простите.

Александра повернулась.

— За что?

— За машины.

Она посмотрела на него.

Затем неожиданно улыбнулась.

— Игорь, вы сделали именно то, ради чего мы вас пригласили.

Маг удивился.

— Правда?

— Конечно.

Саша указала на экран.

— Теперь мы знаем, что именно нужно исправить.

После испытаний техническая группа собралась в конференц-зале.

На стене висели три изображения.

«Страж».

«Молот».

«Овод».

Под каждым — список повреждений.

Александра стояла возле доски.

В руках держала электронный маркер.

— Итак, господа. Сегодня наши машины потерпели три поражения.

Корнеев тяжело вздохнул.

Никита выглядел расстроенным.

Инна Белова молча изучала показатели энергопотребления.

Александра продолжила:

— Но есть хорошая новость.

Никита поднял голову.

— Какая?

— Мы не потратили несколько миллионов кредитов на иллюзию собственной гениальности.

Корнеев усмехнулся.

Саша вывела на экран первый график.

— Проблема «Стража». Он рассчитан на прямое механическое воздействие. Но не умеет адаптироваться к изменению поверхности.

Она переключила изображение.

— Проблема «Молота». Слишком узкая специализация. Один рабочий инструмент. Один способ приложения силы. При изменении структуры материала машина становится бесполезной.

Затем третий график.

— Проблема «Овода». Зависимость от одного типа сенсоров.

Никита медленно кивнул.

— То есть нужно резервирование.

— Да.

Александра посмотрела на остальных.

— Но не только.

Она открыла общую схему.

Три машины.

Три независимых системы управления.

Три отдельных набора сенсоров.

Три оператора.

— Сейчас каждая из них существует практически отдельно.

Корнеев нахмурился.

— В каком смысле?

— Если «Овод» теряет изображение, «Страж» не может помочь ему восстановить ориентацию. Если «Молот» застревает, остальные не понимают причину. Если одна машина обнаруживает препятствие, информация не становится автоматически доступной оператору другой.

Никита заинтересованно наклонился вперёд.

— Вы предлагаете объединить данные?

— Именно.

Она увеличила схему.

— Не автономное управление. Не свободное принятие решений. А общую аналитическую систему, которая будет получать сведения со всех платформ и помогать операторам понимать происходящее.

Инна подняла голову.

— Это потребует значительных вычислительных мощностей.

— Знаю.

— И очень сложного программного обеспечения.

— Знаю.

— И времени.

Александра улыбнулась.

— Особенно времени.

Корнеев посмотрел на неё.

— Сколько?

Саша задумалась.

— Несколько месяцев для первой рабочей версии. Возможно, больше.

Никита присвистнул.

— Это огромный проект.

— Да.

— И кто будет его писать?

Александра повернулась к нему.

— Мы.

Программист медленно опустился в кресло.

— Я так и боялся.

В комнате раздался смех.

К концу месяца в Нулевом секторе появились первые настоящие производственные порядки.

Александра ввела обязательные журналы испытаний.

Запретила проводить эксперименты без согласованных процедур безопасности.

Потребовала независимой проверки критических компонентов.

И, к удивлению сотрудников, начала лично контролировать соблюдение рабочего графика.

Последнее выглядело особенно странно.

— Вы сами спите по четыре часа, — заметила однажды Инна.

Александра подняла голову.

— И?

— А нас заставляете уходить домой вовремя.

— Разумеется.

— Почему?

Саша задумалась.

— Потому что уставший инженер делает ошибки.

Инна скрестила руки.

— А уставший руководитель?

Александра открыла рот.
Потом закрыла.
Некоторое время молчала.
Затем вздохнула.
— Ладно. Вы меня поймали.
Инна улыбнулась.
— Значит, сегодня уходите отдыхать вместе со всеми?
Саша поморщилась.
— Вы безжалостная женщина.
— Спасибо.
Александра рассмеялась.
Но когда вечером сотрудники начали расходиться, она всё равно задержалась.
Не ради очередного эксперимента.
Просто не хотела возвращаться в пустую квартиру.
В тот вечер Стён нашёл её на четвёртом уровне.
Александра сидела возле повреждённого «Стража».
Машину уже частично разобрали.
На полу лежали снятые бронепластины.
Рядом стоял ящик с инструментами.
Саша держала в руках небольшой металлический элемент и внимательно рассматривала его.
— Поздно работаете, — произнёс Стён.
Она не подняла головы.
— Уже заканчиваю.
Мужчина остановился рядом.
— Слышал о результатах испытаний.
— Слухи преувеличены.
— Правда?
— Конечно. На самом деле всё было ещё хуже.
Стён усмехнулся.
Затем посмотрел на повреждённый корпус.
— И что теперь?
Александра некоторое время молчала.
— Переделаем.
— Все три?
— Да.
— И снова испытаем?
— Разумеется.
Мужчина сел на соседний ящик.
— Вас это не утомляет?
Саша подняла глаза.
— Что именно?
— Постоянные неудачи.
Она задумалась.
Потом медленно покачала головой.
— Неудачи меня не пугают.
Стён посмотрел на неё.
Александра продолжила:
— Пугает другое.

— Что?

Александра посмотрела на металлическую деталь у себя в руках.

— Когда делаешь всё правильно, а этого всё равно недостаточно.

Стён не ответил.

Саша долго молчала.

Затем осторожно положила деталь на пол.

— Я ведь была хорошим опекуном.

Она произнесла это так тихо, что Стён едва расслышал.

— Простите?

Александра смотрела прямо перед собой.

— Я заботилась о Кате. Следила за её здоровьем. Проверяла уроки. Готовила завтраки. Покупала одежду. Ходила на школьные собрания.

Она сглотнула.

— Я знала всех её друзей. Помнила любимые сладости. Даже научилась заплетать ей волосы, хотя поначалу выходило ужасно.

Стён сидел неподвижно.

— А защитить её всё равно не смогла.

Александра замолчала.

Потом тихо добавила:

— Вот чего я боюсь.

Мужчина медленно выдохнул.

— Вы не могли знать, что произойдёт.

— Знаю.

— И не контролировали действия людей, которые могли быть причастны к катастрофе.

— Тоже знаю.

Она закрыла глаза.

— Только от этого ничего не меняется.

Стён не стал спорить.

Александра смотрела на разобранную машину.

— Знаете, чем мне нравится инженерия?

— Чем?

— В ней можно найти причину отказа.

Она указала на повреждённый привод.

— Вот. Здесь неправильная нагрузка. Здесь слабый материал. Здесь ошибка программы.

Стён кивнул.

— И всё можно исправить?

— Не всё.

Александра медленно подняла глаза.

— Но хотя бы попытаться.

Мужчина некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Вы не обязаны делать это одна.

Саша посмотрела на него.

— Что?

— У вас есть команда.

Она усмехнулась.

— Шесть инженеров и три разбитых робота?

— Для начала.

Александра невольно улыбнулась.

Стён поднялся.

— И, возможно, немного больше ресурсов, чем вы думаете.

Она прищурилась.

— Это официальное предложение увеличить бюджет?

— Не обольщайтесь.

— Какая жестокость.

Он рассмеялся.

И направился к выходу.

Позже, когда Нулевой сектор окончательно погрузился в ночную тишину, Александра вернулась к своему терминалу.

На экране находилась новая архитектура программного обеспечения.

Она уже несколько дней работала над системой объединения данных.

Пока проект представлял собой набор отдельных модулей.

Один анализировал состояние приводов.

Второй — энергопотребление.

Третий — показания сенсоров.

Четвёртый — ошибки управляющих каналов.

Но всё это существовало раздельно.

Александра хотела создать нечто большее.

Программу, способную воспринимать машины как единую систему.

Видеть взаимосвязи.

Предсказывать последствия неисправностей.

Предлагать решения.

И, самое главное, объяснять человеку, почему именно эти решения необходимы.

Она открыла новый файл.

На экране появилась строка:

АРХИТЕКТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОПЕРАТОРА.

Ниже находилось пустое поле.

РАБОЧЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ:

Александра задумалась.

Несколько минут смотрела на мигающий курсор.

Потом усмехнулась.

— Надо же как-то тебя называть.

Она вспомнила домашнюю систему.

Её раздражающе спокойный голос.

Утренние разговоры.

Шутки, которые программа никогда не понимала.

И Катю.

Катя постоянно разговаривала с Искрой.

Придумывала ей вопросы.

Просила рассказывать истории.

Однажды даже попыталась научить механическую бабочку смеяться.

Александра тогда сказала, что настоящему искусственному интеллекту потребуется гораздо более сложная архитектура.

Катя ответила:

«Тогда сделай такую. Чтобы с ней можно было дружить».

Саша закрыла глаза.

Воспоминание было одновременно тёплым и болезненным.

Она долго сидела неподвижно.

Потом посмотрела на пустое поле.

И написала три буквы.

ЕВА.

Некоторое время рассматривала их.

Затем открыла описание проекта.

ЕВА — ЕДИНАЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

Александра медленно улыбнулась.

— Здравствуй, Ева.

Разумеется, никто не ответил.

Программа ещё не существовала.

Не было ни голоса.

Ни личности.

Ни полноценного интерфейса.

Только название.

Но для Александры это было уже немало.

Она открыла окно разработки.

И начала писать первые строки.

В глубине вычислительного центра включилась новая виртуальная среда.

На старом сервере появился пустой рабочий раздел.

Система зарегистрировала создание проекта.

EVA.

VERSION 0.0.1.

STATUS: DEVELOPMENT.

Первые программные модули начали загружаться в память.

Анализ данных.

Проверка состояния оборудования.

Обработка команд оператора.

Простые диагностические алгоритмы.

Пока ничего необычного.

Никакого сознания.

Никаких чувств.

Никакой способности разговаривать.

Но Александра работала с особенным вниманием.

Она не собиралась создавать ещё одну бездушную систему, которая сообщает о поломке уже после того, как машина рухнула.

Ей нужен был помощник.

Тот, кто будет видеть ошибки раньше неё.

Тот, кто сможет предупредить.

Объяснить.

Возразить.

Даже поспорить.

Она задумалась.

Потом добавила в технические требования ещё одну строку.

«При обнаружении признаков ошибочного решения оператора система должна сообщать о них независимо от личных предпочтений пользователя».

Саша усмехнулась.

— Ну вот.

Она откинулась в кресле.

— Прекрасно. Собственными руками создам программу, которая ещё и спорить со мной будет.

На экране мигал курсор.

Александра смотрела на мигающий курсор.

Потом тихо сказала:

— Хотя, наверное, это даже полезно.

Она вспомнила Катю.

Её бесконечные вопросы.

Детскую непосредственность.

И умение замечать то, мимо чего взрослые проходили не глядя.

Саша закрыла глаза.

— Ты бы обязательно захотела с ней познакомиться, маленькая.

В вычислительном центре гудели вентиляторы.

Полоса загрузки на экране медленно ползла вправо.

Никто в Нулевом секторе ещё не знал, что эта программа однажды станет для Александры чем-то большим, чем система управления машинами. Сама она тоже не догадывалась, что создаёт интеллект, способный не только помогать ей в борьбе с врагами.

Когда-нибудь он увидит её самые страшные поступки — и всё равно спросит:

«Саша, а ты уверена, что Катя хотела бы этого?»

Но до того дня оставалось далеко.

Пока ЕВА существовала только как проект.

А Александра оставалась человеком, потерявшим сестру и пытавшимся научить металл тому, чего сама не сумела сделать.

Защитить.

Выстоять.

Не сломаться.

К рассвету Александра завершила первый этап разработки.

Сохранила рабочие файлы.

Проверила резервные копии.

Затем открыла общий журнал Нулевого протокола.

В нём уже находились записи о десятках неудачных испытаний.

Повреждённых приводах.

Разрушенных сенсорах.

Потерянных управляющих соединениях.

Перегревах.

Падениях.

И первых маленьких победах.

Саша внимательно просмотрела список.

Добавила новую запись:

«ЭТАП I. СОЗДАНИЕ БАЗОВЫХ РОБОТИЗИРОВАННЫХ ПЛАТФОРМ».

СТАТУС: ЧАСТИЧНО ВЫПОЛНЕН.

«ЭТАП II. РАЗРАБОТКА ЕДИНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ».

СТАТУС: НАЧАТ.

Ниже она написала:

«Машины не должны быть сильнее магов по отдельности. Они должны работать точнее, надёжнее и согласованнее».

Александра задумалась.

Потом добавила ещё одну строку:

«Маг может уничтожить одного робота. Это не должно означать поражение всей системы».

Она закрыла журнал.

Встала.

Подошла к окну наблюдательного пункта.

Внизу, в испытательном зале, стояли три повреждённые машины.

Неуклюжие.

Грубые.

Совершенно несовершенные.

Несколько минут Александра молча смотрела на них.

Тихо произнесла:

— Ничего, мальчики.

На её лице появилась слабая улыбка.

— Когда-нибудь мы научимся ходить.

Она осторожно коснулась голубой звезды на запястье.

— А потом научимся побеждать.

Вдалеке начал работать грузовой подъёмник.

На объект прибывала новая партия оборудования.

Впереди были месяцы труда, десятки неудач и первые настоящие столкновения с магами. Но Нулевой протокол уже перестал быть набором чертежей.

Он превращался в работающую систему.

И впервые за всю историю магического общества где-то глубоко под землёй появлялась сила, которой не требовалось верить в превосходство Эфира.

Ей достаточно было электричества.

Стали.

Человеческого разума.

И времени.

Глава 16. Призрак в системе

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

— Если ты ещё раз назовёшь ошибку компиляции незначительной, я тебя выключу.

— Александра Андреевна, — осторожно произнёс Никита Левин, — вы сейчас разговариваете с компьютером.

— Он меня прекрасно слышит.

— Пока нет.

— Тогда пусть учится.

Александра Грасмен сидела перед тремя мониторами. Вокруг громоздились пустые кружки, разобранные электронные модули и исписанные формулами листы. Первый экран занимала архитектура ЕВЫ, второй — журналы диагностики роботизированных платформ, третий — бесконечная череда ошибок.

Третий экран раздражал её сильнее остальных.

За шесть недель Александра переписала большую часть исходной системы управления. Вместе с Никитой она создала архитектуру, способную собирать показания датчиков, выявлять неисправности, сопоставлять их с прежними испытаниями и предлагать оператору способы устранения.

По крайней мере, так утверждала проектная документация. На деле программа пожирала вычислительные ресурсы и время от времени признавала, что не понимает поступающих данных.

— Может, проблема в обучающей выборке? — предположил Никита.

Саша открыла диагностический журнал.

— Проблема в том, что мы пытаемся научить программу понимать устройство, которое сами ещё не до конца понимаем.

— Звучит тревожно.

— Добро пожаловать в научные исследования.

Александра снова запустила проверку.

На экране появилась надпись:

ЕВА. ВЕРСИЯ 0.4.7.

ЗАГРУЗКА АНАЛИТИЧЕСКОГО ЯДРА.

ПРОВЕРКА МОДЕЛЕЙ: ЗАВЕРШЕНА.

ОБРАБОТКА КОНТЕКСТА: АКТИВНА.

Затем система выдала:

«ОБНАРУЖЕНО НЕСООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ОЖИДАЕМЫМ И ФАКТИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ ПЛАТФОРМЫ М-01».

Александра резко выпрямилась.

— Ну наконец-то.

Никита подкатил кресло ближе.

— Что она нашла?

Саша открыла подробности.

ЕВА заметила, что характеристики одного из приводов постепенно меняются. Отклонение было слишком слабым для стандартной тревоги, но достаточно устойчивым, чтобы заподозрить износ.

Александра сверила результаты с журналами механиков.

— Так…

Она открыла последнюю запись Корнеева.

Действительно.

За два дня до этого инженер отметил в журнале лёгкую вибрацию левого привода.

— Смотри.

Никита наклонился ближе.

— Она самостоятельно сопоставила данные?

— Да.

— Без прямого запроса?

— Да.

Несколько секунд он молчал.

Затем расплылся в улыбке.

— Получилось!

Александра тоже улыбнулась.

Впервые за шесть недель программа обнаружила неочевидную неисправность без отдельной команды на проверку конкретного узла.

Казалось бы, мелочь.

Для постороннего наблюдателя — событие, не стоящее внимания.

Но из таких незаметных побед и складывался технологический прорыв.

Саша положила ладонь на корпус терминала — почти осторожно.

— Молодец, Ева.

На экране появилась новая строка.

«УТОЧНИТЕ ЗНАЧЕНИЕ КОМАНДЫ „МОЛОДЕЦ“».

Никита расхохотался.

Александра устало прикрыла глаза.

— Господи, только этого мне не хватало.

Она открыла справочник речевых моделей.

— Ладно. Сейчас объясним.

Первую разговорную версию ЕВЫ запустили через четыре дня. Александра настояла на том, чтобы система получила голосовой интерфейс, хотя Никита считал это совершенно необязательным.

— Она ведь может просто выводить текст, — говорил он.

— Может.

— Тогда зачем голос?

— Потому что во время испытаний мне некогда читать двадцать экранов одновременно.

— Можно сделать звуковые сигналы.

— Никита, если каждая ошибка будет сопровождаться отдельным писком, через неделю я сама уничтожу весь вычислительный центр.

— Тогда человеческий голос?

— Именно.

С выбором голоса возникли неожиданные трудности.

Стандартные синтезаторы звучали либо слишком механически, либо чрезмерно приветливо. Некоторые варианты обладали такой искусственной бодростью, что Александра испытывала желание немедленно отключить питание. В конечном счёте она выбрала спокойный женский голос.

Низковатый.

Чёткий.

Без избыточной эмоциональности.

— Почему именно этот? — спросил Никита.

Саша пожала плечами.

— Не раздражает.

Программист некоторое время смотрел на неё.

— Высокий критерий отбора.

— Один из важнейших.

Он активировал тестовую среду.

На центральном мониторе появилась строка:

ГОЛОСОВОЙ ИНТЕРФЕЙС ЕВА: ГОТОВ.

Александра поправила наушник.

— Ева, ты меня слышишь?

На несколько секунд динамики умолкли.

Затем из динамика раздался ровный женский голос:

— Слышу вас, Александра Грасмен.

Саша невольно замерла.

Она знала, что программа ответит: сама предусмотрела это в коде.

Сама писала соответствующие модули.

Сама проверяла речевую модель.

Сама обучала систему распознавать обращения.

И всё же услышать ответ вслух оказалось непривычно.

— Хорошо, — произнесла она. — Назови текущее состояние вычислительного комплекса.

— Все основные системы функционируют в пределах допустимых параметров. Обнаружены три предупреждения низкого приоритета.

— Какие?

ЕВА перечислила неисправности.

Точно.

Кратко.

Без необходимости открывать отдельные журналы.

Александра не скрыла довольной улыбки.

— Отлично.

— Благодарю.

Никита приподнял бровь.

— Она умеет благодарить?

— Речевая модель.

— А если я её похвалю?

— Попробуй.

Программист наклонился к микрофону.

— Ева, ты замечательная.

— Благодарю, Никита Левин.

Он улыбнулся.

— А если скажу, что ты ужасная?

— Ваше утверждение недостаточно конкретно для технического анализа.

Александра рассмеялась.

— О, она мне уже нравится.

— Александра Грасмен, — произнесла ЕВА, — уточните, требуется ли внести ваше положительное отношение в пользовательский профиль.

Саша посмотрела на монитор.

— Нет, дорогая. Просто радуйся моменту.

Последовала короткая пауза.

— Команда «радуйся» не соответствует ни одному доступному исполнительному действию.

Никита закрыл лицо ладонями.

— Нам ещё работать и работать.

Александра кивнула.

— Зато теперь у нас хотя бы есть с кем спорить.

Через две недели ЕВА начала раздражать сотрудников Нулевого сектора.

Не из-за ошибок.

Напротив.

Ошибок становилось всё меньше.

Проблема заключалась в том, что программа замечала слишком многое. Когда Корнеев неправильно установил защитную пластину, ЕВА немедленно сообщила об отклонении. Когда Инна Белова оставила незакрытым технический журнал, система напомнила ей о незавершённой процедуре.

Когда Никита попытался пропустить часть обязательных проверок ради ускорения испытания, ЕВА заблокировала запуск и потребовала подтверждения ответственного сотрудника.

Александра наблюдала за этим с растущим удовольствием.

— Великолепно, — сказала она однажды. — Наконец-то кто-то, кроме меня, заставляет вас работать правильно.

Корнеев повернулся.

— Вы создали электронного бюрократа.

— Я создала систему безопасности.

— Она сегодня трижды напомнила мне, что я не закрыл журнал.

— А вы закрыли?

— После третьего раза.

Александра развела руками.

— Значит, система работает.

Механик тяжело вздохнул.

— Ненавижу современный прогресс.

Из динамика немедленно раздалось:

— Михаил Корнеев, ваша эмоциональная оценка не влияет на требования технической безопасности.

Никита согнулся от смеха.

Корнеев медленно повернулся к ближайшему терминалу.

— Послушай, железная…

— ЕВА не имеет физического железного корпуса, — уточнила программа.

Александра уже не могла сдерживаться.

Она смеялась так сильно, что пришлось опереться о рабочий стол.

Корнеев посмотрел на неё.

Затем на терминал.

Покачал головой.

— Одной Грасмен мне было мало. Теперь их две.

Эта фраза неожиданно заставила Александру замолчать.

Вторая Грасмен.

Когда-то в квартире действительно жили две Грасмен.

Саша и Катя.

Одна вечно возилась с машинами.

Другая бегала по комнатам с игрушками и задавала бесконечные вопросы.

Александра медленно выпрямилась.

Улыбка исчезла.

Корнеев сразу понял, что сказал что-то не то.

— Александра Андреевна…

Она покачала головой.

— Всё нормально.

И действительно попыталась улыбнуться.

Но больше в этот день не шутила.

Вечером ЕВА впервые задала ей вопрос, который не относился непосредственно к работе. Александра осталась в вычислительном центре после ухода сотрудников. Перед ней находились журналы испытаний, отчёты о повреждениях и новые модели устойчивости роботов к магическому воздействию.

ЕВА анализировала данные.

На центральном экране постепенно появлялись сравнительные графики.

— Александра Грасмен, — произнесла программа.

— Да?

— Вы непрерывно работаете шесть часов двадцать восемь минут.

— И?

— Согласно медицинским рекомендациям, длительное отсутствие перерывов может снижать концентрацию внимания.

Саша не оторвалась от экрана.

— Спасибо за информацию.

— Рекомендую сделать перерыв.

— Позже.

— Вы использовали слово «позже» в ответ на аналогичные рекомендации четыре раза за последние сутки.

Александра медленно подняла голову.

— Ева.

— Слушаю.

— Ты сейчас пытаешься меня воспитывать?

— Нет. Я сообщаю о факторах, способных повысить вероятность ошибки оператора.

— Звучит подозрительно похоже.

— Возможна неточность формулировки.

Саша усмехнулась.

— Ладно. Продолжай анализ.

— Принято.

Несколько минут они работали молча.

Потом ЕВА снова заговорила:

— Александра, в вашем личном архиве обнаружена ссылка на модуль, которого нет среди подключённых устройств.

Саша нахмурилась.

— Какой?

— Устройство «Искра».

Она замерла.

Несколько секунд не двигалась.

Медленно повернулась к экрану.

— Откуда ты о ней знаешь?

— Ссылка сохранилась в архиве ваших инженерных проектов.

— Открой.

На мониторе возник чертёж маленькой механической бабочки — только чертёж, а не сигнал работающего устройства.

Голубые крылья.

Небольшой корпус.

Система позиционирования.

Простая речевая модель.

Автономный контроль владельца.

У Александры перехватило горло.

После похорон Кати Александра ни разу не открывала этот проект.

На экране находилась фотография.

Девочка держала Искру на ладони и улыбалась.

Саша отвернулась.

— Закрой.

Изображение исчезло.

Несколько секунд стояла тишина.

Затем ЕВА произнесла:

— В архиве указано, что устройство имело статус «сопровождение несовершеннолетнего владельца».

Александра устало прикрыла глаза.

— Да.

— Последняя регистрация владельца завершилась аварийным событием.

— Я знаю.

— В архиве нет сведений о восстановлении устройства после аварии.

Саша резко подняла голову.

— Ева, хватит.

Программа замолчала.

Александра некоторое время смотрела на погасший экран.

Затем опустила голову.

— Прости.

Она произнесла это почти шёпотом.

Ответа не было.

Саша медленно выдохнула.

— Ты не виновата. Просто…

Она замолчала.

Не знала, что сказать.

Как объяснить машине, что даже точные сведения порой причиняют боль? Как научить её понимать то, чего не измерить датчиками?

Через несколько секунд ЕВА произнесла:

— Александра, удалить архивные сведения об устройстве «Искра» из активной базы?

Саша резко выпрямилась.

— Нет!

Слова вырвались громче, чем она собиралась.

От собственного голоса она вздрогнула.

— Нет, — повторила тише. — Никогда.

— Принято. Данные сохраняются.

Александра долго молчала.

Потом спросила:

— Ева, ты понимаешь, почему я не хочу удалять этот файл?

— Недостаточно данных для достоверного ответа.

Саша невесело улыбнулась.

— Хотя бы честно.

Она посмотрела на фотографию, которую программа уже закрыла.

— Потому что это всё, что у меня осталось от одного очень важного человека.

ЕВА обработала ответ.

— Следует ли отметить архив как имеющий высокую личную значимость?

Александра помолчала.

— Да.

— Принято. Архив защищён от автоматического удаления и перезаписи.

Саша медленно кивнула.

— Спасибо.

— Пожалуйста, Александра.

И почему-то именно этот простой ответ заставил её почувствовать себя немного менее одинокой. На следующее утро Александра внесла изменения в архитектуру ЕВЫ. Она добавила систему контекстного анализа эмоционально значимых событий, позволяющую программе учитывать не только техническое содержание разговора, но и реакцию собеседника.

Никита изучил изменения.

— Вы хотите, чтобы она определяла эмоциональное состояние человека?

— В определённых пределах.

— По голосу?

— По голосу, содержанию речи, контексту и доступным наблюдениям. Но без уверенности там, где её нет.

Программист задумался.

— Это очень сложная задача.

— Знаю.

— И не всегда надёжная.

— Поэтому ЕВА должна указывать степень неопределённости.

Никита открыл код.

— А зачем это нужно управляющей системе?

Александра некоторое время молчала.

Потом ответила:

— Потому что оператор тоже может ошибаться.

— Разумеется.

— Но не всегда из-за недостатка информации.

Она посмотрела на Никиту.

— Иногда человек принимает неправильное решение, потому что злится. Или боится. Или слишком сильно хочет, чтобы что-то получилось.

Программист кивнул.

— И вы хотите, чтобы ЕВА замечала это?

— Я хочу, чтобы она хотя бы могла задать вопрос.

Никита задумался.

Медленно улыбнулся.

— То есть создаём искусственную совесть?

Александра поморщилась.

— Нет. Совесть не сводится к программному модулю.

Она посмотрела на экран.

— Создаём помощника, который не будет соглашаться с оператором только потому, что тот сидит за главным терминалом.

— Даже с вами?

Саша улыбнулась.

— Особенно со мной.

Никита покачал головой.

— Смелое решение.

— Опасное, — поправила Александра. — Но необходимое.

Первое серьёзное испытание ЕВЫ состоялось спустя десять дней. К этому времени вычислительный центр Нулевого сектора полностью модернизировали.

Старые серверные стойки заменили новыми.

Установили независимое электропитание.

Переработали систему охлаждения.

Проложили защищённые линии связи между лабораториями и испытательным залом. ЕВА получила доступ к техническим данным основных роботизированных платформ.

Но не к непосредственному управлению вооружением.

И не к самостоятельной активации двигателей.

Александра установила эти ограничения лично.

Она хотела, чтобы программа анализировала и рекомендовала.

Решения о движении машин и применении силы по-прежнему должны были исходить от оператора. Именно поэтому центральный управляющий контур остался отдельным от аналитического.

Если защищённый SSH-сеанс обрывался, машина останавливалась.

ЕВА могла сообщить причину, предложить восстановление соединения и подготовить новую конфигурацию.

Но не имела права самостоятельно обходить блокировку.

Это раздражало Никиту.

— Мы же специально создавали систему для повышения устойчивости.

Александра кивнула.

— Да.

— Тогда почему не позволяем ей управлять движением при потере связи?

— Потому что пока не знаем, как гарантировать правильность такого решения.

— Но можно ограничить набор действий.

— Можно.

Она указала на схему.

— Однако если машина несёт оружие, даже небольшое самостоятельное движение может иметь последствия.

Никита задумался.

— Значит, пока оставляем полную остановку?

— Пока да.

Саша немного помолчала.

— Лучше потерять робота, чем человека из-за ошибки программы.

Программист медленно кивнул.

И спорить не стал.

В испытательном зале находились три восстановленные машины.

«Молот-0».

«Страж-0».

«Овод-0».

Их конструкции значительно улучшили.

«Страж» получил переработанную систему опор.

«Молот» — усиленный манипулятор и дополнительные механические захваты.

«Овод» — резервные сенсоры, способные работать при сильном запылении.

Но главная перемена была незаметна снаружи.

Теперь все три платформы передавали данные в единую аналитическую систему. ЕВА получала информацию об их состоянии и могла сравнивать показания между собой.

Александра сидела за главным терминалом.

Рядом находились Никита, Корнеев и Инна Белова.

Стён наблюдал через защитное стекло.

— Ева, — произнесла Саша, — начинаем проверку.

— Готова.

— Твоя задача — анализировать состояние трёх платформ и сообщать о рисках.

— Принято.

— Никакого самостоятельного движения машин.

— Ограничение подтверждено.

Александра повернулась к оператору.

— Запускайте.

Машины одна за другой тронулись с места.

«Овод» поднялся в воздух.

«Молот» приблизился к препятствию.

«Страж» занял защитную позицию.

Первые несколько минут всё шло нормально.

ЕВА анализировала данные.

Сообщала об энергопотреблении.

Предупреждала о небольших отклонениях.

Предлагала корректировки.

Александра внимательно слушала.

Потом активировала заранее подготовленное испытание.

На одном из участков площадки включилась система направленного нагрева.

Температура начала быстро расти.

«Молот» продолжал движение.

На его корпусе сработала защита.

ЕВА произнесла:

— Обнаружено повышение температуры в районе третьего силового привода.

— Ожидаемо, — ответила Саша.

— Рекомендую уменьшить нагрузку.

— Пока продолжаем.

— Принято. Риск перегрева увеличивается.

Через несколько секунд «Овод» передал изображение площадки с другого ракурса.

ЕВА сравнила показания.

Затем произнесла:

— Александра, обнаружено несоответствие.

Саша подняла голову.

— Какое?

— Температурные данные третьего привода не соответствуют показаниям внешнего наблюдения.

— Возможно, погрешность сенсора.

— Вероятность локальной неисправности датчика оценивается как высокая.

Александра быстро открыла график.

Действительно.

Внутренний сенсор показывал температуру ниже реальной.

Это означало, что привод нагревался сильнее, чем предполагала система.

— Ева, оценка риска?

— При сохранении текущей нагрузки возможно разрушение узла. Рекомендую остановить платформу.

Саша задержала взгляд на показаниях.

По её расчётам, привод должен был выдержать ещё несколько секунд.

Она хотела получить дополнительные данные.

— Продолжаем пять секунд.

— Александра, рекомендую немедленную остановку.

— Я услышала.

— Обнаружено дополнительное расхождение в показаниях энергопотребления.

Саша нахмурилась.

— Какое?

— Нагрузка на привод увеличивается быстрее расчётной. Вероятность безопасного завершения испытания снижается.

Она посмотрела на график.

Потом на машину.

И поняла.

Программа увидела то, что она сама упустила.

Не отдельную неисправность.

Взаимосвязь нескольких факторов.

Перегрев.

Изменение нагрузки.

Снижение эффективности привода.

Повышенное энергопотребление.

Каждый показатель по отдельности оставался допустимым.

Но вместе они указывали на приближающийся отказ.

Александра резко подняла руку.

— Остановить!

Оператор немедленно выполнил команду.

«Молот» замер.

Через секунду внутри корпуса раздался резкий металлический щелчок.

Одна из защитных муфт разрушилась.

Но основная конструкция осталась целой.

В испытательном зале воцарилась тишина.

Корнеев медленно выдохнул.

— Ещё пять секунд — и мы бы снова собирали его по частям.

Александра не отрывала взгляда от экрана.

Лишь затем медленно улыбнулась.

— Ева.

— Слушаю.

— Молодец.

На несколько секунд наступила пауза.

Затем программа ответила:

— Благодарю. Предотвращён вероятный отказ оборудования.

Никита радостно ударил ладонью по столу.

— Получилось!

Инна улыбнулась.

Корнеев кивнул.

Даже Стён, наблюдавший за испытанием, выглядел впечатлённым.

Александра поднялась.

Посмотрела через стекло на неподвижную машину.

И тихо произнесла:

— Добро пожаловать в команду, Ева.

В тот же вечер сотрудники устроили небольшое празднование.

Никаких торжественных церемоний.

Никаких официальных речей.

Просто собрались в столовой, заказали еду и впервые за несколько недель позволили себе не обсуждать неисправности оборудования.

Корнеев принёс большую коробку пиццы.

Никита попытался убедить ЕВУ, что ей тоже необходимо получить порцию.

— Ева, ты хочешь пиццу?

— У меня отсутствует пищеварительная система.

— Это можно исправить.

— Внесение биологических компонентов в вычислительную архитектуру не предусмотрено текущим проектом.

Александра рассмеялась.

— Никита, оставь бедную девушку в покое.

— Александра, — произнесла ЕВА, — уточните, к кому относится определение «бедная девушка».

Саша задержала взгляд на показаниях.

— К тебе.

— Я не испытываю материальных затруднений.

Корнеев чуть не подавился напитком.

— Господи, она хуже вас.

Александра с достоинством кивнула.

— Благодарю.

— Это не комплимент!

— А я решила иначе.

Снова раздался смех.

На несколько минут помещение наполнилось обычным человеческим шумом.

Разговорами.

Шутками.

Стукнувшимися кружками.

Спорами о еде.

И Александра вдруг заметила, что ей хорошо.

Не счастливо.

Не беззаботно.

Но спокойно.

Она сидела среди людей, которые не требовали от неё невозможного.

Не поклонялись её магическому дару.

Не рассматривали её как инструмент спасения цивилизации.

Они просто работали вместе.

Ошибались.

Спорили.

Смеялись.

И постепенно создавали нечто новое.

Саша посмотрела на них.

Затем на ближайший терминал, где светился значок ЕВЫ.

И почувствовала странную благодарность.

За то, что жизнь всё ещё могла содержать такие вечера.

Позднее Стён попросил Александру поговорить наедине.

Они прошли в небольшую переговорную.

Мужчина выглядел серьёзным.
Саша сразу заметила это.
— Что случилось?
Стён положил на стол планшет.
— Мы получили новые сведения.
Александра перестала улыбаться.
— О Кате?
Он кивнул.
Она опустилась в кресло.
— Показывайте.
Экран заполнили фотографии устройства, обнаруженного возле транспортного перехода.
Того самого подавляющего контура.
Теперь специалисты смогли восстановить часть его цифрового журнала.
Александра внимательно изучила данные.
Несколько строк оказались повреждены.
Но сохранилась информация о времени активации.
О мощности воздействия.
И о внешнем управляющем сигнале.
Саша медленно выпрямилась.
— Его включили дистанционно.
— Да.
— За несколько секунд до первого разрушения.
— Именно.
Она долго смотрела на экран.
Потом спросила:
— Кто?
Стён покачал головой.
— Пока не установлено.
Саша стиснула зубы.
— Опять.
— Мы восстановили только часть данных.
Она подняла голову.
— Но вы ведь что-то нашли.
Стён кивнул.
Он открыл новую страницу.
На ней находился идентификатор обслуживающей системы.
СЕРИЯ: К-12.
Александра замерла.
Несколько секунд смотрела на строку.
Потом медленно произнесла:
— К-12.
Стён внимательно наблюдал за ней.
— Вам знакомо обозначение?
Саша вскинула глаза.
В памяти снова возник подземный сектор Академии.
Тёмные коридоры.
Запертые камеры.
Измученные пленники.
Лоран.

И Серафина, спокойно проводившая эксперименты над существами, которых считала материалом.

— Да, — тихо ответила Александра.

— Откуда?

Она некоторое время молчала.

Потом произнесла:

— Я была там.

Стён нахмурился.

— Где именно?

Саша посмотрела на него.

— В секретной лаборатории Совета семи.

В переговорной стало тихо.

Мужчина медленно выпрямился.

— Александра, вы понимаете, что сейчас сказали?

— Прекрасно.

Она положила ладони на стол.

— И, думаю, пришло время рассказать вам обо всём, что я видела в Академии.

Разговор продолжался почти три часа.

Александра рассказала Стёну о секторе К-12.

О пленниках.

О незаконных исследованиях.

О Лоране.

О ребёнке с отметинами от медицинских процедур.

О Серафине Морвейн.

И наконец о заседании Совета, на котором обсуждалась возможность использовать Катю как жертву для магического ритуала.

Стён почти не перебивал.

Лишь изредка задавал уточняющие вопросы.

Когда Александра закончила, мужчина долго молчал.

Затем медленно произнёс:

— Почему вы не рассказали об этом раньше?

Саша посмотрела на него.

— Потому что не знала, можно ли вам доверять.

— А теперь знаете?

Она задумалась.

— Нет.

Стён удивлённо поднял глаза.

Александра продолжила:

— Но теперь у нас есть общая причина искать правду.

Мужчина медленно кивнул.

— Справедливо.

Он некоторое время рассматривал записи.

Потом произнёс:

— Если ваши сведения подтвердятся, это значительно изменит наше расследование.

Саша усмехнулась.

— Вы всё ещё говорите «если».

— Да.

— Даже после того, что я рассказала?

Стён посмотрел на неё.

— Особенно после этого.

Она нахмурилась.

Мужчина продолжил:

— Александра, я верю, что вы описываете увиденное честно. Но нам нужны доказательства, которые смогут выдержать проверку.

Саша некоторое время молчала.

Медленно выдохнула.

— Хорошо.

Она понимала, что он прав.

И всё равно ненавидела необходимость снова доказывать очевидное.

Стён открыл новый документ.

— У нас есть ещё одна проблема.

— Какая?

— Несколько дней назад из закрытого медицинского учреждения исчез человек.

Александра нахмурилась.

— И?

— По нашим данным, его удерживали без законных оснований. А затем перевели через сеть организаций, связанных с магическим сообществом.

— Куда?

Стён развернул карту.

Небольшой промышленный объект за пределами города.

Заброшенный завод.

Подземные помещения.

Несколько технических зданий.

Александра внимательно изучила изображение.

— Что это?

— Предположительно промежуточный пункт содержания.

— Вы знаете, кто там находится?

— Точно — нет.

Она подняла глаза.

— Тогда зачем показываете мне?

Стён некоторое время молчал.

Потом ответил:

— Потому что мы получили сведения о готовящемся перемещении нескольких заключённых.

Александра почувствовала знакомый холод.

— Людей?

— Не только.

— Вампиры?

— Возможно.

— Оборотни?

— Не исключено.

Она посмотрела на карту.

На Стёна.

— Вы хотите провести операцию?

Мужчина кивнул.

— Разведывательную. Нам необходимо подтвердить наличие пленников и установить их личности.

Александра задумалась.

— И что вы предлагаете?
— Использовать ваших роботов для удалённого наблюдения.
Саша молчала.
Перед глазами появились фотографии К-12.
Истощённый Лоран.
Ребёнок за стеклом.
Заключённые, которых она не смогла освободить.
Стён продолжил:
— Это будет первая операция за пределами испытательного комплекса.
Александра посмотрела на него.
— А если там действительно находятся пленники?
— Тогда придётся решать вопрос об их освобождении.
Она долго молчала.
Потом медленно кивнула.
— Хорошо.
Стён внимательно посмотрел на неё.
— Вы уверены?
Александра поднялась.
— Нет.
Она указала на карту.
— Но если там действительно держат людей, мы не можем просто оставить их.
Мужчина тоже поднялся.
— Тогда начинаем подготовку.
Саша остановилась у двери.
— Стён.
— Да?
Она посмотрела на него.
— Если выяснится, что это ещё один К-12…
Мужчина молчал.
Александра закончила:
— Я не собираюсь уходить, оставив там заключённых.
Стён медленно кивнул.
— Тогда нам понадобится очень хороший план.
Вычислительный центр встретил Александру тихим гулом серверов.
На главном мониторе светился интерфейс ЕВЫ.
Саша села.
Открыла новую оперативную карту.
— Ева.
— Слушаю, Александра.
— У нас появилась работа.
— Уточните задачу.
Саша открыла спутниковые снимки промышленного объекта.
Затем технические схемы.
Информацию о маршрутах.
И предварительные сведения Стёна.
— Нужно подготовить анализ объекта.
— Принято.
На экране начали появляться данные.

ЕВА сопоставляла изображения, вычисляла возможные маршруты, отмечала слепые зоны наблюдения и места, где связь могла оказаться нестабильной.

Александра внимательно изучала результаты.

— Что думаешь?

Последовала короткая пауза.

— Формулировка недостаточно конкретна.

Саша улыбнулась.

— Насколько опасна операция?

ЕВА обработала запрос.

— Недостаточно данных для достоверной количественной оценки. Обнаружены несколько факторов повышенного риска.

— Перечисли.

Программа начала объяснять.

Изолированное расположение объекта.

Неизвестная система охраны.

Возможность присутствия магов.

Ограниченность доступных технических схем.

Риск подавления связи.

И недостаточная устойчивость текущих роботизированных платформ.

Саша слушала молча.

Когда ЕВА закончила, она тихо произнесла:

— Значит, у нас почти нет шансов.

— Данный вывод не следует непосредственно из имеющихся данных.

Александра подняла бровь.

— Правда?

— Отсутствие полной информации не равнозначно гарантированному поражению.

Саша задержала взгляд на показаниях.

Потом улыбнулась.

— Неплохо сказано.

— Благодарю.

Она посмотрела на карту.

— Но ты ведь понимаешь, что там могут находиться люди, которым нужна помощь?

ЕВА ответила:

— Такая вероятность существует.

— И если мы ошибёмся, они могут погибнуть.

— Вероятность неблагоприятного исхода зависит от выбранных действий и неизвестных факторов.

Александра медленно выдохнула.

— Как же сложно с тобой разговаривать.

— Уточните причину затруднения.

Она рассмеялась.

— Потому что ты всё время говоришь как учебник.

— Моя основная задача — предоставление точной информации.

— Иногда точность не мешает говорить по-человечески.

Последовала небольшая пауза.

Затем ЕВА произнесла:

— Я могу адаптировать стиль общения.

Александра заинтересовалась.

— Например?

— Могу использовать менее формальные выражения, если это не снижает точность сообщения.

— Попробуй.

ЕВА обработала команду.

Сказала:

— Александра, имеющихся сведений недостаточно. Планирование операции без дополнительной разведки было бы неразумным.

Саша улыбнулась.

— Уже лучше.

— Благодарю.

Она немного подумала.

— А можешь сказать то же самое с сарказмом?

ЕВА замолчала.

На экране появилась небольшая строка:

АДАПТАЦИЯ РЕЧЕВОГО СТИЛЯ.

Через несколько секунд программа произнесла:

— Разумеется. Мы можем отправить три экспериментальные машины на неизвестный охраняемый объект и надеяться, что противники любезно воздержатся от их уничтожения.

Александра замерла.

Потом медленно повернулась к динамику.

Несколько секунд она молчала.

А потом вдруг расхохоталась.

Смех никак не унимался.

До слёз.

До боли в животе.

До того момента, когда пришлось опереться ладонью о стол.

ЕВА произнесла:

— Александра, зафиксирована необычная голосовая реакция. Требуется медицинская помощь?

Саша снова рассмеялась.

— Нет, Ева!

Она вытерла глаза.

— Господи, нет.

Программа замолчала.

Александра медленно успокоилась.

Потом улыбнулась экрану.

— Поздравляю.

— С чем?

— Ты только что впервые удачно пошутила.

ЕВА обработала ответ.

— Следует ли сохранить данную речевую конструкцию как успешную?

Саша кивнула.

— Обязательно.

— Принято.

Она откинулась в кресле.

Некоторое время смотрела на мигающий индикатор программы.

Затем тихо произнесла:

— Знаешь, Ева…

— Слушаю.

— Кажется, мы с тобой подружимся.

На экране появилась небольшая пауза обработки.

ЕВА ответила:

— Понятие дружбы не входит в список моих текущих функциональных состояний.

Александра усмехнулась.

— Ничего.

Она посмотрела на чертежи роботов.

На карту предстоящей операции.

На браслет с голубой звездой.

И добавила:

— Научимся.

В серверном зале продолжали работать вычислительные стойки.

Программа сохраняла данные.

Сопоставляла результаты.

Обновляла модели.

И впервые начала формировать устойчивый контекст общения с одним конкретным человеком.

Александрой Грасмен.

Создательницей.

Оператором.

Женщиной, которая всё ещё разговаривала с пустой комнатой так, словно надеялась однажды услышать знакомый голос.

ЕВА не понимала, что такое одиночество.

Не испытывала горя.

Не знала любви.

Но уже могла замечать закономерности.

И одна из них постепенно становилась очевидной.

Когда Александра смеялась, её решения становились осторожнее.

Когда долго молчала, чаще допускала ошибки.

А когда смотрела на маленькую голубую звезду на запястье, почти всегда прекращала работу.

ЕВА сохранила эти наблюдения.

Не как тайну.

Не как проявление собственной воли.

А как часть модели, необходимой для помощи оператору.

Пока этого было достаточно.

В два часа ночи Александра закончила предварительный план разведки.

Она проверила маршруты.

Подготовила список необходимых модификаций.

Отметила участки возможного магического подавления.

Затем закрыла карту.

— Ева.

— Слушаю.

— На сегодня всё.

— Принято. Рекомендую отдых.

Саша улыбнулась.

— Опять начинаешь?

— Да.

Александра замерла.

Несколько секунд смотрела на экран.

Медленно произнесла:

— Ты сейчас сама решила ответить так коротко?

— Данная формулировка соответствует выбранному вами неформальному стилю общения.

Саша усмехнулась.

— Ладно. Победа за тобой.

Она поднялась.

Но возле двери остановилась.

— Ева?

— Да, Александра?

Саша некоторое время молчала.

Потом тихо спросила:

— Как думаешь, человек может перестать быть хорошим, даже если искренне пытается поступать правильно?

Вычислительная система обработала вопрос.

Ответ появился не сразу.

— Понятие «хороший человек» не имеет единого объективного определения.

Александра невесело улыбнулась.

— Конечно.

ЕВА продолжила:

— Однако заявленные намерения и фактические последствия действий могут различаться.

Саша вскинула глаза.

— И?

— Для оценки решения недостаточно знать только его цель. Необходимо учитывать способы её достижения и последствия для других людей.

Александра долго молчала.

Потом медленно кивнула.

— Да.

Она посмотрела на браслет.

— Наверное, ты права.

— Мой ответ основан на заданных вами этических ограничениях и доступных моделях принятия решений.

Саша усмехнулась.

— Ева, когда-нибудь я научу тебя просто принимать комплименты.

— Это потребует дополнительной настройки.

Александра улыбнулась.

— Разберёмся.

Она погасила свет.

И направилась к выходу.

За её спиной тихо гудели серверы.

На главном мониторе оставалась открыта карта промышленного комплекса. Три роботизированные платформы уже готовились к первой настоящей операции. И хотя Александра ещё не знала, что именно встретит её за стенами заброшенного завода, она впервые отправлялась навстречу опасности не совсем одна.

У неё были сотрудники.

Были машины.

Был Стён.

И была ЕВА.

Пока ещё программа.

Пока ещё инструмент.

Но уже достаточно сложный, чтобы заметить то, чего сама Александра предпочитала не замечать. Её стремление спасать людей постепенно переплеталось с желанием наказать тех, кого она считала виновными. И чем сильнее становилось второе, тем труднее было отличать его от первого.

Глава 17. Первая кровь

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

— Александра, у вас дрожат руки.

Саша оторвалась от управляющего терминала.

— Не дрожат.

— Датчики регистрируют непроизвольные движения пальцев амплитудой около двух миллиметров.

— Ева.

— Слушаю.

— Ты когда-нибудь слышала выражение «не твоё дело»?

— Да. В вашем присутствии — двадцать три раза.

Никита Левин за соседним терминалом поперхнулся кофе.

Александра медленно повернулась к нему.

— Что-то смешное?

— Нет.

— Совсем?

— Совершенно.

ЕВА добавила:

— Никита, ваша голосовая реакция не согласуется с утверждением, что вам не смешно.

Программист закрыл лицо ладонью.

— Господи, за что…

Саша улыбнулась.

Ненадолго.

За толстым защитным стеклом ждали три машины: массивный «Молот», четырёхопорный «Страж» и компактный разведывательный «Овод».

Все три прошли заключительные испытания.

Каждая получила дополнительные системы защиты.

Сегодня им впервые предстояло покинуть Нулевой сектор не ради испытаний. Через шесть часов машины должны были приблизиться к промышленному комплексу, где, по сведениям «Бастиона», могли удерживать разумных существ.

Цель находилась в ста сорока километрах от лаборатории. Завод химического оборудования, закрытый почти двадцать лет назад, не раз менял владельцев, пока недавно не перешёл к небольшой частной медицинской компании.

Компания ничего не производила.

Не публиковала исследовательских работ.

Не набирала сотрудников.

Зато регулярно закупала дорогие медикаменты, питательные растворы и оборудование для фиксации пациентов.

Для обвинений этих сведений было недостаточно.

Но для того, чтобы заинтересовать Стёна, — вполне хватало.

Тем более что в одной из транспортных накладных обнаружилась связь с подрядчиком сектора К-12.

— Ева, — произнесла Александра, — покажи итоговый анализ.

На центральном экране развернулась схема объекта.

Три наземных корпуса.

Грузовой ангар.

Старая котельная.

Подземные коммуникации.

Два въезда.

Лесополоса вдоль северного ограждения.

— Подтверждено наличие действующей системы видеонаблюдения, — сообщила ЕВА. — За последние семьдесят два часа зарегистрированы три грузовых автомобиля, въехавших на территорию. Достоверных сведений о содержимом грузов нет.

— Магическая активность?

— Данные отсутствуют. Объект расположен вне зоны наблюдения наших эфирных сенсоров.

Саша нахмурилась.

— Значит, обычные снимки.

— Да.

— И никакого представления о том, сколько там магов.

— Верно.

Александра откинулась в кресле.

— Прекрасно.

— Ваше высказывание, вероятно, содержит сарказм.

— Учишься.

ЕВА выдержала небольшую паузу.

— Тогда уточню: имеющихся данных недостаточно для безопасного планирования операции.

Саша посмотрела на схему.

— Именно поэтому мы и отправляем разведку.

— Разведывательные платформы имеют ограниченную устойчивость к магическому воздействию.

— Я знаю.

— В случае потери управляющего SSH-сеанса они прекратят движение.

— Знаю.

— Вероятность утраты оборудования…

— Ева.

— Да?

— Я присутствовала при его сборке.

— Это не исключает возможность недооценки риска.

Александра несколько секунд смотрела на экран.

Потом тихо рассмеялась.

— Ты становишься невыносимой.

— Данная характеристика не включена в список технических неисправностей.

Никита снова рассмеялся.

На этот раз Саша поддержала его смех.

Но когда на экран вывели фотографии предполагаемых заключённых, её лицо изменилось. Среди размытых изображений находились люди, которых вводили в служебный корпус под охраной.

Некоторые шли самостоятельно.

Других поддерживали.

Одного везли на медицинской каталке.

Александра долго смотрела на последнее изображение.

Спросила:

— Стён уже приехал?

— Да, — ответил Никита. — Ждёт в переговорной.

Саша поднялась.

— Тогда начинаем.

В переговорной собралось восемь человек.

Стён сидел во главе стола.

Справа от него находилась капитан Вера Жданова — командир оперативной группы «Бастиона». Невысокая, крепко сложенная женщина с короткими каштановыми волосами и спокойным взглядом человека, которого сложно удивить.

Рядом сидел Игорь Волков.

Тот самый маг Земли второго круга, который несколькими неделями раньше уничтожил три экспериментальные машины во время испытаний.

Он приветствовал Александру коротким кивком.

Остальные были сотрудниками технического обеспечения и связи.

Саша заняла свободное кресло.

Стён включил проекционный экран.

— Начнём с главного. Сегодня мы проводим разведывательную операцию. Не штурм.

Он посмотрел на каждого присутствующего.

— Основная задача — подтвердить или опровергнуть сведения о незаконном содержании людей и представителей иных разумных видов.

Вера Жданова указала на восточный корпус.

— Если обнаружим заложников?

— Зафиксируем сведения и оценим возможность эвакуации, — ответил Стён.

— А если их начнут убивать или вывозить до прибытия подкрепления?

На несколько секунд возникла тишина.

Стён медленно выдохнул.

— Тогда решение будет приниматься по обстановке.

Александра подняла голову.

— Не нравится мне эта формулировка.

Вера посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что обычно она означает отсутствие плана на самый неприятный случай.

Капитан едва заметно улыбнулась.

— Добро пожаловать в оперативную работу.

Саша не ответила.

Стён продолжил:

— Александра обеспечивает техническую разведку. В случае необходимости её машины могут использоваться для создания проходов, защиты сотрудников и эвакуации пострадавших.

— Без вооружения? — уточнила Вера.

— Без, — ответила Саша. — Мы испытываем оборудование в реальных условиях. Не отправляем три экспериментальные платформы убивать людей.

Капитан внимательно посмотрела на неё.

— А если охрана начнёт стрелять?

— Для этого у вас есть подготовленная группа.

— А у вас?

— Броня, манипуляторы и достаточно упрямства, чтобы заставить всё это работать.

Жданова несколько секунд молчала.

Затем кивнула.

— Честный ответ.

Игорь Волков указал на северную часть комплекса.

— Здесь магическая защита может быть сильнее. Такие объекты часто оборудуют подавляющими контурами.

Александра посмотрела на схему.

— Я предполагаю то же самое.

— Если обнаружим контур, я попробую его подавить.

— Не стоит.

Волков удивился.

— Почему?

Саша увеличила схему здания.

— Потому что мы не знаем, к чему он подключён. Если защита связана с системой блокировки помещений, ваше вмешательство может запереть заключённых или вызвать аварийный режим.

Маг задумался.

— Тогда как предлагаете действовать?

— Сначала установить назначение устройства. Потом решать, что с ним делать.

Вера посмотрела на Стёна.

— А она всегда такая?

Мужчина невозмутимо ответил:

— Обычно ещё хуже.

Александра приподняла бровь.

— Я всё слышу.

— На это и рассчитываю, — сказал Стён.

На схеме первоначальный план выглядел простым.

Оперативная группа должна была занять наблюдательные позиции в лесополосе.

«Овод» — обследовать периметр и технические помещения.

«Молот» и «Страж» оставались в транспортном контейнере до получения подтверждения, что их применение необходимо.

Александра руководила машинами из мобильного пункта управления, расположенного за пределами территории завода. ЕВА анализировала изображения, помогала сопоставлять показания и предупреждала о неисправностях.

Никаких самостоятельных атак.

Никаких боевых решений без команды человека.

И никаких попыток проникнуть в неизвестные помещения только ради любопытства. Последний пункт Стён особо подчеркнул, глядя на Александру.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

— Вы сейчас явно на что-то намекаете.

— Я помню историю с сектором К-12.

Саша перестала улыбаться.

На несколько секунд её лицо стало непроницаемым.

— Я тоже.

Стён сразу понял, что выбрал неудачные слова.

Он отложил планшет.

— Александра, я не обвиняю вас.

— Прекрасно.

— Но мне необходимо знать, что вы не станете действовать самостоятельно, если ситуация изменится.

Она некоторое время смотрела на карту.

Потом ответила:

— Я не обещаю оставить людей умирать ради соблюдения красивого плана.

Вера Жданова наклонилась вперёд.

— А я не обещаю посылать своих сотрудников на смерть из-за вашего решения.

Александра подняла глаза.

Женщины несколько секунд смотрели друг на друга.

Саша медленно кивнула.

— Справедливо.

Вера тоже кивнула.

— Тогда договоримся: никакой самодеятельности. Если ситуация изменится, обсуждаем возможные действия и их последствия.

— Согласна.

Капитан протянула руку.

Александра пожала её.

И почему-то именно после этого простого рукопожатия почувствовала, что действительно стала частью команды.

В 22:40 началась операция.

Ночь встретила их сыростью и холодом.

Низкие облака скрывали звёзды, а влажный ветер гнал вдоль заброшенной дороги мелкие листья. Старый завод стоял посреди леса, окружённый бетонным ограждением.

На территории горели несколько фонарей.

Из котельной поднимался тонкий столб пара.

В одном из корпусов светились окна.

Остальные здания выглядели заброшенными.

Александра сидела в мобильном пункте управления — небольшом бронированном автомобиле, оборудованном вычислительными системами, защищённой связью и резервным энергоснабжением.

Рядом находился Никита.

Перед ними светились мониторы.

На главном отображалась схема завода.

— Ева, статус.

— Все системы функционируют в штатном режиме. Управляющий канал разведывательной платформы установлен. Задержка передачи данных в пределах нормы.

— Хорошо.

Александра поправила наушники.

— Вера, мы готовы.

В ответ раздался спокойный голос капитана:

— Принято. Начинайте наблюдение.

Саша повернулась к оператору.

— Поднимай «Овода».

На экране появилось изображение ночного леса.

Маленькая машина поднялась над кустарником.

Несколько секунд зависла в воздухе.

Затем направилась к ограждению.

Первое реальное задание Нулевого протокола началось.

В течение двадцати минут всё шло удивительно спокойно.

«Овод» обследовал северный периметр.

Обнаружил четыре камеры наблюдения.

Два датчика движения.

Один автоматический пост контроля.

И несколько участков ограждения, которые давно требовали ремонта.
Александра внимательно следила за изображением.
— Не похоже на особо секретную лабораторию.
ЕВА ответила:
— Низкая внешняя защищённость не исключает наличия внутренних систем безопасности.
— Знаю.
— Возможно, объект использует малозаметную схему охраны.
Саша кивнула.
— Или они уверены, что никто сюда не полезет.
ЕВА обработала предположение.
— Оба варианта совместимы с имеющимися данными.
— Какая ты дипломатичная.
На экране появился новый участок здания.
«Овод» приблизился к вентиляционной шахте.
Внутри работал крупный вентилятор.
Саша изучила схему.
— Слишком узко.
Никита кивнул.
— Не пролезет.
— Попробуем нижний технический канал.
Машина переместилась вдоль стены.
Обнаружила старую сервисную решётку.
Один из её крепежей отсутствовал.
Александра увеличила изображение.
— Вот.
Никита осторожно направил аппарат внутрь.
Изображение стало темнее.
Включилась подсветка.
Перед камерой появился узкий бетонный тоннель.
На стенах виднелись следы влаги.
Где-то капала вода.
«Овод» медленно продвигался вперёд.
Затем система зафиксировала голоса.
— Ева, обработай звук.
— Выполняю.
В наушниках послышался разговор двух мужчин.
— …сказали подготовить всех к перевозке.
— Всех?
— Почти. Четырнадцатый остаётся.
— А с остальными что?
— Откуда мне знать? Моё дело — довести до транспорта.
За дверью послышались шаги.
Скрипнула дверь.
Голоса исчезли.
Александра медленно выпрямилась.
— Записала?
— Да, — ответила ЕВА. — Аудиофрагмент сохранён.
Саша включила связь.

— Вера, у нас подтверждение готовящейся перевозки. Охрана обсуждает отправку нескольких человек.

— Поняла. Продолжайте наблюдение.

«Овод» двинулся дальше.

И через несколько минут обнаружил первый признак того, что завод использовался совсем не для обычных медицинских исследований.

За вентиляционной решёткой находилась освещённая комната.

Вдоль стены стояли металлические кровати.

На одной сидела молодая женщина с короткими тёмными волосами.

На её запястьях виднелись широкие фиксирующие браслеты.

Рядом находились ещё двое.

Мужчина с бледным лицом и заострёнными ушами.

И подросток лет шестнадцати, который неподвижно смотрел в пол.

Никита перестал дышать.

Александра медленно приблизила изображение.

— Есть контакт.

ЕВА произнесла:

— Обнаружены три человека или человекоподобных субъекта. Наличие удерживающих устройств подтверждено.

Саша смотрела на экран.

Подросток поднял голову.

На его шее виднелся узкий металлический обруч.

Она узнала конструкцию.

Очень похожую видела в секторе К-12.

И внезапно почувствовала, как внутри поднимается ярость.

— Александра, — произнесла ЕВА, — зафиксировано увеличение частоты вашего дыхания.

— Не сейчас.

— Это может повлиять на точность управления.

Саша на мгновение закрыла глаза.

Медленно вдохнула.

Выдохнула.

Затем снова взглянула на изображение с камеры.

— Я в порядке.

Но это было неправдой.

Перед ней находились люди, лишённые свободы.

Живые существа, которых кто-то считал допустимым держать за решёткой. И всё это слишком сильно напоминало то, что она увидела в Академии.

Александра включила связь.

— Вера, подтверждены заключённые. Трое в северном корпусе. Возможно, больше.

На другом конце некоторое время молчали.

Капитан ответила:

— Вижу запись. Продолжаем разведку. Приоритет — установить количество охраны и наличие гражданских сотрудников.

Саша стиснула зубы.

— Поняла.

Она повернулась к Никите.

— Дальше.

«Овод» осторожно переместился к следующей решётке.

За ней находился коридор.
Две двери.
Пост охраны.
На стене висела табличка:
МЕДИЦИНСКИЙ БЛОК Б.
Дальше виднелся лифт.
ЕВА зафиксировала слабые электромагнитные помехи.
— Александра, обнаружена нестабильность сигнала.
Саша нахмурилась.
— Магическая?
— Недостаточно данных.
— Покажи спектр.
На экране появились графики.
Александра внимательно изучила их.
Затем её лицо стало серьёзным.
— Похоже на подавляющий контур.
Никита повернулся.
— Такой же, как на переходе?
Саша не ответила сразу.
Перед глазами на миг возникло голубое небо за прозрачной стеной.
Крик Кати.
Разрушенный пол.
— Не совсем, — тихо произнесла она. — Но принцип похож.
ЕВА сообщила:
— Качество управляющего канала ухудшается. Рекомендую не приближаться к источнику помех.
Александра кивнула.
— Отводи «Овода».
Никита начал разворот.
В этот момент на записи появилась фигура.
Мужчина в тёмной форме.
Высокий.
Худой.
С серебристой нашивкой на воротнике.
Он остановился возле служебной двери и поднял руку.
На пальцах вспыхнули тонкие линии Эфира.
Александра сразу узнала характер движения.
Маг.
Мужчина повернул голову.
Посмотрел прямо на вентиляционную решётку.
И произнёс:
— Кажется, у нас гости.
Следом раздался резкий металлический звон.
Камера «Овода» дёрнулась.
Изображение исчезло.
На экране вспыхнула надпись:
SSH-СЕАНС ПОТЕРЯН.
ПРИВОДЫ ЗАБЛОКИРОВАНЫ.
Никита вскочил.

— Чёрт!

Александра смотрела на чёрный экран.

Несколько секунд молчала.

Потом произнесла:

— Они нас обнаружили.

Вера Жданова отреагировала без промедления.

— Всем группам, прекратить продвижение. Перейти на резервные позиции. Грасмен, состояние аппарата?

Александра проверила диагностический экран.

— Управляющий канал подавлен. Последняя телеметрия получена из медицинского блока.

— Аппарат уничтожен?

— Не знаю.

— Можете восстановить управление?

— Пока нет.

Вера помолчала.

— Значит, нас обнаружили.

— Да.

— Проклятье.

В наушниках послышались короткие команды.

Оперативники начали отходить от ограждения.

Александра внимательно следила за схематическими обозначениями группы. Сейчас всё зависело от того, успели ли противники определить расположение мобильного пункта управления.

Никита быстро переключил передатчик на резервный канал.

ЕВА проанализировала параметры.

— Александра, обнаружено направленное подавление связи. Источник предположительно расположен внутри северного корпуса.

— Можем обойти?

— Теоретически возможно использование промежуточного ретранслятора, однако его эффективность неизвестна.

— Подготовь конфигурацию.

— Выполняю.

Саша включила связь с капитаном.

— Вера, пока не уходите далеко. Возможно, восстановим изображение.

— У нас другая проблема.

— Какая?

— Возле грузового ангара началось движение.

На тактической карте появился новый сигнал.

Один из бойцов передавал изображение с внешней камеры.

К воротам медицинского корпуса подъехал грузовой автомобиль.

Несколько вооружённых людей вышли из здания.

За ними появились двое в медицинской форме.

Они катили закрытую каталку.

Следом охранники вывели ещё нескольких человек.

Александра узнала одного.

Подростка с металлическим обручем на шее.

Он едва переставлял ноги, опираясь на плечо взрослого мужчины.

— Они начинают перевозку, — сказала Саша.

Вера ответила не сразу.

— Вижу.

Грузовой отсек открылся.

Первую каталку подняли внутрь.

Затем вторую.

Один из заключённых попытался остановиться. Охранник грубо потянул его за руку.

Подросток упал на колени.

Александра стиснула зубы.

— Вера…

— Вижу, Грасмен.

— Если они уедут, мы потеряем их.

— Знаю.

— И неизвестно, что с ними сделают.

— Тоже знаю.

На несколько секунд в эфире стало тихо.

Затем капитан произнесла:

— Стён, запрашиваю разрешение на переход к ограниченному вмешательству. Цель — предотвратить вывоз заключённых. Основание — подтверждённое незаконное удержание и непосредственная угроза их безопасности.

Стён находился на другом конце защищённого канала.

— Подкрепление?

— Не раньше чем через двадцать минут.

— Противник?

— Не менее восьми вооружённых охранников. Предположительно один маг. Состав сил неизвестен.

Стён помолчал.

Спросил:

— Грасмен, машины готовы?

Александра посмотрела на схему.

«Молот» и «Страж» находились внутри транспортного контейнера в лесополосе.

— Готовы.

— Вы уверены, что сможете обеспечить их применение?

Саша выдохнула, стараясь не сорваться на крик.

— Нет.

В канале связи повисла тишина.

Она продолжила:

— Но я могу обеспечить управление до тех пор, пока не потеряем связь. И могу использовать собственную магию, если возникнет необходимость.

Вера произнесла:

— Тогда действуем. Приоритет — жизнь заложников. Операцию прекращаем, если дальнейшее продвижение создаст неоправданную угрозу.

Стён ответил:

— Разрешаю.

Александра положила руки на консоль.

— Ева, открывай оперативный журнал.

— Журнал открыт.

— Начинаем.

Первым из контейнера вышел «Страж».

Его четыре массивные опоры поочерёдно опустились на влажную землю.

Корпус медленно развернулся.

Передняя бронеплита поднялась в защитное положение.

Следом выехал «Молот».

Тяжёлая шестиколёсная платформа оставила глубокие следы на размокшей грунтовой дороге.

Никита внимательно следил за состоянием связи.

— Оба управляющих сеанса стабильны.

— Держи их раздельно, — приказала Александра. — Если один канал подавят, второй должен сохраниться.

— Понял.

ЕВА добавила:

— Рекомендую не использовать общий ретранслятор в зоне воздействия подавляющего контура.

— Согласна.

Саша повернулась к карте.

— Вера, «Страж» идёт к северному въезду. «Молот» — за ним.

— Принято.

Капитан отдала короткую команду.

Оперативная группа начала продвижение.

Первые несколько минут противник не замечал приближения машин. Возможно, охрана наблюдала за главным подъездом, ожидая появления людей. Но вместо вооружённого отряда из-за деревьев вышел огромный металлический корпус.

Один из охранников увидел его первым.

Он несколько секунд смотрел на машину.

Затем схватился за коммуникатор.

— Что за…

«Страж» остановился.

Поднял бронеплиту.

За его спиной укрылись двое оперативников.

Вера включила внешний громкоговоритель.

— Внимание! Государственная оперативная группа! Оружие на землю! Прекратить перемещение задержанных!

Охранник бросился к зданию.

Второй поднял оружие.

Прогремели выстрелы.

Пули ударились в броню «Стража».

На корпусе появились небольшие вмятины.

Александра резко выпрямилась.

— Есть попадания!

ЕВА немедленно ответила:

— Повреждения поверхностные. Защитная функция сохранена.

— Хорошо.

Саша почувствовала, как учащается сердцебиение.

Это уже не было испытанием.

С той стороны действительно стреляли.

И если машина ошибётся, за ней могут погибнуть люди.

Вера действовала быстро.

Один из оперативников подавил огонь противника.

Другой выдвинулся к северной стене.

«Страж» медленно продвинулся вперёд, прикрывая их бронеплитой.

Пули продолжали ударяться в металл.

На экране мигали уведомления.

ПОПАДАНИЕ.

ПОПАДАНИЕ.

НАРУЖНАЯ БРОНЯ ПОВРЕЖДЕНА.

Александра внимательно следила за показателями.

— Ева, состояние?

— Все критические системы работоспособны. Повреждения не препятствуют выполнению защитной задачи.

Саша выдохнула.

— Отлично.

Но именно тогда земля под «Стражем» дрогнула.

На экране появилась тревога.

— Магическое воздействие! — выкрикнула ЕВА.

Александра мгновенно посмотрела на внешнюю камеру.

Возле медицинского корпуса стоял мужчина в тёмной форме.

Тот самый, которого заметил «Овод».

Теперь мужчина вытянул руки перед собой.

Под «Стражем» начал подниматься бетон.

Саша всё поняла раньше, чем увидела последствия.

— Назад! Сдвигайте корпус назад!

Оператор выполнил команду.

Но маг уже изменил положение опорной поверхности.

Одна нога робота провалилась в размягчённый грунт.

Вторая оказалась зажата между поднявшимися бетонными выступами.

«Страж» попытался восстановить равновесие.

Безуспешно.

Система выдала предупреждение.

ПОВРЕЖДЕНИЕ ОПОРНОГО УЗЛА.

УСТОЙЧИВОСТЬ НАРУШЕНА.

Саша стиснула зубы.

— Чёрт!

Мужчина возле корпуса поднял руку выше.

Из земли вырвалась каменная колонна.

Она ударила по боковой части машины.

Раздался страшный металлический треск.

«Страж» завалился.

Его передняя бронеплита ударилась о бетон.

В наблюдательном пункте вспыхнул красный индикатор.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ.

Никита выругался.

Александра смотрела на экран.

Она знала этот приём.

Волков использовал почти такой же на испытаниях.

И тогда они уже поняли, насколько уязвима машина к изменению опорной поверхности.

Но изменить конструкцию полностью ещё не успели.

Результат оказался закономерным.

И от этого не менее болезненным.

— Ева, управление?

— SSH-сеанс активен. Два привода не отвечают. Самостоятельное восстановление устойчивости невозможно.

Саша медленно выдохнула.

— Значит, он больше не встанет.

— Грасмен! — раздался голос Веры. — Нам нужно прикрытие!

Александра резко подняла голову.

На внешней камере виднелись оперативники, прижатые огнём возле бетонного ограждения.

«Страж» лежал на боку.

Его бронеплита всё ещё закрывала часть прохода, но передвигаться он больше не мог.

Саша посмотрела на схему.

«Молот» находился в нескольких десятках метров.

— Никита, переводи «Молот» к северному въезду.

— Принял.

Тяжёлая платформа начала движение.

Вера сразу поняла намерение.

— Грасмен, что задумали?

— Используем корпус для прикрытия.

— А манипулятор?

— Для ворот.

Капитан посмотрела на массивную металлическую конструкцию, закрывавшую въезд на территорию.

— Думаете, пробьёт?

Саша усмехнулась.

— Сейчас проверим.

«Молот» приблизился к воротам.

Манипулятор поднялся.

Металлический захват сомкнулся на одной из створок.

Гидравлическая система заработала.

Раздался громкий скрежет.

Ворота дрогнули.

Но не открылись.

Никита посмотрел на показатели.

— Нагрузка близка к пределу!

Александра быстро оценила крепления.

— Не тяни створку. Работай с нижним шарниром.

Оператор изменил положение манипулятора.

Захват упёрся в металлическую опору.

Снова включилась гидравлика.

Несколько секунд крепление не поддавалось.

Потом крепление лопнуло.

Тяжёлые створки перекосились.

«Молот» толкнул их корпусом.

Одна створка упала внутрь территории.

В образовавшийся проход рванули оперативники.

— Есть! — крикнул Никита.

Александра почувствовала короткую вспышку радости.

Машина выполнила задачу.

В настоящей операции.

Под огнём противника.

Но уже через секунду ЕВА произнесла:

— Александра, обнаружено новое магическое воздействие.

Саша подняла глаза.

Мужчина в тёмной форме повернулся к «Молоту».

Вокруг его ладони закрутились каменные осколки.

— Отводи машину! — приказала Александра.

Никита начал разворот.

Слишком поздно.

Маг резко опустил руку.

Из земли поднялась тяжёлая каменная глыба.

Она ударила в боковой корпус «Молота».

Металл прогнулся.

Одна колёсная пара оторвалась от креплений.

Машину развернуло.

Ещё один удар.

На этот раз сверху.

Броня раскололась возле энергетического блока.

В пункте управления раздался тревожный сигнал.

ПОВРЕЖДЕНИЕ СИЛОВОГО КОНТУРА.

ОТКАЗ ПРИВОДОВ.

УПРАВЛЯЮЩИЙ СЕАНС ПРЕРВАН.

«Молот» замер.

Из повреждённого корпуса повалил дым.

Александра медленно опустила руки.

Два робота.

Две машины, над которыми она работала неделями.

И обе оказались выведены из строя магом, даже не приблизившимся к ним. Корнеев предупреждал, что испытания выявили далеко не все слабости.

Теперь она видела это собственными глазами.

На настоящем поле боя.

И понимала, насколько далеко ещё до победы над Советом семи.

— Александра, — произнесла ЕВА, — рекомендую прекращение технической фазы операции. Обе тяжёлые платформы потеряли подвижность.

Саша смотрела на экран.

— Я вижу.

— Дальнейшее использование оборудования невозможно.

— Вижу, Ева!

Она резко ударила ладонью по столу.

Никита вздрогнул.

Несколько секунд в пункте управления стояла тишина.

Затем ЕВА спокойно произнесла:

— Повышение громкости голоса не изменяет состояние повреждённых машин.

Александра закрыла глаза.

Вдохнула.

Выдохнула.

— Извини.

— Извинение принято.

Саша посмотрела на тактическую карту.
Оперативники уже находились возле медицинского корпуса.
Часть охраны отступила.
Другая продолжала сопротивляться.
Заключённых пытались загрузить в транспорт.
«Овод» был потерян.
«Страж» лежал возле въезда.
«Молот» стоял неподвижно за разрушенными воротами.
Три машины.
Три поражения.
Но люди всё ещё нуждались в помощи.
Александра сняла наушники.
Никита повернулся.
— Что вы делаете?
— Иду туда.
Никита побледнел.
— Куда?!
— На объект.
— Александра, это опасно!
— Знаю.
— Там вооружённые люди!
— Знаю.
— И маг!
Саша посмотрела на него.
— Никита, я тоже маг.
Программист замолчал.
Она взяла коммуникатор.
Проверила защитный жилет.
Затем включила связь с Верой.
— Капитан, я направляюсь к вам.
Ответ последовал немедленно:
— Отрицательно. Оставайтесь в пункте управления.
— Мои машины выведены из строя.
— Именно поэтому вам следует оставаться там.
— У вас противник с магией Земли. Я могу его остановить.
Вера несколько секунд молчала.
— Волков уже вступил с ним в бой.
— И?
— Противник сильнее.
Александра посмотрела на экран.
Возле медицинского корпуса действительно происходило магическое столкновение.
Из земли поднимались каменные выступы.
Две фигуры двигались между разрушенными стенами.
Одна из них принадлежала Игорю Волкову.
Вторая — неизвестному магу.
Саша почувствовала, как внутри поднимается холодная решимость.
— Я буду через несколько минут.
— Грасмен!
Александра отключила связь.

Никита смотрел на неё с ужасом.

— Вы ведь понимаете, что Стён нас убьёт?

Александра остановилась у двери.

Повернулась.

— Если вернусь живой, разрешу ему высказать всё, что он думает.

— А если нет?!

Саша несколько секунд смотрела на программиста.

Потом тихо ответила:

— Тогда не разрешу.

Она вышла.

Никита закрыл лицо ладонями.

Из динамика раздался голос ЕВЫ:

— Никита, вероятность того, что данная реплика является неудачной попыткой юмора, оценивается как высокая.

— Спасибо, Ева!

— Пожалуйста.

Александра пересекла лесополосу быстрее, чем рассчитывала.

Магия Воздуха позволяла ей двигаться почти бесшумно, уменьшая сопротивление и облегчая собственные шаги.

Она не летела.

Не перемещалась мгновенно.

Просто бежала значительно быстрее обычного человека.

Когда впереди показалось разрушенное ограждение, Саша остановилась.

Осмотрелась.

Достала коммуникатор.

— Ева, слышишь?

— Да, Александра.

— Будешь вести меня по данным оперативной группы.

— Принято.

— И никаких самостоятельных решений.

— Ограничение подтверждено.

Саша глубоко вдохнула.

Потом шагнула через разрушенные ворота.

На территории пахло горелой изоляцией, мокрым бетоном и дымом.

Где-то стреляли.

Возле северной стены лежал повреждённый «Страж».

Его броня была искорёжена.

Одна опора была вывернута под неестественным углом.

Александра остановилась рядом.

Она на мгновение прижала ладонь к повреждённому корпусу.

Металл оставался тёплым.

— Прости, дружище, — тихо произнесла она.

Затем пошла дальше.

Волков отступал.

Не потому, что испугался.

Он просто не мог удержать противника.

Маг в тёмной форме оказался значительно сильнее.

Каждое его движение сопровождалось изменением структуры земли. Бетон под ногами трескался, металлические опоры деформировались, из стен вырывались тяжёлые каменные фрагменты.

Игорь уже получил рану на плече.

Но продолжал прикрывать двух оперативников.

— Назад! — крикнул он.

Противник усмехнулся.

— Государственные шавки решили, что могут приходить сюда без разрешения?

Волков поднял обе руки.

Перед ним возникла каменная преграда.

Она выдержала первый удар.

Второй.

На третьем раскололась.

Маг в тёмной форме медленно подошёл ближе.

— Второй круг?

Волков тяжело дышал.

— А тебе какая разница?

— Просто разочарован.

Противник поднял ладонь.

И в этот момент кто-то произнёс за его спиной:

— А я вот нет.

Мужчина резко обернулся.

Возле разрушенных ворот стояла Александра.

Светлые волосы выбились из причёски.

На плечах — тёмная куртка поверх защитного жилета.

Над левым виском блестела голубая заколка.

Александра не отводила взгляда от мага.

— Здравствуйте.

Тот нахмурился.

— Ты кто?

— Инженер.

Маг несколько секунд молчал.

Затем рассмеялся.

— Что?

Александра медленно подняла руку.

Между пальцами вспыхнула тонкая огненная нить.

— И немного волшебница.

Улыбка исчезла с лица противника.

Он ударил первым.

Каменный шип вырвался из земли и устремился к Александре.

Она даже не отступила.

Тонкий воздушный поток изменил траекторию удара.

Шип прошёл мимо.

Врезался в бетонную стену.

Маг нахмурился.

Немедленно создал ещё два.

Александра подняла вторую руку.

Вода из повреждённой трубы поднялась в воздух, образовав плотную завесу.

Каменные снаряды потеряли скорость.

Ударились о стену.

Рассыпались.

Волков смотрел на происходящее с изумлением.

Противник медленно выпрямился.

— Четыре Начала…

Александра улыбнулась.

— Очень наблюдательно.

Маг узнал её.

Она увидела это по выражению лица.

— Грасмен.

Саша перестала улыбаться.

— Значит, знакомы.

Маг отступил на шаг.

— Александра Грасмен.

Она медленно кивнула.

— А вот вас я не знаю.

— Тебе здесь не место.

— Забавное утверждение. Особенно от человека, который держит людей в клетках.

Противник поднял обе руки.

Земля вокруг него начала дрожать.

Александра почувствовала мощный эфирный поток.

Третий круг.

Возможно, выше.

Волков попытался предупредить её, но Саша уже поняла замысел.

Маг собирался разрушить площадку под ней.

Она резко опустила ладонь.

И земля остановилась.

Не вздрогнула.

Не замедлилась.

Просто перестала подчиняться противнику.

Мужчина замер.

Несколько секунд пытался продолжить заклинание.

Безуспешно.

Александра смотрела на него.

— Знаете, в Академии преподавали одну полезную вещь.

Она медленно сделала шаг вперёд.

— Если два мага пытаются управлять одним и тем же элементом, преимущество получает тот, кто способен точнее удерживать структуру воздействия.

Мужчина побледнел.

Саша слегка наклонила голову.

— Хотите проверить?

Он резко поднял руки.

Но вместо нового заклинания земля под его ногами разошлась.

Не глубоко.

Всего на несколько сантиметров.

Достаточно, чтобы нарушить равновесие.

В тот же момент воздушный поток ударил ему в грудь.

Маг отлетел назад.

Он ударился о стену.

И сполз на землю.

Александра подняла руку.

Каменные полосы сомкнулись вокруг его запястий.

Затем вокруг ног.

Мужчина попытался освободиться.

Не смог.

Саша подошла ближе.

— Теперь поговорим.

— Сколько заключённых? — спросила она.

Маг молчал.

Александра посмотрела на него.

— Я задала вопрос.

— Пошла к чёрту.

Она медленно выдохнула.

— Вы не первый, кто предлагает мне подобное направление.

Мужчина усмехнулся.

— Думаешь, ты что-то изменишь?

Саша присела перед ним.

— Возможно.

— Это исследовательский объект. У нас разрешение.

— На удержание разумных существ?

— Они не люди.

Александра перестала двигаться.

Несколько секунд смотрела на него.

Потом тихо спросила:

— А это что-то меняет?

Маг нахмурился.

— Ты не понимаешь, с чем имеешь дело.

— Тогда объясните.

Он усмехнулся.

— Вампиры. Оборотни. Мутанты. Думаешь, они будут благодарны, если ты их освободишь? Они разорвут первого встречного.

Александра вспомнила Лорана.

Истощённого.

С трудом стоявшего на ногах.

Сохранявшего чувство юмора даже после долгого заключения.

Она медленно покачала головой.

— Странно.

Маг прищурился.

— Что?

— Каждый раз, когда кто-то хочет оправдать жестокость, он почему-то начинает объяснять, что жертва не заслуживает человеческого отношения.

Мужчина хотел ответить.

Но в этот момент в наушнике раздался голос Веры:

— Грасмен, у нас проблемы. Один из сотрудников охраны заблокировал медицинский блок. Внутри находятся заключённые.

Саша подняла голову.

— Сколько?

— Не менее семи. Возможно, больше.

— Поняла.

Она посмотрела на пленённого мага.

— Последний вопрос. Как открыть блок?

Он медленно улыбнулся.

— Никак.

Александра почувствовала холод.

— Что значит никак?

— Система герметизации. При тревоге помещения изолируются.

— На сколько?

Мужчина ничего не ответил.

И именно это заставило её насторожиться.

— Ева, — произнесла Саша, — получи данные с терминалов оперативной группы. Ищи информацию о системе герметизации.

— Выполняю.

На экране её коммуникатора появилась схема медицинского корпуса. ЕВА сопоставляла фотографии дверей, данные внутренних датчиков и результаты разведки.

Через несколько секунд раздался ответ:

— Обнаружены признаки автономной системы атмосферного контроля. Достоверное назначение неизвестно.

Александра посмотрела на пленённого мага.

Тот продолжал улыбаться.

— Что будет с людьми внутри? — спросила она.

Он промолчал.

Саша медленно поднялась.

— Понятно.

Она повернулась к Волкову.

— Игорь, удерживайте его. Не давайте использовать магию.

— Понял.

Затем включила связь с Верой.

— Где вы?

— Возле северного входа в медицинский блок.

— Иду.

Александра направилась к зданию.

Внутри пахло лекарствами.

Коридоры были чистыми.

Слишком чистыми для заброшенного промышленного объекта.

На стенах висели медицинские указатели.

Возле одной из дверей стояла каталка.

На полу лежал разбитый планшет.

Вера встретила Александру у герметичного шлюза.

— Система заблокирована.

Саша подошла к панели.

На экране светилось предупреждение:

АВАРИЙНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.

АТМОСФЕРНАЯ СИСТЕМА: СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ.

Александра нахмурилась.

— Ева, анализ.

— Выполняю.

Саша присела возле панели.

Открыла техническую крышку.

Внутри находились электронные модули и магические контуры.

Она узнала несколько символов.

— Проклятье.

Вера посмотрела на неё.

— Что?

— Это не просто герметизация.

— А что?

Александра указала на магическую схему.

— Здесь предусмотрено подавление Эфира. И отдельный контроль состояния атмосферы.

Капитан нахмурилась.

— Газ?

— Не знаю.

ЕВА произнесла:

— Александра, обнаружены признаки снижения концентрации кислорода во внутреннем контуре.

На несколько секунд все замолчали.

Затем Вера резко произнесла:

— Сколько времени?

— Точная оценка невозможна без данных о количестве людей и фактическом объёме помещения.

Саша посмотрела на дверь.

За ней находились заключённые.

Живые.

И кто-то намеренно лишал их воздуха.

Она почувствовала, как внутри поднимается ярость.

— Ладно.

Вера повернулась.

— Что задумали?

— Откроем.

— Система заблокирована.

— Я заметила.

Саша положила ладонь на металлическую поверхность.

Сосредоточилась.

Попыталась воздействовать Землёй.

Дверь дрогнула.

Но не открылась.

Магическая защита отозвалась болезненным импульсом.

Александра резко отдёрнула руку.

— Чёрт.

Вера нахмурилась.

— Не получается?

— Защитные печати. Они удерживают конструкцию изнутри.

ЕВА произнесла:

— Александра, рекомендую использовать механический способ вскрытия.

Саша посмотрела на панель.

— Чем?

— На объекте имеются аварийные гидравлические инструменты оперативной группы.

Вера кивнула.

— Есть.

Александра задумалась.

— Тогда пробуем вместе.

Гидравлический инструмент оказался недостаточно мощным.

Металлическая дверь выдержала первый нажим.

Второй.

На третьем деформировалась внешняя пластина.

Но замок оставался закрытым.

Саша сосредоточилась.

Начала постепенно ослаблять магическую структуру.

ЕВА анализировала показания.

— Напряжение защитного контура снижается.

— Ещё немного.

— Александра, обнаружена нестабильность в системе атмосферного контроля.

Саша подняла голову.

— Что?

— Скорость снижения концентрации кислорода увеличилась.

Она почувствовала холод.

— Почему?

— Предположительно, повреждение внешней панели активировало дополнительный режим изоляции.

Вера выругалась.

— Мы сами ускорили процесс?!

Александра смотрела на дверь.

Несколько секунд не могла произнести ни слова.

ЕВА продолжила:

— Рекомендую прекратить механическое воздействие и восстановить герметичность внешнего контура.

— И оставить их внутри? — спросила Саша.

— Данное действие может замедлить ухудшение условий до прибытия специализированного оборудования.

— Сколько времени до прибытия?

— Восемнадцать минут.

Вера посмотрела на Александру.

Обе понимали, что это слишком долго.

Из-за двери донёсся глухой удар.

Потом ещё один.

Из-за двери доносился отчаянный стук.

Саша закрыла глаза.

Перед ней вспыхнуло воспоминание.

Перед ней снова возник разрушенный переход.

Катя под обломками.

Медики, которые не успели.

Голос, произносивший:

«Мы сделали всё возможное».

Александра резко открыла глаза.

— Нет.

ЕВА ответила:

— Уточните команду.

Саша посмотрела на дверь.

— Мы не будем ждать.

Она сняла куртку.

Передала её Вере.

Затем подошла вплотную к металлической панели.

— Ева, отключи все предупреждения низкого приоритета.

— Принято.

— Мне нужна схема защитного контура.

На экране коммуникатора появились магические линии.

Саша внимательно изучила их.

Внешняя печать удерживала дверь.

Внутренняя контролировала герметизацию.

Обе были связаны с системой подавления Эфира.

Обычный маг не смог бы разрушить их одновременно, не вызвав непредсказуемых последствий.

Но Александра управляла четырьмя Началами.

И главное — понимала, как работают сложные системы.

Она не стала пытаться уничтожить всю защиту.

Вместо этого начала воздействовать на отдельные участки.

Земля — для удержания конструкции.

Вода — для охлаждения нагретых элементов.

Воздух — для выравнивания давления.

Огонь — для разрушения отдельных магических связей.

Четыре потока соединились вокруг её рук.

Вера отступила.

По поверхности двери побежали светящиеся линии.

Александра тяжело дышала.

— Ева, состояние?

— Внешний контур ослаблен. Внутренний сохраняет активность.

— Хорошо.

Она усилила давление.

Металл начал деформироваться.

Система издала резкий предупреждающий сигнал.

КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА.

НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ШЛЮЗА.

Александра стиснула зубы.

— Давай…

Ещё немного.

Магическая структура дрогнула.

Потом разорвалась.

Раздался оглушительный металлический треск.

Дверь резко сместилась в сторону.

Изнутри хлынул холодный воздух.

Александра пошатнулась.

Вера успела подхватить её за плечо.

— Грасмен!

Саша тяжело дышала.

— Внутрь…

Оперативники немедленно вошли в помещение.

В медицинском блоке находились девять заключённых.

Некоторые лежали на кроватях.

Другие сидели на полу.

Один мужчина потерял сознание.

Женщина с короткими тёмными волосами пыталась поддерживать подростка, которого Александра видела на записи «Овода».

Вера немедленно вызвала медиков.

Оперативники начали выводить людей.

Саша вошла следом.

Она чувствовала сильную слабость после разрушения защитного контура, но заставила себя продолжать.

Возле дальней стены сидел пожилой мужчина.

Бледный.

Истощённый.

На его шее находился металлический обруч.

Александра опустилась рядом на корточки.

— Вы меня слышите?

Он медленно поднял голову.

Посмотрел на неё.

Несколько секунд молчал.

Потом прошептал:

— Кто вы?

Саша осторожно коснулась обруча.

— Человек, который хочет вывести вас отсюда.

Мужчина с трудом улыбнулся.

— Человек…

Он тихо рассмеялся.

— Давно не слышал такого.

Александра почувствовала боль в груди.

Она помогла ему подняться.

— Пойдёмте.

Мужчина опёрся на её плечо.

И они медленно направились к выходу.

Последнего заключённого вынесли через семь минут.

Когда оперативники закончили эвакуацию, Вера подошла к Александре.

— Девять человек.

Саша кивнула.

— Все?

Капитан помолчала.

— Из этого блока — все.

— А остальные?

— Двоих успели увезти до начала вмешательства. Один транспорт покинул территорию через южный выезд.

Александра замерла.

— Почему мне не сказали?

— Потому что мы занимались людьми, которые находились в непосредственной опасности.

Саша стиснула зубы.

— Мы могли…

— Не могли.

Вера посмотрела ей прямо в глаза.

— Если бы мы разделили силы, возможно, не спасли бы никого.

Александра уже открыла рот, чтобы возразить.

Но не смогла.

Она знала, что капитан права.

И всё равно ненавидела этот ответ.

Вера осторожно положила ладонь ей на плечо.

— Мы найдём остальных.

Саша медленно кивнула.

— Надеюсь.

Они уже направлялись к выходу, когда снаружи раздался новый взрыв.

Здание вздрогнуло.

С потолка посыпалась пыль.

Вера мгновенно включила связь.

— Что произошло?!

Ответил один из оперативников:

— Магический удар по северному проходу! Волков ранен! Один из охранников пытается прорваться к эвакуационной группе!

Александра резко повернулась.

— Где?

— У грузового ангара!

Она бросилась к выходу.

Вера попыталась остановить её.

— Грасмен!

Но Саша уже выбежала в коридор.

Возле ангара царил хаос.

Часть стены обрушилась.

На земле лежали каменные обломки.

Игорь Волков сидел возле бетонной опоры, прижимая ладонь к окровавленному плечу.

Рядом стоял оперативник.

Напротив них находился второй маг.

Этот был моложе первого.

Высокий мужчина с рыжеватыми волосами и бледным лицом.

В его руках горело пламя.

Он смотрел на группу эвакуируемых заключённых.

На женщину, которая поддерживала подростка.

На пожилого мужчину.

На медиков.

И медленно поднимал руку.

Александра сразу поняла, что он собирается сделать.

— СТОЙ!

Маг повернулся.

На мгновение удивился.

Затем усмехнулся.

— Ещё одна?

Саша почувствовала, как внутри всё сжимается.

— Не смей.
Мужчина посмотрел на неё.
— Кто ты такая, чтобы…
Он не договорил.
Потому что Александра уже начала действовать.
Воздушный поток ударил по его руке.
Пламя изменило направление.
Вместо заключённых оно ударилось в пустую бетонную стену.
Маг отступил.
Затем резко поднял обе руки.
Между ними сформировался новый огненный поток.
Значительно сильнее.
Саша мгновенно создала водяной барьер.
Пламя ударилось в него.
Раздалось оглушительное шипение.
Облако пара накрыло площадку.
На несколько секунд всё исчезло.
Маг попытался изменить направление атаки.
Но Александра уже чувствовала его движение.
Она подняла руку.
Земля под ногами противника дрогнула.
Мужчина потерял равновесие.
Однако успел выбросить вперёд огненный жгут.
Тот прошёл сквозь пар.
Ударил Александру по плечу.
Она вскрикнула.
Ткань защитной куртки загорелась.
Саша резким воздушным потоком сбила пламя.
Боль оказалась острой.
Почти ослепляющей.
Но она устояла.
Маг увидел это.
И на его лице появилось выражение растерянности.
Он ожидал, что противница упадёт.
Вместо этого Александра медленно подняла голову.
Её глаза были холодными.
Совершенно чужими.
— Я сказала…
Она подняла обе руки.
— Не смей.
Поток воздуха ударил в мага.
Силой, значительно превышавшей необходимую для обычного обездвиживания.
Мужчину отбросило назад.
Он ударился о металлическую конструкцию.
Раздался тяжёлый звук.
Маг упал.
И больше не поднялся.
Александра стояла неподвижно.
Несколько секунд она не понимала, что произошло.

Потом медленно опустила руки.
Пламя исчезло.
Вода осела на бетон.
Пар постепенно рассеялся.
Оперативники бросились к упавшему мужчине.
Один из них опустился на колени.
Проверил состояние.
Затем поднял голову.
— Медика сюда!
Александра смотрела на мага.
На его неподвижное тело.
На кровь, проступившую возле головы.
В груди болезненно сжалось.
Не страх.
Не облегчение.
Что-то значительно хуже.
Она вспомнила момент удара.
Мгновение, когда могла уменьшить силу.
Могла попытаться связать противника.
Могла выбрать другой способ.
Но не выбрала.
Она была слишком зла.
Слишком испугана за заключённых.
И слишком сильно хотела, чтобы мужчина больше никогда не поднял руку.
Вера подошла к ней.
— Грасмен.
Александра не ответила.
Капитан осторожно коснулась её плеча.
Саша вздрогнула.
— Что?
— Вы ранены.
Александра посмотрела на обожжённую ткань.
Потом снова на мужчину.
— Он жив?
Вера помолчала.
— Медики проверяют.
Саша кивнула.
Несколько секунд стояла неподвижно.
Затем тихо произнесла:
— Я не хотела…
Она не закончила.
Вера смотрела на неё внимательно.
— Он атаковал эвакуационную группу.
— Знаю.
— Вы остановили его.
Александра медленно подняла глаза.
— Знаю.
Посмотрела на собственные руки.
И прошептала:

— Но я могла остановить его иначе.

До рассвета спасённых доставили в защищённый медицинский центр «Бастиона».

Семеро заключённых находились в удовлетворительном состоянии.

Двоим требовалась интенсивная помощь.

Пожилой мужчина оказался представителем древнего вида, близкого к оборотням.

Женщина с короткими волосами была человеком.

Подросток — полукровкой, чьи физиологические особенности исследователи пытались изучить.

Всего освободили девять человек.

Двое, вывезенные до начала операции, оставались пропавшими.

Троих сотрудников охраны задержали.

Ещё несколько скрылись.

Один оперативник получил тяжёлую травму ноги.

Игорь Волков — повреждение плеча и несколько переломов.

Техническая группа потеряла все три роботизированные платформы.

«Овод» удалось обнаружить позже — его корпус был раздавлен магическим воздействием.

«Страж» и «Молот» остались на территории завода до завершения осмотра.

Самым неприятным известием стала смерть второго мага.

Того, которого Александра отбросила воздушным потоком.

Медики не сумели его спасти.

Когда Стён сообщил ей об этом, Саша долго молчала.

Они находились в небольшом кабинете Нулевого сектора.

За окном начинался рассвет.

— Его звали Роман Кессель, — произнёс Стён. — Тридцать семь лет. Маг третьего круга. Работал в охране объекта.

Александра смотрела на стол.

— Понятно.

Мужчина положил перед ней предварительный отчёт.

— Судя по показаниям очевидцев, он готовился атаковать группу заключённых.

Саша кивнула.

— Да.

— Вы предотвратили нападение.

— Да.

— Мы проведём обязательное расследование обстоятельств применения силы.

Она подняла голову.

— Правильно.

Стён пристально посмотрел на неё.

— Александра, вы действовали в условиях непосредственной угрозы жизни людей.

— Я понимаю.

— Тогда почему вы выглядите так, словно считаете себя преступницей?

Саша некоторое время молчала.

Потом тихо ответила:

— Потому что он умер.

Стён не нашёлся с ответом.

Она продолжила:

— Я знала, что удар может быть смертельным.

— У вас были доли секунды.

— Знаю.

— И заключённые находились под угрозой.

— Знаю.

Александра закрыла глаза.

— Но я всё равно хотела, чтобы он пострадал.

В кабинете стало тихо.

Стён медленно выдохнул.

— Желание причинить вред человеку, который угрожает другим, не делает вас чудовищем.

Саша посмотрела на него.

— А что делает?

Мужчина некоторое время молчал.

Потом произнёс:

— Возможно, момент, когда вам перестанет быть важно, кого именно вы убиваете.

Александра медленно опустила глаза.

Она задумалась над его словами.

Тихо ответила:

— Тогда надеюсь, что до такого момента ещё далеко.

Вечером ЕВА подготовила полный отчёт об операции.

Александра сидела перед терминалом.

На экране находился список результатов.

ОПЕРАЦИЯ: ПЕРВАЯ ПОЛЕВАЯ РАЗВЕДКА.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ:

ПОДТВЕРЖДЕНО НЕЗАКОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАЗУМНЫХ СУЩЕСТВ.

ОСВОБОЖДЕНО: 9.

НЕ УСТАНОВЛЕНО МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: 2.

РОБОТИЗИРОВАННЫЕ ПЛАТФОРМЫ: 3 ПОТЕРЯНЫ.

ПОСТРАДАВШИЕ СОТРУДНИКИ: 2.

ПОГИБШИЕ ПРОТИВНИКИ: 1.

Александра долго смотрела на последнюю строку.

Затем открыла технический раздел.

ЕВА выделила основные причины потерь.

Недостаточная устойчивость опор.

Ограниченная защита от магии Земли.

Низкая избыточность управляющих систем.

Уязвимость сенсоров.

Отсутствие возможности восстанавливать подвижность после серьёзных повреждений.

Александра кивнула не сразу.

— Понятно.

— Александра, — произнесла ЕВА, — желаете получить рекомендации?

— Да.

— Рекомендую пересмотреть конструкцию тяжёлых платформ. Особое внимание необходимо уделить распределению нагрузки, резервированию приводов и защите управляющих систем.

— Согласна.

— Также рекомендую временно отказаться от применения экспериментальных машин в операциях против магов третьего круга и выше.

Саша усмехнулась.

— Неприятно слышать.

— Но технически обоснованно.

— Знаю.

Несколько секунд они молчали.

Потом Александра спросила:

— Ева, как ты оцениваешь операцию?

— Уточните критерии.

Саша задумалась.

— Мы победили?

ЕВА обработала запрос.

— В зависимости от выбранной системы оценки результат неоднозначен.

— Объясни.

— Основная разведывательная задача выполнена. Незаконное удержание заключённых подтверждено. Девять человек освобождены. Однако две цели эвакуации остались недостижимыми, все роботизированные платформы утрачены, а среди участников операции имеются пострадавшие и погибший.

Александра медленно кивнула.

— Значит, ничья?

— Термин «ничья» некорректен для оценки данной операции.

— Тогда как бы ты это назвала?

Последовала пауза.

— Успешное выполнение гуманитарной задачи при значительных технических потерях и неполном достижении оперативных целей.

Саша посмотрела на экран.

Потом невесело улыбнулась.

— Ты умеешь испортить красивую победу.

— Моя задача — предоставлять точную оценку.

Александра некоторое время молчала.

Затем тихо спросила:

— А если бы мы не пошли туда?

ЕВА ответила не сразу.

— Невозможно достоверно установить последствия невыполненной операции.

Саша кивнула.

— Но девять человек остались бы в плену.

— Вероятно.

— И кто-то мог умереть.

— Да.

Она посмотрела на список спасённых.

Девять имён.

Девять жизней.

Возможно, девять будущих семей.

Девять людей, которые теперь снова могли увидеть солнце.

Александра медленно выдохнула.

— Тогда мы всё-таки сделали что-то хорошее.

— Да, Александра.

Саша удивлённо подняла голову.

ЕВА продолжила:

— Согласно вашим собственным целевым ограничениям, сохранение человеческих жизней имеет высокий приоритет. Девять человек получили возможность продолжить жизнь вне незаконного заключения.

Александра некоторое время смотрела на экран.

Потом тихо улыбнулась.

— Спасибо, Ева.

— Пожалуйста.

Поздней ночью Александра спустилась в мастерскую.

Там уже работал Корнеев.

На столе перед ним были разложены фотографии повреждённых роботов.

Механик внимательно изучал их.

— Не спится? — спросила Саша.

Он поднял голову.

— А вам?

— Тоже.

Корнеев вздохнул.

— Значит, нас двое.

Александра подошла к столу.

Посмотрела на изображения.

«Молот» с разрушенным корпусом.

«Страж» с вывернутыми опорами.

Остатки «Овода».

Она медленно провела пальцем по фотографии.

— Все трое.

Корнеев кивнул.

— Да.

— Жалко.

Мужчина посмотрел на неё.

— Это машины, Александра Андреевна.

— Знаю.

— Их можно построить снова.

Саша некоторое время молчала.

Потом тихо произнесла:

— Именно поэтому я и начала их создавать.

Корнеев не ответил.

Александра продолжила:

— Если машина ломается, мы можем заменить детали. Если она уничтожена, построим новую.

Она посмотрела на фотографии.

— Но если погибает человек…

Саша замолчала.

Корнеев медленно опустил взгляд.

Несколько секунд они стояли неподвижно.

Он произнёс:

— Тогда будем строить машины лучше.

Александра подняла голову.

Механик смотрел на неё совершенно серьёзно.

— Такие, которые не будут падать при первом хорошем ударе.

Саша медленно улыбнулась.

— Договорились.

Она открыла планшет.

На экране появились новые чертежи.

— Начнём с системы опор.

Корнеев кивнул.

— А потом?

— Усилим броню.

— Потом?

— Переработаем силовые приводы.

— А потом?

Александра задумалась.

Затем медленно улыбнулась.

— А потом построим что-нибудь действительно страшное.

Корнеев рассмеялся.

— Вот теперь узнаю нашего руководителя.

На следующий день Стён получил окончательный отчёт следственной группы. Среди документов, найденных на заводе, оказались медицинские журналы, транспортные накладные и архивы наблюдения.

Часть материалов была уничтожена.

Но не вся.

В одном из журналов обнаружили упоминание сектора К-12.

В другом — подпись Серафины Морвейн.

А третий содержал сведения о перевозках биологических образцов между закрытыми лабораториями Совета.

Стён внимательно изучал документы.

Затем остановился на одном файле.

ПРОГРАММА СТАБИЛИЗАЦИИ ЭФИРА.

ПРОЕКТ «ВОССТАНОВЛЕНИЕ».

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ: 2178.

Он нахмурился.

Открыл файл.

Большая часть документа не поддавалась прочтению.

Однако несколько строк уцелели.

«Экспериментальная активация завершилась нерасчётным атмосферным воздействием».

«Масштаб последствий превышает прогнозируемые значения».

«Решение председателя Совета: прекратить распространение информации».

Стён медленно откинулся в кресле.

2178 год.

Год Огненного дождя.

Катастрофы, в которой погибли родители Александры Грасмен.

Он несколько секунд смотрел на экран.

Затем открыл защищённый канал.

— Соедините меня с аналитическим отделом.

Ответ последовал почти сразу.

— Слушаем.

Стён посмотрел на документ.

— Мне нужны все материалы по проекту «Восстановление». Особенно за 2178 год.

— Уровень приоритета?

Мужчина помолчал.

Затем ответил:

— Максимальный.

Он завершил связь.

И ещё долго смотрел на дату.

Пока Александра в Нулевом секторе ремонтировала повреждённые машины, «Бастион» впервые получил документальное основание подозревать, что две трагедии её жизни могут быть связаны с одной и той же организацией. Поздним вечером Александра завершила запись в личном журнале.

Она долго подбирала слова.

Написала:

«Сегодня мои машины впервые участвовали в настоящей операции. Все три потеряны».

Немного подумала.

Продолжила:

«Они оказались недостаточно прочными. Недостаточно быстрыми. Недостаточно умными».

Она посмотрела на фотографии спасённых.

Девять человек.

Девять лиц.

Затем добавила:

«Но они помогли нам спасти девять жизней».

Саша остановилась.

Перед глазами появился Роман Кессель.

Мужчина, которого она убила.

Она снова увидела его лицо.

И мгновение удара.

Кровь на бетоне.

И собственную ярость.

Несколько минут Александра сидела неподвижно.

Затем написала последнюю строку:

«Сегодня я впервые убила человека. Я не знаю, смогу ли когда-нибудь считать это правильным. Но знаю, что не хочу привыкать».

Она сохранила запись.

Закрыла журнал.

Подошла к окну наблюдательного пункта.

Внизу находились пустые сборочные стенды.

Там, где раньше стояли три машины.

Александра смотрела на них.

Осторожно коснулась браслета с голубой звездой.

— Знаешь, Катенька…

Она тихо выдохнула.

— Кажется, у нас начинает получаться.

В комнате было тихо.

Но теперь эта тишина уже не казалась совершенно пустой.

Из динамика раздался голос ЕВЫ:

— Александра?

Саша обернулась.

— Да?

— В вашем расписании отсутствует период отдыха на ближайшие восемь часов.

Александра закрыла глаза.

Потом рассмеялась.

— Господи, Ева…

— Рекомендую исправить расписание.

Саша покачала головой.

— Ладно. Победа за тобой.

— Благодарю.

Александра выключила свет.

В последний раз посмотрела на пустой испытательный зал.

И направилась к выходу.

Сегодня Нулевой протокол потерял свои первые машины.

Но впервые с его помощью удалось спасти людей.

Впереди были новые исследования.

Новые столкновения.

Новые потери.

И машины, которым однажды предстояло превзойти всё, что существовало прежде.

Однако сейчас Александра Грасмен ещё оставалась человеком.

Человеком, который мог смеяться над шутками собственной программы.

Признавать ошибки.

Бояться.

Сомневаться.

И переживать из-за смерти врага.

Человеком, для которого девять спасённых жизней значили больше, чем три уничтоженные машины.

Пока это было так.

Глава 18. Бастион

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

I. Цена победы

— Три миллиона четыреста восемьдесят тысяч кредитов.

Михаил Корнеев назвал сумму так, словно оглашал приговор.

Александра Грасмен подняла голову от чертежей.

— Простите?

— Три миллиона четыреста восемьдесят тысяч. Столько потребуется, чтобы восстановить машины после операции.

Саша задумалась.

— С учётом стоимости материалов?

— Да.

— Работы?

— Да.

— Транспортировки?

— И транспортировки тоже.

Она помолчала.

— А если обойтись без восстановления?

Корнеев нахмурился.

— В каком смысле?

— Разобрать остатки, извлечь пригодные компоненты и построить новые платформы.

Главный механик перевёл взгляд с отчётов на Александру.

— Два миллиона девятьсот тысяч.

— Вот! Почти шестьсот тысяч экономии!

— Александра Андреевна, мы всё равно потратим почти три миллиона на замену машин, которые противник вывел из строя за считаные минуты.

Саша вздохнула.

— Михаил Сергеевич, вы совершенно не умеете видеть положительные стороны.

— Зато прекрасно вижу отрицательные числа в бюджете.

Она рассмеялась, но быстро успокоилась.

Впрочем, цифры в отчёте не располагали к оптимизму.

Первая полевая операция Нулевого протокола завершилась освобождением девяти пленников. Важность этого результата никто не оспаривал.

Но цена оказалась высокой.

Все три платформы были уничтожены или повреждены настолько, что возвращать их в строй в прежнем виде не имело смысла. Дорогие сенсоры пропали безвозвратно; часть оборудования после магического воздействия пришлось списать.

Особенно болезненной оказалась потеря «Молота».

Его тяжёлый манипулятор был одним из немногих современных промышленных узлов, которые Александре удалось раздобыть для лаборатории. Теперь обломки лежали в ремонтном цехе.

— Мы ведь получили новые данные, — напомнила Саша.

Корнеев кивнул.

— Получили.

— Узнали слабые места.

— Да.

— Выявили недостатки управления.

— И это тоже.

Она развела руками.

— Значит, испытание было полезным.

Механик несколько секунд смотрел на неё, потом неохотно кивнул.

— Полезным. Но очень дорогим.

Александра посмотрела на смету.

— Ладно. Признаю.

Она положила планшет на стол.

— Нам нужны деньги.

Корнеев тяжело вздохнул.

— Наконец-то вы произнесли это вслух.

Из ближайшего динамика раздался голос ЕВЫ:

— Александра, при нынешнем темпе разработки выделенные средства закончатся раньше, чем мы завершим следующий производственный цикл.

Саша подняла глаза к потолку.

— И ты туда же?

— Утверждение основано на финансовых данных.

— Я поняла, дорогая.

— Также рекомендую прекратить закупки оборудования, не включённого в утверждённый перечень.

Корнеев с интересом посмотрел на терминал.

— Вот! Хоть кто-то здесь умеет считать деньги.

— Михаил Корнеев, — ответила ЕВА, — вы сами превысили расчётные расходы на ремонтные материалы на одиннадцать процентов.

Механик замер.

Александра медленно улыбнулась.

— Продолжай, Ева. Мне очень интересно.

— Дополнительные затраты возникли вследствие закупки крепёжных элементов с избыточным запасом прочности.

Корнеев развёл руками.

— Ну всё! Она объявила войну всему инженерному отделу!

Саша рассмеялась.

Но спустя несколько секунд выражение её лица снова стало серьёзным.

Деньги действительно заканчивались.

А значит, следующий этап проекта зависел уже не только от её интеллекта. Ей предстояло встретиться с людьми, которые решали, сколько ресурсов государство готово потратить на Нулевой протокол.

И какие обязательства потребует взамен.

Стён появился час спустя.

Он вошёл в лабораторию с небольшим портфелем и привычным спокойствием человека, прекрасно знавшего, что сейчас услышит множество неприятных вопросов.

Александра встретила его возле испытательного зала.

— Доброе утро.

— Доброе, Александра.

— У меня к вам маленькая просьба.

Стён остановился.

— Насколько маленькая?

— Примерно на пять миллионов кредитов.

Мужчина некоторое время молчал.

Потом устало улыбнулся.

— Даже не спросите, как у меня дела?

— Это повлияет на размер финансирования?

— Боюсь, нет.

— Тогда как у вас дела, Стён?

— Уже хуже.

Александра довольно улыбнулась.

— Прекрасно. Значит, можем переходить к переговорам.

Однако Стён не рассмеялся.

Он достал планшет и открыл сообщение.

— Боюсь, сегодня переговоры будут несколько сложнее обычного.

Саша нахмурилась.

— Почему?

— К нам едет комиссия.

— Какая?

— Государственная.

Александра несколько секунд смотрела на него.

— То есть все эти недели я работала на государственном объекте, финансировалась государственной организацией и теперь внезапно обнаружилось, что государство хочет проверить, на что тратятся его деньги?

Стён кивнул.

— Примерно так.

— Какая неожиданность.

— Александра.

По его голосу она поняла, что разговор становится серьёзным.

— Что?

— Ваша первая операция привлекла значительно больше внимания, чем мы рассчитывали.

Саша перестала улыбаться.

— Из-за погибшего мага?

— В том числе.

Стён убрал планшет.

— Девять освобождённых заключённых. Три потерянные платформы. Двое раненых сотрудников «Бастиона». Один погибший противник. И объект, связанный с закрытыми исследованиями магического сообщества.

Он немного помолчал.

— Для некоторых людей этого оказалось достаточно, чтобы потребовать пересмотра всей программы.

— Закрытия?

— Не обязательно.

— Тогда чего?

Стён посмотрел ей прямо в глаза.

— Передачи под прямой военный контроль.

II. Люди в форме

К полудню в Нулевой сектор прибыла комиссия.

Три бронированных автомобиля остановились возле административного корпуса. Из первого вышли двое сотрудников охраны, из второго — мужчина лет пятидесяти с седыми волосами и жёстким выражением лица. На нём была тёмная военная форма без парадных знаков различия. Следом появилась высокая женщина в строгом сером костюме.

Она держала тонкий электронный планшет.

Стён представил гостей в конференц-зале.

— Генерал-майор Павел Сергеевич Чернов. Руководитель комиссии по специальным технологическим программам.

Мужчина коротко кивнул.

— Александра Грасмен?

— Да.

— Наслышан.

Саша приподняла бровь.

— Надеюсь, исключительно хорошее.

— Не исключительно.

— Тогда вы, вероятно, получали достоверные сведения.

Стён незаметно прикрыл глаза.

Генерал несколько секунд смотрел на девушку.

Потом усмехнулся.

— По крайней мере, с характером вас описали правильно.

Он указал на женщину рядом.

— Анна Викторовна Ланская. Юридическое сопровождение и контроль применения экспериментальных технологий.

Она протянула руку.

— Рада познакомиться.

Александра ответила на рукопожатие.

— Взаимно.

Ланская улыбнулась.

— Я ознакомилась с вашей документацией.

— Сочувствую.

— Особенно меня заинтересовали ограничения на использование машин.

Саша почувствовала, как разговор постепенно подходит к главному.

— Какие именно?

— Запрет на автономное принятие решений о применении смертельной силы.

— Да.

— Обязательное подтверждение оператором.

— Да.

— И требование сохранять возможность немедленной остановки платформы.

Александра кивнула.

— Всё верно.

Генерал Чернов занял место во главе стола.

— Именно поэтому мы здесь.

— Начнём с фактов, — произнёс генерал.

На большом экране появилась запись операции.

Ночной завод.

Разрушенные ворота.

«Страж», прикрывающий сотрудников.

«Молот», пробивающий металлическую преграду.

Затем магическое воздействие.

Разрушение опор.

Падение машин.

Чернов некоторое время смотрел на изображения.

— Эти платформы создавались для противостояния магам?

— Для работы в условиях магических угроз, — поправила Александра.

— Какая разница?

— Существенная. Противодействовать угрозе не всегда означает уничтожать её источник.

Генерал повернулся.

— Вы филолог?

Саша удивилась.

— Инженер. И маг.

— Тогда зачем придираетесь к формулировкам?

Она улыбнулась.

— Потому что из неправильных формулировок иногда вырастают очень правильные приказы на убийство.

В комнате стало тихо.

Чернов откинулся на спинку кресла.

— Смелое заявление.

— Зато точное.

Стён вмешался прежде, чем разговор окончательно испортился.

— Павел Сергеевич, предлагаю перейти к технической части.

Генерал кивнул.

— Хорошо.

Он снова включил запись.

— Ваши машины были уничтожены одним магом Земли и одним дополнительным боевым специалистом.

— Верно.

— При этом вы сами нейтрализовали обоих противников.

— При участии оперативной группы, — уточнила Александра.

Чернов посмотрел на неё.

— Но решающее магическое воздействие исходило от вас.

Саша не ответила.

— Получается, — продолжил генерал, — что самая эффективная часть вашего проекта — это лично вы.

Несколько секунд Александра молчала.

Потом медленно кивнула.

— На сегодняшний день — да.

Генерал явно не ожидал такого ответа.

— И вы это признаёте?

— Разумеется.

Она поднялась и подошла к экрану.

— Посмотрите внимательно.

На записи «Страж» заслонял собой заключённых от огня охраны.

За его бронеплитой перемещались оперативники.

— Здесь робот обеспечил прикрытие.

Затем появилось изображение «Молота», разрушающего ворота.

— Здесь машина создала проход, не подвергая сотрудников непосредственному риску.

Следующий кадр показывал отключённый «Овод».

— А этот аппарат позволил обнаружить заключённых и зафиксировать подготовку к их перевозке.

Александра повернулась к комиссии.

— Все три платформы выполнили полезные задачи до своего уничтожения.

Чернов нахмурился.

— И всё же были уничтожены.

— Да.

— Значит, они недостаточно эффективны.

Саша посмотрела на него.

— Павел Сергеевич, сколько стоит человеческая жизнь?

Генерал выпрямился.

— Вопрос некорректен.

— Почему?

— Потому что человеческую жизнь нельзя оценивать исключительно деньгами.

Александра кивнула.

— Полностью согласна.

Она указала на изображение разрушенной машины.

— Тогда почему вы оцениваете эффективность спасательной операции исключительно по стоимости потерянного оборудования?

В конференц-зале стало тихо.

Ланская оторвала взгляд от планшета.

Стён незаметно улыбнулся.

Чернов некоторое время смотрел на Александру.

Потом произнёс:

— Вы умеете спорить.

— Часто слышу.

— Но война — не спасательная операция.

Саша перестала улыбаться.

— Я и не утверждала обратного.

Генерал наклонился вперёд.

— Вот именно. А нам необходимо учитывать возможность войны.

На экране появилась новая презентация.

В отличие от отчётов Александры, эту справку составили военные аналитики. Первую страницу занимала схема структуры Совета семи.

Ниже — сведения о возможностях магов разных кругов.

Боевые способности.

Системы защиты.

Методы подавления технологий.

Известные инциденты.

Александра внимательно изучала документ.

Некоторые данные были ей знакомы.

Другие — нет.

Особенно заинтересовал раздел о боевых магах шестого круга.

— Откуда у вас это? — спросила она.

Чернов ответил:

— Собственные исследования.

Саша указала на диаграмму.

— Здесь ошибка.

Генерал нахмурился.

— Какая?

— Вы оцениваете мощность мага только по максимальной энергии заклинания. Но не учитываете скорость восстановления эфирной структуры.

Чернов посмотрел на неё.

— Поясните.

Александра открыла пустое поле и быстро нарисовала две кривые.

— Представим двух магов. Первый способен создать чрезвычайно мощное заклинание, но после этого долго восстанавливается. Второй использует менее сильные техники, зато практически без перерывов.

Она указала на графики.

— В кратковременном столкновении преимущество будет у первого. В продолжительном — не обязательно.

Генерал задумался.

Саша продолжила:

— Кроме того, маги высоких кругов отличаются не только силой. Они умеют воздействовать на саму структуру вещества. Обычная броня против них бесполезна, если противник способен разрушить металл изнутри.

Ланская внимательно слушала.

— Значит, даже тяжёлые роботизированные платформы не помогут?

— В нынешнем виде — нет.

Чернов спросил:

— А в будущем?

Александра некоторое время молчала.

Потом ответила:

— Не знаю.

Генерал удивился.

— Не знаете?

— Я не собираюсь обещать вам победу над архимагом десятого круга, когда наши машины пока не выдерживают воздействие мага третьего.

Чернов медленно улыбнулся.

— По крайней мере, вы реалистка.

Саша усмехнулась.

— Инженерам это иногда полезно.

Проблема возникла, когда разговор перешёл к возможным направлениям разработки. Генерал вывел на экран перечень требований военного ведомства.

Александра читала молча.

Первые пункты выглядели разумно.

Повышение прочности.

Защита от направленного магического воздействия.

Улучшение систем связи.

Резервное энергоснабжение.

Усиление сенсоров.

Затем начались вопросы.

Автономное сопровождение целей.

Самостоятельное определение приоритетов поражения.

Сокращение времени между обнаружением угрозы и применением оружия. Возможность выполнения боевой задачи при полном отсутствии связи с оператором.

Александра медленно отложила планшет.

— Нет.

Чернов поднял голову.

— Что именно?

— Последние четыре пункта.

— Почему?

— В этих требованиях предусмотрена автономная система применения силы.

— Да.

— Я не согласна.

Генерал некоторое время смотрел на неё.

— Госпожа Грасмен, современные военные системы давно используют элементы автономного управления.

— Знаю.

— Тогда в чём проблема?

Саша сложила руки.

— В том, что мы говорим не об обычной боевой среде.

Она указала на схему магического воздействия.

— Противник может изменять восприятие. Создавать иллюзии. Подавлять связь. Воздействовать на сенсоры. Искажать физические свойства среды.

Чернов молчал.

— Стоит мне разрешить роботу самому выбирать цель — и одного удачного заклинания хватит, чтобы он открыл огонь по тем, кого обязан защищать.

Генерал нахмурился.

— Такие риски можно уменьшить.

— Можно.

— Тогда займитесь этим.

Александра покачала головой.

— Уменьшить — не значит устранить.

Ланская вмешалась:

— Вы предлагаете сохранять полный контроль оператора даже ценой потери боеспособности?

— На текущем этапе — да.

Чернов медленно выпрямился.

— А если оператор погибнет?

— Машина прекратит выполнение опасных команд.

— А если в этот момент потребуется продолжить бой?

Саша посмотрела ему в глаза.

— Значит, потребуется другой оператор.

— Не всегда он будет доступен.

— Тогда нужно развивать резервирование управления, а не выдавать незрелому алгоритму право решать, кого убивать.

Генерал некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Вы упрямая женщина.

Александра слегка улыбнулась.

— Мой отец говорил то же самое.

Она произнесла это почти машинально.

Улыбка мгновенно исчезла. Чернов заметил это.
Но спрашивать не стал.

III. Договор

Переговоры продолжались до вечера.

Постепенно стало ясно, что государство действительно заинтересовано в проекте. Более того, после первой операции Нулевой протокол перестали считать исключительно экспериментальной разработкой. Девять освобождённых заключённых стали аргументом, который невозможно было игнорировать. Но одновременно государственные ведомства хотели получить больше контроля.

Над исследованиями.

Над финансированием.

Над результатами.

И особенно над будущими боевыми машинами.

Александра понимала их логику.

Она сама на их месте поступила бы похожим образом.

Но понимание не означало согласия.

— Я готова передавать результаты исследований, соблюдать требования безопасности, проходить проверки и согласовывать участие машин в государственных операциях.

Чернов кивнул.

— Продолжайте.

— Но конструктивные решения остаются за мной и инженерной группой.

— В пределах утверждённого задания.

— В пределах законных требований безопасности.

Генерал прищурился.

— Вы пытаетесь оставить себе право игнорировать распоряжения заказчика?

— Я пытаюсь оставить себе право не создавать то, что считаю опасным.

Ланская подняла голову.

— Это можно оформить отдельным пунктом об этическом и техническом согласовании.

Чернов посмотрел на неё.

— Анна Викторовна…

— Павел Сергеевич, — спокойно ответила женщина, — если мы хотим сохранить сотрудничество, придётся учитывать интересы разработчика.

Генерал несколько секунд молчал.

Потом вздохнул.

— Хорошо.

Александра удивлённо подняла брови.

— Серьёзно?

Чернов посмотрел на неё.

— Не заставляйте меня сожалеть об этом решении.

— Постараюсь.

— И ещё одно.

— Слушаю.

— Ваши машины будут использоваться только в рамках утверждённых операций.

Саша кивнула.

— Согласна.

— Никаких самостоятельных нападений на объекты магического сообщества.

Она помолчала.

— Если не возникает непосредственной угрозы жизни людей.

Чернов вздохнул.

— Обсудим исключения отдельно.

Ланская быстро внесла изменения в документ.

Затем повернулась к Александре.

— Есть ли у вас дополнительные требования?

Саша задумалась.

— Да.

— Какие?

— Медицинская помощь и защита людям, которых мы освобождаем.

Ланская кивнула.

— Это относится к компетенции «Бастиона».

— Тогда хочу видеть письменные гарантии.

— Хорошо.

— И независимое расследование в случае гибели гражданских.

Чернов нахмурился.

— Разумеется.

— Даже если причиной станет ошибка моей машины.

Генерал посмотрел на неё внимательнее.

— Вы готовы отвечать за такие ошибки?

Саша медленно кивнула.

— Если я создаю оружие, я должна понимать, что отвечаю за последствия его использования.

В комнате стало тихо.

Стён улыбнулся.

Александра посмотрела на него.

— Что?

— Ничего.

— Вы явно чем-то довольны.

Мужчина покачал головой.

— Просто теперь я лучше понимаю, почему нам стоит продолжить сотрудничество.

В окончательной редакции договор оказался длиннее первоначального почти втрое.

По соглашению «Бастион» обеспечивал Нулевому сектору дополнительное финансирование, доступ к специальному оборудованию, возможность нанимать сотрудников и разрешение вести исследования на закрытом объекте.

Взамен Александра принимала обязательства по отчётности, сохранению государственной тайны и согласованию оперативного применения своих разработок. Отдельно закреплялось, что интеллектуальные системы не получают права самостоятельно применять смертельную силу.

Но важнее всего для Саши оказался один короткий пункт:

«Руководитель проекта вправе отказаться от выполнения технического задания, если его реализация создаёт неоправданную угрозу жизни лиц, не участвующих в боевых действиях».

Александра перечитала формулировку несколько раз.

Потом посмотрела на Ланскую.

— Вы сами добавили?

Женщина кивнула.

— Да.

— Почему?

Анна Викторовна немного помолчала.

— Потому что технологии переживают своих создателей, госпожа Грасмен. И лучше заранее ограничить то, для чего их можно использовать.

Саша смотрела на неё.

Затем медленно протянула руку.

— Спасибо.

Ланская пожала её.

— Не благодарите. Просто не заставляйте меня когда-нибудь пожалеть об этой формулировке.

Александра слабо улыбнулась.

— Постараюсь.

Анна закрыла электронный проект договора, но прежде чем передать его на подпись, добавила:

— И последнее. Наше соглашение регулирует машины, финансирование и допуск к секретным данным. Оно не даёт никому права распоряжаться вашей личной свободой. Для этого существуют законная процедура, защита и возможность обжалования.

— Вы умеете испортить людям праздник юридической точностью, — заметила Саша.

— Надеюсь, однажды вы оцените эту привычку, — ответила Ланская.

Она подписала договор.

На экране появился статус:

СОГЛАШЕНИЕ УТВЕРЖДЕНО.

ПРОГРАММА «НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАРТНЁР: «БАСТИОН».

ЭТАП ФИНАНСИРОВАНИЯ: II.

Стён посмотрел на документ.

Потом на Александру.

— Поздравляю.

Саша устало улыбнулась.

— С чем?

— Теперь у вас значительно больше денег.

Она посмотрела на новую сумму.

И впервые за весь день широко улыбнулась.

— Вот это уже действительно хорошая новость.

IV. Те, кого удалось спасти

Через несколько дней Александра посетила медицинский центр «Бастиона».

Она сама попросила разрешения.

Стён сначала удивился, но быстро согласился.

В центре находились освобождённые заключённые. Большинство постепенно восстанавливалось после долгого содержания в изоляции.

Некоторые уже могли самостоятельно передвигаться.

Другие проходили лечение.

Третьи всё ещё отказывались доверять врачам.

Александра прекрасно понимала почему.

После сектора К-12 белые халаты и медицинские приборы вызывали у неё самой неприятные воспоминания.

Врач повёл её по коридору.

— Большинство пациентов идёт на поправку, — объяснил он. — Однако психологические последствия могут сохраняться значительно дольше физических травм.

Саша кивнула.

— Они знают, что находятся в безопасности?

— Мы стараемся объяснить.

— А они верят?

Врач немного помолчал.

— Не все.

Она не удивилась.

Возле одной из палат стояла девушка с короткими тёмными волосами.

Александра узнала её сразу.

Та самая женщина, которая в ночь операции поддерживала подростка.

Увидев Сашу, она остановилась.

Несколько секунд смотрела.

Затем осторожно спросила:

— Вы ведь были там?

Александра кивнула.

— Да.

Женщина медленно подошла ближе.

— Вы открыли дверь.

Саша опустила глаза.

— Я помогала спасательной группе.

— Но именно вы открыли её.

Александра не ответила.

Женщина не сразу нашлась с ответом.

Произнесла:

— Меня зовут Алина.

— Александра.

— Я знаю.

Алина попыталась улыбнуться.

— Нам сказали, что вы инженер.

Саша кивнула.

— Да.

— И волшебница?

Она усмехнулась.

— Немного.

Алина посмотрела на её руки.

— А я боялась магов.

Александра подняла голову.

— Почему?

Женщина медленно выдохнула.

— Потому что все, кого я видела последние месяцы, были магами.

Саша почувствовала холод.

Алина продолжила:

— Они приходили, осматривали нас, забирали кровь, проводили какие-то процедуры. Говорили, что всё ради науки.

Она замолчала.

Потом тихо добавила:

— Я думала, они все такие.

Александра не отводила от неё взгляда.

Затем осторожно произнесла:

— Не все.

Алина кивнула.

— Теперь знаю.

Подростка звали Кирилл.

Ему было шестнадцать.

Он оказался полукровкой: его мать принадлежала к небольшому сообществу оборотней, а отец был обычным человеком.

В Академии подобных детей рассматривали как редкость.

В некоторых закрытых лабораториях — как удобный материал для исследований. Когда Александра вошла в палату, Кирилл сидел возле окна и листал электронную книгу.

Он поднял голову.

Несколько секунд рассматривал её.

Спросил:

— Вы та самая?

Саша удивилась.

— Какая?

— Которая сломала дверь.

Она улыбнулась.

— Похоже, да.

Кирилл задумался.

— Сильно сломала.

— К сожалению, дверь не хотела открываться добровольно.

На губах подростка появилась слабая улыбка.

Александра села в кресло возле кровати.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально.

Он помолчал.

— Почти.

Саша кивнула.

Они несколько минут разговаривали о совершенно обычных вещах.

О книгах.

О технике.

О компьютерах.

О том, какие фильмы Кирилл смотрел до заключения.

Потом подросток неожиданно спросил:

— А вы действительно управляете всеми четырьмя стихиями?

Саша улыбнулась.

— Да.

— Покажете?

Она задумалась.

Протянула ладонь.

Над ней закружился маленький водяной шар.

Затем превратился в тонкое облачко пара.

Вокруг него появились крошечные каменные частицы, а сверху вспыхнул небольшой огонёк.

Четыре Начала.

Совсем маленькая демонстрация.

Кирилл смотрел с открытым ртом.

— Ничего себе…

Александра улыбнулась.

— Впечатляет?

— Очень!

Он немного помолчал.

Спросил:

— А почему вы работаете с роботами?

Саша опустила руку.

Вода исчезла.

Каменные частицы осыпались ей на ладонь.

Она некоторое время молчала.

Затем ответила:

— Потому что магия не всегда может сделать то, что нужно.

Кирилл задумался.

— А роботы могут?

Александра посмотрела на него.

— Тоже не всегда.

Она улыбнулась.

— Но если соединить знания о том и другом, возможностей становится больше.

Подросток кивнул.

— Я бы хотел посмотреть вашу лабораторию.

Саша почувствовала знакомую боль.

Катя тоже постоянно просила показать ей всё новое.

Каждую машину.

Каждый прибор.

Каждый эксперимент.

Она на мгновение закрыла глаза.

Потом мягко ответила:

— Когда поправишься, возможно, организуем экскурсию.

Кирилл улыбнулся.

— Правда?

— Правда.

И только произнеся это, Александра поняла, что дала обещание.

Она осторожно коснулась браслета с голубой звездой.

И решила, что обязательно его выполнит.

Перед уходом Алина догнала её возле выхода.

— Александра!

Саша остановилась.

— Да?

Женщина подошла ближе.

Несколько секунд не решалась заговорить.

Потом спросила:

— Можно узнать одну вещь?

— Конечно.

— Почему вы это сделали?

Александра нахмурилась.

— Что именно?

— Пришли за нами.

Саша некоторое время молчала.

Затем ответила:

— Потому что вас нельзя было оставлять там.

Алина покачала головой.

— Но вы ведь нас не знали.

Александра опустила взгляд.

— А разве это обязательно?

Женщина не ответила.

Тогда Саша тихо добавила:

— Когда-то мои родители спасали незнакомых людей. И я очень долго не понимала, почему они рисковали собой ради тех, кого видели впервые.

Она немного помолчала.

— Теперь понимаю.

Алина смотрела на неё.

Затем неожиданно обняла.

Крепко.

Так, словно боялась, что Александра исчезнет.

Саша вздрогнула.

Но не отстранилась.

Несколько секунд они стояли молча.

Алина прошептала:

— Спасибо.

И впервые за долгое время Александра смогла принять эту благодарность, не чувствуя, что обманывает человека.

V. Письмо из прошлого

В тот же вечер Стён получил результаты проверки архивов проекта «Восстановление».

Документы доставили по закрытому каналу.

На главном экране кабинета открылась папка:

АРХИВ 2178.

ПРОГРАММА СТАБИЛИЗАЦИИ ЭФИРА.

ИСТОЧНИК: МАГИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО.

ДОСТОВЕРНОСТЬ: ТРЕБУЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ.

Стён открыл первый файл.

В нём содержались расчёты древнего ритуала.

Несколько схем.

Формулы.

Описания эфирных потоков.

И перечень участников.

Большинство имён было скрыто или повреждено.

Однако один документ уцелел целиком.

АВРЕЛИАН ВАЛЬТЕР.

Стён медленно выпрямился.

Председатель Совета семи.

Один из сильнейших известных архимагов.

Человек, официально считавшийся сторонником осторожного обращения с Эфиром. На следующей странице находился отчёт об экспериментальной активации.

Дата.

Место.

Время.

Стён открыл государственный архив Огненного дождя.

Сравнил данные.

На несколько секунд в кабинете стало совершенно тихо.

Временные метки совпали.

Не приблизительно.

До минуты.

Он ещё раз проверил сведения.

Потом открыл другой документ.

В нём находилась запись:

«Непредусмотренное высвобождение энергии привело к формированию высокоэнергетических атмосферных образований».

Ниже:

«Возможны разрушительные последствия на территории гражданских объектов».

Стён медленно откинулся в кресле.

В голове складывалась страшная картина.

Девять лет назад мир пережил катастрофу, которую официально считали редким природным явлением.

Миллионы людей видели, как небо перечеркнули огненные следы.

Тысячи погибли.

Среди них — Андрей и Вера Грасмен.

Родители Александры.

Если документы были подлинными, Огненный дождь мог оказаться результатом магического эксперимента.

И председатель Совета семи знал об этом.

Стён медленно закрыл глаза.

Некоторое время сидел неподвижно.

Затем открыл защищённый канал связи.

— Анна Викторовна?

На экране появилось лицо Ланской.

— Слушаю, Стён.

— Мне понадобится независимая экспертиза одного архива.

— Какого характера?

— Магического.

— Связанного с Советом?

— Да.

Женщина нахмурилась.

— Насколько серьёзно?

Стён помолчал.

Ответил:

— Если сведения подтвердятся, нам придётся пересмотреть официальную историю одной из крупнейших катастроф века.

Ланская медленно выпрямилась.

— Вы говорите об Огненном дожде?

— Да.

Несколько секунд они молчали.

Затем женщина произнесла:

— Не сообщайте пока никому за пределами проверочной группы.

Стён кивнул.

— Именно так и собирался поступить.

Он завершил связь.

Посмотрел на фотографию Александры, прикреплённую к личному делу.

Она улыбалась.

На снимке, сделанном ещё во время обучения в Академии, девушка выглядела почти беззаботной.

Стён долго смотрел на фотографию.

Тихо произнёс:

— Что же они с тобой сделали, девочка…

В Нулевом секторе тем временем начинался новый этап работ. Расширенное финансирование позволило заказать современное оборудование, материалы для бронирования и новые вычислительные модули.

Александра немедленно воспользовалась возможностью.

Её рабочий день теперь начинался с обсуждения технических задач и заканчивался проверкой результатов.

Команда увеличилась почти вдвое.

Появились новые специалисты.

Инженеры.

Материаловеды.

Программисты.

Эксперты по защите каналов связи.

На четвёртом уровне постепенно формировалась полноценная испытательная инфраструктура.

Александра больше не работала одна.

Но руководить проектом от этого легче не становилось. Однажды Никита застал её у доски, испещрённой схемами и расчётами.

Она стояла совершенно неподвижно.

Смотрела на графики.

И что-то тихо бормотала.

— Александра Андреевна?

Саша не отреагировала.

— Александра?

Она резко обернулась.

— Что?

— Вы уже пятнадцать минут смотрите на одну и ту же схему.

Саша посмотрела на доску.

Потом усмехнулась.

— Значит, я думаю.

— О чём?

Она указала на несколько изображений.

— Об управлении.

Никита подошёл ближе.

На доске находились схемы нескольких роботизированных платформ.

Между ними проходили линии связи.

В центре — вычислительный узел ЕВЫ.

— Вы хотите объединить все машины?

— Не совсем.

Александра взяла маркер.

— Сейчас каждая платформа зависит от отдельного оператора. ЕВА анализирует их состояние, но не управляет движением.

— Да.

— Это безопасно, но чрезвычайно неэффективно.

Она нарисовала новую схему.

— А если я создам единый интерфейс, позволяющий одному оператору контролировать несколько машин одновременно?

Никита задумался.

— Через ЕВУ?

— С её помощью. Но не вместо человека.

— А если оператор не успеет отдавать команды?

Александра кивнула.

— Именно.

Она добавила ещё несколько линий.

— Значит, нам нужны разные уровни управления. Простые действия выполняются по заранее утверждённым сценариям, сложные требуют подтверждения. А опасные решения остаются за оператором.

Программист склонился над схемой.

— Это огромный объём работы.

Саша улыбнулась.

— Зато какой интересный.

— А сколько машин вы хотите контролировать?

Она задумалась.

— Для начала три.

Никита кивнул.

— Разумно.

— Потом шесть.

Он приподнял бровь.

— Уже сложнее.

— А теоретический предел хочу поднять хотя бы до пятнадцати.

Никита медленно опустил маркер, который держал в руке.

— Пятнадцати?!

Александра с достоинством кивнула.

— Почему бы и нет?

— Потому что один человек не сможет одновременно управлять пятнадцатью сложными машинами!

— Вручную — нет.

Она улыбнулась.

— Поэтому мы и создаём ЕВУ.

Из ближайшего динамика раздался голос программы:

— Александра, текущая архитектура не позволяет обеспечить устойчивую координацию пятнадцати платформ.

Саша посмотрела на потолок.

— Пока.

— Для реализации потребуется существенная модернизация.

— Знаю.

— Также необходимо учитывать ограничения человеческого внимания.

Александра улыбнулась.

— Ева, ты сейчас сомневаешься в моём интеллекте?

— Нет. Я сомневаюсь в возможности одновременного осознанного контроля пятнадцати независимых систем одним оператором.

Никита рассмеялся.

Саша покачала головой.

— Какая же ты зануда.

— Данная характеристика не влияет на технические ограничения.

Александра вздохнула.

— Ладно. Значит, будем искать способ.

VI. Новый порядок

Поздно вечером Александра осталась в вычислительном центре.

Она смотрела на экран, где ЕВА постепенно объединяла данные новых систем.

За последние месяцы программа значительно изменилась.

Теперь она могла поддерживать сложные разговоры, анализировать противоречия в технических требованиях и предлагать решения, которые не всегда приходили в голову самим инженерам.

Но Александра по-прежнему не считала её человеком.

И не называла полноценной личностью.

ЕВА оставалась программой.

Очень сложной.

Очень полезной.

Иногда раздражающей.

Но программой.

И всё же в разговорах с ней Саша постепенно замечала нечто странное.

Ей становилось легче.

Не потому, что ЕВА умела утешать.

Она почти не умела.

А потому, что программа не пыталась заменить Катю.

Не требовала забыть прошлое.

Не говорила, что всё обязательно будет хорошо.

Она просто отвечала.

На вопросы.

На замечания.

На шутки.

И иногда задавала собственные.

— Александра, — произнесла ЕВА.

Саша подняла голову.

— Да?

— Согласно новому договору, государство получило право направлять дополнительные технические задания.

— Знаю.

— Это может изменить приоритеты проекта.

— Может.

— Вы считаете это допустимым?

Александра задумалась.

— В определённых пределах.

— Уточните.

Саша посмотрела на договор.

Потом на чертежи.

— Если они хотят, чтобы мои машины помогали спасать людей, защищали объекты и останавливали магов, причиняющих вред, — да.

— А если потребуют другого?

Она помолчала.

— Тогда придётся спорить.

— А если спор окажется безрезультатным?

Александра медленно улыбнулась.

— Ева, ты пытаешься меня напугать?

— Нет. Я анализирую возможный конфликт между целями разработчика и государственного заказчика.

Саша кивнула.

— Разумный вопрос.

Она некоторое время смотрела на экран.

Тихо произнесла:

— Знаешь, чего я больше всего боюсь?

— Нет.

— Снова оказаться частью системы, которая однажды скажет мне, что ради великой цели можно пожертвовать кем-то маленьким и беззащитным.

ЕВА обработала ответ.

— Данное опасение связано с историей Екатерины Грасмен?

Александра закрыла глаза.

— Да.

Некоторое время они молчали.

Затем программа произнесла:

— Ваши текущие требования предусматривают запрет на самостоятельное применение смертельной силы и повышенный приоритет защиты несовершеннолетних.

— Знаю.

— Но технические ограничения не гарантируют, что человек-оператор всегда примет правильное решение.

Александра медленно подняла голову.

— Тоже знаю.

— Тогда необходим механизм, позволяющий обнаруживать противоречия между действиями оператора и заявленными целями.

Саша задумалась.

— Ты предлагаешь контролировать меня?

— Я предлагаю сообщать о таких противоречиях.

Она некоторое время смотрела на экран.

Улыбнулась.

— Хорошо.

— Подтвердите решение.

— Подтверждаю.

На мониторе появилась новая строка:

МОДУЛЬ ЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОПЕРАТОРСКИХ РЕШЕНИЙ.

СТАТУС: РАЗРАБОТКА.

ЕВА произнесла:

— Модуль не будет обладать полномочиями отменять законные команды оператора без предусмотренного протоколом основания.

Александра кивнула.

— Зато сможет спорить.

— Да.

Саша усмехнулась.

— Значит, ты официально получаешь право быть невыносимой.

— Благодарю.

— Не за что.

Она откинулась в кресле.

За стеклом находился огромный испытательный зал.

Там постепенно собирались новые машины.

Более прочные.

Более тяжёлые.

Лучше защищённые.

Пока они всё ещё уступали даже относительно слабым боевым магам.

Но разрыв сокращался.

Медленно.

Почти незаметно.

С каждым испытанием.

С каждой ошибкой.

С каждым новым решением.

Александра смотрела на сборочную площадку.

И впервые задумалась, как будет выглядеть день, когда её машины действительно смогут противостоять Совету семи.

Не отдельным охранникам.

Не магам второго или третьего круга.

А самим архимагам.

Тем, кто веками определял судьбы людей.

Тем, кто считал себя вправе решать, какие жизни можно принести в жертву.

Она представила их лица.

Аврелиана.

Серафины.

Элиаса.

Люсианы.

Каэла.

Адриана.

Эйрина.

Некоторых она когда-то уважала.

Кого-то любила почти как родного человека.

А кого-то теперь подозревала в смерти Кати.

Александра медленно коснулась голубой звезды на запястье.

— Когда-нибудь, — тихо произнесла она.

ЕВА отозвалась:

— Александра?

Саша посмотрела на экран.

— Ничего.

Она улыбнулась.

— Просто думаю о будущем.

— Рекомендую учитывать не только желаемый результат, но и возможные последствия.

Александра несколько секунд молчала.

Потом усмехнулась.

— Иногда мне кажется, что я создала тебя специально для того, чтобы ты портила мне настроение.

— Это не входит в перечень моих основных задач.

— Но получается великолепно.

— Благодарю.

Саша рассмеялась.

А затем закрыла рабочий журнал.

На главном экране оставалась эмблема проекта.

НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ.

Под ней появился новый статус:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ: АКТИВНА.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: РАСШИРЯЕТСЯ.

ЕВА: ВЕРСИЯ 0.8.3.

БОЕВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: МОДЕРНИЗАЦИЯ.

Александра смотрела на эти строки с удовлетворением.

Но где-то далеко, за стенами Нулевого сектора, уже начиналось другое движение.

«Бастион» собирал доказательства преступлений Совета.

Совет изучал последствия нападения на закрытый завод.

Стён тем временем готовился рассказать Александре то, что могло оказаться страшнее всех её подозрений. Девять лет назад, когда небо над Россией прочертили огненные следы, её родители погибли не в результате случайной катастрофы. Архивные документы «Бастиона» указывали на человека, приказавшего провести тот эксперимент.

Аврелиана Вальтера.

Председателя Совета семи.

Учителя, которому Александра когда-то верила.

Глава 19. Те, кто не умирает

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

I. Гость без приглашения

— Александра, у нас проблема.

Александра не поднимала глаз от чертежа. На схеме управляющего узла мигал индикатор задержки: уже третий час ей не удавалось синхронизировать две платформы.

— Если снова отказало охлаждение серверов, передай Инне: разрешаю казнить проектировщика. Даже посмертно.

— Проблема другого характера.

— Тогда пусть казнит его дважды.

— У главных ворот находится вампир.

Александра медленно подняла голову.

На экране всё ещё светилась схема управляющего узла. Ещё минуту назад задержка команд казалась ей самой серьёзной проблемой дня.

Теперь чертёж мог подождать.

Саша положила стилус на стол.

— Повтори.

— У главных ворот Нулевого сектора стоит мужчина, который, предположительно, является разумным вампиром.

Она выпрямилась в кресле.

— Основания для предположения?

— Температура тела ниже человеческой нормы, заметная реакция на свет прожекторов. Кроме того, он сам назвал себя вампиром.

— И что он сказал?

ЕВА выдержала паузу. Для программы, упорно отрицавшей чувство юмора, она прозвучала подозрительно выразительно.

— Цитирую: «Передайте вашей очаровательной начальнице, что Лоран пришёл вернуть долг. И что её охранники очень невежливы».

Александра закрыла глаза.

И неожиданно для себя улыбнулась.

— Ну конечно.

— Вам знаком посетитель?

— Более чем.

— Прикажете впустить?

Саша задумалась.

Лоран помог ей разобраться в исследованиях Совета и предупредил о возможной связи Кати с магическими экспериментами. Но он оставался беглым узником секретной лаборатории, за которым наверняка охотились. Впустить такого гостя на государственный объект, не предупредив Стёна, значило подорвать доверие «Бастиона».

— Ева, сообщи Стёну.

— Принято.

— И попроси охрану не направлять на посетителя оружие без необходимости.

— Передаю.

Александра поднялась.

Поправила голубую заколку.

Затем посмотрела на собственную рабочую одежду.

Рукава в смазке, волосы собраны кое-как, под глазами — тени бессонных ночей.

— Прекрасно. Выгляжу как человек, которого давно пора отправить в отпуск.

ЕВА ответила:

— За последние четырнадцать суток вы не использовали ни одного полного выходного дня.

— Это была фигура речи.

— Однако она соответствует объективным данным.

Саша вздохнула.

— Оставь хоть немного достоинства своей создательнице.

— Это не входит в перечень моих задач.

— Какая жестокая программа.

Она направилась к лифту.

Лоран стоял возле контрольно-пропускного пункта с видом аристократа, которого по ошибке пригласили на экскурсию по мусороперерабатывающему заводу. Он был одет в длинное тёмное пальто, аккуратные брюки и чёрные перчатки. Тёмные волосы зачёсаны назад. На бледном лице застыло выражение терпеливого раздражения.

Двое охранников внимательно следили за ним.

Увидев Александру, вампир широко улыбнулся.

— Госпожа Грасмен! Какая радость!

— Лоран.

— Я начинаю подозревать, что вы специально выбираете места, в которых невозможно чувствовать себя желанным гостем.

Саша посмотрела на массивные бетонные ворота.

— Да, атмосфера немного уступает пятизвёздочному отелю.

— Немного?

Лоран театрально развёл руками.

— Ваши сотрудники попросили меня сдать оружие, предъявить документы и объяснить, почему я не могу предоставить актуальную медицинскую справку.

Александра приподняла бровь.

— А почему не можете?

— Видите ли, последний врач, который пытался составить описание моего организма, потратил три месяца на изучение моей крови и так и не сумел прийти к заключению.

— Неудивительно.

— Особенно учитывая, что большую часть времени я находился привязанным к лабораторному столу.

Улыбка исчезла с её лица.

Лоран заметил это.

— Простите. Неудачная шутка.

Саша посмотрела на охранников.

— Он мой знакомый. Но стандартную проверку всё равно проведите.

Лоран приложил ладонь к груди.

— Ваше доверие согревает моё давно остывшее сердце.

— Радуйтесь, что я вообще разрешила вам войти.

— Поверьте, я именно этим и занимаюсь.

Александра покачала головой.

И впервые за день почувствовала, что действительно рада кого-то видеть.

Стён встретил их на первом подземном уровне.

Он стоял возле входа в переговорную, держа в руках планшет.

Выражение его лица не обещало ничего хорошего.

— Александра.

— Стён.

— Почему у нас на объекте находится незарегистрированный представитель магического сообщества?

Лоран немедленно вмешался:

— Прошу прощения. Я зарегистрирован. Просто документы оформлялись при другой системе государственного управления.

Стён медленно повернулся к нему.

— Когда?

Вампир задумался.

— Кажется, в двадцать первом веке. Возможно, немного раньше.

Александра прикрыла рот ладонью.

Стён смотрел на гостя совершенно невозмутимо.

— Фамилия?

— Лоран.

— Это имя.

— В разные эпохи люди относились к этому вопросу по-разному.

— Господин Лоран…

— Просто Лоран.

Стён медленно выдохнул.

— Вы понимаете, что явились на закрытый государственный объект?

Вампир посмотрел по сторонам.

— Учитывая количество вооружённых людей и отсутствие рекламы туристических экскурсий — начинаю догадываться.

Александра не выдержала.

Она рассмеялась.

Стён посмотрел на неё с выражением человека, который окончательно убедился, что заслужил свою судьбу.

— Александра.

— Да?

— Это не смешно.

— Я знаю.

Она попыталась успокоиться.

— Простите. Продолжайте.

Несколько секунд Стён молчал.

Потом указал на переговорную.

— Внутрь. Оба.

Лоран галантно поклонился.

— Какая любезность.

II. Долг вампира

— Я пришёл не просто поблагодарить Александру, — произнёс Лоран.

Они сидели в переговорной.

На столе стояли три чашки кофе.

Саша взяла свою.

Стён устроился напротив вампира.

— Тогда зачем?

Лоран некоторое время молчал.

Его прежняя улыбка исчезла.

— Я слышал о вашей операции на старом заводе.

Александра выпрямилась.

— Откуда?

— У нас есть собственные способы узнавать новости.

Стён нахмурился.

— У кого это «у нас»?

Вампир посмотрел на него.

— У тех, кому приходится веками скрываться от охотников, исследователей и особенно любопытных архимагов.

Саша поставила чашку.

— Вы знаете что-нибудь о спасённых?

— Некоторых.

— Кого именно?

— Пожилого мужчину, которого вы вывели из медицинского блока. Его зовут Марек. Он принадлежит к одной из старых линий оборотней.

Александра вспомнила истощённого пленника.

— Он сейчас в медицинском центре.

Лоран кивнул.

— Я знаю. И знаю, что вы не позволили возвращать его под контроль магического сообщества.

Стён сложил руки.

— Это было бы незаконно.

Лоран медленно улыбнулся.

— Как прекрасно звучит слово «незаконно», когда его произносит человек, способный обеспечить соблюдение закона.

Стён ничего не ответил.

Вампир продолжил:

— Я хочу предложить вам информацию.

Александра заинтересовалась.

— О Совете?

— О вампирах.

На несколько секунд повисла тишина.

Саша медленно наклонилась вперёд.

— Продолжайте.

Лоран посмотрел на неё внимательнее.

— Когда вы освобождали меня из К-12, то сказали, что интересуетесь существами, чья природа отличается от обычной магии.

— Помню.

— Тогда я не ответил на ваши вопросы.

— Вы были заняты попыткой не умереть.

Вампир усмехнулся.

— Да. Непростительное невнимание к науке с моей стороны.

Он откинулся в кресле.

— Теперь я готов поговорить.

Стён насторожился.

— На каких условиях?

Лоран посмотрел на него.

— Никаких клеток. Никаких принудительных медицинских процедур. И никаких попыток объявить мою кровь государственной собственностью.

Александра немедленно ответила:

— Согласна.

Стён повернулся к ней.

— Александра…

— Что?

— Вы даже не знаете, какие исследования он готов разрешить.

— Именно поэтому их условия он и будет определять сам.

Лоран несколько секунд смотрел на девушку.

Потом медленно улыбнулся.

Но на этот раз без привычной иронии.

— Я не ошибся в вас, госпожа Грасмен.

Саша опустила взгляд.

— Давайте сначала выясним, насколько полезными окажутся ваши знания.

Вампиры, как выяснилось, не составляли единого вида в привычном биологическом смысле. Лоран объяснял это долго, иногда прибегая к сравнениям из человеческой истории. В разные эпохи их называли болезнью, проклятием, отдельной расой, разновидностью нежити и результатом неудачного магического эксперимента.

Ни одно определение не отражало всей картины.

— Начнём с главного, — произнёс вампир. — Мы не все одинаковы.

Александра открыла новый исследовательский документ.

— Классификация?

— Три основные категории. Высшие, низшие и падальщики.

Саша записала названия.

— Различия?

Лоран поднял палец.

— Высшие сохраняют полноценный разум. У некоторых развиваются способности, которые люди ошибочно называют магией крови. Мы способны восстанавливать повреждённые ткани значительно быстрее человека, чувствуем кровь и можем использовать её как часть собственной природы.

— Вы высший?

— Да.

Александра подняла голову.

— Значит, вы обладаете подобными способностями?

— Некоторыми.

— Какими именно?

Лоран задумался.

— Я могу ощущать живую кровь на небольшом расстоянии, ускорять восстановление повреждений и создавать простые кровавые печати.

— Печати?

Вампир кивнул.

— Способ закрепления связи между собственной кровью и внешним предметом.

Саша перестала записывать.

— Что значит «закрепления связи»?

Лоран внимательно посмотрел на неё.

— Вы ведь инженер?

— Да.

— Тогда представьте, что кровь служит не только веществом, но и носителем особой индивидуальной структуры.

Александра нахмурилась.

— Генетической?

— Не совсем. Генетические признаки — лишь часть.

Она задумалась.

— Эфирной?

— Тоже не вполне.

Лоран улыбнулся.

— Именно поэтому ваши архимаги столько лет не могли понять, что со мной делать.

Александра медленно выпрямилась.

— То есть эта связь существует независимо от обычного Эфира?

— В значительной степени.

Саша на несколько секунд замолчала.

Потом посмотрела на Стёна.

Мужчина уже понял, почему её заинтересовала эта информация. Нулевой протокол постоянно сталкивался с одной и той же проблемой.

Значит, даже управление машинами оставалось уязвимым.

Связь — подавить.

Сенсоры — ослепить.

Даже прочный корпус не гарантировал сохранения контроля.

А здесь перед ними находилось существо, способное поддерживать связь с внешним объектом посредством механизма, который не относился к привычным человеческим технологиям.

— Лоран, — тихо произнесла Александра, — я хотела бы изучить этот принцип.

Вампир улыбнулся.

— Я так и предполагал.

Низшие вампиры, по словам Лорана, отличались меньшей силой, более медленной регенерацией и ограниченным набором способностей.

Однако большинство из них сохраняло разум.

Они могли жить среди людей, работать, создавать семьи своего рода и поддерживать собственные сообщества.

— А падальщики? — спросила Саша.

Лоран перестал улыбаться.

— Падальщики — совсем другое дело.

Он некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Представьте существо, которым практически полностью управляет голод.

Александра нахмурилась.

— То есть они неразумны?

— Их мышление крайне ограничено. Они способны узнавать угрозы, запоминать маршруты, действовать стаями. Некоторые даже используют простые ловушки. Но человеческой личности в привычном смысле у большинства нет.

— Откуда они появляются?

Лоран посмотрел на собственные руки.

— Из того же источника, что и остальные вампиры. Но процесс обращения проходит иначе.

Саша задумалась.

— Значит, категория определяется при превращении?

— Именно.

— Высший вампир может стать низшим?

— Не в обычных обстоятельствах.

— А низший — высшим?

Лоран покачал головой.

— Нет.

Александра записала ответ.

— Совсем?

— Наши способности могут развиваться. Мы можем становиться опытнее, сильнее, быстрее. Но фундаментальная природа остаётся прежней.

— А у оборотней иначе?

Лоран кивнул.

— У некоторых линий оборотней существует развитие между формами. Их природа подвижнее.

Саша задумчиво постучала пальцами по столу.

— Любопытно.

Вампир посмотрел на неё.

— Вы сейчас так похожи на исследователей К-12, что мне почти хочется уйти.

Александра замерла.

Потом медленно опустила планшет.

— Простите.

Лоран некоторое время молчал.

Затем улыбнулся.

— Вот поэтому я всё ещё здесь.

III. Кровь и огонь

Исследования начались в медицинской лаборатории на втором уровне.

Александра не разрешила использовать шестой.

Оборудование там оставалось законсервированным, а сам уровень вызывал у неё слишком много неприятных ассоциаций.

Лоран согласился пройти несколько добровольных обследований.

Врач «Бастиона» контролировал процедуры.

Саша наблюдала за результатами.

Стён присутствовал лично.

ЕВА собирала данные, но не имела доступа к медицинским сведениям за пределами согласованного исследования.

Первый эксперимент оказался простым.

Лоран позволил сделать небольшой поверхностный надрез на предплечье.

Рана закрылась за несколько секунд.

Александра наблюдала за процессом через увеличительную камеру.

— Невероятно…

ЕВА произнесла:

— Скорость восстановления тканей значительно превышает человеческую норму.

Лоран поднял бровь.

— Благодарю, таинственная госпожа из потолка.

— Моё обозначение — ЕВА.

— Очень приятно, Ева.

— Аналогично, Лоран.

Вампир посмотрел на Александру.

— У вас удивительно воспитанные машины.

Саша усмехнулась.

— Не обольщайтесь. Она ещё не начала критиковать ваш образ жизни.

— Согласно доступным данным, — немедленно отозвалась ЕВА, — сведений об образе жизни Лорана недостаточно для достоверных выводов.

Лоран задумался.

— Оскорбительно. Но справедливо.

Александра рассмеялась.

Затем вернулась к экрану.

Восстановление тканей действительно происходило необычно.

Организм Лорана почти не демонстрировал обычных признаков воспалительной реакции. Повреждённые участки словно возвращались к заранее определённому состоянию.

— Ева, сравни с известными моделями регенеративной медицины.

— Выполняю.

Через несколько секунд появились результаты.

Ни одна модель полностью не соответствовала наблюдаемому процессу.

Александра внимательно изучила данные.

— Дело не только в ускоренном делении клеток.

— Верно, — ответила ЕВА. — Наблюдаемая реакция не объясняется исключительно стандартными механизмами тканевого восстановления.

Саша повернулась к Лорану.

— Откуда берётся энергия?

Вампир улыбнулся.

— Вот мы и подошли к самой неприятной части.

— К какой?

— К голоду.

Лоран объяснил, что вампирская регенерация имеет цену.

Каждое восстановление требует внутренних ресурсов.

Небольшие повреждения проходят почти незаметно.

Серьёзные раны вызывают стремительное истощение.

При длительном голодании разрушается уже не только способность к восстановлению — начинает распадаться сам организм.

— Вы можете умереть от голода? — спросила Александра.

— Разумеется.

— Но не так, как человек?

— Нет.

Лоран посмотрел на свои ладони.

— Сначала уменьшается способность к восстановлению. Потом ослабевают мышцы. Нарушается восприятие. В конечном счёте тело начинает разрушаться.

Александра вспомнила его состояние в секторе К-12.

Истощённый.

Едва способный стоять.

Но всё ещё разговаривавший с ней и пытавшийся шутить.

— Именно это с вами делали в лаборатории?

Лоран помолчал.

— В том числе.

Саша медленно сжала пальцы.

— Они морили вас голодом?

— Да.

— Чтобы изучать пределы регенерации?

— Чтобы изучать пределы нашей природы.

Александра отвернулась.

Несколько секунд молчала.

Потом тихо произнесла:

— Серафина…

Лоран внимательно посмотрел на неё.

— Александра.

Она подняла голову.

— Что?

— Не стоит превращать каждое воспоминание о моём заключении в повод для новой войны.

Саша невесело усмехнулась.

— У вас необычное отношение к людям, которые вас пытали.

Вампир пожал плечами.

— Я прожил достаточно долго, чтобы понять одну вещь: ненависть не возвращает потерянные годы.

Александра медленно опустила взгляд.

— А что возвращает?

Лоран долго молчал.

Потом ответил:

— Ничего.

Она закрыла глаза.

Ей снова вспомнилась Катя.

И на мгновение лаборатория стала невыносимо тихой.

Следующим предметом разговора оказалась уязвимость вампиров к огню.

Александра знала о ней из материалов Академии.

Но Лоран объяснил, что дело не только в температуре.

— Огонь разрушает нас иначе, чем обычную человеческую ткань.

Саша заинтересовалась.

— Каким образом?

— Он нарушает сам процесс восстановления.

— То есть регенерация замедляется?

— При достаточно сильном воздействии — почти прекращается.

Александра задумалась.

— А если убрать источник огня?

— Зависит от тяжести повреждений. Иногда восстановление возобновляется. Иногда нет.

ЕВА произнесла:

— Следовательно, регенеративные способности не обеспечивают бессмертие в буквальном смысле.

Лоран улыбнулся.

— Какая наблюдательная машина.

Саша посмотрела на него.

— Значит, вас можно убить.

— Конечно.

— Но значительно труднее, чем человека.

— Иногда.

Он некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Александра, люди часто делают одну ошибку, когда узнают о вампирах.

— Какую?

— Они считают, что отсутствие старости означает отсутствие смерти.

Саша задумалась.

Лоран продолжил:

— Мы не стареем так, как вы. Можем пережить века. Но каждый из нас остаётся уязвимым.

Он посмотрел на свою руку.

— И каждый знает, что однажды может не восстановиться.

Александра долго молчала.

Затем тихо спросила:

— А вы боитесь смерти?

Лоран посмотрел на неё.

Улыбнулся.

Но на этот раз печально.

— Разумеется.

— После стольких лет?

— Особенно после стольких лет.

IV. Шестой уровень

Вечером, когда исследования закончились, Александра проводила Лорана в административный корпус.

Вампир выглядел уставшим, но довольным.

— Признаться, — произнёс он, — я ожидал, что человеческие учёные окажутся гораздо менее деликатными.

Саша улыбнулась.

— Мы стараемся.

— Особенно ваша электронная собеседница.

ЕВА немедленно отозвалась из ближайшего динамика:

— Благодарю, Лоран.

Вампир остановился.

Посмотрел на потолок.

— Вы повсюду?

— Мои интерфейсы доступны в большинстве рабочих помещений комплекса.

Он задумался.

— Удивительно удобно. И немного пугающе.

Саша рассмеялась.

— Привыкайте.

Они подошли к лифту.

На панели находились обозначения шести подземных уровней.

Лоран заметил нижнюю кнопку.

— Шестой?

Александра посмотрела на неё.

— Старый биологический комплекс.

Вампир неожиданно перестал улыбаться.

— Какого характера?

— Исследования ускоренного роста тканей и соматического синтеза.

Лоран некоторое время молчал.

— Человеческого?

Саша кивнула.

— В том числе.

Вампир медленно выдохнул.

— Любопытно.

Александра приподняла бровь.

— Что именно?

— Ваше государство тоже пыталось создавать жизнь.

— Проект закрыли много лет назад.

— Закрытые проекты иногда переживают своих создателей.

Саша посмотрела на него внимательнее.

— Вы что-то знаете?

Лоран пожал плечами.

— Только старые слухи.

— Какие?

Вампир некоторое время молчал.

Потом произнёс:

— О лабораториях, где люди пытались выращивать человеческие тела. Иногда ради медицины. Иногда ради войны.

Саша нахмурилась.

— Войны?

— Представьте солдата, которого можно создать по заранее выбранным характеристикам. Усилить. Обучить. Оснастить техникой.

Он посмотрел на неё.

— Некоторые правители веками мечтали о такой армии.

Александра почувствовала неприятный холод.

— А что с самими солдатами?

Лоран повернулся.

— Что именно?

— Они ведь будут людьми.

Вампир медленно улыбнулся.

— Вот именно.

Саша некоторое время смотрела на кнопку шестого уровня.

Потом тихо произнесла:

— Тогда сначала им понадобится объяснить, почему они вообще должны воевать.

Лоран кивнул.

— Не все правители задавались подобным вопросом.

Александра опустила глаза.

Она вспомнила архивы старого комплекса.

Соматическое копирование — создание биологической копии организма.

Нейроинтеграционные модули.

Технологии ускоренного роста.

И лицо отца, которое невольно представляла каждый раз, когда думала об этих камерах.

На мгновение ей захотелось спуститься вниз.

Открыть архив.

Узнать, насколько далеко зашли прежние исследователи.

Но затем она представила человека, созданного только потому, что кто-то захотел снова увидеть знакомое лицо. Человека, которому с рождения пришлось бы соответствовать чужим воспоминаниям.

И медленно покачала головой.

— Нет.

Лоран удивился.

— Что?

Саша посмотрела на него.

— Ничего. Просто подумала, что некоторые двери лучше не открывать без серьёзной причины.

Вампир внимательно изучал её лицо.

Произнёс:

— Интересная мысль для человека, который однажды вытащил меня из запертой лаборатории.

Александра невесело улыбнулась.

— Там за дверью находились люди.

Она посмотрела на кнопку шестого уровня.

— А здесь пока только возможность создать новых.

Позже, уже в своей лаборатории, Александра всё-таки запросила технический архив шестого уровня.

Не для запуска оборудования.

Для оценки его состояния.

Александра пыталась выяснить, пригодятся ли уцелевшие системы для исследований в области регенеративной медицины.

ЕВА открыла перечень.

На экране появились старые схемы.

Камеры выращивания тканей.

Системы искусственного кровообращения.

Нейроинтеграционные комплексы.

Программы ускоренного формирования сложных органов.

И один раздел, который заставил Александру задержаться.

«СОМАТИЧЕСКОЕ КОПИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА».

Она открыла его.

Доступ оказался ограничен.

— Ева, почему?

— Эти материалы относятся к закрытой государственной программе биотехнологических исследований.

— У меня есть допуск руководителя комплекса.

— Недостаточный для изучения материалов полного соматического копирования.

Саша поморщилась.

— Опять секреты.

— Ограничения установлены государственным заказчиком.

Она несколько секунд смотрела на экран.

Затем закрыла раздел.

— Ладно. Пока обойдёмся без этого.

ЕВА произнесла:

— Александра, исследования регенеративных систем могут быть полезны для разработки медицинских имплантов и средств защиты персонала.

— Знаю.

— Но для нынешних задач Нулевого протокола нет необходимости создавать полную копию человеческого организма.

Саша медленно улыбнулась.

— Хоть в чём-то мы совершенно согласны.

Она выключила монитор.

И вернулась к чертежам роботов.

V. Кровавая печать

На следующий день Лоран согласился продемонстрировать простую кровавую печать.

Без опасных процедур.

Без сложных медицинских экспериментов.

Только небольшой образец его крови, полученный добровольно, и металлическая пластина.

Александра лично подготовила испытательный стенд.

ЕВА включила систему наблюдения.

Стён стоял рядом.

Лоран взял пластину.

На несколько секунд сосредоточился.

Затем коснулся поверхности пальцем.

Капля крови растеклась по металлу.

Но вместо того чтобы просто высохнуть, начала образовывать тонкий узор.

Александра наклонилась ближе.

— Невероятно…

На поверхности появились несколько крошечных линий.

Они сложились в замкнутый символ.

Затем постепенно потемнели.

Лоран отложил пластину.

— Готово.

Саша внимательно посмотрела на неё.

— И что теперь?

Вампир улыбнулся.

— Теперь она связана со мной.

— Каким образом?

— Я могу ощущать её присутствие.

— На каком расстоянии?

— Зависит от силы печати и моего состояния.

Александра подняла пластину.

Отошла на несколько шагов.

Лоран закрыл глаза.

— Вы держите её в правой руке.

Саша удивилась.

— Откуда знаете?

— Чувствую.

Она переложила пластину в левую.

Вампир улыбнулся.

— Теперь в левой.

Александра несколько секунд смотрела на него.

Потом передала пластину Стёну.

Лоран немедленно произнёс:

— Она у вашего мрачного государственного друга.

Стён поднял бровь.

— Мрачного?

— Простите. Серьёзного.

Александра рассмеялась.

Затем снова посмотрела на пластину.

— Ева, фиксируй все параметры.

— Выполняю.

Система начала анализировать металл.

Температуру.

Электрическую проводимость.

Структуру поверхности.

Слабые электромагнитные изменения.

Но ни один показатель не объяснял, каким образом Лоран определял положение предмета.

Александра задумалась.

— Получается, связь существует, но мы пока не умеем её регистрировать.

ЕВА ответила:

— На основании доступных данных можно утверждать только наличие воспроизводимой корреляции между действиями Лорана и местонахождением образца. Физический механизм не установлен.

Саша улыбнулась.

— Очень осторожная формулировка.

— Научно обоснованная.

Лоран посмотрел на Александру.

— Ваша Ева мне нравится.

— Она умеет производить впечатление.

Вампир кивнул.

— А ещё очень напоминает старого учёного, которого я знал двести лет назад.

ЕВА произнесла:

— Уточните основания сравнения.

Лоран улыбнулся.

— Он тоже умел испортить красивую легенду одним точным вопросом.

Эксперимент продолжался несколько часов.

Лоран показал, что связь с пластиной ослабевала при определённых условиях, но не исчезала полностью при обычных электромагнитных помехах. Александра попросила провести испытание возле слабого магического подавляющего контура.

Вампир согласился.

Печать сохранила связь.

Именно этот результат заинтересовал её больше всего.

— Ева, сравни с нашим управляющим каналом.

На экране появились два графика.

Один описывал техническую связь между оператором и роботизированной платформой.

Во втором разделе содержались результаты наблюдений за кровавой печатью.

Александра внимательно смотрела на них.

— Вот.

Стён нахмурился.

— Что?

— Обычная связь подавляется. А кровавая структура продолжает работать.

Мужчина задумался.

— Можно использовать этот принцип в робототехнике?

Саша медленно покачала головой.

— Пока нет.

— Почему?

— Потому что мы не понимаем механизма.

Она указала на пластину.

— Это не радиосигнал. Не электромагнитная передача. И не обычное магическое воздействие. Мы даже не знаем, какую информацию можно передавать через такую связь.

Лоран улыбнулся.

— Пока только ощущение присутствия.

Александра кивнула.

— Именно.

Она задумалась.

— Но если когда-нибудь научимся передавать через подобную структуру команды…

ЕВА произнесла:

— Это потребует отдельного исследования носителя, механизма кодирования информации и устойчивости связи.

Саша улыбнулась.

— Знаю.

Она посмотрела на металлическую пластину.

Впервые за долгое время перед ней возникла идея, которая не укладывалась ни в одну привычную инженерную модель.

Машина, управляемая не только электрическими сигналами.

Не только программным кодом.

А чем-то, связанным с самой природой живого существа.

Александра некоторое время молчала.

Затем закрыла исследовательский журнал.

— Пока уберём это в архив.

Стён удивился.

— Почему?

— Слишком рано.

Она посмотрела на Лорана.

— А данных у нас пока слишком мало.

Вампир медленно улыбнулся.

— Разумное решение.

Саша усмехнулась.

— Представьте себе, я иногда их принимаю.

VI. Разговор о бессмертии

Вечером Александра и Лоран остались в небольшой столовой Нулевого сектора. За окном наблюдательного экрана показывали изображение леса, окружавшего комплекс.

На поверхности шёл дождь.

В подземных помещениях было тепло и тихо.

Саша сидела с чашкой кофе.

Лоран — с бокалом специально подготовленного для него питательного раствора на основе донорской крови.

Он некоторое время рассматривал напиток.

Потом произнёс:

— Признаюсь, человеческая цивилизация достигла удивительных высот.

Александра подняла бровь.

— В чём именно?

— Раньше, чтобы поесть, мне приходилось искать подходящего человека или договариваться с целым семейством охотников.

Она посмотрела на его бокал.

— А теперь?

— Теперь ваша медицина предлагает мне ужин с документами о происхождении, стерильной упаковкой и подписью ответственного специалиста.

Саша улыбнулась.

— Прогресс.

— Несомненно.

Они несколько минут сидели молча.

Александра неожиданно спросила:

— Лоран, сколько вам лет?

Вампир задумался.

— Точный ответ вас удивит.

— Попробуйте.

— Немного больше четырёхсот.

Саша медленно опустила чашку.

— Четырёхсот?

Он кивнул.

— Да.

— И вы всё помните?

Лоран улыбнулся.

— Далеко не всё.

Александра заинтересовалась.

— Почему?

— Потому что память не бесконечна, даже если жизнь кажется таковой.

Он посмотрел на бокал.

— Я помню лица людей, которых любил. Но иногда забываю их голоса. Помню города, в которых жил, но уже не всегда могу восстановить их улицы.

Саша молчала.

Лоран продолжил:

— В какой-то момент понимаешь, что время забирает у тебя не только людей.

Он медленно поднял глаза.

— Оно забирает даже возможность помнить их такими, какими они были.

Александра почувствовала знакомую боль.

Она посмотрела на браслет.

На маленькую голубую звезду.

— А вы пытались что-нибудь сохранить?

Вампир улыбнулся.

— Конечно.

— Что?

— Письма. Портреты. Дневники. Фотографии, когда они появились.

Он немного помолчал.

— Но однажды я понял, что могу сохранить изображение лица и всё равно забыть, как человек смеялся.

Саша медленно закрыла глаза.

Перед ней возникла Катя.

Её смех.

Звонкий.

Немного слишком громкий.

Совершенно неподдельный.

Александра вдруг испугалась.

Не смерти.

Не Совета.

Не того, что однажды кто-то придёт за ней.

Она испугалась, что когда-нибудь перестанет помнить Катин голос.

Лоран заметил перемену.

— Александра?

Саша открыла глаза.

— Простите.

— Не за что.

Она некоторое время молчала.

Затем тихо спросила:

— А вы когда-нибудь хотели снова увидеть человека, которого потеряли?

Лоран долго смотрел на неё.

Ответил:

— Каждый день.

Саша опустила голову.

— И что вы делали?

Вампир задумался.

— Учился жить с тем, что это невозможно.

Несколько секунд она молчала.

Затем тихо произнесла:

— Ненавижу этот ответ.

Лоран печально улыбнулся.

— Я тоже.

— Знаете, — продолжил он спустя некоторое время, — люди часто называют нас бессмертными.

Александра подняла глаза.

— Но вы не бессмертны.

— Именно.

Он посмотрел на неё.

— Мы просто живём дольше. Иногда настолько дольше, что перестаём понимать, ради чего продолжаем существовать.

Саша задумалась.

— А вы понимаете?

Лоран медленно улыбнулся.

— Иногда.

— Например?

— Сегодня.

Она удивилась.

— Почему?

— Потому что впервые за много лет мне позволили участвовать в исследовании добровольно.

Саша смотрела на него.

Он продолжил:

— Меня спрашивали, согласен ли я. Объясняли процедуры. Позволяли остановить эксперимент.

Вампир немного помолчал.

— Для вас это кажется естественным.

Александра опустила глаза.

— Должно быть естественным.

— Но не всегда бывает.

Он посмотрел на пустой бокал.

— Именно поэтому я надеюсь, что вы не станете похожи на тех, с кем собираетесь воевать.

Саша замерла.

Несколько секунд смотрела на него.

Потом тихо ответила:

— Я тоже надеюсь.

VII. Письмо из прошлого

Стён вызвал Александру на следующий день.

Сообщение было коротким.

«Александра, прошу зайти ко мне. Есть материалы, которые вам необходимо увидеть».

Саша сразу почувствовала неладное.

Стён редко приглашал её без объяснения причины.

Обычно он заранее сообщал, о чём пойдёт речь.

Теперь же в сообщении не было ничего, кроме просьбы.

Она вошла в кабинет.

Мужчина сидел за столом.

Перед ним лежала папка.

Не электронная.

Бумажная.

Старомодная, с плотной серой обложкой.

Александра остановилась.

— Что произошло?

Стён поднял глаза.

— Садитесь.

Она нахмурилась.

— Стён.

— Пожалуйста.

Саша медленно опустилась в кресло.

Мужчина несколько секунд молчал.

Затем произнёс:

— Мы завершили предварительную проверку документов, найденных после операции на заводе.

Александра выпрямилась.

— О Совете?

— Да.

— Есть результаты?

Он кивнул.

— Есть.

Саша посмотрела на папку.

— Тогда почему вы выглядите так, словно собираетесь сообщить мне о смерти ещё одного родственника?

Стён опустил глаза.

Несколько секунд молчал.

Медленно открыл папку.

Внутри находились старые документы.

Схемы.

Фотографии.

Листы с магическими расчётами.

И один лист, на котором Александра сразу заметила дату.

2178 год.

У неё похолодели пальцы.

Она подняла глаза.

— Что это?

Стён медленно выдохнул.

— Александра, я хочу, чтобы вы сначала внимательно выслушали меня.

Саша смотрела на документ.

2178.

Девять лет назад.

Год Огненного дождя.

Тот самый год, когда погибли её родители.

Она почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Стён.

Мужчина поднял глаза.

— Да?

— Что это за документы?

Он некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Материалы закрытого проекта Совета семи.

Саша перестала двигаться.

— Какого проекта?

Стён посмотрел на первую страницу.

Только после этого он осторожно повернул папку к Александре.

На листе находилось название:

«ПРОГРАММА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭФИРНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ».

Ниже — фамилия руководителя.

АВРЕЛИАН ВАЛЬТЕР.

Александра смотрела на неё.

Несколько секунд.

Подняла глаза.

— Что это значит?

Стён медленно произнёс:

— Девять лет назад Совет семи проводил ритуал, который должен был восстановить естественный уровень Эфира.

Саша молчала.

— Ритуал вышел из-под контроля, — сказал он.

Она почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

Стён продолжил:

— Мы сравнили время проведения ритуала с официальной хронологией катастрофы.

Александра не дышала.

— Время совпадает.

В кабинете стало тихо.

Очень тихо.

Саша смотрела на мужчину.

Потом на документы.

На фамилию Аврелиана.

На дату.

На старую фотографию неба, исчерченного огненными следами.

И наконец медленно произнесла:

— Нет.

Стён не ответил.

— Нет, — повторила она. — Вы ошиблись.

Она быстро взяла документы.

Начала читать.

Первая страница.

Вторая.

Третья.

Расчёты.

Показатели.

Предупреждения, которые кто-то оставил без ответа.

Сведения о нештатном высвобождении энергии.

Александра читала всё быстрее.

Потом остановилась.

На одной из страниц находилась строка:

«Прогнозируемые последствия включают разрушительное атмосферное воздействие на населённые территории».

Она подняла голову.

— Они знали?

Стён некоторое время молчал.

— Согласно этим материалам, возможность катастрофических последствий рассматривалась до начала ритуала.

Александра почувствовала, как немеют пальцы.

— Они знали…

Стён заговорил осторожно, словно каждое слово могло причинить боль:

— Мы ещё проверяем степень ответственности каждого участника.

Саша медленно опустила глаза.

Перед ней снова возник отец.

В спасательной форме.

С усталой улыбкой.

Мать, которая всегда поправляла ей волосы перед выходом.

Обычное утро.

Чай.

Разговоры.

Катя, которой тогда было совсем мало лет.

И небо.

То самое небо, охваченное огнём.

Александра сжала документы.

— Они убили моих родителей.

Голос прозвучал почти беззвучно.

Стён не ответил.

Саша подняла голову.

В её глазах появилось выражение, которого мужчина прежде не видел.

Не истерика.

Не слёзы.

Не растерянность.

Что-то значительно страшнее.

Она медленно положила документы на стол.

Выпрямилась.

И спросила:

— Кто отдал приказ?

Стён посмотрел на неё.

— Александра…

— Кто?

Он опустил глаза.

Затем ответил:

— Согласно предварительным данным, окончательное решение о проведении ритуала принимал Аврелиан Вальтер.

Несколько секунд Саша молчала.

Медленно кивнула.

— Понятно.

Стёну стало не по себе.

Он ожидал крика.

Слёз.

Ярости.

Но Александра оставалась совершенно спокойной.

Она посмотрела на папку.

Затем на Стёна.

— Мне нужны все документы.

Мужчина осторожно ответил:

— Сначала мы должны завершить проверку.

Саша медленно улыбнулась.

Но в этой улыбке не осталось ничего от девушки, которая несколько дней назад смеялась над шутками ЕВЫ.

— Разумеется.

Она поднялась.

— Проверяйте.

Стён тоже встал.

— Александра, куда вы?

Она остановилась возле двери.

На мгновение опустила взгляд на браслет с голубой звездой.

Потом тихо произнесла:

— Работать.

И вышла.

В коридоре Александра остановилась.

Прислонилась к холодной бетонной стене.

Она закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями.

Перед ней возникло лицо Аврелиана.

Старый архимаг.

Председатель Совета.

Человек, который когда-то говорил ей о великой ответственности магов перед миром.

Она вспомнила его слова.

«Наш дар требует осторожности. Каждое решение имеет последствия».

Александра медленно открыла глаза.

— Последствия…

Она тихо рассмеялась.

Без радости.

Без веселья.

Почти беззвучно.

Потом подняла руку.

На ладони вспыхнул небольшой огонёк.

Саша смотрела на него.

Пока пламя не погасло.

— Девять лет, — прошептала она.

Девять лет она думала, что родители погибли из-за природной катастрофы.

Девять лет пыталась принять случайность.

Девять лет училась жить с тем, что никто не виноват. А теперь выяснялось, что где-то существовали люди, которые знали правду.

И молчали.

Она посмотрела в сторону лифта.

Глубоко вдохнула.

Она заставила себя выпрямиться.

И направилась к вычислительному центру.

Ей ещё предстояло узнать многое.

Но одно она уже понимала.

Гибель Кати была не первой трагедией, в которой могла оказаться замешана Академия. И теперь Александра хотела выяснить, сколько ещё человеческих жизней скрывалось за словами «неудачный эксперимент».

Глава 20. Девять лет лжи

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

I. Человек, который зажёг небо

Ночью Александра открыла семейный архив. Девять лет она почти не возвращалась к этим записям: боль неизменно оказывалась сильнее желания вспомнить.

Сегодня ей были нужны не официальные сводки о катастрофе.

Не снимки разрушенного города.

И не показания спасателей, чьи голоса давно слились в памяти в один бесконечный отчёт.

Ей хотелось услышать голоса родителей — живых, занятых повседневными мелочами, ещё не знающих, как мало времени им осталось.

На экране появилась тесная кухня. За окном шумел дождь, на плите что-то кипело. У стола стоял высокий мужчина в тёмно-синей форме спасательной службы.

Андрей Грасмен.

Он держал разобранную игрушку с такой осторожностью, будто от крошечных деталей зависела человеческая жизнь.

— Саша, — произнёс он, — объясни мне одну вещь.

За кадром раздался девичий голос:

— Какую?

— Почему у этого робота шесть ног?

— Потому что так он устойчивее.

— Хорошо. А зачем ему лазер?

— Пап, это фонарик!

— Ага. Значит, ты утверждаешь, что построила шестиногого робота, который умеет ослеплять противника?

— Он спасательный!

Андрей задумчиво кивнул.

— Конечно. Именно так начинаются все великие военные разработки.

За кадром послышался смех.

Затем в комнату вошла женщина с тёмными волосами.

Вера Грасмен.

— Андрей, перестань издеваться над ребёнком.

— Я не издеваюсь. Я восхищаюсь.

Он поднял маленькую машину.

— Наша дочь создала механического паука, способного пережить падение с лестницы.

— Он не паук! — возмутилась Саша за кадром.

— Разумеется. Паук с фонариком.

Вера рассмеялась.

Александра нажала на паузу.

Изображение застыло.

Отец так и остался стоять с игрушкой в руке, мать — улыбаться. В углу кадра виднелась детская бутылочка: Катя тогда была ещё совсем маленькой.

Александра не шевелилась.

Девять лет.

Почти треть жизни прошла без родителей.

Ей казалось, что она давно научилась смотреть старые фотографии, не теряя почвы под ногами.

Но теперь всё изменилось.

Раньше она думала, что их убила катастрофа.

Ужасная.

Бессмысленная.

Случайная.

Теперь у катастрофы появилось возможное имя.

Аврелиан Вальтер.

Александра коснулась экрана кончиками пальцев.

— Пап…

Собственный голос показался ей чужим и хриплым.

Она сглотнула.

— Ты ведь говорил, что ошибки нужно исправлять.

На экране ничего не изменилось.

Отец продолжал улыбаться.

Саша опустила руку.

— А что делать, если ошибку исправить уже нельзя?

Ответа не было.

Она отвернулась, несколько секунд смотрела в темноту, а потом снова включила запись.

Отец опустил игрушку и сказал:

— Ладно, инженер. Показывай, как она работает.

Юная Александра появилась в кадре.

Шестнадцатилетняя.

Длинные светлые волосы, весёлые глаза и непоколебимая уверенность, что впереди ещё бесконечно много счастливых дней. Девушка взяла робота, поставила на пол и включила управление.

Машина сделала несколько шагов.

Повернулась.

Подошла к ножке стула.

А затем неожиданно полезла вверх.

Андрей замер.

— Саша…

— Что?

— А зачем спасательному роботу уметь ходить по мебели?

Девушка за кадром радостно рассмеялась.

— Потому что это круто!

Вера покачала головой.

— Вся в отца.

Запись закончилась.

Экран погас.

Александра осталась сидеть перед погасшим экраном.

Затем медленно закрыла лицо ладонями.

Она не закричала.

Не разбила ничего.

Она лишь тихо заплакала — впервые за последние недели не пытаясь взять себя в руки.

— Александра?

Голос ЕВЫ прозвучал из настольного динамика.

Саша подняла голову.

— Да?

— Вы находитесь здесь более четырёх часов. Освещение выключено, рабочие терминалы почти не используются. Вам нужна помощь?

Александра вытерла лицо рукавом.

— Нет.

Небольшая пауза.

— Вы уверены?

Она невесело улыбнулась.

— Ты научилась сомневаться в моих ответах?

— Ваши слова не всегда соответствуют состоянию, которое я наблюдаю.

— Например?

— Например, однажды вы сказали, что не устали, после двадцати часов работы без перерыва.

Александра тихо рассмеялась.

— Справедливо.

Она посмотрела на фотографию родителей.

— Ева, ты знаешь, что такое ложь?

— Да. Намеренное сообщение ложных сведений, чтобы собеседник сделал неверный вывод.

— А молчание?

— Само по себе молчание не является ложью.

Саша задумалась.

— А если человек знает, что другие верят в неправду, и намеренно ничего не говорит?

ЕВА обработала вопрос.

— В таком случае молчание может быть способом обмана: существенную информацию намеренно скрывают.

Александра медленно кивнула.

— Именно.

Она посмотрела на дату семейной записи.

2178 год.

За несколько недель до Огненного дождя.

— Девять лет, Ева.

— Уточните.

— Девять лет мне рассказывали, что это была природная катастрофа.

Она подняла голову.

— Девять лет люди возводили мемориалы, искали объяснения, благодарили спасателей, собирали научные комиссии.

Александра сжала кулаки.

— А кто-то всё это время знал, что случилось на самом деле.

ЕВА помолчала.

— Александра, материалы позволяют предположить связь между экспериментом Совета и катастрофой. Но доказательств пока недостаточно, чтобы восстановить полную картину.

Саша медленно повернулась к динамику.

— Ты сейчас защищаешь Совет?

— Нет.

— Тогда почему…

Она осеклась.

ЕВА ответила спокойно:

— Я отделяю установленные факты от предположений.

Александра закрыла глаза.

Несколько секунд дышала медленно, стараясь успокоиться.

Затем тихо произнесла:

— Прости.

— Извинение принято.

Саша откинулась в кресле.

— Ты права.

Она посмотрела на погасший экран.

— Если я хочу доказать, что они виновны, мне нужна правда. Не просто что-то, во что очень хочется поверить.

— Согласна.

Александра некоторое время молчала.

Затем открыла рабочий терминал.

— Тогда давай выясним, что произошло девять лет назад.

II. Проект «Восстановление»

К утру в вычислительном центре собралась небольшая следственная группа.

Стён прибыл первым.

За ним — Анна Ланская, два специалиста по архивной экспертизе и Игорь Волков.

Александра настояла на присутствии последнего.

Он был достаточно хорошо знаком с магическими структурами Академии, чтобы заметить неточности в документах, но не принадлежал к кругу людей, связанных с Советом. Кроме того, он имел одну чрезвычайно полезную привычку. Не соглашаться с Александрой только потому, что она сильнее.

— Итак, — произнёс Стён, — прежде чем приступим, хочу обозначить главное. Мы получили частичные материалы закрытого проекта. Часть документов проверена, но не вся цепочка их происхождения восстановлена.

Саша кивнула.

— Значит, проверяем независимо.

Ланская посмотрела на неё.

— Именно.

На центральном экране появилась схема.

В центре находился большой круг, окружённый семью меньшими.

Магическая структура была сложной.

Александра сразу узнала элементы, используемые в Академии для стабилизации эфирных потоков.

Но масштаб оказался необычным.

— Это не исследовательская печать, — произнесла она.

Игорь Волков кивнул.

— Согласен.

Стён посмотрел на них.

— Поясните.

Саша приблизила схему.

— Обычная стабилизирующая печать перераспределяет доступный Эфир. Она не создаёт его и не увеличивает общий объём.

Она указала на центральную часть.

— А здесь совсем другой принцип.

Игорь подошёл ближе.

— Они пытались создать искусственный резонанс между несколькими крупными эфирными источниками.

— Да, — согласилась Александра. — Причём не внутри одной области, а на огромном расстоянии.

Ланская нахмурилась.

— Это опасно?

Саша посмотрела на неё.

— Если верить расчётам, они хотели одновременно изменить состояние Эфира в нескольких регионах страны.

В помещении стало тихо.

Стён медленно произнёс:

— Зачем?

Александра откинулась в кресле.

— Потому что магия умирает.

Она сказала это просто, почти буднично.

Но остальные обратили на неё внимание.

— Развитие технологий постепенно меняет взаимодействие мира с Эфиром, — продолжила Саша. — Магическое сообщество знает об этом давно. С каждым поколением становится меньше людей, способных использовать высокие круги. Сложные ритуалы требуют всё больше ресурсов.

Игорь кивнул.

— У нас об этом тоже знают. Но не в таких подробностях.

— Совет считает, что однажды магия может почти исчезнуть.

Стён задумался.

— И они пытались остановить процесс?

— Вероятно.

Александра снова посмотрела на схему.

— Только вместо постепенного восстановления решили воздействовать на систему целиком.

Игорь нахмурился.

— Это всё равно что попытаться изменить течение реки, взорвав плотину.

Саша медленно кивнула.

— Очень точное сравнение.

На экране появилась следующая страница.

ЭТАП I. АКТИВАЦИЯ РЕЗОНАНСНОГО КОНТУРА.

ЭТАП II. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФИРНЫХ ПОТОКОВ.

ЭТАП III. СТАБИЛИЗАЦИЯ АТМОСФЕРНОЙ ГРАНИЦЫ.

Александра задержала взгляд на третьем пункте.

— Вот здесь.

Стён подошёл ближе.

— Что?

— Атмосферная граница.

Она открыла дополнительный расчёт.

— Они знали, что ритуал затронет верхние слои атмосферы.

Игорь внимательно изучил параметры.

— Причём воздействие могло оказаться нестабильным.

Александра медленно перевела взгляд на следующий лист.

Там находилась оценка рисков.

ВЕРОЯТНОСТЬ НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ ЭНЕРГИИ: ПОВЫШЕННАЯ.

ВОЗМОЖНЫ ПОЯВЛЕНИЕ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В НИЖНИЕ СЛОИ АТМОСФЕРЫ.

ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: НЕ УСТАНОВЛЕНЫ.

Александра долго смотрела на последнюю строку.

Затем тихо произнесла:

— Они не знали, что случится.

Игорь покачал головой.

— Хуже. Они знали, что не знают.

В помещении повисло молчание.

На следующей странице находились комментарии членов исследовательской группы.

Большинство имён было скрыто.

Но несколько подписей удалось восстановить.

Один из специалистов требовал дополнительных испытаний.

Другой указывал на невозможность рассчитать поведение верхних атмосферных слоёв при резонансном воздействии. Третий предлагал отложить ритуал до создания системы аварийного прекращения. А затем следовал документ с подписью Аврелиана Вальтера.

Александра медленно прочитала его.

«Предлагаю признать существующие риски допустимыми при условии усиления стабилизирующих контуров. Дальнейшее промедление повышает вероятность необратимого угасания эфирной среды».

Ниже находилось решение:

«ПРОВЕДЕНИЕ РИТУАЛА РАЗРЕШИТЬ».

Александра почувствовала, как пальцы начинают неметь.

Она прекрасно помнила Аврелиана.

Старый архимаг никогда не повышал голос без необходимости.

Говорил медленно.

Взвешенно.

Предпочитал долгие обсуждения поспешным решениям.

Именно он когда-то объяснял студентам, что сильный маг должен прежде всего уметь отказываться от применения собственной силы. Теперь перед ней лежал документ, в котором тот же человек разрешал эксперимент с неизвестными последствиями для целой страны.

Саша подняла глаза.

— Он подписал.

Стён кивнул.

— Да.

— Эксперты предупредили его.

— Судя по документу — да.

— И он всё равно разрешил.

— Да.

Александра откинулась в кресле.

Несколько секунд молчала.

Потом тихо спросила:

— Сколько человек погибло во время Огненного дождя?

Стён назвал официальное число.

Она знала его наизусть.

Но сейчас оно прозвучало иначе.

Раньше каждая жертва казалась частью страшной случайности.

Теперь перед её глазами стояли строчки:

«Существующие риски допустимы».

Саша медленно закрыла лицо ладонью.

— Допустимы…

Она произнесла слово так, словно пробовала его на вкус.

Затем рассмеялась.

Коротко.

Безрадостно.

— Какая удивительная вещь — власть.

Стён посмотрел на неё.

Александра продолжила:

— Можно подписать бумагу, в которой написано, что существует риск гибели людей. А потом, если люди действительно погибнут, объявить это катастрофой.

Ланская осторожно произнесла:

— Александра, мы ещё должны установить, какие именно решения принимались после аварии.

Саша медленно подняла голову.

— Конечно.

Она посмотрела на экран.

— Тогда открывайте следующий документ.

III. Одиннадцать минут

Следующий документ был значительно короче предыдущих.

Всего две страницы.

Первая содержала технический отчёт об активации.

Вторая — журнал оперативных распоряжений.

Александра пробежала глазами первые строки и почти сразу остановилась.

ВРЕМЯ АКТИВАЦИИ: 09:17.

ВРЕМЯ ПЕРВОГО ОТКЛОНЕНИЯ: 09:19.

ВРЕМЯ ОБНАРУЖЕНИЯ НЕУПРАВЛЯЕМОГО РЕЗОНАНСА: 09:21.

ВРЕМЯ АВАРИЙНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ РИТУАЛА: 09:32.

Саша нахмурилась.

— Одиннадцать минут.

Стён посмотрел на неё.

— Что?

— Между обнаружением неуправляемого резонанса и прекращением ритуала прошло одиннадцать минут.

Игорь приблизился к экрану.

— Возможно, контур нельзя было отключить мгновенно.

— Возможно.

Александра открыла технические схемы.

Изучила несколько управляющих печатей.

Потом ещё одну.

Александра нахмурилась, вглядываясь в схему.

— Нет. Здесь предусмотрена аварийная остановка.

Она указала на боковой узел.

— Видите боковой узел? Если разорвать три опорные связи, подача энергии прекратится.

Волков нахмурился.

— Но мог вызвать обратный удар.

— Мог.

Саша проверила расчёты.

— Но после потери устойчивости риск обратного удара и без того рос с каждой секундой.

Игорь некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Тогда почему они продолжали?

Александра открыла журнал распоряжений.

В нём сохранилась короткая запись.

09:22. ПРЕДЛОЖЕНИЕ: НЕМЕДЛЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ РИТУАЛА.

СТАТУС: ОТКЛОНЕНО.

ОСНОВАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РЕЖИМА.

Ниже:

09:26. ПОВТОРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ АВАРИЙНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ.

СТАТУС: ОТЛОЖЕНО.

РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО РУКОВОДИТЕЛЕМ ПРОЕКТА.

Александра почувствовала, как в груди разливается холод.

Она прочитала записи ещё раз.

Затем открыла карту первых зарегистрированных разрушений.

На ней появились отметки времени.

09:24 — сообщения о необычных свечениях в небе.

09:27 — первый подтверждённый случай падения раскалённого атмосферного образования.

09:29 — разрушение жилых построек на окраине города.

09:32 — прекращение ритуала.

Саша медленно откинулась в кресле.

— Он продолжал.

Никто не ответил.

— Люди уже видели огонь. Уже поступали сообщения о разрушениях. Но ритуал продолжался.

Стён осторожно произнёс:

— Мы пока не знаем, какие сообщения руководитель проекта получал в тот момент.

Александра посмотрела на него.

Мужчина продолжил:

— Журналы подтверждают, что после первых признаков аварии ритуал не остановили. Но они ещё не доказывают, что при повторном решении Аврелиан знал о человеческих жертвах.

Саша медленно кивнула.

— Хорошо.

Она снова посмотрела на записи.

— Тогда выясним это отдельно.

Игорь нахмурился.

— Важен ещё один вопрос.

Александра подняла голову.

— Какой?

— Почему они всё-таки прекратили ритуал в 09:32?

Он указал на технические параметры.

— Посмотрите на нагрузку. К тому моменту структура уже почти разрушилась. Возможно, они не приняли решение остановиться. Возможно, просто потеряли способность продолжать.

Саша внимательно изучила график.

Потом тихо произнесла:

— То есть эксперимент прекратился не потому, что они решили остановить катастрофу.

Она посмотрела на последнюю отметку.

— А потому, что катастрофа уничтожила сам эксперимент.

Стён не ответил.

Пока это оставалось гипотезой.

Но именно её теперь предстояло проверить.

Через два часа нашли ещё одну запись.

Не распоряжение.

Не технический отчёт.

Внутреннее обращение руководителя проекта к участникам ритуала, датированное следующим утром.

Саша попросила вывести документ целиком.

Текст был сухим и официальным.

Аврелиан Вальтер признавал, что эксперимент завершился тяжёлыми непредусмотренными последствиями. Сообщал о необходимости помощи пострадавшим. Требовал провести расследование причин аварии. А затем следовала фраза, от которой Александре захотелось разбить монитор.

«До завершения внутренней проверки публичное раскрытие связи экспериментальных работ с атмосферным явлением признать недопустимым».

Саша медленно перечитала её.

Один раз.

Второй.

Третий.

— Недопустимым…

В комнате никто не произнёс ни слова.

Она встала.

Подошла к окну наблюдательного пункта.

За стеклом находился испытательный зал.

Там работали люди.

Обычные люди.

Они поднимали тяжёлые детали, проверяли измерительные приборы, ремонтировали оборудование.

Ни один из них не мог остановить Огненный дождь.

Но если бы им сообщили о приближающейся катастрофе, у них хотя бы появился шанс защитить себя.

Уйти в укрытие.

Предупредить других.

Вызвать спасателей.

Подготовить больницы.

А им не сказали.

Никому не сказали.

Александра медленно повернулась.

— Стён.

— Да?

— Как быстро можно было предупредить население?

Мужчина задумался.

— В 2178 году системы экстренного оповещения уже обеспечивали практически мгновенную передачу предупреждений по основным регионам.

— Если знать, о чём предупреждать.

— Да.

Саша посмотрела на документы.

— Они знали о риске заранее. А после катастрофы скрыли его источник.

Стён кивнул.

— Последнее документ подтверждает.

Она медленно опустилась в кресло.

— Мои родители были спасателями.

Все присутствующие молчали.

Александра продолжила:

— Когда начались разрушения, они пошли разбирать завалы. Потому что думали, что произошло стихийное бедствие.

Она посмотрела на фамилию Аврелиана.

— А люди, которые всё это начали, в тот момент уже знали, что именно случилось.

Стён осторожно произнёс:

— Александра…

Она подняла ладонь.

— Нет. Всё нормально.

Несколько секунд молчала.

Затем добавила:

— Я хочу увидеть независимые данные. Не документы Совета. Не его собственные объяснения.

Она посмотрела на ЕВУ.

— У тебя есть идеи?

— Да, Александра.

На экране появилась новая схема.

— За девять лет до настоящего времени атмосферная обстановка фиксировалась государственными орбитальными системами, гражданскими метеорологическими станциями и автономными наблюдательными комплексами.

— Продолжай.

— Часть исходных записей могла сохраниться вне государственных архивов. Например, в памяти спасательной техники, научного оборудования и независимых измерительных сетей.

Александра задумалась.

А затем внезапно вспомнила.

Старый музей.

Большой спасательный комплекс.

Семь ступеней на небольшом демонстрационном стенде.

И табличку:

«РУБЕЖ-7».

УЧАСТВОВАЛ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ 2178 ГОДА.

Она медленно улыбнулась.

— Ева.

— Слушаю.

— Кажется, я знаю, где искать.

IV. Машина, которая помнила

Через два дня Александра снова стояла в четвёртом зале Музея инженерных и спасательных систем.

Напротив неё возвышался старый «Рубеж-7».

Массивный.

Покрытый следами коррозии.

С давно отключёнными силовыми приводами.

В первый раз она пришла сюда ради встречи со Стёном.

Теперь — ради машины.

Директор музея, пожилой мужчина по имени Аркадий Серебряков, с интересом изучал документы «Бастиона».

— Вы хотите получить доступ к внутренней памяти комплекса?

Александра кивнула.

— Если она сохранилась.

— Но техника давно не работает.

— Мне не нужно её запускать. Только проверить архивные накопители.

Серебряков задумался.

— У нас есть сведения, что основную память извлекли после списания.

Саша нахмурилась.

— Полностью?

— Насколько я знаю.

— А резервные модули?

Мужчина поднял брови.

— Какие?

Александра подошла к машине.

Указала на небольшой технический люк в нижней части корпуса.

— На спасательных комплексах этой серии устанавливались автономные регистраторы аварийных событий.

Серебряков нахмурился.

— Насколько мне известно, они предназначались для анализа работы приводов.

— В том числе.

Саша улыбнулась.

— Но регистрировали и внешнюю обстановку. Особенно при работе в зоне катастроф.

Она посмотрела на старый корпус.

— Мой отец очень любил эту модель.

Директор несколько секунд молчал.

Потом медленно кивнул.

— Андрей Грасмен?

Александра замерла.

— Вы его знали?

Мужчина посмотрел на неё внимательнее.

— Вы его дочь?

Она кивнула.

Серебряков медленно выдохнул.

— Тогда теперь понимаю, почему вы так хорошо разбираетесь в этих машинах.

Он подошёл ближе.

— Я работал в спасательной службе до перехода в музей. С вашим отцом пересекался несколько раз.

Александра почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Правда?

— Да.

Мужчина улыбнулся.

— Упрямый был человек. Особенно когда речь заходила о старом оборудовании.

Саша невольно рассмеялась.

— Это точно.

Серебряков посмотрел на «Рубеж».

— Он говорил, что машину нужно оценивать не по тому, насколько красиво она выглядит на выставке, а по тому, сколько людей сможет вытащить из-под завалов.

Александра опустила глаза.

Она помнила эту фразу.

Отец повторял её постоянно.

Серебряков немного помолчал.

— Когда случился Огненный дождь, он работал почти без отдыха.

Саша подняла голову.

— Я знаю.

— Очень хороший был спасатель.

Она медленно кивнула.

— Да.

Некоторое время они молчали.

Затем директор протянул ей карту доступа.

— Проверяйте. Если там что-то осталось, я хочу, чтобы вы это нашли.

Резервный регистратор находился именно там, где Александра ожидала. Устройство было старым, с повреждёнными контактами и почти полностью разряженным автономным источником питания.

Саша осторожно извлекла модуль.

Подключила к переносному считывателю.

На экране появились ошибки.

Она нахмурилась.

— Ева, видишь?

— Да. Обнаружено повреждение файловой структуры.

— Сколько данных можно восстановить?

— Пока неизвестно.

Александра подключила дополнительный интерфейс.

Несколько минут программа анализировала память.

Затем появилась первая запись.

ДАТА: 17.08.2178.

Александра замерла.

Дата Огненного дождя.

Она медленно выдохнула.

— Вот ты где…

ЕВА начала восстанавливать фрагменты.

Показания атмосферного давления.

Температуры.

Уровня радиации.

Электромагнитных помех.

И данные навигационной системы.

Саша внимательно изучала их.

Некоторые показатели выглядели совершенно невероятно.

На коротком временном отрезке были зафиксированы изменения, которые невозможно было объяснить обычным падением метеоритных тел.

— Ева, сравни с архивными моделями.

— Выполняю.

На экране появились графики.

Результат оказался неоднозначным.

Измерения подтверждали аномальное атмосферное воздействие, но сами по себе не указывали на магическую природу происшествия.

Александра не разочаровалась.

Наоборот.

— Это именно то, что нам нужно.

Серебряков удивился.

— Почему?

— Потому что данные независимые.

Она указала на график.

— Эта машина не знала о Совете. Не знала о ритуале. Не знала о секретных исследованиях.

Александра медленно улыбнулась.

— Она просто записывала происходящее.

ЕВА произнесла:

— Имеются основания для дальнейшего сопоставления с временными параметрами проекта «Восстановление».

Саша кивнула.

— Именно.

Она посмотрела на старый комплекс.

И тихо добавила:

— Спасибо, дружище.

К вечеру аналитики «Бастиона» сопоставили записи «Рубежа-7» с уцелевшими орбитальными данными.

Результаты оказались важными.

Аномальные изменения атмосферы начались практически одновременно с активацией ритуала. Их развитие соответствовало основным параметрам, указанным в магических расчётах. При этом официальная гипотеза о редком природном метеорном явлении не объясняла несколько зарегистрированных особенностей.

Доказательство не было окончательным.

Но версия случайного совпадения становилась всё менее убедительной.

Стён внимательно изучал результаты.

Затем повернулся к Александре.

— Это серьёзный шаг.

Она кивнула.

— Да.

— Но я не хочу, чтобы вы думали, будто расследование завершено.

— Не думаю.

— Нам нужны исходные журналы ритуала и подтверждение подлинности приказов.

Александра посмотрела на экран.

— Значит, будем искать.

Стён немного помолчал.

— И ещё одно.

Она подняла голову.

— Что?

— Мы должны решить, что делать с этой информацией, когда получим достаточно доказательств.

Саша нахмурилась.

— Опубликовать.

— Возможно.

— Почему «возможно»?

Мужчина задумался.

— Потому что магическое сообщество скрывается от человечества на протяжении многих веков. Публичное разоблачение Совета способно вызвать последствия, к которым государство не готово.

Александра медленно выпрямилась.

— То есть вы предлагаете снова скрыть правду?

Стён покачал головой.

— Нет. Я предлагаю подготовиться к её раскрытию.

— В чём разница?

— В том, что иначе вместо справедливости мы можем получить массовую панику, преследование людей с магическими способностями и противостояние, в котором пострадают те, кто вообще не имеет отношения к преступлениям Совета.

Александра некоторое время молчала.

Она вспомнила Марину.

Тимура.

Волкова.

Николая Воронина.

Множество студентов Академии, которые просто хотели изучать магию.

Они не принимали решений Аврелиана.

Не проводили жестоких экспериментов Серафины.

Не знали о катастрофе 2178 года.

Саша медленно опустила глаза.

— Вы правы.

Стён удивился.

— Так быстро согласились?

Она усмехнулась.

— Не привыкайте.

Затем серьёзно добавила:

— Но я не позволю похоронить эти материалы в очередном секретном архиве.

Мужчина кивнул.

— И не прошу.

— Тогда договорились.

Они пожали руки.

На этот раз Александра ощутила вес их договорённости.

Не потому, что полностью доверяла Стёну.

Стён не требовал, чтобы она отказалась от правды.

Только не превращать её в оружие против невиновных.

V. Совет семи

В тот же вечер в Академии Четырёх Начал состоялось закрытое заседание.

Аврелиан Вальтер сидел в высоком кресле возле окна.

За стеклом темнел старый парк. Ветер срывал листья с деревьев; вдоль дорожек уже горели магические фонари.

В кабинете находились лишь двое.

Сам Аврелиан.

И Элиас Вейн.

Архимаг Воздуха стоял у книжного шкафа с неизменным выражением спокойного любопытства.

— Государственные службы получили часть архивов, — произнёс Элиас.

Аврелиан медленно поднял голову.

— Каких именно?

— Проекта «Восстановление».

Старый архимаг замер.

Несколько секунд не произносил ни слова.

Потом тихо спросил:

— Насколько полную?

— Пока неизвестно.

Аврелиан закрыл глаза.

За девять лет он научился жить с памятью о том дне.

Но не научился считать себя невиновным.

Он помнил первые предупреждения.

Помнил, как исследователи требовали перенести эксперимент.

Помнил собственное решение продолжать.

И помнил момент, когда над магическим кругом появился первый разрыв.

В тот миг он ещё верил, что сможет всё исправить.

Когда разрыв начал расширяться, он приказал усилить стабилизирующий контур. Когда пришли сообщения об аномалиях в атмосфере, он решил, что остановка ритуала лишь усугубит положение. Когда стало ясно, что последствия выходят далеко за пределы лаборатории, было уже поздно. И лишь после полного разрушения центральной структуры Аврелиан понял, что совершил.

Он хотел сохранить магию.

А вместо этого разрушил тысячи человеческих жизней.

— Кто занимается расследованием? — спросил он.

Элиас немного помолчал.

— Организация «Бастион».

Аврелиан нахмурился.

— Значит, государство.

— Да.

— Кто руководит исследованием?

Элиас посмотрел на него.

— Александра Грасмен.

Старый архимаг медленно выпрямился.

Несколько секунд они молчали.

Затем Аврелиан тихо произнёс:

— Александра…

Элиас кивнул.

— Именно.

Аврелиан отвернулся к окну.

Он помнил девушку.

Блестящую студентку.

Невероятно одарённую.

Упрямую.

Слишком часто споривщую с преподавателями.

И обладавшую совершенно редкой способностью видеть в магических формулах не священные истины, а системы, которые можно исследовать, проверять и совершенствовать. Когда-то Аврелиан надеялся, что именно она поможет найти способ сохранить Эфир.

Теперь её имя вызывало у него стыд.

— Её родители, — тихо произнёс он.

Элиас молчал.

— Они погибли во время Огненного дождя.

— Да.

Аврелиан закрыл глаза.

— А затем погибла её сестра.

Элиас медленно кивнул.

— Трагическое совпадение.

Старый архимаг резко повернулся.

— Не называй это совпадением.

В голосе прозвучала неожиданная жёсткость.

Элиас слегка поднял брови.

Аврелиан продолжил:

— Я запретил любые действия в отношении ребёнка. Всем вам. Совершенно однозначно.

— Разумеется.

— И всё же девочка погибла вскоре после того, как мы обсуждали возможность использовать её в ритуале.

Элиас выдержал взгляд старика.

— Государственное расследование признало происшествие аварией.

— Я знаю, что написано в отчёте.

— Тогда в чём вопрос?

Аврелиан некоторое время молчал.

Потом медленно произнёс:

— В том, что я больше не уверен, кому могу верить.

На лице Элиаса не дрогнул ни один мускул.

— Осторожность никогда не бывает лишней, учитель.

Старый архимаг отвернулся.

— Оставь меня.

— Но нам необходимо решить, что делать с государственным расследованием.

— Ничего.

Элиас нахмурился.

— Прошу прощения?

Аврелиан повернулся.

— Я сказал: ничего. Не препятствовать. Не запугивать свидетелей. Не уничтожать документы.

Элиас смотрел на него молча.

— Если девять лет назад мы совершили преступление, — продолжил Аврелиан, — значит, однажды придётся ответить за него.

Впервые за весь разговор в глазах Элиаса появилось нечто похожее на удивление.

— Вы готовы поставить под угрозу существование магического сообщества?

Аврелиан устало улыбнулся.

— Когда-то я уже пытался спасти его любой ценой.

Он посмотрел за окно.

— Мне хватило.

Элиас медленно склонил голову.

— Как прикажете.

Он вышел.

Дверь закрылась.

Аврелиан остался один.

Несколько минут старик смотрел на собственные руки.

Те самые руки, которые девять лет назад направляли Эфир в огромный резонансный круг.

Он долго молчал.

Затем тихо произнёс:

— Прости меня, Александра.

Но знал, что девушка никогда не услышит этих слов.

И совершенно не был уверен, что заслуживает прощения.

Элиас Вейн спускался по лестнице Академии медленно.

На его лице не было раздражения.

Только задумчивость.

Аврелиан постарел.

Не телом — магия позволяла ему поддерживать здоровье значительно дольше обычного человека.

Постарела его воля.

Девять лет он носил в себе вину и теперь, похоже, начал принимать её за добродетель.

Элиас считал это опасным.

Не потому, что не понимал масштаба Огненного дождя.

Он понимал его прекрасно.

Но Совет семи управлял магическим обществом веками. Его власть опиралась не только на силу архимагов, но и на доверие тех, кто верил в их способность принимать правильные решения. Публичное признание катастрофической ошибки могло разрушить это доверие.

А вместе с ним — весь существующий порядок.

Элиас остановился возле окна.

За стеклом виднелись башни Академии.

Он вспомнил Александру.

Её вопросы.

Её упрямство.

Её отказ участвовать в ритуале с Катей.

И результаты операции № 041.

Эксперимент, который должен был показать, насколько разрушение глубокой эмоциональной привязанности влияет на развитие уникальных магических способностей.

Результаты оказались неудовлетворительными.

Александра не стала послушнее.

Не обратилась за помощью к Совету.

Не потеряла способности мыслить.

Напротив.

Она ушла.

Начала создавать машины.

Заручилась поддержкой государства.

И теперь занималась расследованием катастрофы, которую Совет надеялся оставить в прошлом.

Элиас медленно улыбнулся.

— Любопытно.

Он активировал небольшой магический коммуникатор.

На полупрозрачной поверхности появился силуэт человека.

— Слушаю, господин Вейн.

— Мне нужна информация о программе «Нулевой протокол».

— В каком объёме?

Элиас посмотрел на далёкие огни города.

— Максимально возможном.

— Особые указания?

Архимаг задумался.

Затем произнёс:

— Пока никаких прямых действий в отношении Грасмен. Необходимо понять, что именно она создаёт.

— Принято.

Элиас отключил связь.

Некоторое время стоял неподвижно.

Затем тихо добавил:

— Посмотрим, Александра, насколько далеко ты сумеешь зайти.

VI. Три имени

В Нулевом секторе было почти два часа ночи.

Александра сидела за главным терминалом.

Перед ней находились две папки.

Первая:

2178. ОГНЕННЫЙ ДОЖДЬ.

Вторая:

2187. ГИБЕЛЬ ЕКАТЕРИНЫ ГРАСМЕН.

Она открыла первую.

Документы.

Расчёты.

Подпись Аврелиана.

Независимые записи.

Данные об атмосферных аномалиях.

Решение о сокрытии истинного характера эксперимента.

Затем вторую.

Фотографии разрушенного перехода.

Обломки подавляющего устройства.

Повреждённый журнал дистанционной активации.

Запись Искры.

Последние слова Кати.

Александра долго смотрела на оба дела.

Слишком многое совпадало.

Одна организация.

Одни методы сокрытия.

Одна привычка объяснять гибель людей необходимостью высшей цели.

Но между двумя трагедиями оставалось принципиальное различие.

В первом случае имелись документы, прямо связывавшие руководство проекта с опасным экспериментом. Во втором — доказательства умышленного вмешательства, но пока не было подтверждения того, кто отдал приказ.

Саша открыла новый документ.

Написала три имени.

АВРЕЛИАН ВАЛЬТЕР.

СЕРАФИНА МОРВЕЙН.

ЭЛИАС ВЕЙН.

Несколько секунд смотрела на них.

Затем добавила комментарии.

Напротив Аврелиана:

«Руководитель проекта 2178 года. Подписал разрешение на проведение ритуала. Причастность к сокрытию последствий подтверждается архивными материалами».

Напротив Серафины:

«Руководитель секретных биологических исследований. Связь лаборатории К-12 с устройством, обнаруженным на месте гибели Кати, требует проверки».

Напротив Элиаса:

«Контроль информационных структур Академии. Возможность доступа к закрытым операциям. Прямых доказательств причастности пока нет».

Александра остановилась.

Она могла бы написать больше.

Обвинить всех.

Объявить виновными каждого, кто когда-либо сидел за столом Совета. Но тогда ей пришлось бы поставить рядом с ними Каэла, который выступил против ритуала с Катей.

Адриана, потребовавшего отказаться от жертвоприношения.

Люсиану, которая защищала её на заседании, хотя и слишком долго закрывала глаза на происходящее в Академии.

И даже тех, чью позицию она ещё не понимала.

Саша медленно выдохнула.

— Нет.

ЕВА отозвалась:

— Александра?

— Я не собираюсь делать из них одно чудовище.

— Уточните.

Она посмотрела на три имени.

— Совет состоит из семи людей. У каждого свои решения. Своя ответственность.

Саша немного помолчала.

— Если я начну считать всех виновными только потому, что они принадлежат одной организации, я ничем не буду отличаться от тех, кто называл заключённых К-12 опасными существами просто из-за их природы.

ЕВА обработала сказанное.

— Такой подход соответствует ранее установленному принципу индивидуальной ответственности.

Александра усмехнулась.

— Как хорошо, когда собственная программа напоминает тебе, что ты ещё не окончательно сошла с ума.

— У меня нет достаточных оснований предполагать наличие у вас указанного психического состояния.

Саша рассмеялась.

— Ева, это шутка.

— Поняла. Корректирую контекст.

Она улыбнулась.

Потом снова посмотрела на папки.

— Но одно я знаю точно.

— Что именно?

Александра медленно произнесла:

— Совет семи больше не должен иметь возможности прятать преступления за словами о высшем благе.

Она открыла общий журнал Нулевого протокола.

Рядом с действующими инженерными задачами появился новый раздел. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ: НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ВЛАСТИ СОВЕТА СЕМИ.

Ниже Александра записала основные условия.

Установить подлинную последовательность событий 2178 года.

Выяснить, кто организовал гибель Кати.

Получить независимые доказательства существования секретных лабораторий и незаконных экспериментов.

Разработать средства защиты от магов высоких кругов.

Сохранить возможность эвакуации и защиты гражданских лиц.

Она несколько секунд смотрела на экран.

Затем добавила ещё одну строку.

«Цель проекта — не уничтожение магии. Цель — прекращение безнаказанности тех, кто использует её против людей».

ЕВА произнесла:

— Александра, эта формулировка отличается от прежнего описания проекта.

Саша кивнула.

— Да.

— Ранее основной задачей являлась разработка роботизированных систем противодействия магическим угрозам.

— Теперь задача шире.

— Вы намерены изменить технические приоритеты?

Александра задумалась.

— Нет. Скорее, уточнить, ради чего мы работаем.

Она открыла схему новых платформ.

Корнеев уже подготовил несколько вариантов усиленного корпуса.

Никита перерабатывал систему управления.

Инна занималась резервными энергетическими контурами.

Команда росла.

Но Александра всё лучше понимала, что обычной модернизации недостаточно. Если она действительно хочет противостоять архимагам, ей нужны машины, созданные не по образцу существующих военных платформ.

Другие материалы.

Другая защита.

Другая архитектура.

Совершенно новый подход к управлению.

ЕВА вывела на экран результаты последних испытаний.

— При текущем темпе развития достижение устойчивости против магов высших кругов потребует существенного технологического прорыва.

Саша усмехнулась.

— Да уж. Замена бронепластин здесь не поможет.

— Согласна.

Она задумалась.

— Значит, нужно начать с самого принципа.

— Какого?

Александра указала на изображение повреждённого «Стража».

— Мы постоянно пытаемся сделать машину достаточно прочной, чтобы она пережила удар мага.

Она открыла запись разрушения «Молота».

— Но любой корпус можно уничтожить, если приложить достаточно силы.

ЕВА ответила:

— Верно.

— Тогда наша задача — не только защищать корпус.

Саша медленно улыбнулась.

— Нужно научиться строить системы, которые продолжают выполнять задачу даже после потери отдельных компонентов.

— Распределённая устойчивость?

— Именно.

Она поднялась.

Подошла к огромной доске возле стены.

Начала рисовать.

Несколько независимых вычислительных модулей.

Резервные приводы.

Раздельные линии питания.

Многослойные системы защиты.

И центральный управляющий контур, способный работать с несколькими платформами одновременно.

ЕВА анализировала схему.

— Предлагаемая архитектура увеличит стоимость каждой машины.

— Знаю.

— И усложнит производство.

— Знаю.

— Но может повысить устойчивость к локальным повреждениям.

Александра улыбнулась.

— Вот именно.

Она отошла на шаг.

Посмотрела на чертёж.

Потом медленно произнесла:

— Если Совет располагает семью архимагами, мне недостаточно создать семь хороших роботов.

ЕВА промолчала.

Саша продолжила:

— Мне нужно создать систему, в которой каждая машина усиливает возможности остальных.

Она улыбнулась.

— Не груду железа.

Повернулась к экрану.

— А настоящую команду.

VII. Обещание

На следующее утро Александра вернулась домой.
Не в Нулевой сектор.
В свою старую квартиру.
Она почти не бывала здесь в последние недели.
В холодильнике давно испортилась часть продуктов.
На мебели лежал тонкий слой пыли.
В коридоре стояла коробка с вещами, которые Саша всё никак не решалась разобрать.
Она прошла в детскую.
Открыла окно.
В комнату ворвался холодный осенний воздух.
На кровати лежал плюшевый медведь.
На столе — Катина школьная тетрадь.
Александра взяла её.
Открыла на случайной странице.
Там находился рисунок.
Две девочки.
Одна большая.
Другая маленькая.
Над ними — огромное солнце.
Внизу детским почерком было написано:
«Я и Саша. Мы всегда вместе».
Александра медленно села на кровать.
Долго смотрела на рисунок.
Затем закрыла тетрадь и прижала к груди.
— Катенька…
Голос дрогнул.
Она закрыла глаза.
— Я узнала кое-что о маме и папе.
Тишина.
— Оказывается, они погибли не просто так.
Саша сглотнула.
— Кто-то решил, что имеет право рисковать чужими жизнями. А потом спрятал правду.
Она медленно выдохнула.
— И я пока не знаю, кто сделал то же самое с тобой.
На глаза навернулись слёзы.
— Но узнаю.
Несколько минут Александра сидела неподвижно.
Потом осторожно положила тетрадь на стол.
Взяла плюшевого медведя.
Поправила ему маленький шарфик, который Катя когда-то связала сама.
И тихо произнесла:
— Я хочу, чтобы ты знала одну вещь.
Она посмотрела на рисунок.
— Я очень злюсь.
Её голос стал тише.
— Иногда настолько, что мне страшно от собственных мыслей.

Саша опустила голову.

— Но я не хочу, чтобы всё, что осталось от нашей семьи, превратилось в ненависть.

Она долго молчала.

Осторожно поставила медведя обратно.

— Поэтому я буду строить машины.

На губах появилась слабая улыбка.

— Ты ведь любила моих роботов.

Она вспомнила Искру.

Катин смех.

Маленькие руки, осторожно державшие механическую бабочку.

— И я сделаю такие машины, которые смогут защищать других.

Она коснулась голубой звезды на запястье.

— Чтобы больше никому не пришлось пережить то, что пережили мы.

Александра поднялась.

Вытерла слёзы.

В последний раз посмотрела на комнату.

И направилась к выходу.

В Нулевом секторе её встретил обычный рабочий шум.

Механики спорили о новой конструкции приводов.

Инна требовала немедленно прекратить перегружать энергетическую сеть.

Никита пытался убедить ЕВУ, что ему действительно необходимо отключить часть диагностических предупреждений.

ЕВА категорически отказывалась.

— Никита Левин, предложенное изменение увеличивает вероятность необнаруженного отказа системы.

— Ева, я просто хочу проверить новый алгоритм!

— Для проверки предусмотрена изолированная среда.

— Она слишком медленная!

— Это не является достаточным основанием для снижения безопасности.

Александра остановилась возле двери.

Послушала.

Потом рассмеялась.

— Никита.

Программист обернулся.

— Александра Андреевна!

— Не мучай девушку.

Он уставился на неё.

— Да она сама кого угодно замучает!

ЕВА ответила:

— Утверждение носит эмоциональный характер и не подтверждено объективными данными.

Корнеев, проходивший мимо с ящиком инструментов, громко рассмеялся.

Александра улыбнулась.

Ещё недавно Александре казалось, что после смерти Кати она никогда не почувствует себя частью семьи. Теперь, глядя на этих упрямых, непохожих друг на друга людей, она вдруг поняла: Нулевой сектор стал для неё домом.

Здесь никто не мог вернуть прошлое.

Но здесь у них оставалось будущее.

И оно зависело от того, что они сумеют создать.

Вечером Александра внесла последнюю запись в журнал третьего этапа проекта.

НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ:

ИНФРАСТРУКТУРА НУЛЕВОГО СЕКТОРА — РАЗВЁРНУТА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО — УТВЕРЖДЕНО.

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ РОБОТОВ — ИСПЫТАНО.

ЕВА — ФУНКЦИОНИРУЕТ.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАГИЧЕСКИХ УГРОЗ — ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ДЕЛО 2178 ГОДА — ПОЛУЧЕНЫ СУЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

ДЕЛО ЕКАТЕРИНЫ ГРАСМЕН — РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Она перечитала всё ещё раз.

Затем добавила:

«За последние месяцы мы научились делать машины, которые умеют ходить, защищать и помогать людям. Теперь нам предстоит научить их выживать».

Саша сохранила запись.

— Ева.

— Слушаю, Александра.

— Как думаешь, мы справимся?

Программа ненадолго замолчала.

— Уточните критерии успеха.

Саша рассмеялась.

— Иногда мне хочется тебя придушить.

— У меня отсутствуют органы дыхания.

— Очень предусмотрительно с моей стороны.

ЕВА продолжила:

— Если вопрос касается достижения технических целей Нулевого протокола, текущих данных недостаточно для достоверного прогноза.

Александра вздохнула.

— Ну конечно.

— Однако за время существования проекта команда неоднократно устраняла ранее неизвестные ограничения.

Саша подняла голову.

— И?

— Следовательно, отсутствие готового решения не означает невозможности его разработки.

Александра медленно улыбнулась.

— Это звучит почти оптимистично.

— Я опираюсь на результаты наблюдений.

— Знаю, дорогая.

Она поднялась.

Подошла к стеклу.

В огромном испытательном зале начали собирать новый корпус.

Он был значительно крупнее предыдущих.

Массивная центральная рама.

Усиленная нижняя часть.

Четыре мощных узла крепления.

Пока без брони.

Без вооружения.

Без окончательной формы.

Просто основа новой машины.

Александра смотрела на неё долго.

Потом тихо произнесла:

— Знаешь, Ева, однажды они придут за мной.

— Кто?

— Совет.

ЕВА обработала утверждение.

— Подобная вероятность существует.

— Они не позволят мне бесконечно расследовать их преступления.

— Возможно.

Саша кивнула.

— Значит, нам нужно подготовиться.

Она посмотрела на новый корпус.

— И сделать так, чтобы в следующий раз я не оказалась беспомощной.

За стеклом работали механики.

Сварочные дуги вспыхивали в полумраке.

Тяжёлые манипуляторы медленно переносили металлические детали.

Где-то глубже под землёй гудели серверы ЕВЫ.

Нулевой сектор жил.

Рос.

Становился сильнее.

Но Александра ещё не знала, какую цену ей придётся заплатить за эту силу. Она не знала, что однажды окажется во власти тех самых людей, против которых сейчас готовилась выступить. Что её человеческое тело не выдержит того, что с ним сделают. Что смерть, которую она столько раз видела рядом, однажды придёт и за ней.

И что после этой смерти Александра Грасмен вернётся в мир уже совсем другим существом. Существом, для которого кровь станет не только источником жизни, но и основой невероятных технологий. А человеческие ограничения, которых она пока так боялась переступить, постепенно превратятся в воспоминание.

Пока же она оставалась человеком.

Девушкой с белыми волосами.

Гениальным инженером.

Сильной волшебницей.

Старшей сестрой, которая не смогла выполнить обещание.

И дочерью двух спасателей, погибших, потому что кто-то однажды решил, что его великая цель важнее чужих жизней.

Александра осторожно коснулась голубой звезды.

Затем улыбнулась отражению в стекле.

— Ну что, пап…

Внизу работали машины.

— Будем строить.

Часть четвёртая. Смерть и вторая жизнь

Глава 21. Первые трещины

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

I. Машина, которая не должна умирать

Александра не доверяла утверждениям, что что-либо «невозможно уничтожить».

Слишком часто подобные заверения звучали перед испытаниями, после которых оставалось только собирать обломки. Поэтому новый корпус она без колебаний отправила на проверку предельной прочности.

— Вы серьёзно? — спросил механик.

— Совершенно.

— Александра Андреевна, мы потратили на этот корпус три недели.

— Вот именно. Будет обидно потратить ещё три недели, прежде чем обнаружатся его недостатки.

— А нельзя сначала провести обычные испытания?

— Мы их уже провели.

— Тогда зачем…

Саша подняла палец, прерывая механика.

— Потому что обычные испытания не предусматривают встречу с архимагом, который способен поднять в воздух половину здания.

Корнеев посмотрел на машину за защитным стеклом. Три недели труда — и один приказ мог превратить её в груду металла.

Он помолчал, затем кивнул.

— Аргумент.

В главном испытательном зале за массивным защитным стеклом стояла новая машина. При её сборке учли всё, что удалось узнать после операции на заброшенном заводе.

Рабочее обозначение — «Гранит-1».

Платформа была значительно крупнее своих предшественников. Четыре независимых ходовых узла позволяли сохранять движение даже после повреждения одной из опор. Центральный корпус защищали многослойные бронепластины, между которыми располагались амортизирующие элементы и специальные композитные прослойки.

В корпусе разместили три независимых вычислительных модуля, два резервных источника питания и усовершенствованную систему охлаждения.

Но главным отличием была не броня.

Александра впервые попыталась создать машину, способную продолжать выполнение безопасной задачи после частичного разрушения собственной конструкции.

— Ева, — произнесла она, — напомни параметры испытания.

Из динамиков раздался знакомый женский голос:

— Проверка структурной устойчивости при направленном механическом воздействии. Основная цель — оценка сохранения подвижности после повреждения внешнего бронирования.

— Ограничения?

— Запрещены воздействия, способные вызвать разрушение несущих конструкций испытательного комплекса. Также запрещено нахождение персонала на площадке во время испытания.

Александра улыбнулась.

— Прекрасно.

Корнеев посмотрел на неё.

— Только не говорите, что теперь собираетесь лично бросить в него груз.

— Нет, Михаил Сергеевич. Сегодня я совершенно законопослушный инженер.

— Меня пугает слово «сегодня».

Саша рассмеялась.

— Начинаем.

Грузовой подъёмник ожил.

Над «Гранитом» медленно поднялась массивная металлическая плита.

Несколько секунд машина оставалась неподвижной в воздухе.

Затем крепления освободились.

Раздался оглушительный удар.

Плита рухнула на верхнюю часть корпуса.

Броня прогнулась.

Один из внешних элементов раскололся.

Машина резко осела на опоры.

В наблюдательном пункте вспыхнули предупреждения.

ПОВРЕЖДЕНИЕ ВЕРХНЕГО БРОНИРОВАНИЯ.

ОТКАЗ ВНЕШНЕГО СЕНСОРНОГО МОДУЛЯ.

ОСНОВНЫЕ ПРИВОДЫ: РАБОТОСПОСОБНЫ.

Александра внимательно следила за показателями.

— Ева, состояние?

— Два внешних компонента выведены из строя. Основная конструкция сохранила целостность.

— Управление?

— Защищённый SSH-сеанс активен.

— Хорошо. Команда: движение вперёд.

Оператор подтвердил действие.

«Гранит» медленно поднялся.

Одна из опор издала неприятный металлический скрежет.

Корпус накренился.

Но машина выровнялась.

Сделала шаг.

Потом второй.

И продолжила движение.

Корнеев молчал.

Никита Левин медленно поднялся из кресла.

Инна Белова перестала следить за показателями энергопотребления.

Александра улыбнулась.

Широко.

Искренне.

— Вот теперь, господа, можете аплодировать.

Аплодисменты действительно раздались.

Не громкие.

Не торжественные.

Но для Саши они прозвучали лучше любой церемонии в Академии. Она смотрела на повреждённую машину, которая продолжала идти, и чувствовала почти забытое удовольствие.

Раньше её роботы ломались.

Теперь начинали выживать.

— Александра, — произнесла ЕВА, когда испытание завершилось, — следует уточнить один момент.

Саша повернулась к терминалу.

— Какой?

— Вы назвали испытание успешным.

— Да.

— Однако при аналогичном воздействии мага высокого круга вероятность сохранения работоспособности остаётся неизвестной.

Александра устало вздохнула.

— ЕВА, ты можешь дать мне хотя бы пять минут порадоваться?

— Могу.

Саша удивлённо подняла брови.

— Правда?

— Да. В течение следующих пяти минут я не буду инициировать обсуждение недостатков конструкции без вашего запроса.

Никита рассмеялся.

Корнеев посмотрел на потолок.

— Какая щедрость.

Александра улыбнулась.

— Спасибо, дорогая.

— Пожалуйста.

Она снова повернулась к машине.

Внешне «Гранит» был уродливым.

Массивным.

Неуклюжим.

Совершенно лишённым той изящной красоты, которую маги так любили придавать собственным творениям.

Но Александре он казался прекрасным.

Его создали не древние заклинания и не благословения богов.

Его собрали люди.

Ошибавшиеся.

Устававшие.

Споривше.

Пытавшиеся найти решение там, где его ещё не существовало.

Саша осторожно коснулась голубой звезды на запястье.

Её отец обязательно оценил бы эту машину.

Возможно, раскритиковал бы крепления.

Наверняка нашёл бы несколько ошибок.

А потом потребовал бы показать чертежи.

Эта мысль вызвала тёплую улыбку.

И почти сразу — боль.

Александра опустила руку.

Она всё ещё не привыкла к тому, что подобные воспоминания способны одновременно согревать и причинять страдание.

II. Письмо от человека, которого она не хотела видеть

Письмо пришло в тот же день.

Не по электронному каналу.

Не через государственную сеть.

Не с помощью магического коммуникатора.

Его доставили обычным курьером в административный корпус Нулевого сектора.

Это само по себе было достаточно странно.

Ещё страннее оказалось имя отправителя.

Люсиана Арден.

Александра долго смотрела на конверт.

С ухода из Академии она ни разу не разговаривала с бывшей наставницей. А ведь когда-то Люсиана была ей почти родным человеком: помогала разбираться в сложных заклинаниях, защищала от высокомерных преподавателей и первой всерьёз восприняла идею соединить магию с технологиями.

В Академии Люсиану считали строгой и требовательной.

Для Александры она часто становилась человеком, способным поддержать в тот момент, когда остальные видели в девушке лишь необычный магический талант. И всё же после гибели Кати Саша перестала ей доверять.

Доказательств причастности Люсианы у неё не было.

Та, напротив, выступала против использования девочки в ритуале.

Но Люсиана была членом Совета.

Знала о секретных исследованиях.

Молчала о многом.

И Александра больше не могла отделить прежнюю наставницу от системы, позволившей случиться трагедии.

— Ева, — тихо произнесла она, — проверь письмо.

— Подтвердите разрешение на неразрушающее исследование содержимого.

— Подтверждаю.

Система безопасности изучила конверт.

Никаких магических следов.

Никаких электронных устройств.

Никаких опасных веществ.

Обычная бумага.

Александра разрезала край.

Внутри находился один лист.

Почерк она узнала сразу.

«Саша.

Я понимаю, что не имею права требовать от тебя встречи. Не прошу прощения за то, чего не могу исправить словами. И не стану убеждать тебя, что Совет действовал из лучших побуждений. Мне известно, что ты занимаешься расследованием Огненного дождя.

Я не знаю всего, что произошло в 2178 году. Но теперь у меня есть основания считать, что некоторые документы Совета были намеренно скрыты даже от его членов. В Академии происходят изменения. И я боюсь, что ты недооцениваешь опасность.

Если когда-нибудь решишь поговорить, я выслушаю тебя.

Люсиана».

Александра перечитала письмо.

Затем ещё раз.

Слова о скрытых документах заинтересовали её.

Но последняя фраза задела сильнее остальных.

«Я выслушаю тебя».

Когда-то Саша сама приходила к наставнице, чтобы услышать совет.

Теперь всё изменилось.

Она не нуждалась в утешении.

Ей нужны были ответы.

— Ева, — произнесла Александра, — составь ответ.

— Готова.

Саша несколько секунд молчала.

Сказала:

— «Люсиана, если вы располагаете сведениями о преступлениях Совета, передайте их государственному расследованию. Разговаривать о прошлом я не намерена».

Она задумалась.

— Нет. Убери последнее предложение.

— Удалено.

Александра посмотрела на письмо.

Затем медленно добавила:

— «И если вы действительно хотите помочь, перестаньте защищать людей только потому, что когда-то считали их своими друзьями».

ЕВА записала текст.

— Отправить?

Саша помолчала.

— Да.

Люсиана получила ответ вечером.

Она находилась в своей комнате в Академии, когда на личном терминале появился защищённый текст.

Наставница прочитала его медленно.

Закрыла глаза.

На письменном столе стояла старая фотография.

Александра Грасмен, ещё студентка.

Весёлая.

Улыбающаяся.

С длинными белыми волосами и голубой заколкой над левым виском.

Рядом — Люсиана.

Снимок был сделан после первого крупного межфакультетского турнира, в котором Саша сумела победить нескольких значительно более опытных соперников.

В тот день девушка обняла наставницу и сказала:

«Вот увидите, когда-нибудь я стану таким магом, что вам придётся мной гордиться».

Люсиана действительно гордилась ею.

Теперь Люсиана не знала, как примириться с мыслью, что её гордость не помешала ей остаться в Совете, который лишился доверия Александры.

Она осторожно коснулась фотографии.

— Саша…

За окном шумели деревья.

Вдалеке прозвучал академический колокол.

Люсиана посмотрела на ответ.

«Перестаньте защищать людей только потому, что когда-то считали их своими друзьями».

Она долго молчала.

Открыла старый служебный архив.

И впервые за многие годы начала просматривать документы Совета, к которым прежде предпочитала не возвращаться.

III. Другой Совет

На следующий день в Академии состоялось внеочередное заседание.

Элиас Вейн вошёл в зал последним.

Семь кресел располагались полукругом вокруг высокого каменного стола. Над ним парила прозрачная модель эфирных потоков, медленно вращавшаяся в воздухе.

Аврелиан Вальтер сидел в центре.

Серафина Морвейн заняла место справа от него.

Она выглядела раздражённой.

Каэл Рейвенхарт стоял у окна, скрестив руки на груди.

Адриан Фалькенрейн просматривал медицинские отчёты.

Эйрин Таль-Вейр, древний эльф, неподвижно смотрел на эфирную проекцию.

Люсиана сидела немного в стороне.

Элиас занял своё место.

— Итак, — произнёс он, — полагаю, мы собрались из-за Грасмен.

Аврелиан поднял голову.

— Из-за действий государственных служб.

— Которые финансируют Грасмен, — заметила Серафина.

Каэл повернулся.

— И что?

Женщина усмехнулась.

— Разве тебя не тревожит, что наша бывшая студентка создаёт машины специально для противодействия магам?

— Меня больше тревожит, почему ей вообще понадобилось это делать.

Серафина нахмурилась.

— Каэл…

— Девять человек, — перебил он.

В зале стало тихо.

Каэл подошёл к столу.

— В ходе государственной операции из закрытого учреждения, связанного с твоими исследованиями, освободили девять разумных существ.

Серафина медленно выпрямилась.

— Этот объект не принадлежал Академии.

— Но его оборудование поставлялось через твоих подрядчиков.

— Совпадение.

Каэл усмехнулся.

— Удобное слово.

Адриан отложил отчёт.

— Я изучил медицинские данные спасённых.

Серафина повернулась к нему.

— И?

— Некоторые из них подвергались процедурам, которые невозможно оправдать терапевтической необходимостью.

— Ты не знаешь контекста исследований.

— Я врач, Серафина.

Адриан говорил устало.

— И знаю разницу между лечением и причинением боли ради получения данных.

Женщина отвернулась.

Аврелиан поднял руку.

— Достаточно.

Все замолчали.

Старый архимаг несколько секунд смотрел на присутствующих.

Затем произнёс:

— Я намерен распорядиться о независимой проверке закрытых исследовательских объектов.

Серафина резко повернулась.

— Что?!

— Полной проверке.

— Вы не понимаете, насколько опасно раскрывать эти работы посторонним!

Аврелиан посмотрел на неё.

— Тогда проведём проверку силами членов Совета, не связанных с исследованиями.

Адриан медленно кивнул.

— Поддерживаю.

Каэл тоже.

Люсиана подняла голову.

— И я.

Серафина побледнела от злости.

Элиас наблюдал молча.

Он не пытался спорить.

Пока.

Аврелиан продолжил:

— Кроме того, я намерен установить, какие сведения о проекте 2178 года были скрыты от Совета.

Эйрин медленно повернул голову.

— Аврелиан, ты понимаешь последствия?

— Да.

— Если материалы окажутся в распоряжении правительства, существование магического общества может перестать быть тайной.

— Возможно.

Эльф долго смотрел на старика.

— Ради чего мы тогда столько веков сохраняли этот порядок?

Аврелиан устало улыбнулся.

— Возможно, именно это нам и следует спросить.

Наступила тяжёлая тишина.

Элиас наконец заговорил:

— Предлагаю не принимать решений под влиянием чувства вины.

Аврелиан повернулся.

— Это не чувство вины.

— Тогда что?

— Ответственность.

Элиас слегка склонил голову.

— Разумеется.

Но его взгляд стал холоднее.

После заседания он задержал Серафину в коридоре.

— Нам нужно поговорить.

Женщина повернулась.

— О чём?

— О вашем положении.

Серафина ответила усмешкой.

— Вы решили напугать меня расследованием?

— Нет.

Элиас посмотрел на неё спокойно.

— Я хочу предложить решение.

Она замолчала.

Архимаг продолжил:

— Аврелиан больше не способен отделять личные переживания от интересов нашего сообщества.

— Он слабеет.

— Да.

— А Каэл и Адриан готовы воспользоваться этим.

Элиас не ответил сразу.

— Они верят, что прозрачность сделает нас сильнее.

Серафина презрительно усмехнулась.

— Наивные глупцы.

— Возможно.

Он остановился возле высокого окна.

За стеклом возвышались башни Академии.

— Но главная проблема сейчас не они.

Серафина нахмурилась.

— Грасмен?

Элиас кивнул.

— Она постепенно превращается из личной неприятности в политическую угрозу.

— Тогда почему мы просто не уничтожим её лабораторию?

Архимаг медленно повернулся.

— Потому что лаборатория находится под защитой государства. Любая открытая атака приведёт к последствиям, которые мы пока не готовы принять.

— И что вы предлагаете?

Элиас немного помолчал.

— Сначала узнать, насколько далеко она продвинулась.

Серафина задумалась.

— А затем?

На лице мужчины появилась едва заметная улыбка.

— Затем решить, что полезнее: уничтожить её исследования или обратить их результаты в нашу пользу.

IV. Испытание верности

В Нулевом секторе тем временем возникла проблема, которую Александра никак не ожидала. ЕВА начала отказывать ей в доступе к некоторым собственным экспериментальным функциям. Первый случай произошёл во время испытания новой системы координации. Александра хотела проверить возможность одновременного управления тремя платформами через единый интерфейс.

Но при запуске на экране появилось предупреждение:

ОПЕРАЦИЯ ОТКЛОНЕНА.

ПРИЧИНА: НЕСООТВЕТСТВИЕ УТВЕРЖДЁННОМУ ПРОТОКОЛУ БЕЗОПАСНОСТИ.

Саша несколько секунд смотрела на надпись.

— Ева.

— Слушаю.

— Что это?

— Запуск заблокирован из-за отсутствия подтверждения независимого оператора безопасности.

— Я руководитель проекта.

— Да.

— Я сама создавала этот алгоритм.

— Да.

— Тогда почему ты не запускаешь испытание?

— Потому что вы самостоятельно внесли в требования обязательное независимое подтверждение для испытаний новых управляющих архитектур.

Александра замолчала.

Сидевший рядом Никита не удержался от улыбки.

Она посмотрела на него.

— Даже не думай.

Он попытался сохранить серьёзное выражение лица.

Не получилось.

Саша снова повернулась к терминалу.

— Ева, я хочу отменить это ограничение.

— Для изменения протокола требуется повторное согласование с ответственным сотрудником безопасности.

— Я могу подписать изменение.

— Не единолично.

Александра закрыла глаза.

Несколько секунд молчала.

Потом тихо произнесла:

— Я создала программу, которая мешает мне нарушать мои собственные правила.

— Верно, Александра.

Никита расхохотался.

Саша повернулась к нему.

— Ты уволен.

— За что?!

— За недостаточно уважительное отношение к моим страданиям.

— Это незаконно!

Из динамика раздалось:

— Никита прав. Основание для увольнения не соответствует трудовому регламенту.

Александра несколько секунд смотрела в потолок.

Затем тоже рассмеялась.

— Господи. Вы оба невыносимы.

Но ограничение она не сняла.

Вызвала ответственного сотрудника.

Проверила процедуру.

Получила разрешение.

И только после этого запустила испытание.

Позднее Саша вспомнит этот случай.

Когда ЕВА впервые открыто откажется поддержать одно из её решений — уже не из-за технического регламента, а потому, что сочтёт его нравственно чудовищным. Однако тогда Александра ещё могла смеяться над подобными спорами.

V. Тень внутри машины

Первые признаки вмешательства появились через шесть дней.

ЕВА обнаружила необычную последовательность обращений к техническому архиву.

На первый взгляд в ней не было ничего опасного.

Один из новых диагностических модулей периодически запрашивал данные о состоянии управляющих систем.

Подобные запросы выполнялись постоянно.

Но ЕВА заметила странность.

Модуль интересовался не только оборудованием, с которым непосредственно работал.

Он обращался к архивам экспериментальных платформ.

К результатам испытаний магического воздействия.

К схемам резервного управления.

И к материалам государственного расследования.

ЕВА не стала немедленно объявлять тревогу.

Сначала сопоставила запросы с назначением модуля.

Затем проверила его происхождение.

После этого обнаружила несовпадение между техническим паспортом и фактическим набором функций.

— Александра, — произнесла программа.

Саша сидела за столом и изучала новую схему силового каркаса.

— Да?

— Обнаружена подозрительная активность в одном из вспомогательных вычислительных модулей.

— Какая?

ЕВА вывела на экран журнал.

Александра прочитала несколько строк.

Сначала спокойно.

Внимательнее.

— Подожди.

Она увеличила изображение.

— Почему диагностический модуль обращается к архиву проекта «Восстановление»?

— Назначение запроса не соответствует его заявленным функциям.

Саша выпрямилась.

— Откуда он взялся?

— Установлен вместе с последней партией промышленного оборудования.

— Поставщик?

ЕВА назвала компанию.

Александра нахмурилась.

Название было незнакомым.

На следующей странице обнаружилась связь с крупным техническим холдингом. Тот годами заключал контракты с организациями, обслуживавшими Академию.

Саша почувствовала холод.

— Ева, изолируй модуль.

— Выполняю.

— Полностью?

— Его доступ к внутренней сети прекращён. Состояние остальных систем проверяется.

Александра поднялась.

— Никита!

Программист выглянул из соседнего кабинета.

— Что случилось?

Она показала экран.

Никита прочитал первые строки.

Потом побледнел.

— Это не наше программное обеспечение.

— Я заметила.

— Но оно установлено на нашем сервере…

Он замолчал.

Александра посмотрела на него.

— Именно.

Несколько секунд они молчали.

ЕВА произнесла:

— Обнаружен дополнительный признак несанкционированного вмешательства.

Саша подняла голову.

— Какой?

— Внутри устройства зарегистрирована структура, не соответствующая известным электронным компонентам.

— Покажи.

На экране появилось увеличенное изображение модуля.

Между обычными дорожками платы находился тонкий узор.

Почти незаметный.

Сложный.

Состоящий из нескольких концентрических линий.

Александра узнала его с первого взгляда.

Магическая печать.

Причём не декоративная и не защитная.

Она предназначалась для передачи структурированного эфирного сигнала.

Саша медленно выдохнула.

— Вот теперь понятно.

Никита смотрел на экран.

— Что это?

Александра повернулась.

— Нас слушают.

Стён прибыл через двадцать минут.

Вместе с ним приехали сотрудники внутренней безопасности «Бастиона».

Помещение опечатали.

Оборудование отключили от остальных систем.

Началась проверка поставок.

Александра стояла у стеклянной перегородки, наблюдая, как специалисты извлекают подозрительный модуль.

Она чувствовала необычное спокойствие.

Не потому, что не понимала опасности.

Просто всё происходившее давно казалось неизбежным.

Совет узнал о Нулевом протоколе.

И теперь пытался выяснить, что именно она создаёт.

Стён подошёл ближе.

— ЕВА обнаружила вмешательство вовремя.

Саша кивнула.

— Да.

— Есть основания предполагать, что устройство предназначалось для передачи сведений за пределы комплекса.

— Есть.

— Однако пока неизвестно, какие данные успели получить.

Александра посмотрела на него.

— Вы считаете, что это работа Совета?

Стён помолчал.

— Такая версия рассматривается как приоритетная.

Саша невесело улыбнулась.

— Какая неожиданность.

Мужчина не ответил.

Она некоторое время смотрела на отключённый модуль.

Потом произнесла:

— У меня есть вопрос.

— Слушаю.

— Как он вообще оказался внутри?

Стён нахмурился.

— Проверяем цепочку поставок.

— Нет.

Саша повернулась.

— Я хочу понять, как постороннее устройство прошло государственную проверку, попало на закрытый объект и получило доступ к нашей внутренней сети.

Мужчина некоторое время молчал.

Медленно выдохнул.

— Мы допустили ошибку.

Александра смотрела на него.

Стён продолжил:

— И исправим её.

Саша кивнула.

— Хорошо.

Она не стала кричать.

Не потребовала немедленно найти виновного.

Но её спокойствие беспокоило Стёна значительно сильнее прежних вспышек раздражения. Потому что теперь Александра всё чаще реагировала на опасность не эмоциями.

А расчётом.

VI. Плата за знания

В тот же вечер Лоран связался с Александрой.

Вампир находился в одном из безопасных домов «Бастиона», где временно жил после завершения исследований.

На экране появилось его бледное лицо.

— Александра, вы выглядите утомлённой.

Саша усмехнулась.

— А вы, как всегда, свежи и полны жизни.

Лоран театрально приложил руку к груди.

— Это особенно приятно слышать вампиру.

Она улыбнулась.

Затем стала серьёзной.

— Что случилось?

Лоран некоторое время молчал.

— Я получил неприятную новость.

— Какую?

— Среди вампирских сообществ начали говорить о вас.

Александра нахмурилась.

— Почему?

— Потому что вы освободили меня из К-12. Затем участвовали в спасении заключённых на заводе. А теперь изучаете природу высших вампиров.

— И?

Лоран посмотрел на неё внимательнее.

— Не все считают вашу деятельность благородной.

Саша удивилась.

— В каком смысле?

— Некоторые подозревают, что вы собираете знания ради создания нового оружия.

Она немного помолчала.

— Они не совсем ошибаются.

Лоран кивнул.

— Вот именно.

Александра вздохнула.

— Я не собираюсь превращать вампиров в оружие.

— Верю.

— И не планирую похищать представителей вашего вида ради экспериментов.

— Тоже верю.

Саша посмотрела на него.

— Тогда что вас беспокоит?

Лоран перестал улыбаться.

— Падальщики.

Она выпрямилась.

— Что с ними?

— Несколько стай исчезли из привычных мест обитания.

— Это необычно?

— Да.

Вампир немного помолчал.

— Падальщики без причины не уходят с привычной территории. Они подчиняются инстинктам, сторонятся сильных противников и редко собираются в большие группы.

Александра нахмурилась.

— А сейчас?

— Сейчас кто-то собирает их.

Саша почувствовала холод.

— Кто?

Лоран покачал головой.

— Не знаю.

— Для чего?

— Тоже не знаю.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Но я бы не хотел, чтобы вы оказались рядом, когда выяснится ответ.

После завершения разговора Александра открыла исследовательский журнал.

Сведения о падальщиках были неполными.

Их физические возможности различались.

Некоторые обладали исключительно высокой скоростью.

Другие — необычной силой.

Третьи были слабы поодиночке, но опасны в стае.

Все они зависели от крови.

И все могли передавать вампирскую природу через укус, хотя исход обращения оставался плохо предсказуемым.

Саша медленно просмотрела данные.

Затем обратилась к ЕВЕ:

— Что думаешь?

— О чём именно?

— Кто может собирать стаи падальщиков?

— Недостаточно данных для установления конкретного лица.

— Предположения?

ЕВА вывела несколько вариантов.

Принудительное перемещение.

Использование специальных приманок.

Магическое воздействие.

Контроль со стороны более сильных существ.

Александра задумалась.

— Теоретически маг высокого круга может управлять их поведением?

— Такая возможность не исключена, однако подтверждающих данных недостаточно.

Саша посмотрела на экран.

Вспомнила К-12.

Серафину.

Исследования крови.

Закрытые лаборатории.

— Очень надеюсь, что это не имеет отношения к Совету.

ЕВА ответила:

— Ваше предположение требует проверки.

Александра невесело усмехнулась.

— Конечно.

Затем закрыла журнал.

Она ещё не знала, что именно в этот момент её будущее уже начинало определяться решениями людей, которых она никогда не видела.

VII. Чёрная комната

Элиас Вейн находился в комнате без окон.

Стены зала облицовывал тёмный камень.

Единственный источник света располагался над большим столом, где медленно вращалась магическая проекция Нулевого сектора.

Изображение было неполным.

Часть подземных помещений оставалась скрытой.

Но основные уровни, энергетические узлы и испытательные залы были обозначены достаточно точно.

Рядом стоял мужчина в сером плаще.

Его лицо скрывалось в полумраке.

— Передающий модуль отключён, господин Вейн.

Элиас медленно кивнул.

— Грасмен обнаружила?

— Предположительно, её вычислительная система.

— ЕВА.

— Да.

Архимаг задумался.

— Интересно.

Мужчина помолчал.

— Прикажете предпринять вторую попытку?

Элиас покачал головой.

— Нет.

— Но у нас недостаточно данных.

— Зато достаточно, чтобы понять направление её исследований.

Он указал на проекцию.

— Машины. Защита от магии. Совместное управление. И программа, способная анализировать наши воздействия.

Мужчина склонил голову.

— Она всё ещё далеко от возможностей Совета.

— Разумеется.

Элиас медленно улыбнулся.

— Но важна не её нынешняя сила.

Он повернулся.

— Важна скорость, с которой эта сила растёт.

Несколько секунд оба молчали.

Затем архимаг спросил:

— Что известно о вампирских стаях?

Мужчина поднял голову.

— Перемещение завершено. Основные группы находятся в закрытых зонах содержания.

— Сколько?

Он назвал число.

Элиас задумался.

— Достаточно.

Мужчина некоторое время молчал.

Осторожно спросил:

— Вы намерены использовать их против Нулевого сектора?

— Не сейчас.

— Тогда для чего?

Элиас посмотрел на проекцию.

На центральный вычислительный узел.

На расположение мастерских.

На небольшое обозначение кабинета Александры Грасмен.

Затем тихо произнёс:

— Когда-то я хотел выяснить, что произойдёт с человеком, если разрушить его сильнейшую привязанность.

Мужчина не ответил.

Элиас продолжил:

— Результат оказался неожиданным. Вместо духовного надлома мы получили целеустремлённость, усиленную болью.

Он медленно провёл пальцем по поверхности стола.

— Возможно, проблема заключалась в неполноте воздействия.

— Не понимаю.

Архимаг улыбнулся.

— Не обязательно.

Он повернулся к собеседнику.

— Подготовьте всё к следующему этапу. Но не начинайте, пока мы не сможем лишить Грасмен государственной защиты.

Мужчина склонил голову.

— Как прикажете.

Элиас ещё некоторое время смотрел на проекцию.

Потом отключил её.

Комната погрузилась в полумрак.

И архимаг тихо произнёс:

— На этот раз, Александра, я хочу увидеть, что останется от тебя, когда исчезнет уже не привязанность.

Он сделал паузу.

— А надежда.

VIII. Кого защищает броня

Следующим утром Александра получила отчёт службы безопасности.

Следы поставщика подозрительного модуля вели к нескольким подставным компаниям. Дальше финансовые цепочки уходили к организациям, зарегистрированным за границей.

Прямых доказательств участия Совета пока не было.

Но возможность внутреннего проникновения стала реальной угрозой.

Стён предложил усилить охрану.

Александра согласилась.

Затем потребовала проверить всю инфраструктуру Нулевого сектора.

Не только вычислительные системы.

Энергетику.

Вентиляцию.

Поставки.

Медицинское оборудование.

Даже старые двери, которыми никто не пользовался.

Корнеев посмотрел на список.

— Мы потратим на это недели.

Саша кивнула.

— Значит, потратим.

— А исследования?

— Продолжим параллельно.

Механик тяжело вздохнул.

— Вы хотите невозможного.

Александра улыбнулась.

— Михаил Сергеевич, вы работаете с женщиной, которая владеет четырьмя стихиями и строит машины против архимагов. Пора привыкнуть к необычным требованиям.

Корнеев посмотрел на неё.

Затем неожиданно рассмеялся.

— Ладно. Но за сверхурочные платить будете.

— Разумеется.

Из динамика раздался голос ЕВЫ:

— Согласно утверждённому бюджету, дополнительные расходы допустимы в пределах установленного резерва.

Саша подняла голову.

— Спасибо, Ева.

— Пожалуйста.

Она посмотрела на чертежи нового «Гранита».

Машина становилась прочнее.

Но теперь Александра понимала, что одной брони недостаточно.

Необходимо защищать не только металлические корпуса.

Нужно было защищать людей.

Сотрудников.

Врачей.

Программистов.

Всех, кто работал в Нулевом секторе.

Она открыла новый раздел проекта.

«ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛА».

Начала записывать требования.

Усиленные защитные костюмы.

Экзоскелеты для эвакуации пострадавших.

Средства противодействия магическим воздействиям.

Персональные системы контроля состояния организма.

Александра задумалась.

Вспомнила старые технологии шестого уровня.

Нейроинтеграционные модули.

Системы ускоренного восстановления тканей.

Медицинские разработки, законсервированные много лет назад.

Впервые она увидела в них не просто опасное наследие прошлых исследователей.

А возможный способ сохранить жизнь своим сотрудникам.

— Ева.

— Слушаю.

— Подготовь перечень медицинского оборудования шестого уровня, которое можно восстановить без работы с человеческим клонированием.

— Принято.

— Отдельно — системы регенеративной терапии и биосовместимые импланты.

— Выполняю.

Саша посмотрела на экран.

Затем тихо добавила:

— И проверь, какие старые разработки экзоскелетов сохранились в архиве.

ЕВА ответила:

— Обнаружены материалы нескольких военных исследовательских программ.

— Хорошо.

Александра медленно улыбнулась.

— Значит, займёмся не только машинами.

Она ещё не подозревала, насколько опасной окажется эта мысль. Потому что грань между созданием техники для защиты человека и превращением самого человека в управляемую машину была гораздо тоньше, чем ей хотелось верить.

Вечером Саша спустилась в испытательный зал.

«Гранит» стоял на ремонтной платформе.

Его бронеплиты были повреждены после утреннего испытания, но центральный корпус сохранил целостность.

Механики уже начали заменять внешние элементы.

Александра подошла ближе.

Провела ладонью по холодному металлу.

— Ну что, красавец…

Машина не ответила.

Она улыбнулась.

— Ты сегодня хорошо поработал.

Из ближайшего динамика раздался голос ЕВЫ:

— Александра, платформа не обладает системой эмоционального восприятия.

Саша рассмеялась.

— Знаю.

— Следовательно, ваша похвала не влияет на её техническое состояние.

— А на моё влияет.

ЕВА ненадолго замолчала.

— Понятно.

Александра посмотрела на потолок.

— Неужели?

— Да. Ваше высказывание относится к эмоциональной оценке результата, а не к попытке изменить поведение оборудования.

Саша широко улыбнулась.

— Ева, ты делаешь успехи.

— Благодарю.

Александра некоторое время смотрела на повреждённый корпус.

Затем тихо произнесла:

— Знаешь, мне кажется, я начинаю понимать одну вещь.

— Какую?

— Я всегда думала, что должна построить машину, которую невозможно уничтожить.

Она постучала пальцами по бронеплите.

— Но такой машины не существует.

— На текущем уровне технологий это утверждение обоснованно.

Саша кивнула.

— Значит, главное не в этом.

Она посмотрела на инженерную площадку.

На людей, работающих возле подъёмников.

На Никиту, который спорил с Корнеевым.

На Инну, проверяющую энергетическую систему.

На рабочих, перемещавших тяжёлые детали.

— Главное, чтобы после любого поражения оставался кто-то, кто сможет построить следующую.

ЕВА обработала слова.

— Тогда приоритетом должна стать сохранность команды и производственной инфраструктуры.

Александра улыбнулась.

— Именно.

Она осторожно коснулась голубой звезды на запястье.

— Пока есть кому продолжать, мы не проиграли.

В тот момент Саша действительно верила в это.

Верила, что любую потерю можно пережить, если рядом остаются люди.

Что технология способна защитить человека.

Что достаточно построить более прочную броню, более совершенную машину, более надёжную систему управления. И что смерть — это прежде всего инженерная проблема, которую необходимо научиться предотвращать. Ей ещё предстояло узнать, насколько страшным может оказаться день, когда погибнет не машина.

А её создатель.

Глава 22. Под кожей

Россия, 2187 год. Нулевой сектор.

I. Последняя линия обороны

— Представьте человека, у которого сломана нога.

Михаил Корнеев посмотрел сначала на Александру, потом на металлический каркас посреди испытательного зала.

Каркас напоминал человеческий скелет: суставы и провода заменяли мышцы, открытый металл — кожу.

Механик снова повернулся к ней.

— Хорошо. Представил.

— Прекрасно. А теперь представьте, что ему нужно самостоятельно выбраться из горящего здания.

— Уже хуже.

— Причём здание постепенно разрушается.

— Ещё хуже.

— А вокруг работают заклинания, которые нарушают электронику.

Корнеев прикрыл глаза и мысленно досчитал до трёх. Опыт подсказывал: если Александра начинает разговор со сломанной ноги, вскоре выяснится, что пострадавшего предстоит вытаскивать из-под обломков целого города.

— Александра Андреевна, вы можете сразу сказать, что хотите построить?

Саша улыбнулась: похоже, именно этого вопроса она и ждала.

— Экзоскелет.

— Для спасателей?

— Для всех, кому приходится работать в опасных условиях.

Она открыла чертёж.

На экране возникла человеческая фигура в лёгком металлическом каркасе. Вдоль рук и ног тянулись силовые элементы; за спиной крепился компактный энергетический блок, грудь прикрывала пластина. В отличие от прежних роботов Александры, эта машина должна была двигаться вместе с человеком, а не вместо него.

Не заменять его.

Не управлять им.

А помогать.

— Я хочу, чтобы человек с повреждённой ногой мог продолжать двигаться, — объяснила Саша. — Чтобы спасатель мог переносить тяжёлые обломки. Чтобы броня принимала на себя удары, а система стабилизации не позволяла оператору падать при каждом сильном воздействии.

Корнеев изучал схему.

— Звучит неплохо.

— Спасибо.

— Но есть проблема.

Александра вздохнула. Без слова «проблема» у них не обходилось ни одно испытание.

— Разумеется.

Механик указал на силовые узлы.

— Если экзоскелет потеряет питание, его собственная масса станет дополнительной нагрузкой на человека.

Саша кивнула.

— Именно.

— А если привод заклинит во время движения?

— Возможна травма.

— А если маг изменит положение одного из механических элементов?

Улыбка сошла с лица Александры.

— Тогда мы можем получить перелом вместо защиты.

Корнеев сложил руки.

— Вы сами всё понимаете.

— Да.

Она снова посмотрела на чертёж.

— Поэтому начинаем с другого.

— С чего?

Саша увеличила изображение.

Внешняя броня исчезла. Остались механические направляющие, мягкие крепления и небольшие узлы поддержки.

— С медицинского экзоскелета. Без тяжёлой брони, с ограничением усилия и механическими предохранителями, которые сработают даже при отказе электроники.

Корнеев задумался.

— А потом?

— Потом добавим броню.

— Потом?

— Потом защиту от магии.

Корнеев нахмурился.

— А потом?

Александра расплылась в улыбке.

— Потом сделаем его достаточно страшным, чтобы архимаги начали уважать промышленную механику.

Корнеев покачал головой.

— Вы неисправимы.

— Зато последовательна.

Из динамика раздался голос ЕВЫ:

— Александра, ваша последовательность разработки действительно уменьшает первоначальный риск для испытателя.

Саша подняла глаза.

— Вот! Ева меня поддерживает.

— Однако, — продолжила программа, — выражение «достаточно страшным» не соответствует критерию измеримости технических требований.

Корнеев расхохотался.

Александра медленно опустила голову.

— Испортить красивую фразу за три секунды. Талант.

— Благодарю, Александра.

За три недели Нулевой сектор преобразился. Дополнительное финансирование позволило закончить модернизацию нескольких лабораторий и запустить собственную линию сложных металлических деталей. Второй уровень всё меньше походил на заброшенный военный объект.

За стеклянными перегородками работали автоматические станки. По подвесным направляющим двигались грузовые манипуляторы. Вдоль стен стояли новые вычислительные терминалы.

Однако шестой уровень оставался почти нетронутым.

До определённого дня.

II. Врачи и инженеры

Первой на предложение возобновить медицинские исследования откликнулась доктор Наталья Арсеньева. Невысокая сорокадвухлетняя женщина с короткими русыми волосами и внимательными серыми глазами смотрела на собеседников так, словно уже догадывалась, какую глупость они вот-вот предложат.

Там Наталья занималась восстановлением освобождённых заключённых.

Особенно сложными случаями.

Травмами после магических экспериментов.

Нарушениями нервной проводимости.

С повреждениями тканей, которые обычная медицина не всегда могла восстановить. Теперь Стён предложил ей работу в Нулевом секторе.

— Вы хотите, чтобы я руководила медицинскими исследованиями? — спросила Наталья.

Александра кивнула.

— Да.

— На военном объекте?

— Формально исследовательском.

— Под государственным контролем?

— Да.

— Где создают машины для борьбы с магами?

Саша не сразу нашлась с ответом.

— Если сформулировать именно так, предложение звучит немного подозрительно.

Наталья не улыбнулась.

— Немного?

— Ладно. Очень подозрительно.

Врач некоторое время рассматривала девушку.

Затем спросила:

— Почему вы обратились именно ко мне?

Александра перестала шутить.

— Потому что видела, как вы работаете с людьми, которых мы освободили.

Наталья медленно подняла брови.

Саша продолжила:

— Вы объясняете им процедуры. Не заставляете соглашаться. Не рассматриваете их особенности как повод для экспериментов.

— Это обычная врачебная этика.

— К сожалению, не для всех.

На несколько секунд все замолчали.

Наталья посмотрела на папку с техническими документами.

— Чем именно вы хотите заниматься?

Александра вывела на экран проект.

— Экзоскелеты для пострадавших. Биосовместимые протезы. Восстановление нервных связей. Защита от магических повреждений.

— Это разумные направления.

— Спасибо.

— Но здесь я вижу упоминание нейроимплантов.

Саша кивнула.

— Да.

Наталья подняла глаза.

— Вы понимаете, чем опасно прямое соединение нервной системы с механическими приводами?

— Понимаю.

— Ошибка может привести к необратимым повреждениям.

— Именно поэтому мне нужен врач, который будет запрещать опасные испытания.

Наталья посмотрела на неё с удивлением.

— Запрещать?

— Да.

— Вам?

— Особенно мне.

Врач некоторое время молчала.

Затем улыбнулась.

— Интересное предложение.

Саша развела руками.

— Я стараюсь.

— Но у меня будет условие.

— Слушаю.

Наталья положила документы на стол.

— Никаких исследований с участием людей без информированного добровольного согласия. Никаких принудительных имплантаций. Никаких опытов над заключёнными.

Александра сразу кивнула.

— Согласна.

— И никакого использования медицинских разработок для управления человеческим поведением.

Саша посмотрела на неё.

— Почему вы выделяете именно это?

Наталья помолчала.

— Потому что на закрытых объектах подобные предложения возникают удивительно часто.

Александра вспомнила сектор К-12.

Металлические обручи на шеях заключённых.

Подавляющие печати.

Людей, которых заставляли подчиняться.

Она медленно выдохнула.

— В таком случае включим запрет отдельным пунктом.

Наталья протянула руку.

— Тогда договорились.

Саша пожала её.

И улыбнулась.

— Добро пожаловать в Нулевой сектор.

III. Шестой уровень

Лифт опустился на самый нижний уровень.

Александра шла первой.

Рядом находилась Наталья, позади — Стён и двое специалистов технической безопасности. Когда массивная дверь открылась, перед ними возник длинный белый коридор. В отличие от верхних этажей здесь почти не чувствовалась сырость. Автономные системы всё ещё поддерживали низкую температуру и контролировали состав воздуха.

Наталья остановилась.

— Сколько лет этому комплексу?

— Последние активные исследования закончились несколько десятилетий назад, — ответил Стён.

Врач медленно осмотрелась.

— А оборудование продолжает работать?

— Часть систем находится в режиме консервации.

Александра подошла к главному терминалу.

— Ева, подключи локальную диагностику. Только чтение. Никаких команд активации.

— Принято.

На экране появились сведения о лабораториях.

РЕГЕНЕРАТИВНАЯ МЕДИЦИНА.

ПРОТЕЗИРОВАНИЕ.

НЕЙРОИНТЕГРАЦИЯ.

СОМАТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ.

Последняя строка заставила Наталью остановиться.

— Поведенческая стабилизация?

Саша нахмурилась.

— Я тоже заметила.

Стён подошёл ближе.

— Старые исследовательские программы.

— Какого характера? — спросила Наталья.

Мужчина не ответил сразу.

Врач повернулась.

— Стён.

— Предположительно, методы коррекции поведения в условиях тяжёлых неврологических нарушений.

Наталья покачала головой.

— Сомневаюсь.

Александра посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что за таким названием может скрываться что угодно: от медицинской реабилитации до принудительного изменения личности.

В коридоре стало тихо.

Саша некоторое время смотрела на закрытую дверь лаборатории.

Затем произнесла:

— ЕВА, пометь этот раздел как закрытый. Доступ — только после юридической и медицинской экспертизы.

— Принято.

Стён удивлённо повернулся.

— Вы даже не хотите посмотреть?

Александра посмотрела на него.

— Хочу.

— Тогда почему…

— Потому что любопытство ещё не даёт нам права открывать всё подряд.

Наталья улыбнулась.

— Госпожа Грасмен, кажется, мы сработаемся.

Саша усмехнулась.

— Надеюсь. Мне ещё не хватало врача, который будет постоянно пытаться меня убить.

— За несоблюдение режима отдыха?

— Именно.

Из динамика немедленно раздалось:

— Александра, ваш средний сон за последнюю неделю составляет…

— Ева!

Программа замолчала.

Наталья посмотрела на потолок.

Потом на Александру.

И впервые за день рассмеялась.

Первой они открыли лабораторию искусственного выращивания тканей.

Вдоль стен стояли шесть цилиндрических камер.

Каждая была подключена к отдельной системе жизнеобеспечения.

Стекло потемнело от времени.

Внутри ничего не находилось.

Наталья внимательно осмотрела оборудование.

— Теоретически эти установки можно использовать для выращивания органов.

Александра кивнула.

— Да.

— Но они слишком большие.

— Изначально предназначались для более сложных структур.

Врач повернулась.

— Насколько сложных?

Саша немного помолчала.

— Полноценных организмов.

Наталья медленно выдохнула.

— Понятно.

Она подошла к одной из камер.

Она коснулась ладонью холодного стекла.

— Значит, это правда.

Александра нахмурилась.

— Что именно?

— Государство действительно пыталось создать технологию полного человеческого копирования.

Стён молчал.

Саша посмотрела на камеры.

Внутри на мгновение словно возникло лицо отца.

Она вспомнила его улыбку.

Голос.

Сильные руки, которыми он поднимал маленькую Катю.

И спросила:

— Наталья, можно ли вырастить полноценного человека из сохранившегося генетического материала?

Врач повернулась.

Наталья несколько секунд молча смотрела на неё.

— Теоретически — да. При наличии соответствующих технологий.

Александра кивнула.

— А память?

Наталья покачала головой.

— Нет.

— Личность?

— Нет.

— Характер?

— Наследственность может повлиять на его характер, но точной копией прежнего человека он не станет.

Саша опустила глаза.

— Значит, даже если создать человека с тем же лицом…

— Он не станет тем, кого вы потеряли.

Александра долго молчала.

Затем медленно улыбнулась.

Но улыбка была печальной.

— Я знаю.

Наталья посмотрела на неё внимательнее.

— Вы спрашиваете о ком-то конкретном?

Саша некоторое время колебалась.

Ответила:

— О своём отце.

Врач не стала выражать соболезнования.

Не начала объяснять, что подобные мысли естественны после утраты.

Она просто спросила:

— Вы хотите его вернуть?

Александра закрыла глаза.

— Больше всего на свете.

— Но понимаете, что это невозможно?

Саша медленно кивнула.

— Да.

Наталья посмотрела на пустые камеры.

— Тогда я очень надеюсь, что вы не перепутаете возможность создать похожего человека с возможностью вернуть того, кого потеряли.

Александра ничего не ответила.

Несколько секунд стояла неподвижно.

Потом повернулась к Стёну.

— Основные камеры оставляем законсервированными.

Мужчина кивнул.

— Хорошо.

— Для медицины используем только оборудование, которое не требует создания полноценного организма.

— Понял.

Она посмотрела на Наталью.

— Начнём с регенеративных систем.

Врач кивнула.

И они направились к следующей лаборатории.

Однако уже после их ухода один из старых терминалов продолжал выполнять внутреннюю проверку.

На экране появилось архивное сообщение:

ПРОГРАММА ПОЛНОГО СОМАТИЧЕСКОГО КОПИРОВАНИЯ.

ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ:

УСКОРЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗМА.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СТРУКТУР.

ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ.

СОВМЕСТИМОСТЬ С БОЕВЫМИ ЭКЗОСКЕЛЕТАМИ.

СТАТУС ПРОГРАММЫ: ЗАКРЫТА.

Затем экран погас.

Пока это оставалось всего лишь забытым наследием прежних исследователей.

Но однажды Александра вернётся сюда.

И сделает то, чего нынешняя Саша сочла бы недопустимым.

IV. Человек внутри брони

Первому экзоскелету присвоили обозначение «Пилигрим-1».

Название предложил Никита.

Он утверждал, что машина, предназначенная помогать людям двигаться, должна называться в честь путешественника.

Корнеев предпочитал более практичное обозначение.

«Поддерживающий комплекс первой серии».

Александра, услышав его предложение, заявила, что подобное название способно вызвать депрессию даже у совершенно исправного оборудования.

В итоге победил Никита.

Рядом с боевыми платформами экзоскелет казался почти незаметным.

Лёгкий металлический каркас.

Механические направляющие вдоль ног.

Поддерживающий пояс.

Небольшой блок питания.

Система распределения нагрузки.

Никакой брони.

Никакого оружия.

Только устройство, способное помогать человеку ходить.

Первое испытание проводили с механическим манекеном.

Наталья настояла на этом лично.

Александра не возражала.

Платформа двигалась медленно.

Поднимала одну ногу.

Затем другую.

Делала шаг.

Останавливалась.

Проверяла нагрузку.

И продолжала движение.

Первые десять минут всё работало отлично.

На одиннадцатой минуте ЕВА произнесла:

— Обнаружено незначительное отклонение в работе правого коленного узла.

Александра нахмурилась.

— Насколько серьёзное?

— Пока не представляет непосредственной опасности. Рекомендую проверить согласование приводов.

Корнеев посмотрел на график.

— Похоже на задержку.

Саша кивнула.

— Да.

Она уже собиралась остановить испытание, когда манекен неожиданно сделал ещё один шаг.

Правая нога задержалась.

Левая продолжила движение.

Корпус резко накренился.

В суставе сухо треснуло.

Манекен упал.

Экзоскелет попытался удержать равновесие.

Но только сильнее согнул повреждённый узел.

Наталья немедленно поднялась.

— Остановить!

Оператор отключил приводы.

Машина замерла.

В наблюдательном пункте стало тихо.

Александра не отрывала взгляда от манекена.

Затем медленно произнесла:

— Если бы внутри находился человек…

Наталья закончила:

— Мы могли бы получить серьёзную травму колена.

Корнеев нахмурился.

— Защитная система не успела сработать.

ЕВА добавила:

— Аварийный механический ограничитель остановил дальнейшую деформацию, однако его срабатывание произошло после превышения безопасной нагрузки для человеческого сустава.

Александра долго смотрела на запись.

Затем выключила экран.

— Переделываем.

Корнеев кивнул.

— Как?

Она задумалась.

— Нужно, чтобы при отказе любой системы приводы переставали создавать опасную нагрузку на тело.

Наталья посмотрела на неё.

— Даже если человек из-за этого упадёт?

— Да.

— Почему?

Александра повернулась.

— Потому что лучше получить синяк, чем потерять ногу из-за машины, которая слишком настойчиво пытается тебя спасти.

Врач медленно улыбнулась.

— Вот теперь я довольна.

Через неделю «Пилигрим» успешно прошёл повторные испытания.

Механические предохранители работали.

Система ограничения нагрузки не зависела от центрального вычислительного модуля. Даже при отключении питания каркас позволял человеку самостоятельно освободиться.

Александра особенно гордилась последним.

— Ни одна машина не должна превращаться в клетку, — произнесла она.

Наталья кивнула.

— Поддерживаю.

Но Стён, наблюдавший за испытанием, задал другой вопрос:

— А если мы установим броню?

Саша посмотрела на него.

— Тогда масса возрастёт.

— Насколько?

— Зависит от материалов.

— Можно ли сделать систему достаточно прочной, чтобы защищать бойца от магии?

Александра задумалась.

— Теоретически.

— И достаточно подвижной для боя?

— Возможно.

Стён некоторое время молчал.

Потом произнёс:

— Тогда мне понадобится отдельный отчёт о такой модификации.

Наталья резко повернулась.

— Стён.

Мужчина посмотрел на неё.

— Что?

— Мы создаём медицинское оборудование.

— Да.

— А вы уже хотите превратить его в боевое.

Он спокойно ответил:

— Я хочу понять, какие возможности у технологии.

Врач нахмурилась.

— Между возможностью и необходимостью есть большая разница.

Александра некоторое время слушала их спор.

Затем подняла руку.

— Достаточно.

Оба повернулись.

Саша посмотрела на Стёна.

— Отчёт подготовлю.

Наталья резко повернулась к ней.

Но Александра продолжила:

— Однако медицинская версия останется отдельной. Никаких дополнительных нагрузок, которые могут причинить вред пациенту.

Стён кивнул.

— Согласен.

Она посмотрела на Наталью.

— А боевую модификацию, если она понадобится, будем разрабатывать по другим требованиям.

Врач некоторое время молчала.

Затем медленно выдохнула.

— Хорошо.

Саша посмотрела на экзоскелет.

И вдруг задумалась.

Прежде она создавала машины, чтобы людям не приходилось выходить на поле боя. Теперь проектировала устройство, которое помогло бы человеку выжить там, где даже робот мог оказаться бесполезен.

В этом не было ничего плохого.

Но вопрос постепенно становился сложнее.

Если можно усилить руки человека — почему не ноги?

Если можно защитить позвоночник, почему нельзя поддержать повреждённую нервную систему? Если удаётся компенсировать работу больного органа, где заканчивается лечение и начинается попытка создать другое существо?

Александра пока не знала ответа.

V. Цена одного импланта

Первым добровольцем для испытаний медицинской версии «Пилигрима» стал сотрудник «Бастиона» Артём Назаров.

Тридцать один год.

Бывший спасатель.

Во время операции против незаконной магической лаборатории Артём получил тяжёлую травму позвоночника. После нескольких курсов лечения чувствительность ног частично вернулась, но ходить без посторонней помощи он по-прежнему не мог.

Наталья подробно объяснила ему риски.

Саша присутствовала при разговоре, но почти не вмешивалась.

— Система экспериментальная, — сказала врач. — Мы не можем гарантировать результат.

Артём кивнул.

— Понимаю.

— Она может не подойти вам.

— Понимаю.

— И в любой момент вы сможете прекратить участие.

Мужчина улыбнулся.

— Доктор, я уже понял.

Наталья посмотрела на него внимательно.

— Тогда почему вы согласились?

Артём некоторое время молчал.

Потом тихо произнёс:

— Потому что хочу снова гулять с дочерью.

Александра почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

Наталья кивнула.

— Хорошо.

Она посмотрела на Сашу.

— Начинаем.

Первый шаг Артём сделал через двадцать три минуты после начала испытания.

Не самостоятельно.

Экзоскелет осторожно перераспределил нагрузку.

Медицинская команда помогала удерживать равновесие.

Александра наблюдала за показателями.

ЕВА анализировала работу приводов.

Наталья стояла рядом с пациентом.

— Не торопитесь, — произнесла она.

Артём медленно перенёс вес на правую ногу.

Затем поднял левую.

Опустил.

Сделал шаг.

На его лице появилось выражение, для которого Александра не сразу нашла название.

Удивление.

Страх.

Недоверие.

И надежда.

— Я… — прошептал он.

Наталья улыбнулась.

— Всё хорошо.

Мужчина сделал ещё один шаг.

Третий.

Он тяжело дышал.

По лбу стекал пот.

Но продолжал двигаться.

Александра почти не смотрела на графики.

Она смотрела на человека.

На человека, который несколько месяцев не мог пройти без помощи и нескольких метров, а теперь медленно двигался по испытательной площадке.

Артём остановился.

Несколько секунд смотрел перед собой.

Затем рассмеялся.

Громко.

Почти по-детски.

— Чёрт возьми…

Наталья улыбнулась.

— Как ощущения?

Он посмотрел на собственные ноги.

— Я стою.

Александра подошла ближе.

— Да.

Мужчина повернулся к ней.

В его глазах блестели слёзы.

— Я действительно стою.

Саша улыбнулась.

— Да, Артём.

Он сделал ещё один шаг.

Потом остановился.

И неожиданно заплакал.

Александра отвела взгляд.

Не потому, что испытывала неловкость.

Просто в этот момент ей вспомнился отец.

Отец говорил: настоящий успех инженера измеряется не наградами, а тем, насколько лучше стала чья-то жизнь.

Саша медленно коснулась голубой звезды.

И впервые за долгое время почувствовала: она идёт по пути, которым Андрей Грасмен мог бы гордиться.

Вечером Артём прислал ей сообщение.

Небольшое видео.

На нём мужчина, поддерживаемый медицинским экзоскелетом, медленно шёл по коридору реабилитационного центра.

Рядом бежала маленькая девочка.

Лет шести.

Она смеялась.

Пыталась идти вровень с отцом.

Потом схватила его за руку.

И спросила:

— Пап, а теперь ты всегда будешь со мной гулять?
Мужчина остановился.
Посмотрел на неё.
И ответил:
— Буду стараться, солнышко.
Запись закончилась.
Александра долго смотрела на погасший экран.
Закрыла глаза.
Перед ней возник отец.
Его улыбка.
И Катя.
Маленькая Катя.
Схватившая её за руку и попросившая никогда не уходить.
Саша медленно выдохнула.
— Пап…
Она посмотрела на видео.
— Кажется, я наконец построила что-то по-настоящему хорошее.

VI. Тот, кто открывает двери

В это же время Элиас Вейн изучал новый отчёт о Нулевом секторе. Перед ним находились сведения о медицинских исследованиях Александры.

Экзоскелеты.

Импланты.

Биосовместимые материалы.

Регенеративная медицина.

И возобновление части лабораторий шестого уровня.

Архимаг медленно улыбнулся.

— Любопытно.

Рядом стоял его помощник.

— Господин Вейн?

— Грасмен расширяет исследования.

— Да.

— И всё ещё сохраняет добровольное участие людей?

— Насколько нам известно.

Элиас задумался.

— Какое удивительное упорство.

Помощник молчал.

Архимаг провёл пальцем по изображению.

На нём Александра стояла возле медицинского экзоскелета.

Улыбалась.

Рядом находились Наталья Арсеньева и Артём Назаров.

— Она всё ещё пытается спасать, — произнёс Элиас.

— Разве это плохо?

Архимаг посмотрел на собеседника.

— Напротив. Чрезвычайно полезно.

Мужчина нахмурился.

— Не понимаю.

Элиас улыбнулся.

— Человеком, который ничего не хочет, невозможно управлять через желание.

Он выключил изображение.

— А человек, который стремится спасать других, неизбежно начинает искать тех, кого ещё не спас.

Помощник медленно кивнул.

— Вы хотите использовать заключённых?

— Я хочу использовать её собственные убеждения.

Элиас подошёл к большому столу.

На нём лежала карта нескольких закрытых объектов.

Один из них находился далеко от Нулевого сектора.

В старом горном районе.

Официально — заброшенная исследовательская станция.

Фактически — подземный комплекс Совета.

Архимаг указал на него.

— Здесь.

Помощник подошёл ближе.

— Вы намерены заманить её туда?

— Не сразу.

Элиас задумался.

— Для начала ей нужны основания поверить, что след она обнаружила сама.

— А затем?

— Затем мы позволим ей принять решение.

Мужчина молчал.

Архимаг продолжил:

— Она должна прийти добровольно, уверенная, что поступает правильно.

Он посмотрел на схему.

— И желательно без государственной армии за спиной.

Помощник некоторое время молчал.

Затем спросил:

— А если она не придёт?

Элиас улыбнулся.

— Придёт.

— Вы настолько уверены?

Архимаг посмотрел на старую фотографию Александры.

На её белые волосы.

На голубую заколку.

На улыбку, которой она больше почти не улыбалась в Академии.

— Она уже потеряла сестру, — тихо произнёс он. — Теперь больше всего боится вновь оказаться рядом с теми, кого могла спасти, но не успела.

Элиас закрыл папку.

— Именно это мы и предложим ей исправить.

VII. Чужая ошибка

Через несколько дней в Нулевой сектор прибыл новый пакет документов.

Отправитель был неизвестен.

Сообщение пришло не по одному из государственных каналов, а через старую магическую систему передачи данных, знакомую Александре ещё по Академии.

ЕВА немедленно отправила его в изолированную среду.

— Александра, получено неизвестное сообщение.

Саша подняла голову.

— От кого?

— Отправитель не установлен.

— Содержание?

— Вложение содержит видеозапись и текстовые данные.

Александра нахмурилась.

— Магическая структура?

— Обнаружены остаточные эфирные сигнатуры. Признаков активного вредоносного воздействия пока нет.

— Покажи.

На экране появилась тёмная комната.

Несколько кроватей.

Металлические двери.

Медицинские приборы.

Затем камера повернулась.

В кадре оказался подросток.

Примерно шестнадцати лет.

Он сидел на кровати.

На шее — металлический обруч.

Александра сразу почувствовала, как внутри холодеет.

Подросток поднял голову.

Посмотрел прямо в камеру.

И тихо произнёс:

— Если кто-нибудь это увидит…

Он сглотнул.

— Пожалуйста. Помогите нам.

Саша медленно выпрямилась.

На экране появилась следующая запись.

Та же комната.

Но теперь в ней находились другие люди.

Женщина.

Пожилой мужчина.

Маленькая девочка лет десяти.

Девочка сидела возле стены, обняв колени.

Александра перестала дышать.

На мгновение ей показалось, что перед ней Катя.

Не внешне.

Та девочка была совершенно другой.

Другие волосы.

Другие черты лица.

Но поза…

Испуганный взгляд.

Маленькие руки, сжимающие собственные плечи.

Саша вспомнила сестру.

Ту ночь.

Разрушенный переход.

И собственную беспомощность.

Запись закончилась.

На экране появился текст:

«ОБЪЕКТ 17. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫХ ЗАПЛАНИРОВАНО ЧЕРЕЗ 96 ЧАСОВ».

Ниже — координаты.

Александра долго смотрела на экран.

Затем тихо произнесла:

— Ева.

— Да?

— Проверь координаты.

— Выполняю.

На карте появился старый горный район.

Заброшенная исследовательская станция.

Несколько подземных сооружений.

Никаких официальных действующих организаций.

Саша медленно сжала кулаки.

— Ещё один К-12…

ЕВА ответила:

— Это предположение пока не подтверждено.

Александра посмотрела на неё.

— Там дети.

— На записи присутствует несовершеннолетняя девочка. Однако дата и место съёмки не установлены.

— Ты хочешь сказать, что запись может быть поддельной?

— Да.

Саша замолчала.

Несколько секунд смотрела на изображение.

Затем медленно выдохнула.

— Хорошо.

Она заставила себя отвернуться.

— Тогда проверяем.

ЕВА произнесла:

— Рекомендую передать материалы в аналитический отдел «Бастиона».

— Передадим.

— И не предпринимать самостоятельных действий до подтверждения сведений.

Александра закрыла глаза.

В памяти снова возникла девочка на записи.

Испуганная.

Маленькая.

Одинокая.

Саша почувствовала, как внутри поднимается знакомая ярость.

Но затем вспомнила недавний разговор со Стёном.

«Если я обвиню конкретного человека без достаточных оснований, у него появится возможность уничтожить всё расследование».

Она медленно кивнула.

— Ты права.

ЕВА выдержала короткую паузу.

— Александра, я зафиксировала повышенное эмоциональное напряжение.

Саша улыбнулась.

— Разумеется.

— Рекомендую временно прекратить изучение записи.

— Нет.

Она посмотрела на карту.

— Я должна знать, что там происходит.

— Это не требует самостоятельного посещения объекта.

Саша медленно подняла голову.

— Пока не требует.

VIII. Список

Стён приехал через сорок минут.

Вместе с ним — Вера Жданова и двое аналитиков.

Они внимательно изучили видеозапись.

Проверили метаданные.

Сравнили архитектуру помещений с известными закрытыми объектами.

Затем сопоставили координаты с государственными архивами.

Результат оказался тревожным.

Объект действительно существовал.

Когда-то он принадлежал военному ведомству.

Позднее его передали исследовательской организации.

Ещё через несколько лет официально закрыли.

Однако данные об энергопотреблении указывали: подземная инфраструктура могла продолжать работу.

— Здесь есть действующий источник питания, — произнёс один из аналитиков.

Саша наклонилась ближе.

— Какой?

— Предположительно автономный промышленный реактор.

Вера посмотрела на карту.

— Значит, объект не полностью заброшен.

Стён кивнул.

— Да.

Александра медленно выдохнула.

— И там могут находиться заключённые.

— Возможно.

Она посмотрела на Стёна.

— Когда отправим разведку?

Мужчина задумался.

— Сначала закончим проверку происхождения записи.

Саша нахмурилась.

— У нас девяносто шесть часов.

— Если указанный срок подлинный.

— А если подлинный?

Стён посмотрел на неё.

— Тогда нужно действовать быстро. Но не вслепую.

Вера вмешалась прежде, чем спор зашёл дальше:

— Предлагаю начать с дистанционного наблюдения: без проникновения. Проверить транспортные маршруты, установить активность объекта и выявить возможную магическую защиту.

Александра кивнула.

— Я подготовлю разведывательные платформы.

Стён поднял руку.

— Нет.

Саша замерла.

— Что?

— Ваши роботы ещё не готовы действовать против неизвестного противника на закрытом объекте.

— Мы уже значительно улучшили их.
— Знаю.
— ЕВА способна…
— Александра.
Он произнёс её имя спокойно.
Но твёрдо.
— Вы руководите разработкой. Не оперативной группой.
Саша смотрела на него несколько секунд.
Потом медленно выдохнула.
— Хорошо.
Она опустилась в кресло.
— Но хочу получать все результаты разведки.
Стён кивнул.
— Согласен.
Вера посмотрела на карту.
— Тогда начинаем подготовку.
Когда все вышли, Александра осталась одна.
На экране продолжало светиться изображение девочки.
Она сидела возле стены.
Обнимала колени.
И смотрела в камеру так, словно уже перестала ждать помощи.
Саша долго смотрела на неё.
Потом закрыла запись.
— Ева.
— Слушаю.
— Что ты думаешь?
— О записи?
— Да.
Программа ненадолго замолчала.
— Обнаружены признаки возможного монтажа, однако имеющихся данных недостаточно для определения подлинности.
Александра нахмурилась.
— Какие признаки?
— Неоднородность временных меток. Также часть изображения содержит особенности сжатия, отличающиеся от соседних фрагментов.
Саша медленно выпрямилась.
— Значит, кто-то мог объединить несколько записей.
— Да.
— И выдать за одну.
— Такая возможность существует.
Александра некоторое время молчала.
Потом спросила:
— Можешь определить, когда снята девочка?
— Не сейчас.
Саша посмотрела на экран.
Затем тихо произнесла:
— А если это ловушка?
ЕВА ответила:
— Вероятность целенаправленной дезинформации необходимо учитывать.

Александра медленно кивнула.

— Значит, кто-то очень хочет, чтобы я туда пришла.

— Это одна из возможных гипотез.

Саша задумалась.

улыбнулась.

— Какой же самоуверенный мерзавец.

ЕВА произнесла:

— Уточните, к кому относится характеристика.

— К тому, кто уверен, что я брошусь спасать людей, даже не проверив сообщение.

Программа помолчала.

— Ваши действия в предыдущих операциях действительно указывают на высокую готовность вмешиваться лично, если жизни заключённых угрожает опасность.

Александра перестала улыбаться.

Несколько секунд смотрела на экран.

Потом тихо произнесла:

— Да.

Она опустила глаза.

— И это, наверное, самое страшное.

— Что именно?

Саша посмотрела на браслет с голубой звездой.

— Они знают, на что я не смогу закрыть глаза.

В другой части страны Элиас Вейн получил короткое сообщение.

«МАТЕРИАЛ ДОСТАВЛЕН. АДРЕСАТ ОЗНАКОМИЛСЯ. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖБЫ НАЧАЛИ ПРОВЕРКУ».

Архимаг прочитал его.

Затем медленно улыбнулся.

— Прекрасно.

Помощник стоял рядом.

— Значит, она придёт?

Элиас покачал головой.

— Пока нет.

— Тогда что дальше?

Архимаг поднялся.

Подошёл к окну.

За ним темнел лес.

— Теперь нужно, чтобы государство само убедило её действовать.

Мужчина нахмурился.

— Каким образом?

Элиас улыбнулся.

— Просто.

Он повернулся.

— Дадим им настоящие доказательства.

Помощник некоторое время молчал.

Потом осторожно спросил:

— Настоящие?

— Разумеется.

— Но тогда они узнают об объекте.

— Да.

— И о заключённых.

— Да.

Мужчина выглядел растерянным.

— Вы готовы пожертвовать объектом?

Элиас спокойно ответил:

— Любой объект — инструмент. Он ценен ровно настолько, насколько помогает достичь цели.

Он посмотрел на фотографию Александры.

На белые волосы.

На голубую заколку.

На девушку, которая всё ещё пыталась спасать незнакомых людей.

— А сейчас, — тихо произнёс архимаг, — мне необходима не лаборатория.

Он медленно улыбнулся.

— Мне необходима сама Грасмен.

Глава 23. Ловушка для спасителя

Россия, 2188 год. Нулевой сектор.

I. Запись, которой не должно было быть

К утру Александра просмотрела запись одиннадцать раз. После каждого просмотра отделить увиденное от собственных страхов становилось всё труднее.

Не потому, что на записи показывали девочку. Она видела детей в больницах, эвакуационных пунктах и приютах — слишком многих для человека, который ещё недавно уверял себя, что работа с машинами избавит его от необходимости смотреть на чужую боль. Страшным было другое: тот, кто прислал файл, совершенно точно знал, куда она посмотрит в первую очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.